

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

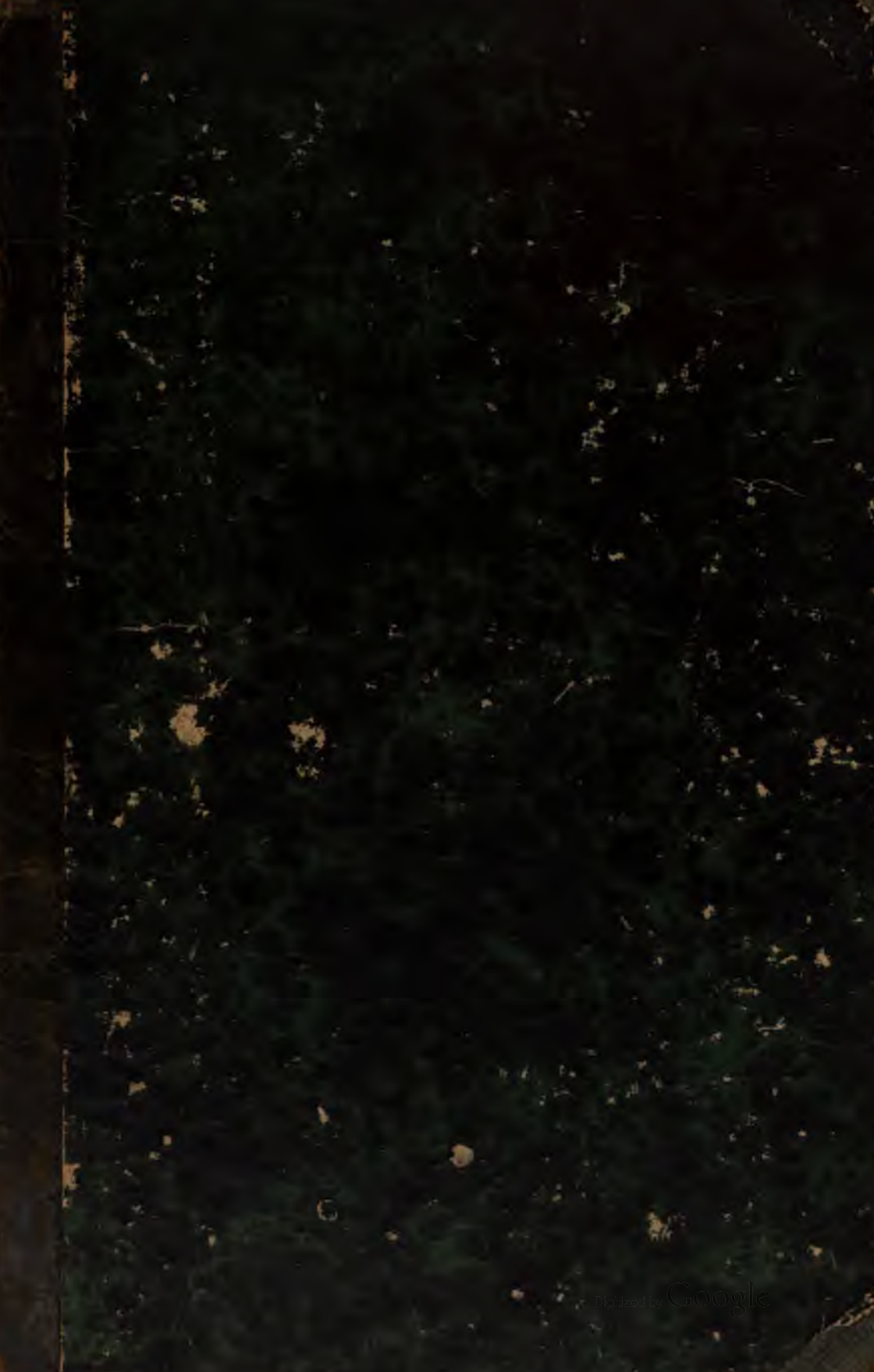
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Povest' vremennykh let, Russian.

ЛѢТОПИСЬ

ПРЕПОДОБНАГО

НЕСТОРА

ПО

ЛАВРЕНТЬЕВСКОМУ СПИСКУ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

СЛОВАРЯ ДРЕВНИХЪ РУССКИХЪ СЛОВЪ

МОСКВА

ТИПОГРАФІЯ Л. Н. СТЕПАНОВОЙ

1864

DK 70
P6
1864

Дозволено цензурою. Москва. 15 Апрель, 1864 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Желаніе ближе знакомиться съ родною стариною развивается въ современномъ намъ Русскомъ обществѣ съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе; многіе хотятъ читать русскія лѣтописи въ подлинникѣ или переводѣ. Между тѣмъ переводовъ ни одной Русской лѣтописи въ нашей литературѣ нѣтъ; самыя изданія лѣтописей напечатаны только для ученыхъ и нерѣдко недоступны по цѣнѣ, особенно въ Москвѣ, гдѣ часто иной лѣтописи и отыскать затруднительно; изданій же для простаго чтенія изъ одного любопытства и доступныхъ по цѣнѣ мы вовсе не имѣемъ. По сему, чтобы сколько нибудь удовлетворить современной потребности относительно чтенія лѣтописей, предпринято настоящее изданіе Несторовой лѣтописи по древнему списку, напечатанному Археографическою Коммиссіею въ первомъ томѣ Русскихъ лѣтописей. При настоящемъ изданіи принято за правило сохранить во всей точности текстъ Несторовой лѣтописи, напечатанной Археографическою Коммиссіею, какъ самый вѣрный и удовлетворительный; но исключены всѣ варианты, конечно важные и необходимые для ученыхъ трудовъ, тѣмъ не менѣе затруднительные и совершенно лишніе для простаго читателя, который читаетъ лѣтопись только изъ одного любопытства и желанія узнать, какъ и что пишеть о былыхъ и отдаленныхъ временахъ Русской земли древнѣйшій Русскій лѣтописецъ. А такъ какъ въ Несторовой лѣтописи, по ея древнему списку, встрѣчается довольно словъ и выраженій непонятныхъ для современнаго намъ простаго читателя, не снабженнаго знаніемъ древняго языка; то при настоящемъ изданіи къ концу книги приложенъ небольшой словарь, способствующій къ объясненію затруднительныхъ словъ и выраженій текста.

ЛѢТОПИСЬ

ПРЕПОДОБНАГО НЕСТОРА.

ДРЕВНИЙ ТЕКСТЪ.

Се повѣсти временныхъ лѣтъ (черноризца Феодосьева манастиря Печерскаго), откуда есть пошла Руская земля, кто въ Киевѣ нача первѣе княжити и откуда Руская земля стала есть.

Се начнемъ повѣсть сію. По потоупѣ первѣе сынове Ноеви раздѣлиша зѣмлю, Симъ, Хамъ, Афетъ. И яся вѣстокъ Симви: Персида, Ватръ, тоже и до Индикія въ долгоу, и въ ширину и до Нирокурія, якоже рещи отъ вѣстока и до полуденья, и Сурія, и Мидія по Ефратъ рѣку, Вавилонъ, Кордуна, Асуряне, Мисопотамира, Аравія старѣйшая, Елмансъ, Инди, Аравія сильная, Куліи, Комагины. Финикія вся. Хамови же яся полуденная страна: Еюпетъ, Ееввопья, прилежащія ко Индомъ, другая же Ееввопья, изъ нея же исходитъ рѣка Еююпская Чермна, текущи на вѣстокъ, Оива, Ливія прилежащи до Киринія, Мармарія, Суритъ, Ливуи другая, Нумидья, Масурія, Мавританья противу суши Гадирѣ; сущимъ же ко востокомъ имать Килькию, Памъфилю, Писидію, Мосію, Лукаонию, Фругію, Камалию, Ликию, Карію, Лудью, Масію другую, Троаду, Еолиду, Виоунию, старую Фругію; и острова нѣки имать: Сардани, Критъ, Купръ, и рѣку Гѣону, зовемую Ниль. Афету же яшась полунощныя страны и западныя: Мидія, Альванья, Армения малая и великая, Кападокія, Феолагони, Галатъ, Колхисъ, Воспорія, Меоти, Дереви, Сармати. Тавріани, Скуеія, Фраци, Макидонья. Далматія, Молоси, Фесалья, Локрія. Пеленія яже и Полопонисъ наречеса, Аррадія, Ипиронія, Илюрикъ, Слоубне, Лухитія, Аньдріакіи, Онъдрѣятинская пучина; имать же и острова: Вританію, Сикилію, Евію, Родока, Хіона, Лѣзвона, Ко-

Фирана, Закунья, Кефалинья, Исакину, Керькуру, часть Асійскія страны, нарицаемую Онію, рѣку Тигру, текущую межю Миды и Вавилономъ; до Понетского моря на погынощныя страны, Дунай, Днѣѣстръ, и Кавкассинскія горы, рекше Угорьски, и оттудѣ доже и до Днѣпра; и прочая рѣки: Десна, Припеть, Двина, Волховъ, Волга, яже идетъ на востокъ въ часть Симова. Въ Аѣетовѣ же части сѣдять: Русь. Чюдъ и вси языци, Меря, Мурома, Вель, Морьдва, Заволочская Чудъ, Пермь, Печера, Ямь, Угра, Литва, Зимьгола, Корсь, Сѣтьгола, Любъ; Лахове же, и Пруси, Чудъ присѣдять къ морю Варяжскому; по сему же морю сѣдять Варязи сѣмо ко вѣстоку до предѣла Симова, по тому же морю сѣдять къ западу до землѣ Агнянски и до Волошьски. Аѣетово бо и то колѣно: Варязи, Свеи, Урмане, Готѣ, Русь, Агняне, Галичане, Волгхва, Римляне, Нѣмци, Корязи, Вендици, Фрягове и прочія; доже присѣдять отъ запада къ полуденю и съсѣдятся съ племянемъ Хамовымъ.

Сямъ же, и Хамъ, и Аѣетъ, раздѣливше землю, жребьи мѣташе не преступати никомуже въ жребій братень, живяху кождо въ своей части. Бысть языкъ единый. и умножившемся челоѣкомъ на земли, помыслиша создати столпъ до небесе, въ дни Нектана и Фадека; и собрашася на мѣстѣ Сенаръ полкзати столпъ до небесе и градъ около его Вавилонъ, и создана столпъ за 40 лѣтъ, несвершенъ бысть. И сниде Господь Богъ видѣти градъ и столпъ, и рече Господь: се родъ единый и языкъ единый. И съмѣси Богъ языки, и раздѣли на 70 и 2 языка, и разсѣя по всей земли. По размѣшени же языкъ, Богъ вѣтромъ великимъ разруши столпъ; и есть останокъ его промежю Асиора и Вавилонна, и есть въ высоту и въ широту локоть 5433, и въ лѣта многа хранимъ останокъ. По разрушени же столпа и по раздѣленіи языкъ, пріяша сынове Симови вѣсточныя страны, а Хамови сынове полуденныя страны, Аѣетови же пріяша западъ и полунощныя страны. Отъ сихъ же 70 и 2 языку бысть языкъ Словѣнскъ отъ племени Аѣетова, Норци, еже уть Словѣне.

По мнозѣхъ же времянѣхъ сѣли суть Словѣни по Дунаеви, гдѣ есть нынѣ Угорьска земля и Болгарьска. Отъ тѣхъ Словѣнъ разидошася по землѣ и прозвашася имены своими, гдѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ: яко пришедше сѣдоша на рѣцѣ

имянемъ Морава и прозвашася Морава, а друзиі Чеси нарекошася; а се ти же Словѣни Хрватѣ Бѣліи, и Серебѣ, и Хорутамѣ. Волхомъ бо нашедшемъ на Словѣни на Дунайскія, сѣдшемъ въ нихъ и насилящемъ имъ, Словѣни же ови пришедше сѣдоша на Вислѣ и прозвашася Ляхове, а отъ тѣхъ Ляховъ прозвашася Поляне, Ляхове друзиі Лутичи, ини Мазовшане, ини Поморяне. Также и ти Словѣне пришедше и сѣдоша по Днѣпру, и нарекошася Поляне, а друзиі Древляне, зане сѣдоша въ лѣсѣхъ; а друзиі сѣдоша межю Припетью и Двиною, и нарекошася Дреговичи; иниі сѣдоша на Двинѣ и нарекошася Полочане, рѣчки ради, яже втечетъ въ Двину, имянемъ Полота, отъ сея прозвашася Полочане. Словѣни же сѣдоша около езера Илмеря, прозвашася своимъ имянемъ, и сдѣлаша градъ, и нарекоша и Новьгородъ; а друзиі сѣдоша по Деснѣ, и по Семи, по Сулѣ, и нарекошася Сѣверь. Тако разидеся Словѣнскій языкъ; тѣмже и грамота прозвася Словенская.

Поляномъ же жившимъ особѣ по горамъ симъ, бѣ путь изъ Варягъ въ Греки; и изъ Грекъ по Днѣпру, и верхъ Днѣпра волокъ до Ловоти, по Ловоти винти въ Илмерь озеро великое, изъ него же озера потечетъ Волховъ и вѣтечетъ въ озеро великое Невѣ, того озера видеть устье въ море Варяжское, и по тому морю ити до Рима, а отъ Рима прити по тому же морю ко Царюгороду, а отъ Царюгорода прити въ Понтъ море, въ не же втечетъ Днѣпръ рѣка. Днѣпръ бо потече изъ Оковскаго лѣса, и потечетъ на полъдне; а Двина изъ того же лѣса потечетъ, а идетъ на полунощье. и видеть въ море Варяжское; изъ того же лѣса потече Волга на вѣстокъ, и вѣтечетъ семьдесятъ жерель въ море Хвалисское. Тѣмже и изъ Руси можеть ити въ Болгары и въ Хвалисы, на вѣстокъ дойти въ жребій Симовъ; а по Двинѣ въ Варяги, изъ Варягъ до Рима, отъ Рима до племени Хамова. А Днѣпръ втечетъ въ Понетское море жереломъ, еже море словеть Руское, по нему же училъ святой Оньдрѣй, братъ Петровъ.

Якоже рѣша, Оньдрѣю учащю въ Синопіи и пришедшю ему въ Корсунь, увидѣ, яко изъ Корсуни близъ устья Днѣпрское, вѣсхотѣ поити въ Римъ и приде въ устье Днѣпрское; оттолѣ поиде по Днѣпру горѣ, и по приключаю приде и ста подъ горами на березѣ. Заутра вѣставъ и рече къ сущимъ съ нимъ

ученикомъ: «видите ли горы сія? яко на сихъ горахъ возсі-
яеть благодать Божья, имать градъ великъ быти, и церкви
многи Богъ въздвигнути имать.» Въшедь на горы сія, благо-
слови я, постави крестъ, и помоливъся Богу, и сълѣзъ съ го-
ры сея, идѣже послѣже бысть Кіевъ, и поиде по Днѣпру горѣ.
И приде въ Словѣни, идѣже нынѣ Новъгородъ; и видѣ ту лю-
ди суцая, како есть обычаи имъ, и какъ ся мыють, хвощут-
ся, и удивися имъ. Иде въ Варяги и приде въ Римъ, испо-
вѣда, елико научи и елико видѣ, и рече имъ: «дивно видѣхъ
Словѣнскую землю, идучи ми сѣмо видѣхъ бани древены, и
пережгутъ е рамяно, совлокутся и будутъ нази, и облѣются
квасомъ усніянымъ, и возмутъ на ся прутье младое, быются
сами и того ся добьютъ, егда влѣзутъ лп живи, и облѣются
водою студеною, тако оживутъ; и то творять по вся дни не-
мучими никимъже, но сами ся мучать, и то творять не мо-
венъе собѣ, а мученъе.» Ты слышаще дивляхуса; Оньдрѣи же
бывъ въ Римѣ, приде въ Синопію.

Поляномъ же живущемъ особѣ и володѣющемъ роды сво-
ими, иже и до сее братьѣ бяху Поляне, и живяху каждо съ
своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ, владѣюще каждо родомъ
своимъ. Быша 3 братья, единому имя Кій, а другому Щекъ,
а третьему Хоривъ, сестра ихъ Лыбедь. Сѣдяще Кій на горѣ,
гдѣ же нынѣ увозъ Боричевъ, а Щекъ сѣдьяше на горѣ, гдѣ
нынѣ зовется Щековица, а Хоривъ на третьей горѣ, отъ него
же прозвася Хоревича; и створиша градъ, во имя брата своего
старѣйшаго, и нарекоша имя ему Кіевъ. Бяше около града глѣсъ
и боръ великъ, и бяху ловяща звѣрь; бяху мужи мудри и
смыслени, нарицахуса Поляне, отъ нихъ же есть Поляне
въ Кіевѣ и до сего дне. Ини же не свѣдуще рекоша,
яко Кій есть перевозникъ былъ; у Кіева бо бяше пере-
возъ тогда съ оной стороны Днѣпра, тѣмъ глаголаху: на
перевозъ на Кіевъ. Аще бо бы перевозникъ Кій, то не бы
ходилъ Царюгороду; но се Кій княжаше въ родѣ своемъ; при-
ходившю ему ко царю (*), якоже сказаютъ, яко велику честь
пріялъ отъ царя, при которомъ приходивъ царі. Идуцю же
ему опять, приде къ Дунаеви, възлюби мѣсто и сруби гра-

(*) Въ Хлѣби, дагѣе недостають листа.

докъ малъ, хотяше състи съ родомъ своимъ. и не даша ему ту близъ живущи; еже и доннѣ наричють Дунайци городище Кіевецъ. Кіеви же пришедши въ свой градъ Кіевъ, ту животъ свой сконча; а братъ его Щекъ и Хоривъ и сестра ихъ Лыбедъ ту скончашася.

И по сихъ братьи держати почаша родъ ихъ княжене въ Поляхъ; въ Деревляхъ свое, а Дреговичи свое, а Словѣни свое въ Новѣгородѣ, а другое на Полотѣ, иже Полочане. Отъ нихъ же Кривичи, иже сѣдять наверхъ Волги, и наверхъ Двины и наверхъ Днѣпра, ихъ же градъ есть Смоленскъ; туда бо сѣдять Кривичи, таже Сѣверъ отъ нихъ. На Бѣлѣозерѣ сѣдять Весь, а на Ростовскомъ озерѣ Меря, а на Клепчинѣ озерѣ Меря же; по Оцѣ рѣцѣ, гдѣ потече въ Волгу, Муромъ языкъ свой, и Черемиси свой языкъ, Морьдва свой языкъ. Се бо токмо Словѣнескъ языкъ въ Руси: Поляне, Деревляне, Ноугородци, Полочане, Дреговичи, Сѣверъ, Бужане, зане сѣдоша по Бугу, послѣже Вельяине. А се суть инии языци, иже данъ дають Руси: Чюдъ, Меря, Весь, Муромъ, Черемись, Морьдва, Пермь, Печера, Ямь, Литва, Зимигола, Корсь, Норова, Либь; си суть свой языкъ имуще, отъ колѣна Афетова, иже живутъ въ странахъ полуошпныхъ.

Словѣнску же языку, якоже рекохомъ, живущю на Дунаи, придоша отъ Скуеъ, рекше отъ Козаръ, рекомѣи Болгаре, сѣдоша по Дунаеви, населиници Словѣномъ быша. Посемъ придоша Угри Бѣли, наслѣдиша землю Словенску; си бо Угри почаша быти при Иракліи цари, иже находиша на Хоздроя царя Перьскаго. Въ си же времена быша и Обри, ходиша на Ираклія царя и мало его не яша; си же Обрѣ воеваху на Словѣнѣхъ и примучиша Дугѣбы, сущая Словѣны, и насилье творяху женамъ Дугѣбскимъ: аще поѣхати будяше Обрину, не дадяхе въпрячи коня, ни вола, но веляше въпрячи 3 ли, 4 ли, 5 ли женъ въ телѣгу и повезти Обрѣна; тако мучаху Дугѣбы. Быша бо Обрѣ тѣломъ велици и умомъ горди, и Богъ потреби я, помроша вси, и не остана ни единъ Обрѣнъ; есть притѣча въ Руси и до сего дне: погибоша аки Обрѣ. ихъ же нѣсть племени, ни наслѣдка. По сихъ же придоша Печенѣзи; паки идонѣ Угри Черни мимо Кіевъ, послѣже при Олѣѣ.

Полянѣмъ же живущемъ особѣ, якоже рекохомъ, суще отъ рода Словѣньска, и нарекошася Поляне, а Древляне же отъ Словѣнъ же, и нарекошася Древляне; Радимичи бо и Вятичи отъ Ляховъ. Бѣста бо 2 брата въ Лясѣхъ, Радимъ, а другій Вятко; и пришедъша сѣдоста, Радимъ на Сѣжю, прозвашася Радимичи, а Вятко сѣде съ родомъ своимъ по Оцѣ, отъ него же прозвашася Вятичи. И живяху въ мирѣ Поляне, и Древляне, Сѣверъ, и Радимичь, и Вятичи, и Хрвате. Дулѣби живяху по Бугу, гдѣ нынѣ Вельняне, а Улучи Тиверьци сѣдаху по Днѣстру, присѣдаху къ Дунаеву; бѣ множество ихъ, сѣдаху бо по Днѣстру оли до моря, суть гради ихъ и до сего дне. да то ся зваху отъ Грекъ Великая Скуѣ.

Имяху бо обычаи свои, и законъ отецъ своихъ и преданья, кождо свой нравъ. Поляне бо своихъ отецъ обычай имуть кротокъ и тихъ, и стыдѣнне къ снохамъ своимъ и къ сестрамъ, къ матеремъ и къ родителямъ своимъ, къ свекровемъ, и къ деверемъ велико стыдѣнне имѣху; брачныи обычаи имяху: не хожаше зять по невѣсту, но приводяху вечеръ, а завѣтра приношаху по ней что владуче. А Древляне живяху звѣриньскимъ образомъ, живуще скотски: убиваху другъ друга, ядаху вся нечисто, и брака у нихъ не бываше, но умыкиваху уведы дѣвица. И Радимичи, и Вятичи, и Сѣверъ одинъ обычай имяху: живяху въ лѣсѣ, якоже всякій звѣрь. ядуще все нечисто, срамословье въ нихъ предъ отци и предъ снохами; браци не бываху въ нихъ, но игрища межю селы. Схожахуся на игрища, на плясанье. и на вся бѣсовская игрища, и ту умыкаху жены собѣ, съ нею же кто съвѣщашася; имяху же по двѣ и по три жены. Аще кто умряше, творяху трызну надъ нимъ, и посемъ творяху кладу велику, и възложашуть и на кладу мертвеца, сожьжаху, а посемъ собравше кости, вложашу въ судину малу и поставяху на столпѣ на путехъ. еже творять Вятичи и нынѣ. Си же творяху обычая Кривичи, прочи поганіи, не вѣдуще закона Божья, но творяще сами собѣ законъ.

Глаголетъ Георгій въ летописаньи (*): ибо комуждо языку овѣмъ исписанъ законъ есть, другимъ же обычая; зане незаконни-

(*) Хронографъ Георгій Амартолъ.

комъ отечествіе мнится. Отъ нихъ же первіе Сиріи, живуще на конецъ земля, законъ имуть отецъ своихъ обычай: не любодѣяти и предлюбодѣяти, ни красти, ни оклеветати, ли убити, ли злодѣяти весьма. Законъ же Нуктиріанъ, глаголеми Врахмане и Островьници, се отъ правдѣ показаньемъ, благочестьемъ масъ не ядуще, ни вино пьюще, ни блуда творяще, никакая же злоба творяще, страха ради многа. Ибо явѣ таче прилежа имъ къ нимъ Индомъ, убившодѣици, сквернотворяще, гнѣвливн паче естества; въ нутрьѣишей странѣ ихъ человекъ ядуще, и странствующихъ убиваху, паче же ядятъ яко пси. Етеръ же законъ Халдѣемъ, Вавилоняномъ, матери помати, съ братними чады блудъ дѣяти, и убивати; всякое бо студное дѣянье яко дѣтеле мнятся дѣюще, любо далече страны своея будутъ. Инъ же законъ Гиліомъ: жены въ нихъ орютъ, зиждютъ храми, мужьская дѣла творятъ, но любы творятъ елико хоцетъ, не въздержаеми отъ мужій своихъ весьма, ни зазрять; въ нихъ же суть храбрыя жены, ловити звѣрь крѣпко; владѣютъ же жены мужи своими (*) и доблиютъ ими. Во Врѣтаннѣ же мнози мужи съ единою женою спятъ, и жены съ единымъ мужемъ похотѣствуютъ, безаконная законъ отецъ творятъ независтно, ни въздержанно. Амазоняне же мужа не имуть, но и аки скотъ безсловесный единою лѣтомъ къ вешнымъ днемъ оземьствени будутъ, и сочтаются съ окрестными мужи; яко нѣкоторое имъ торжество и велико празденство время тѣмъ мнать. Отъ нихъ заченшимъ въ чревѣ, паки разбѣгнутся отсюду вси: во время же хотящимъ родити, аще родится отроча, погубять; аще дѣвоческъ полъ, то въздоать, прилежнѣ възпитають. Якоже се и при насъ нынѣ Половци законъ держать отецъ своихъ, кровь проливати, а хвалящеса о сихъ, ядуще мерьтвечину и всю нечистоту, хомѣки и сусолы; поймають мачехи своя, ятрови, и ины обычая отецъ своихъ творятъ. Мы же христіане, елико земль, иже вѣрують въ святую Троицю, въ едино крещенье, въ едину вѣру, законъ имамы единъ, елико во Христа крестихомся и во Христа облекохомся. По сихъ же лѣтѣхъ, по смерти братьѣ сея; быша обидимы Древліями, инѣми околними, и наидоша я Козарѣ сѣдѣющая на

(*) Продолжается Хлѣбн.

горахъ сихъ въ лѣсѣхъ, и рѣша Козари: «платите намъ дань». Съдумаше Поляне и вѣдѣша отъ дѣла мечь (*), и несомѣ Козари ко князю своему и къ старѣйшимъ рѣша имъ: „се вѣдѣ зохомъ дань нову“. Они же рѣша имъ: „откуда?“ они же рѣша: „въ лѣсѣ на горахъ, надъ рѣкою Днѣпрскою“. Они же рѣша: „что суть въ дали?“ они же показаша мечь. Рѣша старци Козарьстїи: „недобра дань, княже! мы ся донскахомъ оружьемъ одною стороною, рекше саблями, а сихъ оружье обоуду остро, рекше мечь; си имуть имати дань на насъ и на нѣхъ странахъ“. Се же сбысться все; не отъ своея воля рекоша, но отъ Божья повелѣнья. Яко при Фаравонѣ царѣ Египетстѣмъ, еда приведоша Моисѣя предъ Фаравона, и рѣша старѣйшина Фаравона: се хочеть смирити область Египетскую. Якоже и бысть: погибоша Египтяне отъ Моисѣя, а первое быша работающе имъ. Тако и си владѣша, а послѣже самѣми владѣють; якоже бысть, володѣють Козары Русьскїе и до днешняго дне.

Въ лѣто 6360, индикта 15, наченшию Михаилу царствовати, начася прозывати Руска земля. О семъ бо увѣдахомъ, яко при семъ царѣ приходиша Русь на Царьгородъ, якоже пишется въ лѣтописаньи Гречстѣмъ: тѣмже отселѣ почнемъ и числа положимъ. Яко отъ Адама до потопа лѣтъ 2242; а отъ потопа до Аврама лѣтъ 1000 и 82; а отъ Аврама до исхожденья Моисѣева лѣтъ 430; а отъ исхожденья Моисѣева до Давыда лѣтъ 600 и 1; а отъ Давыда и отъ начала царства Соломона до плѣненья Иерусалима лѣтъ 448; а отъ плѣненья до Олександра лѣтъ 318; а отъ Олександра до Рожества Христова лѣтъ 333; а отъ Христова Рожества до Костянтина лѣтъ 318; а отъ Костянтина же до Михаила сего лѣтъ 542. А отъ перваго лѣта Михаилова до перваго лѣта Олгова, Рускаго князя, лѣтъ 29; а отъ перваго лѣта Олгова, понеже сѣде въ Кїевѣ, до перваго лѣта Игорева лѣтъ 31, а отъ перваго лѣта Игорева до перваго лѣта Святъславля лѣтъ 33; а отъ перваго лѣта Святославля до перваго лѣта Ярополча лѣтъ 28; а Ярополкъ княжи лѣтъ 8; а Володимерь лѣтъ 37; а Ярославъ княжи лѣтъ 40. Тѣмже отъ смерти Святославля до смерти Ярослава лѣтъ 85; а отъ смерти Ярослава до смерти Святополчи лѣтъ 60.

(*) Въ Радѣ, далѣе недостаетъ листа.

Но мы на прежнее возвратимся, скажемъ, што ся удѣя лѣта си, якоже преже почали бяхомъ первое лѣто Михайломъ, а по ряду положимъ числа.

Въ лѣто 6361. Въ лѣто 6362. Въ лѣто 6363. Въ лѣто 6364. Въ лѣто 6365. Въ лѣто 6366. Михайлъ царь изиде съ воемъ бегомъ и моремъ на Болгары; Болгаре же увидѣвше, не могоша стати противу, креститися просиша и покоритися Грекомъ. Царь же крести князя ихъ и боляры вся, и миръ створи съ Болгары.

(*) Въ лѣто 6367. Имаху дань Варязи изъ заморья на Чюди и на Словѣнехъ, на Мери и на всѣхъ Кривичѣхъ; а Козари имаху на Полянѣхъ, и на Сѣверѣхъ, и на Вятчѣхъ, имаху по бѣлѣ и вѣверицѣ отъ дыма.

Въ лѣто 6368. Въ лѣто 6369. Въ лѣто 6370. Изгнаша Варяги за море, и не даша имъ дани, и почаша сами въ собѣ володѣти; и не бѣ въ нихъ правды, и вѣста родъ на родъ, быша въ нихъ усобицѣ, и воевати почаша сами на ся. Рѣша сами въ себѣ: „поищемъ собѣ князя, иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву.“ Идоша за море къ Варягомъ къ Руси. сице бо ся зваху тѣи Варязи Русь, яко се друзи зовутся Своѣ, друзи же Урмане, Англыане, друзи Гѣте: тако и си. Рѣша Русн Чюдъ, Словѣни и Кривичи: „вся земля наша велика и обилна, а наряда въ ней нѣтъ; да поидѣте княжити и володѣти нами“. И избрашася 3 братья съ роды своими, пояша по собѣ всю Русь, и придоша; старѣйшій Рюрикъ сѣдѣ въ Новѣградѣ, а другій Синеусъ на Бѣлѣозерѣ, а третій Изборьстѣ Труворѣ. Отъ тѣхъ прозвася Руская земля, Новугородьци: ти суть людье Ноугородьци отъ рода Варяжска, преже бо бѣша Словѣни. По дву же лѣту Синеусъ умре, и братъ его Труворъ, и прія власть Рюрикъ; и раздая мужемъ своимъ грады, овому Полотескъ, овому Ростовъ, другому Бѣлоозеро И по тѣмъ городомъ суть находници Варязи; а первиіи насельници въ Новѣгородѣ Словѣне, Полотьски Кривичи, въ Ростовѣ Мери, въ Бѣлѣозерѣ Веси, въ Муромѣ Муроме. и тѣми всѣми обладаше Рюрикъ. И бяста у него 2 мужа, не племени его, но

(*) Продолжается Разд.

и та испросистася ко Царюгороду съ родомъ своимъ. И поидоста по Днѣпру, и идуче мимо, и узрѣста на горѣ градъ и узрацаста, рѣста: „чій се градокъ?“ они же рѣша: „была сугь 3 братья, Кій, Щекъ, Хоривъ, иже сдѣлаша градъ ось, и изгибоша, и мы сѣдимъ платяче дань родомъ ихъ Асколдомъ“. Асколдъ же и Диръ остаста въ градъ семъ, и мнози Варяги скуписта, и ячаста владѣти Польскою землею. Рюрикъ же княжашу въ Новѣгородѣ.

Въ лѣто 6371, въ лѣто 6372, въ лѣто 6373, въ лѣто 6374, аще Асколдъ и Диръ на Греки, и придоша въ 14 лѣто Михаиломъ царемъ. Царю же отшедшю на Огаряны, дошедшю же ему Фотьюмъ рѣки, вѣсть епархъ посла къ нему, яко Русь на Царьградъ идеть, и вратися царь. Си же внутрь Суду вшедше, многы убійство крестьяномъ створиша, и въ двою соть корабль Фотьюмъ оступиша. Царь же едва въ градъ вниде: съ патриархомъ съ Фотьемъ къ сущей церкви святѣй Богородици Владимировѣ всю ночь молитву створиша. таже божественную святыи митрици ризу съ пѣсньми изнесъше, въ рѣку омочиша. Титании сущи, море укротившюся, абы буря вѣста съ вѣтромъ, и молнамъ вельямъ вѣставшемъ засобъ, безбожныхъ Руси корабль смате, къ берегу приверже, и изби я, яко мало ихъ отъ такоуи бѣды избѣгнути. вѣсвоися вѣзвратяшася.

Въ лѣто 6375. Въ лѣто 6376. Поча царствовати Василій.

Въ лѣто 6377. Крещена бысть вся земля Болгарская.

Въ лѣто 6378. Въ лѣто 6379. Въ лѣто 6380. Въ лѣто 6381. Въ лѣто 6382. Въ лѣто 6383. Въ лѣто 6384. Въ лѣто 6385. Въ лѣто 6386. Въ лѣто 6387. Умершю Рюрикомъ, предастъ княжене свое Олгови, отъ роду ему суца, вѣдавъ ему сынъ свой на руцѣ Игоря; бысть бо дѣтескъ вельми.

Въ лѣто 6388. Въ лѣто 6389. Въ лѣто 6390. Поиде Олегъ, поимъ воя многи, Варяги, Чюдъ, Словѣни, Мерю, Вель, Кришчи, и приде къ Смоленску съ Кривичи, и прія градъ, и посади мужъ свой. Оттуда поиде внизъ, и взя Любець, и посади мужъ свой. Придоста къ горамъ къ Кіевскимъ, и увидѣ Олегъ, яко Асколдъ и Диръ княжита, похорони воя въ лодь, а другія назади остави, а самъ приде нося Игоря дѣтѣ. И приплу подъ Угорское, похоронивъ воя своя, и приплу ко Асколду и Дирови, глаголя: „яко гость есмь, идемъ въ

Греки отъ Олга и отъ Игоря княжича; да придѣта къ намъ къ родомъ своимъ“. Аскольдъ же и Диръ придоста; выскакавъ же вси прочіи изъ лодья, и рече Олегъ Асколду и Дирови: „вы нѣста князя, ни рода княжа, но азъ есмь роду княжа“, и внесоша Игоря, „и се есть сынъ Рюриковъ“. И убиша Асколда и Диру, несоша на гору, и погребоша и на горѣ, еже ся нынѣ зоветь Угорское, кдѣ нынѣ Ольминъ дворъ; на той могилѣ поставилъ Олъма церковь святаго Николу. а Дирова могила за святою Ориною. Сѣде Олегъ княжа въ Кіевѣ, и рече Олегъ: „се буди мати градомъ Рускимъ“. Бѣша у него Варязи и Словѣни, и прочи прозвашася Русью. Се же Олегъ нача города ставити, и устави дани Словѣномъ, Кривичемъ и Мери; и устави Варягомъ дань даяти отъ Новагорода гривенъ 300 на лѣто, мира дѣля, еже до смерти Ярославлѣ даяше Варягомъ.

Въ лѣто 6391. Поча Олегъ воевати Деревляны, и примучивъ и, имаше на нихъ дань по чернѣ кунѣ.

Въ лѣто 6392. Иде Олегъ на Сѣверяне, и побѣди Сѣверяны, и възложи на нь дань легьку, и не дастъ имъ Козаромъ дани платити рекъ: „азъ имъ противенъ, а вамъ нечему“.

Въ лѣто 6393. Посла Олегъ къ Радимичемъ рька: „кому дань даете?“ они же рѣша: „Козаромъ“. И рече имъ Олегъ: „не дайте Козаромъ, но мнѣ дайте“, и въдаша Ольгови по шьлягу, якоже Козаромъ даху. И бѣ обладая Олегъ Поляны и Деревляны, Сѣверены и Радимичи, а съ Уличи и Тѣверци имаше рать.

Въ лѣто 6394. Въ лѣто 6395. Леонъ царствова, сынъ Васильевъ, иже Левъ прозвася. и братъ его Олександръ, иже царствоваста лѣтъ 20 и 6.

Въ лѣто 6396. Въ лѣто 6397. Въ лѣто 6398. Въ лѣто 6399. Въ лѣто 6400. Въ лѣто 6401. Въ лѣто 6402. Въ лѣто 6403. Въ лѣто 6404. Въ лѣто 6405. Въ лѣто 6406. Идоша Угри мимо Кіевъ горою, еже ся зоветь нынѣ Угорское, пришедше къ Днѣпру, и сташа вежами; бѣша бо ходяще аки се Половци. Пришедъ отъ востока и устремишася черезъ горы великія, и почаша воевати на жиущая ту Волхи и Словѣни. Сѣдяху бо ту преже Словѣни, и Волхве пріяша землю Словѣнскую; посемъ же Угри прогнаша Волхи, и наслѣдиша землю, и сѣдоша съ Словѣны, покоривше я подъ ся: от-

толѣ прозвася земля Угорьска. И начаша восвати Угри на Греки, и поплѣниша землю Фрачьску и Макидоньску доже и до Селуня, начаша восвати на Марау и на Чахи. Бѣ единъ языкъ Словѣнскъ: Словѣни, иже сѣдѣху по Дунаевѣ. ихъ же приаша Угри, и Марава, Чеси, и Лихове, и Поляне, иже нынѣ зовома Русь. Симъ бо первое предложены книги Мараѣ, иже прозвася грамота Словѣнская, иже грамота есть въ Руси и въ Болгарѣхъ Дунайскихъ.

Словѣномъ живущимъ крещенымъ, и княземъ ихъ, Ростиславъ, и Святополкъ, и Коцель послаша ко царю Михаилу, глаголюще: „земля наша крещена, и нѣсть у насъ учителя, иже бы ны наказалъ и поучалъ насъ, и протолковалъ святыя книги; не разумѣемъ ни Гречьску языку, ни Латынъску; они бо ны онако учать, а они бо ны и онако; тѣмже не разумѣемъ книжнаго образа, ни силы ихъ: и послѣте ны учителя, иже ны могутъ сказати книжная словеса и разумъ ихъ“. Се слыша царь Михаилъ, и созва философы вся, и сказа имъ рѣчи вся Словѣнскихъ князь. И рѣша философи: „есть мужъ въ Селунѣ, именовъ Левъ; суть у него сынове разумиви языку Словѣнску, хитра 2 сына у него философа“. Се слышавъ царь, посла по ня въ Селунь ко Львовѣ, глаголя: „посли къ намъ въскорѣ сына своя Мееодія и Костянтина“. Се слышавъ Левъ, въскорѣ посла я, и придоста ко цареви, и рече има: „се прислалася ко мнѣ Словѣнска земля, прослци учителя собѣ, иже бы могъ имъ протолковати святыя книги; сего бо желаютъ.“ Умолена быста царемъ, и послаша я въ Словѣнскую землю къ Ростиславу, и Святополку, и Къцьлови. Симъ же пришедшема, начаста съставлявати писмена азъбуковная Словѣнски, и предложиста Апостолъ и Еуангелъе. ради быша Словѣни. яко слышаша величья Божья своимъ языкомъ. по семъ же предложиста Псалтырь и Охтанькъ, и прочая книги. Нѣци же начаша хулити Словенскыя книги, глаголюще: «яко не достоинъ никому же языку имѣти буквъ своихъ, развѣ Еврѣи, и Грекъ, Латинъ, по Пилатову писанью, еже на крестѣ Господни написа». Се же слышавъ папешъ Римскій, похули тѣхъ, иже ропщють на книги Словѣнскія, река: «да ся исполнить книжное слово, яко въсхвалятъ Бога вси языци; другое же: вси възглаголють языки величья Божья, якоже дастъ имъ святыи Духъ

отвѣщавати. да аще кто хулитъ Словѣнскую грамоту, да будетъ отлученъ отъ церкви, донде се исправятъ; ти бо суть волци, а не овца, яже достойнъ отъ плода знати я, хранитися ихъ. вы же, чада Божья, послушайте ученья и не отриците наказанья церковнаго, якоже вы наказалъ Меоодій учитель вашъ». Костянтинъ же възвратився въспяты, и иде учить Болгарскаго языка, а Меоодій оста въ Моравѣ. Посемъ же Конецъ князь постави Меоодья епископа въ Паніи, на столѣ святаго Онѣдроника апостола единого отъ 70, ученика святаго апостола Павла. Меоодій же посади 2 попа скорописца зѣло, и преложи вся книги исполнь отъ Гречьска языка во Словѣнескъ 6-ю мѣсяць, наченъ отъ марта мѣсяца до двудесяту и 6-ю день октября мѣсяца. окончавъ же достойно хвалу и славу Богу въздасть. дающему такую благодать епископу Меоодью, настоянику Анѣдронику. Тѣмже Словѣнску языку учитель есть Анѣдроникъ апостолъ: въ Моравы бо ходилъ, и апостолъ Павелъ училъ ту; ту бо есть Илюрикъ (*), его же ходилъ апостолъ Павелъ, ту бо бѣша Словѣни перѣбе. Тѣмже Словѣнску языку учитель есть Павелъ, отъ него же языка и мы есме Русь: тѣмже и намъ Руси учитель есть Павелъ апостолъ, понеже училъ есть языкъ Словѣнескъ, и поставилъ есть епископа и намѣстника по себѣ Андроника Словѣнску языку. А Словѣнескъ языкъ и Рускый одинъ, отъ Варягъ бо прозвашася Русью, а перѣбе бѣша Словѣне; аще и Поляне звахуса, но Словѣнская рѣчь бѣ, Полями же прозвашася занеже въ полѣ сѣдяху, языкъ Словѣнскый бѣ имъ единъ

Въ лѣто 6407. Въ лѣто 6408. Въ лѣто 6409. Въ лѣто 6410. Леонъ царь ная Угры на Болгары, Угре же нашедше всю землю Болгарскую плѣноваху; Семеонъ же увѣдавъ на Угры възвратися, Угри противу поидоша и побѣдиша Болгары, яко одва Семеонъ въ Деръстеръ убѣжа.

Въ лѣто 6411. Игореви възрастышко, и хожаше по Олзѣ и слушаше его; и привелоша ему жену отъ Плескова, именемъ Ольгу.

(*) Далѣ въ Лавр. недостаетъ нѣсколькихъ листовъ.

Въ лѣто 6412. Въ лѣто 6413. Въ лѣто 6414. Въ
 лѣто 6415. Иде Олегъ на Греки, Игоря оставивъ Кы-
 евѣ; поя же множество Варягъ, и Словѣнъ, и Чюди, и
 Кривичи, и Мерю, и Поляны, и Сѣверо, и Деревляны, и
 Радичичи, и Хорваты, и Дулѣбы, и Тиверци яже суть
 Толковины: си вси звахуться Великая Скуоѣ И съ сѣми
 всѣми поиде Олегъ на конѣхъ и въ кораблѣхъ, и бѣ чи-
 сломъ кораблей 2000. И приде къ Царюграду. и Греци
 замкоша Судъ, а городъ затвориша И выльзе Олегъ на
 берегъ, и повелѣ воемъ изволючити корабли на берегъ,
 и повоева около города, и много убійство створи Грекомъ,
 и полаты многы разбиша, а церкви пожьгоша; а ихъ же
 имяху, полоняники, овѣхъ посѣкаху, другыя же мучаху,
 иныя же разстрѣлаху, а другыя въ море вметаша, и иня
 многа зла творяху Русь Грекомъ, елико же ратни творятъ
 И повелѣ Олегъ воемъ своимъ колеса издѣлати и
 въставити корабли на колеса; и бывшию покосну вѣтру.
 успяша прѣ съ поля, и идише къ городу. Видѣвше же
 Грециъ убояшася и ркоша, выславше ко Ольгови: «не по-
 губляй городъ, имемъся по дань, якоже хочещи». И ста-
 ви Олегъ вои, и вынесоша ему брашна и вино, и не
 прия его; бѣ бо устроено съ отравою. И убояшася Гре-
 циъ и ркоша: «сѣсть се Олегъ, но святыи Дмитрій, по-
 сланъ на ны отъ Бога». И заповѣда Олегъ дань даяти
 на 2000 кораблей, по 12 гривнѣ на челоуѣка, а въ ко-
 рабли по 40 мужъ; няшася Греци по се, и почаша Гре-
 ци мира просити, дабы не воевалъ Грецькой земли. Олегъ
 же мало отступивъ отъ города, нача миръ творити съ ца-
 рема Грецькыма, съ Леономъ и съ Александромъ, посла
 къ нима въ городъ Карла, Фарлофа, Велмуда, Рулава и
 Стемида, глаголя: «имѣте ми ся по дань». И ркоша Гре-
 ци: «чего хочете и дамы ти» И заповѣда Олегъ дати во-
 емъ на 2000 кораблей, по двѣнадцать гривнѣ на ключъ,
 а потомъ даяти уклады на Рускіе города: первое на Ки-
 евѣ, и на Черниговѣ, и на Переяславѣ и на Поль-
 и на Ростовѣ, и на Любечѣ, и на прочая горо-
 дѣмъ бо городомъ сѣдяху князья подъ Ольгомъ
 приходять Русь, хлѣбное емлють, елико хотять,

«и ниже придуть госте, да емлють мѣсячину на 6 мѣ-
 «сяць, и хлѣбъ, и вино, и мяса, и рыбы, и овощемъ, и
 «да творять имъ мовь елико хотять; и пойдуть же Русь
 «домови, да емлють у царя вашего на путь брашно. и
 «якоря, и ужа, и прѣ, и елико надобѣ». И яшася Гре-
 «ци, и ркоша царя и боярство все «еще придуть Русь
 «безъ купли, да не взимають мѣсячины; да запретить
 «князь словомъ своимъ, приходящимъ Руси здѣ, да не
 «творять пакости въ селѣхъ въ странѣ нашей; приходя-
 «щия Русь да витають у святаго Мамы, и послеть цар-
 «ство наше, да испишють имена ихъ, и тогда возмутъ
 «мѣсячное свое, первое отъ города Кіева, и пакы изъ
 «Чернигова, и Переяславля, и прочія города; и да входятъ
 «въ городъ одними вороты. съ царевымъ мужемъ, безъ
 «оружья, мужъ 50, и да творять куплю яжеже имъ на-
 «добѣ, не платяче мыта ни въ чемъ же». Царь же Ле-
 онъ съ Александромъ миръ створиша съ Ольгомъ, имѣ-
 шеся по дань и ротѣ заходивше межю собою, цѣловаше
 сами крестъ, а Ольга водиша и мужий его на роту; по
 Рускому закону кляшася оружемъ своимъ, и Перуномъ
 богомъ своимъ, и Волосомъ скотыимъ богомъ, и утвердиша
 миръ. И рече Олегъ: „испийте прѣ паволочиты Руси. а
 «Словѣномъ кропийныя“, и бысть тако; и повѣсиша щиты
 своя въ вратѣхъ, показующе побѣду и поиде отъ Царя-
 града И въспяша Русь прѣ паволочиты, а Словѣне кро-
 пийныя, и раздра я вѣтръ; и ркоша Словѣнѣ: „имемъся
 „своимъ тольстинамъ, не даны суть Словѣномъ прѣ кро-
 „пийныя“. И приде Олегъ къ Кіеву, неся золото, и па-
 волокы, и овощи, и вина, и всяко узорчье; и прозваша
 Ольга вѣщій: бяху бо людие погани и невѣголови.

Въ лѣто 6416 Въ лѣто 6417. Въ лѣто 6418. Въ
 лѣто 6419 Явися звѣзда велика на западѣ, копѣйнымъ
 образомъ.

Въ лѣто 6420. Посла Олегъ мужи свои построить ми-
 ра и положити ряды межю Греки и Русью; и посла гла-
 голя равно другаго свѣщанія. бывшаго при тѣхъ же ца-
 рихъ Лва и Александра

„Мы отъ рода Рускаго. Карлы, Инегедъ, Фарлофъ,
 Веремудъ, Рулавъ, Гуды, Руалдъ. Карнъ, Фрелавъ, Рю-

арь. Актеву, Труанъ, Лидульфость, Стемидъ, иже послани отъ Олга великаго князя Рускаго, и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его. свѣтлыхъ бояръ, къ вамъ, Львови и Александру и Костянтину, великымъ о Бозѣ самодержцемъ, царемъ Грецкымъ, на удержаніе и на извѣщеніе отъ многихъ лѣтъ межю Христіяны и Русью бывшую любовь, похотѣнемъ нашихъ князь и по повелѣнію, и отъ всѣхъ, иже суть подъ рукою его сущихъ Руси. (Наша свѣтлость болѣ инѣхъ хотящихъ же о Бозѣ удержати и извѣстити такую любовь, бывшую межю Христіяны и Русью, многаяжды право судихомъ, но точью простословесемъ, и писаніемъ и клятвою твердою, кленшеся оружемъ своимъ, такую любовь извѣстити и утвердити по вѣрѣ и по закону нашему. Суть, яко понеже мы ся имали о Божіи вѣрѣ и любви, главы таковыя: По первому убо слову да умиремся съ вами Греки, да любимъ другъ друга отъ всея душа и изволенья, и не владимъ, елико наше изволеніе быти отъ сущихъ подъ рукою нашихъ князь свѣтлыхъ, никакому же съблазну или винѣ; но потщимся, елико по силѣ, на сохраненіе прочихъ и всегда лѣтъ съ вами Греки исповѣданіемъ и написаніемъ съ клятвою извѣщающую любовь непревратну и непостыжну. Также и вы, Греци, да храните такую же любовь къ княземъ свѣтлымъ нашимъ Рускымъ и къ всѣмъ, иже суть подъ рукою свѣтлаго князя нашего, не съблазнену и непреложну всегда и въ вся лѣта. А о головахъ, иже ся ключитъ проказа, урядимся сице: да елико явѣ будетъ показаніе явленными, да имѣють вѣрное о тацѣхъ явленіи; а ему же начнутъ не яти вѣры, да не кленеться часть та, иже ищеть неятю вѣры, да егда кленеться по вѣрѣ своей, будетъ казнь, якоже явится съгрѣшеніе о семъ. Аще кто убіетъ Крестьяна Русинъ или Христьянъ Русина, да умереть, идѣже аще створитъ убійство. Аще ли убѣжитъ створивый убійство, аще есть имовитъ, да часть его, сирѣчь иже его будетъ по закону, да возметъ ближній убьенаго, а иже на убившаго да имѣеть толцѣмъ же прибудеть по закону; аще ли есть немовитъ створивый убійство и убѣжавъ, да держится тяжи, дондеже обряцется, яко да умереть.

Аще ли ударить мечемъ или бьеть кацѣмъ лобо съсудомъ, за то удареніе или убьеніе да вдасть литръ 5 серебра по закону Рускому; аще ли будетъ неимовитъ тако створивый, да вдасть елико можетъ и да соиметь съ себе и ты самыя порты своя, въ нихъ же ходять, а опрочѣ да ротѣ ходить своею вѣроу, яко никакоже иному помощи ему, да пребываетъ тяжа отголѣ невзискаема о семъ. Аще украдетъ Русинъ что любо у Крестьянина, или паки Хрестьянинъ у Русина, и ятъ будетъ въ томъ часѣ тать, егда татьбу створить, отъ погубившаго что любо, аще приготовится, татьбу творяи и убьенъ будетъ: да не възыщется смерть его ни отъ Хрестьянъ ни отъ Руси; но паче убо да възметъ свое, иже будетъ погубилъ. Аще вдасть рупѣ украдый да ятъ будетъ тѣмъ же, у него же будетъ украдено, и связанъ будетъ, и отдасть то, еже смѣ створить, и створить трижды о семъ. Аще ли кто, или Русинъ Хрестьяну, или Хрестьянъ Русину, мученія образомъ искусъ творити и насилъе явѣ, или възметъ что любо дружинне, да възсятитъ трончъ. Аще вывержена лодья будетъ вѣтромъ великомъ на землю чюжоу, и обрящются тамо иже отъ насъ Руси, да аще кто идетъ снабдѣти лодью съ рухломъ своимъ и отсылати паки на землю Крестьянску, да проводимъ ю сквозѣ всяко страшно мѣсто дондеже придетъ въ безстрашно мѣсто; аще ли таковая лодья, ли отъ буря или бороненія земнаго боронима, не можетъ възборонитися въ своя си мѣста, спотружаемъся гребцемъ тоя лодья мы Русь и допровадимъ съ куплею ихъ поздорову, ти аще ключится близъ земли Грецькы; аще ли ключится такоже проказа лодья Русѣи, да проводимъ ю въ Рускую землю, и да продають рухло тоя лодья и аще что можетъ продати отъ лодья, воволчимъ имъ мы Русь, да егда ходимъ въ Греки, или съ куплею, или въ солбу, къ цареви вашему, да пустимъ я съ честию проданое рухло лодья ихъ; аще ли ключится кому отъ тоя лодья въ ней убьену быти, или бьену быти отъ насъ Руси, или взяти что любо, да повинни будутъ то створшии преждереченою ештемъею. Отъ тѣхъ аще положеникъ обою страну держимъ есть, или отъ Руси, или

отъ Грекъ, проданъ въ ину страну, оже обратиться или Русинъ или Гречинъ, да не купать и възвратитъ и скупленое лице въ свою страну, и възмутъ цѣну его купящии, или мнитъся въ куплю на дань челядиная цѣна; такоже аще отъ рати ятъ будетъ, отъ тѣхъ Грекъ такоже да възвратитъ въ свою страну, и отдана будетъ цѣна его. якоже речено есть, якоже есть купля. Егда же требуетъ на войну ити, егда же потребу творите, и си хотятъ почестити царя вашего, да аще въ кое время елико ихъ придетъ и хотятъ остати у царя вашего, своею волею да будутъ. О Руси о полоненыхъ, многыжды отъ коея убо страны, пришедшимъ въ Русь и продаемымъ въ Крестьяны, еще же и о Християнѣхъ полонныхъ многыжды отъ коея либо страны приходящимъ въ Русь: се продаеми бывають по 20 золота и да придуть въ Греки. О томъ аще уграденъ будетъ челядинъ Рускый, или възсочитъ, или по нужи проданъ будетъ, и жаловати начнутъ Русь, да покажется таковое отъ челядина, да имуть и въ Русь; но и госте погубиша челядинъ, и жалуютъ, да ищють и, обрѣтаемое да имуть е, аще ли кто искушенія сего не дастъ створити, мѣстникъ да погубитъ правду свою. О работающихъ въ Грѣцѣхъ Руси у Хрестьянского царя, аще кто умретъ, не урядивъ своего имѣнья, ци и своихъ не имать, да възвратитъ имѣнье къ малымъ ближикамъ въ Русь; аще ли створитъ обряженіе, таковой възметъ уряженое его, кому будетъ писалъ наслѣдити имѣнье, да наслѣдитъ е отъ взимающихъ куплю Руси отъ различныхъ ходящихъ въ Греки и должающихъ. Аще злодѣй възвратитъ въ Русь, да жалуютъ Русь Хрестьянскому царству, и ятъ будетъ таковой и възвращенъ будетъ не хотая въ Русь. Си же вся да творятъ Русь Грекомъ, идѣже аще влючитъ таково. На утверженіе же и неподвиженіе быти межи вами Хрестьяны и Русью, бывший миръ сътворихомъ Ивановомъ написаніемъ на двою харотью, царя вашего и своею рукою, подлежащимъ честнымъ крестомъ и святою единосущною Троицею, одинаго истиннаго Бога нашего, извѣсти и дастъ нашимъ словомъ; мы же кляхомся къ царю вашему, иже отъ Бога суще яко Божіе

зданіе по закону, и по покону языка нашего, не переступати ни намъ ни иному отъ страны нашея, отъ установленныхъ главъ мира и любви. И таково написаніе дахомъ царства вацего на утверженіе обоему пребывати, таковому свѣщанію, на утверженіе и извѣщеніе межѣ вами бывающаго мира, мѣсяца себтября въ 2, а въ недѣлю 15, въ лѣто созданія міру 6420.»

Царь же Леонъ слы Рускыя почтивъ дарми, золотомъ, и паволоками, и фофудьями, и пристави къ нимъ мужи свои показати имъ церковную красоту, и полаты златыя, и въ нихъ суцая богатства, злато много и паволоки и каменье драгое, и страсти Господни, вѣнецъ и гвоздь и хламиду багряную, и мощи святыхъ, учаше я къ вѣрѣ своей и показаше имъ истинную вѣру; и тако отпусти я въ свою землю съ честью великою. Посланіи же Ольгомъ сли придоша къ Ольгови и повѣдаша вся рѣчи обою царю, како створиша миръ, и урядъ положиша межю Грецькою землею и Рускою и клятвы не переступати ни Грецемъ ни Руси. И живяше Олегъ миръ имѣя къ всемъ странамъ, княжа въ Кіевѣ. И приспѣ осень, и помяну Олегъ конь свой, иже бѣ поставилъ кормити, не всѣда на нь. Бѣ бо преже въпрошалъ волъхвовъ кудесникъ: „отъ чего ми есть умрети?“ И рече ему одинъ кудесникъ: „княже! конь, его же любиши и ѣдиши на немъ, отъ того ти умрети“. Олегъ же приимъ въ умѣ, си рече: „николи же всяду на конь, ни вижю его болѣ того“; и повелѣ кормити и и не водити его къ нему, и пребывъ нѣколко лѣтъ не дѣя его, дондеже и на Греки иде. И пришедшу ему къ Кіеву, и пребысть 4 лѣта, на 5 лѣто помяну конь свой, отъ него же бяху рекли волъстви умрети Ольгови, и призва старѣйшину конюхомъ, рка: „кдѣ есть конь мой, его же бѣхъ поставилъ кормити и блюсти его?“ Онъ же рече: „умерлъ есть“. Олегъ же посмѣяся и укори кудесника, рка: „то ть неправо молвять волъсви, но все то лъжа есть; конь умерлъ, а я живъ“. И повелѣ осѣдлати конь: „да ть вижю кости его“. И приѣха на мѣсто, идѣже бяху лежаще кости его голы и лобъ голъ; и слѣзъ съ коня, посмѣяся рка: „отъ сего ли лѣба смерть

мнѣ взяти?» и вступил ногою на лобъ; и выникнучи змѣя, и уклону и въ ногу, и съ того разболѣвся умре. И плакашася по немъ вси людѣ плачемъ великомъ, и несомаша, и погребомаша и на горѣ, иже глаголется Щековница, есть же могила его до сего дни, словеть могила Олгова. И бысть всѣхъ дѣтъ его княженя 33. (Се же дивно есть, яко отъ волхвованія сбывается чародѣйствомъ. Якоже бысть во царство Деметіаново, нѣкій волхвъ, именовъ Аполонитянинъ, знаемъ бѣше, шествуя и творя всюду въ городѣхъ и въ селѣхъ бѣсовская чудеса. Отъ Рима бо пришедь въ Византію, умоленъ бывъ отъ живущихъ ту створити сія, отгна множество змій и скорпій изъ града, яко не върежатиа челоукомъ отъ нихъ: ярость коньскую обуздавъ, егда схожахуса бояре. Также и въ Антиохію пришедь и умоленъ бывъ отъ нихъ, томимомъ бо Антиохомъ отъ скорпій и отъ комаровъ, створи скорпій мѣдянь, и погребе и въ земли, и малъ столпъ мраморянь постави надъ нимъ, и повелѣ трость держати челоукомъ и ходити по городу, звати, тростемъ трясомомъ: безъ комара граду; тако изчезоша изъ града комари и скорпія. Испросиша же паки отъ лежащихъ на градѣ трусь, въздохну, списа на дщицѣ сія: увы тебѣ, оканьный городе, яко потрясешися много, одержимъ будеша огнемъ, ополчатъ же ты и при березѣ Сіорити! О немъ же и великій Анастасій Божія города рече: Аполонію же доже и донынѣ на нѣцѣхъ мѣстѣхъ сбываются створенаа, стоящая, ова на отвращеніе четвероногъ, птицамъ могущимъ вредити челоуки, другыя же на въздержаніе струямъ рѣчнымъ, несдержанью текущимъ, но ина нѣкая на тлѣнье и вредъ челоукомъ суца, на побѣженіе стоятъ; неточью бо за живота его така и таковая створиша бѣсове его ради, но и по смерти его пребываюца у гроба его знаменья творяху во имя его, а на прелещеніе оканьнымъ челоукомъ, болма крадомымъ на таковая отъ дьявола. Кто убо что речеть о творящихъ волшебныхъ дѣлъ, яко то таковой горазнь бысть волшебнымъ прелещеніемъ, яко воинну зазряше вѣдый Аполоній, яко неистовственъ на ся философскую хитрость пмуща: подобашеть бо ему, рещи, якоже

и азъ словомъ точыю творити, ихъже хотяше, а не свершеніемъ творити повелѣваемая отъ него. Та же вся ослабленіемъ Божиимъ и твореніемъ бѣсовскимъ бываетъ, такими вещьми искушати наша преславныя вѣры аще тверда есть и крѣпка, пребывающи Господеви, ни не влекома врагомъ мечетныхъ ради чудесъ и сотонинъ дѣлъ. творимомъ отъ рабъ и слугъ злобы его. И еще именовемъ Господнимъ пророчествоваша нѣци, яко Валамъ, и Саулъ. и Каіафа, и бѣсъ паки изгнаша, яко Іуда и сынове Скерови. Убо и на недостойниіа благодатьствуетъ многажды, да етеры сдѣлательствуетъ. Ибо Валаамъ чюжь бѣ обоихъ, житья вѣры, но обаче свѣдѣтельствова въ немъ благодать инѣхъ ради смотрѣнія. И Фараонъ таковой бѣ: но и тому предбудущая показа. И Навъходъносоръ законопреступный: но и сему паки по мнозѣхъ сущихъ послѣди же родъ откры. Тѣмъ являя, яко мнози прекостни имуще умъ, предъ образомъ Христовымъ знаменаютъ, иною кознью на прелесть человекомъ не разумѣющимъ добраго; якоже бысть Симонъ волгхвъ, и Менандръ, и ини; таковыхъ ради, по истинѣ, рече: не чудесы прельцати.

Въ лѣто 6421. Поча княжити Игорь по Ользѣ. Въ се же время поча царствовати Костянтинъ, сынъ Леонтовъ, зять Романовъ. И Деревляне заратипася отъ Игоря по Олговѣ смерти

Въ лѣто 6422. Иде Игорь на Древляны, и побѣдивъ възложи на ня дань болію Ольговы. Въ то же лѣто приде Симеонъ Болгарскый на Царьградъ, и створивъ миръ, иде въсвоися.

Въ лѣто 6423. Придоша Печенѣзи первое на Рускую землю, и створивше миръ съ Игоремъ, идоша къ Дунаю. Въ си же времена приде Симеонъ плѣняя Фракію, Греци же послаша по Печенѣгы, Печенѣгомъ же пришедшимъ и хотящимъ на Семеона, разсваришася Грецкыя воеводы; видѣвше Печенѣзи, яко сами на ся рать имуть, отъидоша въсвоися, а Болгаре съ Грекы съступнишася и посѣчени быша Греци. Симеонъ же прія градъ Опьдѣрянъ, иже первое Орестовъ городъ нарицашеся, сына Агамемнонъ, иже первое въ трехъ рѣкахъ купався, недуга избы,

ту сего ради градъ въ свое имя нарече. Послѣдѣ же Анд-
дрѣянъ кесарь обновивы и, въ свое имя нарече Анддрѣянъ,
мы же зовемъ Онддрѣянемъ градомъ.

Въ лѣто 6424. Въ лѣто 6425. Въ лѣто 6426 Въ
лѣто 6427. Въ лѣто 6428. Поставленъ Романъ царемъ
въ Грецѣхъ. Игорь же воеваше на Печенѣгы.

Въ лѣто 6429 (*). Въ лѣто 6430. Въ лѣто 6431 Въ лѣ-
то 6432 Въ лѣто 6433 Въ лѣто 6434. Въ лѣто 6435. Въ
лѣто 6436. Въ лѣто 6437. Приде Семеовъ на Царюградъ,
и поплѣни Оракію и Макидонью, и приде ко Царюграду въ
сидѣ въ велицѣ, въ гордости, и створи миръ съ Романомъ ца-
ремъ, и възвратиса въсвои.

Въ лѣто 6438. Въ лѣто 6439. Въ лѣто 6440. Въ лѣто
6441. Въ лѣто 6442. Первое придоша Угры на Царюградъ,
и плѣняху всю Оракію: Романъ же створи миръ со Угры.

Въ лѣто 6443. Въ лѣто 6444. Въ лѣто 6445. Въ лѣто
6446. Въ лѣто 6447. Въ лѣто 6448 Въ лѣто 6449. Иде
Игорь на Греки; яко послаша Болгаре вѣсть ко царю, яко
идуть Русь на Царюградъ скедѣи 10 тысящъ. Иже поидоша и
приплуша, и почаша воевати Вифанскія страны, и воеваху по
Понту до Ираклія и до Фафлогоньски земли, и всю страну
Никомидійскую поплѣнивше, и Судъ весь пожьгоша. Ихъ же
емше, овѣхъ растинаху, другія аки странъ поставляюще и стрѣ-
ляху въ ня, изимахуть, опаки рудѣ связывахуть, гвозди же-
лѣзные посреди главы вѣбивахуть ихъ: много же святыхъ цер-
квей огневи предаша, монастырѣ и села пожьгоша, и имѣнья
не мало обою страну взяша. Потомъ же пришедшемъ воемъ
отъ вѣстока, Памѣфиръ деместигъ съ 40-ми тысящъ, Фока же
патрекѣи съ Макидоны, Ѳедоръ же стратилать съ Ораки, съ
ними же и сановници боярьстѣи обидоша Русь около. Съвѣща-
ша Русь, изидоша въружившеса на Греки, и брани межю ими
бывши зѣли, одва одолѣша Гръци; Русь же възвратиса къ
дружинѣ своей къ вечеру, на ночь влѣзоша въ лодью и отбѣ-
гоша. Ѳеофанъ же устрѣте я въ лядехъ со огнемъ, и пуша-
ти нача трубами огнь на лодѣ Рускія, и бысть видѣти страш-
но чюдо Русь же видяци пламянь, вметохуса въ воду морьс-

(*) Продолжается Лавр.

кую, хотяще убрести, и тако прочіи възвратишася въсвоисн. Тѣмже пришедшимъ въ землю свою, и повѣдаху каждо своимъ о бывшемъ и о ляднѣмъ огни: „якоже молонья“, рече, „иже на небесѣхъ, Грѣци имуть у себе, и сію пущающа жежаху насъ; сего ради не одолѣхомъ имъ“. Игорь же пришедъ нача совкупляти воѣ многи, и посла по Варяги многи за море, вабя е на Греки, паки хотѣ поити на ня.

Въ лѣто 6450. Семеонъ иде на Храваты, и побѣженъ бысть Храваты, и умре, оставивъ Петра князя, сына своего Болгаромъ. (Въ се же лѣто родися Святославъ у Игоря. И. Х.).

Въ лѣто 6451. Паки придоша Угри на Царьградъ. миръ створивше съ Романомъ, възвратишася въсвоисн.

Въ лѣто 6452. Игорь же совкупивъ вои многи, Варяги, Русь, и Поляны, Словѣни, и Кривичи, и Тѣверыцѣ, и Печенѣги, и таи у нихъ поя; поиде на Греки въ лодяхъ и на конихъ, хотя мѣстити себе. Се слышавше Корсунци, послаша къ Роману глаголюще: «се идуть Русь безъ числа корабль, покрыли суть море корабли.» Такоже и Болгаре послаша вѣсть, глаголюще: «идуть Русь, и наiali суть къ собѣ Печенѣги.» Се слышавъ царь, посла къ Игорю лучіѣ боляре моля и глаголя: «не ходи, но возьми дань. юже ималъ Олегъ, придамъ и еще къ той дани». Такоже и къ Печенѣгомъ посла паволока и злато много. Игорь же дошедъ Дуная, созва дружину и нача думати, повѣда имъ рѣчь цареву. Рѣша же дружина Игорева: «да аще сице глаголетъ царь, то что кочемъ болѣ того не бившеся имати злато, и сребро, и паволоки? егда кто вѣсть, кто одолѣеть, мы ли, онѣ ли? ли съ моремъ кто свѣтенъ? се бо не по земли ходимъ, но по глубинѣ морьстѣи; обѣча смерть всѣмъ.» Послуша ихъ Игорь, и повелѣ Печенѣгомъ воевати Болгарьску землю; а самъ вземъ у Грекъ злато и паволоки и на вся воя, и възратися въспять, и приде къ Кіеву въсвоисн.

Въ лѣто 6453. Присла Романъ, и Костянтинъ, и Стефанъ слы къ Игореву построити мира первого; Игорь же глагола съ ними о мирѣ. Посла Игорь мужѣ своя къ Роману, Романъ же созва боляре и сановники. Приведоша Рускія слы, и велѣша глаголати, псати обонхъ рѣчи на харатѣ, равно другаго свѣ-

щанья, бывшаго при цари Романѣ, и Костянтинѣ, и Стефанѣ, христоробивыхъ владыкъ:

«Мы отъ рода Рускаго съли и гостье, Иворъ, солъ Игоревъ вѣскаго князя Рускаго, и обьчїи сли: Вуефастъ, Святъславль, сынъ Игоревъ, Искусеви Ольги княгини, Слуды Игоревъ, неги Игоревъ, Ульббъ Володиславль, Каницаръ, Передъславинъ, Шяхъ-бернъ, Сфандръ, жены Ульблѣ, Прасътѣнъ, Турдуви, Либиаръ, Фастовъ Гримъ, Сфирьковъ, Прастѣнъ, Акунъ, неги Игоревъ, Кары, Тудковъ, Каршевъ, Турдовъ, Егриевлисковъ, Воиковъ Истръ, Аминодовъ, Прастѣнъ, Берновъ, Явтягъ, Гунаревъ, Шибридъ, Алданъ, Колюклековъ, Стегнетионовъ, Сфирка, Алвадъ Гудовъ, Фудри Туадовъ, Мутуръ Утинъ, купецъ Адунъ, Адулбъ, Иггивладъ, Олѣбъ Фрутанъ, Гомоль, Куци, Емигъ, Туръбидъ, Фуръстѣнъ, Бруны, Роалдъ Гунастръ, Фрастѣнъ, Игелъдъ, Туръбернъ, Моны, Руалдъ, Свѣнъ, Стиръ, Алданъ, Тилена, Пубксаръ, Вуэлѣвъ, Синко, Боричъ, посланїи отъ Игоря великаго князя Рускаго, и отъ всякоя княжья, и отъ всѣхъ людїи Рускіи земля. И отъ тѣхъ заповѣдано обновити ветъхїи миръ, ненавидащаго добра и враждолюбца дьявола разорити отъ многъ лѣтъ, и утвердити любовь межю Греки и Русью. И великїи князь нашъ Игорь, и боляре его, и людье вси Русїи послана ны къ Роману, и Константину, и къ Стефану, къ великимъ царемъ Гречьскимъ, створити любовь съ самѣми цари, со всѣмъ болярствомъ, и со всѣми людьми Гречьскими на вся лѣта, дондеже съяетъ солнце и весь мїръ стоять. И иже помыслить отъ страны Рускіи разрушити таку любовь, и елико ихъ крещенье прїяли суть, да прїимуть мечь отъ Бога Вседержителя, осуженья на погибель въ весь вѣкъ, въ будущїи; и елико ихъ есть не хрещено, да не имуть помощи отъ Бога, ни отъ Перуна, да не ущитятся щиты своими, и да посѣчени будутъ мечи своими, отъ стрѣлъ и отъ иного оружья своего, и да будутъ раби въ весь вѣкъ, въ будущїи. А великїи князь Рускїи и боляре его да посылають въ Греки къ великимъ царемъ Гречьскимъ корабли, елико хотять, со слы и съ гостьми, якоже имъ уставлено есть. Ношаху сли печати злати, а гостье сребрени; нынѣ же увѣдѣлъ есть князь вашъ посылати грамоту ко царству нашему: иже посылаеми бывають отъ нихъ слы и гостье, да приносятъ грамоту, пишюче сице: яко послахъ ко-

рабъ селъко. И отъ тѣхъ да увѣмы и мы, оже съ миромъ приходять. Аще ли безъ грамоты придуть и преданы будутъ намъ, да держимъ и хранимъ, дондеже възвѣстимъ князю вашему; аще ли руку не дадутъ и противятся, да убьени будутъ, да не изищется смерть ихъ отъ князя вашего; аще ли убѣжавше въ Русь придуть, мы напишемъ ко князю вашему, яко имъ любо, тако створять. Аще придуть Русь безъ купли, да не взимають мѣсячина. Да запретить князь словъ своимъ и приходящимъ Руси сдѣ, да не творять безчинья въ селѣхъ, ни въ страгѣ нашей. И приходящимъ имъ, да витають у святаго Мамы; да послеть царство наше, да испишетъ имяна ваша, тогда возмутъ мѣсячное свое, съли слобное, а гостье мѣсячное, первое отъ города Кіева, паки изъ Чернигова и Переяславля. Да входить въ городъ одинѣми вороты со царевымъ мужемъ безъ оружья мужъ 50, и да творять куплю якоже имъ надобѣ, паки да исходятъ; и мужъ царства нашего да хранитъ я, да аще кто отъ Руси или отъ Грекъ створи криво, да оправляетъ то. Входяще же Русь въ градъ, да не имѣють волости купити паволокъ лише по 50 золотникъ; и отъ тѣхъ паволокъ аще кто крѣнетъ, да показывааетъ цареву мужю, и то е запечатаетъ и дастъ имъ. И отходяще Руси отсюда взимають отъ насъ еже надобѣ брашно на путь, и еже надобѣ лодьямъ, якоже уставлено есть преже и да возвращаются съ спасеніемъ въ страну свою, да не имѣють власти зимовати у святаго Мамы. Аще ускочить челядинъ отъ Руси, по не же придуть въ страну царствія нашего, и отъ святаго Мамы, аще будетъ, да поимуть и; аще ли не обрящется, да на роту идуть наши Хрестеяне Руси по вѣрѣ ихъ, а не Хрестеяни по закону своему: ти тогда взимають отъ насъ цѣну свою, якоже уставлено есть преже, 2 паволоцѣ за челядинъ. Аще ли кто отъ людей царства нашего, ли отъ города нашего, или отъ инѣхъ городъ, ускочить челядинъ нашъ къ вамъ, и принесеть что, да въспятать и опять; а еже что принеслъ будетъ все цѣло, и да возьметъ отъ него золотника два. Аще ли кто покуситъ отъ Руси взяти что отъ людей царства нашего, иже то створить, покаженъ будетъ вельми; аще ли взялъ будетъ, да заплатитъ сугубо. И аще створить Гръччѣ Русину, да приметъ ту же казнь, якоже пріалъ есть и онъ. Аще ли клю-

чится украсти Русину отъ Грекъ что, или Гръчину отъ Русь, достойно есть да възворотити неточью едино, но и цѣну его; аще украденое обраться продаемо, да вдасть и цѣну его сугубо, и то показанъ будетъ по закону Гречьскому, по усту и по закону Рускому. Елико Хрестеянъ отъ власти наша плѣнана приведеуть Русь, ту аще будетъ уноша, или дѣвица добра да вдадять златникъ 10 и поимуть и; аще ли есть средовичъ да вдасть золотникъ 8, и поимуть и; аще ли будетъ старъ, или дѣтешъ, да вдасть златникъ 5. Аще ли обраться Русь работающе у Грекъ, аще ли суть плѣнницы, да искупають е Русь по 10 златникъ; аще ли купилъ буде Гръчинъ, подъ хрестомъ достоинъ ему да возьметъ цѣну свою, елико же далъ будетъ на немъ. А о Корсуньстѣй странѣ, елико же есть городовъ на той части, да не имать волости князь Рускій да воюеть на тѣхъ странахъ, и та страна не покаряется вамъ; тогда аще просить вой у насъ князь Рускій, да воюеть, дамы ему, елико ему будетъ требъ. И о томъ аще обраться Русь кубару Гречьскую въвержену на коемъ любо мѣстѣ, да не преобидать ея; аще ли отъ нея возьметъ кто что, ли человекъ поработить, или убеть, да будетъ повиненъ закону Руску и Гречьску. Аще обраться въ вустѣ Днѣпрскомъ Русь Корсуняны рыбы ловяща, да не творять имъ зла никакоже. И да не имѣють власти Русь зимовати въ вустѣ Днѣпра, Бѣльбережи, ни у святаго Ельферья: но егда придетъ осень, да идуть въ дома своя въ Русь. А о сихъ, оже то приходять Чернии Болгаре, воюють въ странѣ Корсуньстѣй, и великъ князю Рускому, да ихъ не пуцаеть пакостить странѣ той. Ци аще ключится проказа никака отъ Грекъ, сущихъ подъ властью царства нашего, да не имать власти казнити я, но повелѣнемъ царства нашего да приметъ, якоже будетъ створилъ. Аще убеть Хрестеянина Русина, или Русинъ Хрестеянина, и да держимъ будетъ створивый убійство отъ ближнихъ убьенаго, да убьють и. Аще ли ускочить створивый убой и убѣжить, аще будетъ имовитъ, да возмутъ имѣнье его ближнихъ убьенаго; аще ли есть немовитъ и ускочить же, да ищють его, дондеже обраться: аще ли обраться, да убьенъ будетъ. Ци аще ударитъ мечемъ, или копьемъ, или капѣмъ любо оружемъ Русинъ Гръчина, или Гръчинъ Русина, да того дѣля грѣха заплатитъ сребра литръ 5.

по закону Рускому; аще ли есть неимовитъ, да како можетъ волько же продавъ будетъ. ако да и порты, въ нихъ же ходять, да и то съ него сняти, а опроцѣ да на роту ходить по своей вѣрѣ, яко не имѣя ничтоже, ти тако пущенъ будетъ. Аще ли хотѣти начнетъ наше царство отъ васъ вои на противящаяся намъ, да пишють къ великому князю вашему, и послеть къ намъ, елико же хочемъ: и оттолѣ увѣдять ины страны, каку любовь имѣють Гръци съ Русью. Мы же съвѣщаньемъ все написахомъ на двою харатью, и едина харатья есть у царства нашего, на ней же есть крестъ и имена наша написана, а на другой сли ваши и гостье ваши. А отходяче со сломъ царства нашего, да допроводять къ великому князю Рускому Игореву и къ людемъ его; и ти примающе харатью, на роту идуть хранити истину, яко мы свѣщахомъ, напсахомъ харатью сию, на ней же суть имена наша написана. Мы же, елико насъ хрестиялися есмы, кляхомъся церковью святаго Ильѣ въ сборгѣи церкви, и подлежащемъ честнымъ крестомъ, и харатьею сею, хранити все, еже есть написано на ней, не преступити отъ него ничтоже; а иже преступитъ се отъ страны нашей, ли князь, ли инъ кто, ли крещенъ, или некрещенъ, да не имуть помощи отъ Бога, и да будетъ рабъ въ сій вѣкъ и въ будущій, и да заколенъ будетъ своимъ оружьемъ. А некрещеная Русь полагають щиты своя и мечѣ свои наги, обручѣ свои и прочая оружья, да кленутся о всемъ, яже суть написана на харатьи сей, хранити отъ Игоря и отъ всѣхъ боляръ и отъ всѣхъ людіи отъ страны Рускія, въ прочая лѣта и воину. Аще ли же кто отъ князь или отъ людіи Рускихъ, ли хрестеянъ, или нехрестеянъ, преступитъ се, еже есть писано на харатьи сей, будетъ достоянъ своимъ оружьемъ умрети, и да будетъ клять отъ Бога и отъ Перуна, яко преступи свою клятву. Да аще будетъ добръ, Игорь великій князь да хранитъ си любовь правую, да не разрушится, дондеже солнце съяетъ и весь міръ стоитъ, въ нынѣшнія вѣки и въ будущая.

Посланіи же сли Игоремъ придоша къ Игореву со слы Гречскими, повѣдаша вся рѣчи царя Романа. Игорь же призва слы Гречскія, рече имъ: „глаголите, что вы казалъ царь?“ И рѣша сли цареву: „се посла ны царь, радъ есть миру, хочеть миръ имѣти со княземъ Рускимъ и любьве; твои сли водили

суть царѣ наши ротѣ, и насъ послаша ротѣ водить тебе и мужь твоихъ“. Обѣщася Игорь сице створити. Заутра призва Игорь слы. и приде на холмъ, кдѣ стояше Перунъ, покладоша оружье свое, и щиты и золото, и ходи Игорь ротѣ и люди его, елико поганыхъ Руси; а хрестеяную Русь водиша ротѣ въ церкви святаго Ильи, яже есть надъ ручаемъ, конечь Пасынчѣ бесѣды и Козарѣ: се бо бѣ сборная церкви, мнози бо бѣша Варязи хрестеяни. Игорь же утвердивъ миръ съ Греки, отпусти слы, одаривъ скорою и челядью и воскомъ, и отпусти я; сли же придоша ко цареви, повѣдаша вся рѣчи Игоревы и любовь яже къ Грекомъ. Игорь же нача княжити въ Кіевѣ, миръ имѣя ко всѣмъ странамъ. И приспѣ осень, нача мыслити на Деревляны, хотя примыслити большую дань.

Въ лѣто 6453. Въ се же лѣто рекоша дружина Игоревы: „отропи Свѣнльжи изодѣлися суть оружьемъ и порты, а мы нази; понди, княже, съ нами въ дань, да и ты добудени и мы“. Послуша ихъ Игорь, иде въ Дерева въ дань, и примыпляше къ первой дани, насляше имъ, и мужи его; возъемавъ дань, поиде въ градъ свой. Идуцю же ему въспать, размысливъ рече дружинѣ своей: «идѣте съ данью домови, а я возъвращюся, похожю и еще». Пусти дружину свою домови, съ маломъ же дружины возъвратися, желая больша имѣнья. Слышавше же Деревляне, яко опять идетъ, сдумавше со княземъ своимъ Маломъ: „аще ся въвадитъ волкъ въ овцѣ, то выносить все стадо, аще не убьютъ его; тако и се, аще не убьютъ его, то вся ны погубить“, послаша къ нему глаголюще: «почто идеши опять? поималъ еси всю дань“. И не послуша ихъ Игорь, и вышедше изъ града Изъкорьстѣня Деревляне убиша Игоря и дружину его; бѣ бо ихъ мало. И погребенъ бысть Игорь; есть могила его у Искорьстѣня града въ Деревѣхъ и до сего дне. Вольга же баше въ Кіевѣ съ сыномъ своимъ съ дѣтскомъ Святославомъ, и кормилецъ его Асмудъ, воевода бѣ Свѣнелдъ, то же отецъ Мистишинъ. Рѣша же Деревляне: „се князя убихомъ Рускаго; поимемъ жену его Вольгу за князь свой Малъ, и Святослава, и створимъ ему якоже хоцемъ“. И послаша Деревляне лучшіе мужи, числомъ 20, въ лоды къ Ользѣ, и присташа подъ Боричевымъ въ лоды. Бѣ бо тогда вода текущи въздогъ горы Кіевскія, и на По-

дѣли не сѣдяху людье, но на горѣ; градъ же бѣ Кіевъ, идѣ же есть нынѣ дворъ Гордятинъ и Никифоровъ. а дворъ княжь быше въ городѣ, идѣже есть нынѣ дворъ Воротиславль и Чюдинъ, а перевѣсище бѣ внѣ града, и бѣ внѣ града дворъ другый, идѣже есть дворъ Демьстиковъ, за святою Богородицею надъ горою дворъ теремный, бѣ бо ту теремъ камень. И повѣдаша Ользѣ, яко Деревляне придоша, и возва е Ольга къ собѣ: „добри гостье придоша“. и рѣша Деревляне: „приходомъ, княгине“. И рече имъ Ольга: „да глаголете, что ради придосте сѣмо?“ Рѣша же Деревляне: „посла ны Деревьска земля, рькуще сице: мужа твоего убихомъ, быше бо мужъ твой яки волкъ восхищая и грабя, а наши князи добри суть, иже распасли суть Деревьску землю; да поиди за князь нашъ за Малъ“; бѣ бо имя ему Малъ, князю Деревьску Рече же имъ Ольга: „люба ми есть рѣчь ваша, уже мнѣ мужа своего не кресити; но хочю вы почтити наутрѣя предъ людьми своими, а нынѣ идѣте въ лодью свою и лизите въ лодьи величающесе. азъ утро послаю по вы, вы же рьцѣте: не ѣдемъ на конѣхъ, ни пѣши идемъ, но понесѣте ны въ лодѣ; и възнесутъ вы въ лодьи“. и отпусти я въ лодью. Ольга же повелѣ ископати яму велику и глубоку, на дворѣ теремьстѣмъ, внѣ града И заутра Волга, сѣдючи въ теремѣ, посла по гости, и придоша къ нимъ глаголюще: «зоветь вы Ольга на честь велику». Они же рѣша: «не ѣдемъ на конихъ, ни на возѣхъ, ни пѣши идемъ, понесѣте ны въ лодьи». Рѣша же Кіяне: „намъ неволя; князь нашъ убьенъ, а княгини наша хоче за вашъ князь“. и понесоша я въ лодья. Они же сѣдяху въ перегьбѣхъ въ великихъ сугутахъ гордящесе; и принесоша я на дворъ къ Ользѣ, несѣше вринуша е въ яму и съ лодьею. Приникъши Ольга и рече имъ: „добра ли вы честь?“ они же рѣша: „пуци ны Игоревы смерти“. и повелѣ засыпати я живы. и посылаша я Пославши Ольга къ Деревлянѣмъ. рече имъ: „да аще мя просите право, то пришлите мужа нарочиты, да въ велицѣ чти приду за вашъ князь, еда не пустять мене людье Кіевьстїи.“ Се слышавше Деревляне, избраша лучшіе мужи, иже дерьжаху Деревьску землю, и послаша по ню Деревлянѣмъ же пришедъшимъ, повелѣ Ольга мовъ створити, рькуще сице: „измывшесе придите къ мнѣ“. Они же пережьгоша истопку, и влѣзоша Деревляне,

начаша ся мыти; и запроша о нихъ истопъку, и повелѣ зажечи я отъ дверій, ту изгорѣша вси. И посла къ Деревлянѣмъ, рѣкущи сице: „се уже иду къ вамъ, да пристроите меды многи въ градѣ, идѣже убисте мужа моего, да поплачюся надъ гробомъ его, и створю трызну мужю своему“. Они же то слышаше, съвезоша меды многи зѣло, възвариша. Ольга же, поимше мало дружины, легъко идущи приде къ гробу его, плакася по мужи своемъ; и повелѣ людемъ своимъ съсуги могилу велику, яко сослоша, и повелѣ трызну творити. Посемъ сѣдоша Деревляне пити, и повелѣ Ольга отрокомъ своимъ служити предъ ними; рѣша Деревляне къ Ользѣ: „кдѣ суть дружина наша, ихъ же послахомъ по тя?“ она же рече: „идуть по мнѣ съ дружиною мужа моего“. Яко ушпаша Деревляне, повелѣ отрокомъ своимъ пити на ня, а сама отъиде кромѣ, и повелѣ дружинѣ сѣчи Деревляне. И истрекоша ихъ 5000; а Ольга возвратися Кіеву, и пристрой вое на прокъ ихъ.

НАЧАЛО КНЯЖЕНЬЯ СВЯТОСЛАВЛЯ.

Въ лѣто 6454. Ольга съ сыномъ своимъ Святославомъ собра вое многи и храбры, и иде на Дерьвьску землю. Изидоша Деревляне противу; сънемъшемся обѣма полкома на скупѣ, суну копьемъ Святославъ Деревляны, и копье летѣ сквозѣ уши коневы, удари въ ноги коневы, бѣ бо дѣтескъ. И рече Свѣнелдъ и Асмолдъ: „князь уже почалъ; потягнѣте, дружина, по князѣ“. И побѣдиша Деревляны, Деревляне же побѣгоша и затворишася въ градѣхъ своихъ. Ольга же устремися съ сыномъ своимъ на Искоростѣнь градъ, яко тѣ бяху убили мужа ея, и ста около града съ сыномъ своимъ, а Деревляне затворишася въ градѣ и боряхуся крѣпко изъ града, вѣдѣху бо, яко сами убили князя и на что ся предати. И стоя Ольга лѣто, не можаше взяти града, и умысли сице: посла ко граду глаголющи: „что хочете досѣдѣти? а вси гради ваши предашася мнѣ, и ялися по дань, и дѣлають нивы своя и землѣ своя; а вы хотите изъмерети гладомъ, не имучеса по дань“. Деревляне же ррѣкоша: „ради ся быхомъ яли по дань, но хоцещи мыцати мужа своего“. Рече же имъ Ольга: „яко азъ мстила уже обиду мужа своего, когда придоша Кіеву, второе, и третье, когда зворишъ

трызну мужевн своему; а уже не хоцю мъпати, но хоцю дань имати помагу. смирившися съ вами понду опять“. Рекоша же Деревляне: „што хоцешн у насъ? ради даемъ медомъ и скорою“. Она же рече имъ: „нынѣ у насъ нѣсть меду, ни скоры, но мало у васъ прошю: дайте ми отъ двора по 3 голуби да по 3 воробьи: азъ бо не хоцю тяжьки дани възложити, якоже и мужъ мой, сего прошю у васъ мало, вы бо есте изънемогли въ осады; да сего у васъ прошю мала“ Деревляне же ради бывше, и собраша отъ двора по 3 голуби и по 3 воробьи, и послаша къ Ользѣ съ поклономъ. Вольга же рече имъ: „се уже есть покорилися мнѣ и моему дѣтяти, а идѣте въ градъ, а я завтра отступлю отъ града и понду въ свой градъ“. Деревляне же ради бывше внидоша въ градъ, и повѣдоша людемъ, и обрадовашася люде въ градѣ. Волга же раздая воемъ по голуби комуждо, а другимъ по воробьеви, и повелѣ комуждо голуби и къ воробьеви привязывати цѣрь, обертывающе въ платки малы, ниткою поверзывающе къ коемуждо ихъ; и повелѣ Ольга, яко смерчеся, пустити голуби и воробьи воемъ своимъ. Голуби же и воробьеви полетѣша въ гнѣзда своя, ови въ голубники, вработѣе же подъ стрѣхи; и тако възгарахуса голубиници, ово клѣти, ово вежѣ, ово ли одрины, и не бѣ двора идѣже не горяше, и не бѣ лзѣ гасити, вси бо двори възгорѣшася. И побѣгоша люде изъ града, и повелѣ Ольга воемъ своимъ имати ѣ; яко взя градъ и пожже и, старѣишины же града изънима, и прочая люди овыхъ изби, а другія работѣ предасть мужемъ своимъ, а прокъ ихъ остави платити дань. И възложи на ня дань тяжьку, 2 части дани иде-та Киеву, а третья Вышегороду къ Ользѣ, бѣ бо Вышегородъ градъ Вользинъ. И иде Вольга по Дервьстѣи земли съ сыномъ своимъ и съ дружиною, уставляючи уставы и уроки; суть становища еѣ и ловища. И приде въ градъ свой Киевъ съ сыномъ своимъ Святославомъ, и пребывши лѣто едино,

Въ лѣто 6455, иде Вольга Новугороду и уставы по Мьстѣ повосты и дани, и по Лузѣ оброки и дани; ловища ея суть по всей земли, знамянья и мѣста и повосты, и сани ея стоятъ въ Плесковѣ и до сего дне, и по Днѣпру перевѣсица и по Деснѣ, и есть село ея Ольжичи и доселѣ. И изрядивши вѣзратися къ сыну своему Киеву и пребываше съ нимъ въ любви.

Въ лѣто 6456. Въ лѣто 6457. Въ лѣто 6458. Въ лѣто 6459. Въ лѣто 6460. Въ лѣто 6461. Въ лѣто 6462. Въ лѣто 6463. Иде Ольга въ Греки и приде Царюгороду. Бѣ тогда царь именемъ Цѣмскій; и приде къ нему Ольга, и видѣвъ ю добру сущю зѣло лицемъ и смыслену, удививъся царь разуму ея, бесѣдова къ ней и рекъ ей: „подобна еси царствовати въ градѣ съ нами“. Она же разумѣвши рече ко царю: «азъ погана есмь, да аще мя хоцеша крестити, то крести мя самъ; аще ли, то не крещюся“. и крести ю царь съ патреархомъ Просвѣщена же бывъши, радовашеся душею и тѣломъ; и поучи ю патреархъ о вѣрѣ, рече ей: „благословена ты въ женахъ Рускихъ, яко возлюби свѣтъ, а тьму остави; благословити тя хотять сынове Рустія въ послѣдній родъ внукъ твоихъ“. И заповѣда ей о церковномъ уставѣ, о молитвѣ и о постѣ, о милостыни и о въздержаньи тѣла чиста; она же поклонивши главу, стояше аки губа напаяема внимаючи ученья; поклонившися патреарху, глаголющи: «молитвами твоими, владыко, да сохранена буду отъ сѣти непріязньны». Бѣ же речено имя ей во крещеньи Олена, якоже и древняя царица, мати великаго Костянтина Благослови ю патреархъ, и отпусти ю. И по крещеньи возва ю царь и рече ей: „хоцю ты пояти собѣ женѣ.“ Она же рече: „како хочеша мя пояти, крестивъ мя самъ и нарекъ мя дѣщерью? а въ хрестеянехъ того нѣсть закона, а ты самъ вѣси.“ И рече царь: „переклюкала мя еси, Ольга“; и дастъ ей дары многи, злато и сребро, паволоки и съсуды различныя, и отпусти ю, нарекъ ю дѣщерью собѣ. Она же хотящи домови, приде къ патреарху, благословенья просящи на домъ, и рече ему: „людье мои погани и сынъ мой, дабы мя Богъ съблюлъ отъ всякого зла“. И рече патреархъ: „чадо вѣрное! во Христа крестилася еси и во Христа облечеса. Христось иматъ схранити тя; якоже схрани Еноха въ первыи роды, и потомъ Ноя въ ковчезѣ, Аврама отъ Авимелеха, Лота отъ Содомлянъ, Моисѣя отъ Фараона, Давыда отъ Саула, 3 отроци отъ печи, Данила отъ звѣрій, тако и ты избавить отъ непріязни и отъ сѣтій его“; благослови ю патреархъ, и иде съ миромъ въ свою землю. и приде Киеву. Се же бысть, якоже при Соломанѣ приде царица Еѣіопская къ Соломану, слышати хотящи премудрости Соломани, и многу мудрость видѣ и зна-

мянья: такоже и си блаженная Ольга искаше доброѣ мудрости Божьи, но она челоувѣчски, а си Божья. Ищющїи бо мудрости обрящють. Премудрость на исходящихъ поется, на путехъ же дерзновење водить, на краихъ же забральныхъ проповѣдаетъ, во вратѣхъ же градныхъ дерзаючи глаголетъ; елико бо лѣтъ незлобивїи держатся по правду, не постыдятся. Си бо отъ възраста блаженная Ольга искаше мудростью все въ свѣтѣ семъ, налѣзе бисеръ многоцѣнныхъ, еже есть Христось. Рече бо Соломанъ: желанье благоувѣрныхъ наслаждеть душу; и приложиши сердце твое въ разумъ; азъ любящая я люблю, и ищющїи мене обрящють мя. Господь рече: приходящаго ко мнѣ не иждену вонъ. Си же Ольга приде Кіеву, и присла къ ней царь Гречьскїи, глагола: „яко много дарихъ тя; ты бо глаголаше ко мнѣ, яко аще возвращюся въ Русь, многи дары прислю ти, челядь, воскъ и скъру, и вои въ помощь“. Отвѣщавши Ольга и рече къ словъ: „аще ты“, рци, „такоже постоиши у мене въ Почайнѣ, якоже азъ въ Суду, то тогда ти дамъ“ и отпусти слы съ рекъши. Живяше же Ольга съ сыномъ своимъ Святославомъ, и учашеть и мати креститися, и не брешаше того ни во уши прїимати; но аще кто хотяше креститися, не браняху, но ругахуса тому. Невѣрнымъ бо въра хрестьяньска уродьство есть; не смѣслиша бо, ни разумѣна во тѣмъ ходящїи, и не вѣдятъ славы Господня, одобыѣша бо сердца ихъ, ушима тяжко слышати, очима видѣти. Рече бо Соломанъ: дѣла нечестивыхъ далече отъ разума; понеже звахъ вы и не послушасте мене, прострохъ словеса и не внимасте, но отметасте моя свѣты, моихъ же обличенїи не внимасте; възненавидѣша бо премудрость, а стѣраха Господня не изволиша, ни хотяху моихъ внимати свѣтъ, подражаху же мои обличенья. Якоже бо Ольга часто глаголаше: „азъ, сыну мой, Бога познахъ и радуюся; аще ти познаеши, и радоватися почнешь“. Онъ же не внимаше того, глагола: „како азъ хочю инъ законъ прїяти единъ? а дружина сему смѣтатися начнутъ“. Она же рече ему: „аще ты крестишися, вси имуть тоже створити“. Онъ же не послуша матере, творяше норовы поганьскїа, не вѣдый, аще кто матере не послушаетъ, въ бѣду впадетъ; якоже рече: аще кто отца, ли матере не послушаетъ, но смерть прїиметь. Се же ктому гнѣвашеся на матеръ. Соломанъ

бо рече: кажай злыя приѣмлетъ собѣ досаженъе, обличай нечестиваго поречеть себе; обличенъа бо нечестивымъ мозолюе суть; не обличай злыхъ, да не възненавидятъ тебе. Но обаче любяше Ольга сына своего Святослава, рѣкучи: „воля Божья да будетъ; аще Богъ хоцетъ помиловати рода моего и землѣ Рускѣ, да възложить имъ на сердце обратитися къ Богу, якоже и мнѣ Богъ дарова.“ И се рекши, моляшеся за сына и за люди по вся ноци и дни, кормящи сына своего до мужьства его и до возраста его.

Въ лѣто 6464. Въ лѣто 6465. Въ лѣто 6466. Въ лѣто 6467. Въ лѣто 6468. Въ лѣто 6469. Въ лѣто 6470. Въ лѣто 6471. Въ лѣто 6472. Князю Святославу възростышю и възмужавшю, нача вой совкупяти многи и храбры, и легко ходя аки пардусъ, войны многи творяше. Ходя возъ по собѣ не возяше, ни котла, ни мясъ варя, но потонку изрѣзавъ конину ли, звѣрину ли, или говядину, на углехъ испекъ ядыше, ни шатра имяше, но подъкладъ постлавъ и сѣдло въ головахъ; также и прочіи вой его вси бяху. Посылаше къ странамъ глаголя: „хочю на вы ити“. И иде на Оку рѣку и на Волгу, и налѣзе Вятичи, и рече Вятичемъ: „кому данъ даете?“ они же рѣша: „Козаромъ по шьлягу отъ рала даемъ“.

Въ лѣто 6473. Иде Святославъ на Козары. Слышавше же Козари, изидоша противу съ княземъ своимъ Каганомъ, и ступишася бити; и бывши брани, одолѣ Святославъ Козаромъ и градъ ихъ Бѣлувѣжю взя. Ясы побѣди и Касоги.

Въ лѣто 6474. Вятичи побѣди Святославъ, и данъ на нихъ възложи.

Въ лѣто 6475. Иде Святославъ на Дунай на Болгары. Бившемся обомъ, одолѣ Святославъ Болгаромъ, и взя городъ 80 по Дунаеви; сѣде княжа ту въ Переяславци, емля данъ на Гръцѣхъ.

Въ лѣто 6476. Придоша Печенѣзи на Руску землю первое, а Святославъ баше Переяславцѣ; и затворися Волга въ градъ со унуки своими, Ярополкомъ и Ольгомъ и Володимеромъ, въ градъ Кіевѣ. И оступиша градъ въ силѣ велицѣ, бесчислено множество около града, и не бѣ льзѣ изъ града вылѣзти, ни вѣсти послати; изнемогаху же людье голодомъ и водою. Собравшеся люде оной страны Дѣяпра въ лодыяхъ, обѣ ону страну

стояху, и не бѣ лъзѣ внити въ Кіевъ ниединому ихъ, ни изъ града къ онѣмъ. Вѣстужиша людѣ въ градѣ и рѣша: „не ли кого, иже бы могъ на ону страну дойти и речи имъ: аще кто не приступитъ съ утра, предатися имамы Печенѣгомъ?“ И рече единъ отрокъ: „азъ преиду“; и рѣша: «иди». Онъ же изиде изъ града съ уздою, и ристаше сквозѣ Печенѣги, глаголя: „не видѣли коня никтоже?“ бѣ бо умѣя Печенѣжски, и мняхуть и своего. Яко приближися къ рѣцѣ, сверга порты сунуся въ Днѣпръ и побреде; видѣвше же Печенѣзи, устремишася на нь стрѣляюще его, и не могоша ему ничтоже створити. Они же видѣвше съ оной страны, и приѣхаша въ лодыи противу ему, и взяша и въ лодью и привезоша и къ дружинѣ; и рече имъ: «аще не подѣступите заутра къ городу, предатися хотятъ людѣ Печенѣгомъ». Рече же воевода ихъ, имянемъ Прѣтичю: „подѣступимъ заутра въ лодыяхъ, и подпадше княгиню и княжичѣ умчимъ на сю страну; аще ли сего не створимъ, погубити ны иматъ Святославъ.“ Яко бысть заутра, всѣдше въ лодью противу свѣту и вѣструбиша вельми и людѣ въ градѣ кликнуша; Печенѣзи же мнѣша князя пришедша, побѣгоша разное отъ града; и изиде Ольга со унуки и съ людьми къ лодѣ. Видѣвъ же се князь Печенѣжскій, вѣзратися единъ къ воеводѣ Прѣтичю и рече: „кто се приде?“ и рече ему: „лодыя оной страны“. И рече князь Печенѣжскій: „а ты князь ли еси?“ онъ же рече: „азъ есмь мужъ его, и пришедь есмь въ сторожѣхъ, по мнѣ идетъ полкъ со княземъ безъ числа множество“. се же рече, грозя имъ. Рече же князь Печенѣжскій къ Прѣтичю: „буди ми другъ“, онъ же рече: „такое створю“. И подаста руку межю собою, и вѣдасть Печенѣжскій князь Прѣтичю конь, саблю, стрѣлы; онъ же дасть ему бронѣ, щитъ, мечъ. Отступиша Печенѣзи отъ града, и не бяше лъзѣ коня наповти, на Лыбеди Печенѣзи. И послаша Кіевяне къ Святославу, глаголюще: „ты, княже, чужея земли ищещи и блюдеши, а своя ся охабивъ, малы бо насъ не взяша Печенѣзи, матеръ твою и дѣти твои; аще не поидеши, ни обраниши насъ, да паки ны возмутъ, аще ти не жаль отчины своей, ни матере стары суца, и дѣтии своихъ.“ То слышавъ Святославъ, вборзѣ всѣде на конѣ съ дружиною своею, и приде Кіеву, цѣлова матеръ свою и дѣти своя и

сѣхалися о бышнѣхъ отъ Печенѣгъ; и собра вои, и прогна Печенѣги въ поле, и бысть миръ.

Въ лѣто 6477. Рече Святославъ къ матери своей и къ бояромъ своимъ: „нелюбо ми есть въ Киевѣ быти, хощю жити въ Переяславци на Дунаи, яко то есть середѣ въ земли моей, яко ту вся благая сходятся: отъ Грекъъ золото, паволоки, вина, оwoщеве разноличныя, изъ Чехъ же, изъ Угоръ сребро и коня, изъ Руси же скоро и воскъ, медъ и челядь.“ Рече ему Волга: „видиши ли болное сущю, како хощени отъ мене ити?“ бѣ бо разболѣлася уже; рече же ему: „погребѣ ми, иди же якоже хощеши.“ По трехъ днехъ умре Ольга, и плакася по ней сынъ ея, и внуци ея, и людье вси плачаша великомъ, носоша и погребоша ю на мѣстѣ; и бѣ заповѣдала Ольга не творити трызны надъ собою, бѣ бо внуци презвутерь, сей похорони блаженую Ольгу. Си бысть предътекущя крестыаньствѣи земли аки деньница предъ солнцемъ и аки зоря предъ свѣтомъ, си бо съяше аки луна въ нощи, тако и си въ невѣрныхъ чловѣцѣхъ свѣтается аки бисеръ въ калѣ; калыи бо быша, грѣхъ неомовени крещенъемъ святымъ. Си бо омыся купѣлю святою, и совлечеса грѣховныя одежа ветхаго чловѣка Адама, и въ новый Адамъ облечеса, еже есть Христось. Мы же рцемъ къ ней: радуйся, Руское позванье къ Богу; начатокъ примиренью быхомъ Си первое вииде въ царство небесное отъ Руси, сию бо хвалять Рустіе сынове, аки началницу; ибо по смерти моляше Бога за Русь. Праведныхъ бо душа не умирають: якоже рече Соломанъ: похваляему праведному възвеселятса людье, безсмертье бо есть память его, яко отъ Бога познавается и отъ чловѣкѣ. Се бо вси чловѣци прославляють, видяще лежащая въ тѣлѣ на многа лѣта; рече бо Пророкъ: прославляющая мя прославию. О сяковыхъ бо Давидъ глаголаше: въ память вѣчную праведникъ будеть, отъ слуха зла не убоятся; готово сердце его уповати на Господа, утвердися сердце его и не подвижеться. Соломанъ бо рече: праведници вѣвѣки живутъ, и отъ Господа мзда имъ есть и строенье отъ Вышняго; сего ради примуть царствіе красотѣ и вѣнецъ добротѣ отъ руки Господня, яко десницею покрыеть я и мышцею защититъ я Защитилъ бо есть (*) сию блажену Вольгу отъ противника и супостата дьявола.

(*) Въ Хлѣбѣ. дагѣ недостаетъ листа.

Въ лѣто 6478. Святославъ посади Ярополка въ Кіевѣ, а Ольга въ Деревѣхъ. Въ се же время придоша люде Ноугородьсти, просише князя собѣ: „аще не поидете къ намъ, то налѣземъ князя собѣ“; и рече къ нимъ Святославъ: „абы пошелъ кто къ вамъ“. И отпрѣся Ярополкъ и Олегъ; и рече Добрыня: „просите Володимера“. Володимеръ бо бѣ отъ Малуги, ключницѣ Ользины; сестра же бѣ Добрыня, отецъ же бѣ има Малкъ Любечанинъ, бѣ Добрыня уи Володимеру. И рѣша Ноугородьци Святославу: „вѣдай ны Володимера“; онъ же рече имъ: „во-то вы естъ“. И пояша Ноугородьци Володимера къ собѣ, и иде Володимеръ съ Добрыною уемъ своимъ Ноугороду, а Святославъ Переяславцю.

/ Въ лѣто 6479. Приде Святославъ въ Переяславецъ, и затворишася Болгаре въ градѣ. И излѣзоша Болгаре на сѣчу противу Святославу, и бысть сѣча велика, и одолаху Болгаре; и рече Святославъ воемъ своимъ. „уже намъ сдѣ пасти; потягнемъ мужьски, братья и дружино!“ И къ вечеру одолѣ Святославъ, и взя градъ копьемъ, и посла къ Грекомъ глаголя: „хочю на вы ити, взяти градъ вашъ, яко и сей“. И рѣша Грьци: „мы недужи противу вамъ стати, но возми дань на насъ, и на дружину свою, и повѣжьте ны колько васъ, да вдамы по числу на главы“. Се же рѣша Грьци, лстяче подъ Русью; сущь бо Греци лстиви и до сего дни. И рече имъ Святославъ: „есть насъ 20 тысящъ“, и прирече 10 тысящъ, бѣ бо Руси 10 тысящъ только. И пристройша Грьци 100 тысящъ на Святослава, и не даша дани; и поиде Святославъ на Греки и изидоша противу Руси. Видѣвше же Русь убояшася зѣло множества вой, и рече Святославъ: „уже намъ нѣкамо ся дѣти, волею и неволею стати противу: да не посраимъ землѣ Рускѣ, но ляжемъ костью, мертвыи бо срама не имамъ, аще ли побѣгнемъ, срамъ имамъ, ни имамъ убѣжати; но станемъ крѣпко, азъ же предъ вами понду, аще моя глава ляжетъ, то промыслите собою“; и рѣша вой: „идѣже глава твоя, ту и свои главы сложимъ“. И исполчшася Русь, и бысть сѣча велика, и одолѣ Святославъ, и бѣжаша Грьци; и поиде Святославъ ко граду, воюя и грады разбивая, яже стоятъ и до днешняго дне пусты. И созва царь боляре своя въ полату, и рече имъ: „что створимъ, яко не можемъ про-

тиму ему стати?“ И рѣша ему боляре: „посли къ нему дары, искусимъ и, любезнивъ ли есть злату, ли паволокамъ?“ И посла къ нему злато, и паволоки, и мужа мудра, рѣша ему: „глядай взора, и лица его, и смысла его“. онъ же вземъ дары, приде къ Святославу. Повѣдаша Святославу, яко придоша Гръци съ поклономъ, и рече: „въведѣте я сѣмо“. Придоша и поклонишася ему (*), положиша преди имъ злато и паволоки; и рече Святославъ, кромѣ зря, отрокомъ своимъ: „схороните“. Они же придоша ко царю, и созва царь боляры, рѣша же послани: „яко придохомъ къ нему и вдахомъ дары, и не зрѣ на ня, и повелѣ схоронити“. И рече единъ: „искуси ѿ еще, послы ему оружье“. Они же послушаша его, и послаша ему мечъ и ино оружье, и принесоша къ нему; онъ же примѣ, нача хвалити и любити, и цѣлова царя. Придоша опять ко царю, и повѣдаша ему вся бывшая, и рѣша боляре: „лютъ се мужъ хоче быти, яко имѣнья не брежетъ, а оружье емлетъ; имися по дань“. И посла царь, глаголя сице: „не ходи къ граду, возми дань, еже хочещи“. за маломъ бо бѣ не дошелъ Царяграда. И въдаша ему дань; имашеть же и за убоѣнья, глаголя: „яко родъ его возметь“. Взя же и дары многы. и възратися въ Переяславецъ съ похвалою великою. Видѣвъ же мало дружины своея, рече въ собѣ: „еда како прельстивше избѣють дружинну мою и мене“. бѣша бо многи погibli на полку; и рече: „пиду въ Русь, приведу болѣ дружины“. И посла слы ко цареви въ Деревѣстръ, бѣ бо ту царь, рѣка сице: „хочу имѣти миръ съ тобою твердъ и любовь“. Се же слышавъ царь, радъ бысть и посла къ нему дары больша первыхъ. Святославъ же прія дары и поча думати съ дружиною своею, рѣка сице: „аще не створимъ мира со царемъ, а увѣсть царь, яко мало насъ есть, пришедше оступать ны въ градъ; а Руска земля далеча, а Печенѣзи съ нами ратьни, а кто ны поможетъ? но створимъ миръ со царемъ, се бо ны ся по дань яли, и то буди довольно намъ; аще ли почнетъ не управляти дани, да изнова изъ Руси, совокупивше вои, умноживши, поидемъ Царюгороду“. Люба бысть рѣчь си дружинѣ, и послаша лѣпшиѣ мужи ко цареви; и придоша въ Деревѣстръ, и повѣдаша цареви. Царь же наутрѣ

(*) Продолжается Хлѣба.

призва я, и рече царь: „да глаголють сѣи Русѣи“. Они же рѣша: „тако глаголетъ князь напѣ, хочю имѣти любовь со царемъ Гречьскимъ свершеную прочая вся лѣта“. Царь же радъ бысть, повелѣ писцю писати вся рѣчи Святославѣ на харатью; нача глаголати созь вся рѣчи, и нача писецъ писати. Глагола сице:

„Равно другаго свѣщанья, бывшаго при Святославѣ велицѣмъ князи Русѣимъ и при Свѣнагдѣ, писано при Феофелѣ синкелѣ и къ Ивану, нарицаемому Цѣмьскію, царю Гречьскому, въ Дерестрѣ, мѣсяца іюля, индикта въ 14, въ лѣто 6479. Азь Святославъ князь Рускій, якоже кляхъся, и утвержаю на свѣщанѣ семъ роту свою. Хочю имѣти миръ и свершену любовь со всякомъ и великимъ царемъ Гречьскимъ, съ Васильемъ и Костянтиномъ, и съ богодохновенными цари, и со всѣми людьми вашими, и иже суть подо мною Русь, боляре и прочіи, до конца вѣка. Яко николиже помышлю на страну вашу, ни собираю вой, ни языка, ни иного приведу на страну вашу и елико есть подъ властью Гречьскою, ни на власть Корсуньскую и елико есть городовъ ихъ, ни на страну Болгарьску; да аще нѣтъ кто помыслить на страну вашу, да и азь буду противенъ ему и борюся съ нимъ. Якоже кляхъся ко царемъ Гречьскимъ, и со мною боляре и Русь вся, да схранимъ правая свѣщанья. Аще ли отъ тѣхъ самѣхъ прежереченыхъ не схранимъ, азь же и со мною и подо мною: да имѣемъ клятву отъ Бога, въ его же вѣруемъ, въ Перуна и въ Волоса скотья бога, и да будемъ колоти яко золото, и своимъ оружьемъ да исѣчени будемъ. Се же имѣйте во истину, якоже створихомъ нынѣ къ вамъ, написахомъ на харатьи сей и своими печатями запечатахомъ“.

Створивъ же миръ Святославъ съ Греки, поиде въ лодяхъ къ порогомъ, и рече ему воевода отень Свѣндель: „поиди, княже, на конихъ около, стоятъ бо Печенѣзи въ порозѣхъ“. И не послуша его, поиде въ лодяхъ, и послаша Переяславци къ Печенѣгомъ, глаголюще: «се идетъ вы Святославъ въ Русь, возьмъ имѣнье много у Грекъ и полонъ безчисленъ, съ малыми дружины». Слышавше же се Печенизи, заступаша погоги, и приде Святославъ къ порогомъ, и не бѣ лѣзѣ прони порогъ; и ста зимовати въ Бѣлобережьи, и не бѣ у нихъ брашна уже,

часто, веля ему пристрѣпати къ граду бранью, а самъ мысля убити Ярополка; гражены же не бѣ лъзѣ убити его: Блудъ же не възмогъ, како бы погубити ѿ, замысли лѣстью, веля ему не влзати на брань изъ града; лѣстяче же Блудъ Ярополку: «Кіеве слются къ Володимеру, глаголюще: «приступай къ граду, яко предамы ти Ярополка; побѣгни за градъ». И послуша его Ярополкъ, избѣгъ предъ нимъ, затворися въ градѣ Родни на усть Рси, а Володимеръ вииде въ Кіевъ и осѣде Ярополка въ Роднѣ, и бѣ гладъ великъ въ немъ; естъ притча и до сего дне: бѣда аки въ Роднѣ. И рече Блудъ Ярополку: «видиши, колько вой у брата твоего? нама ихъ не перебороти; твори миръ съ братомъ своимъ»; лѣстя подъ нимъ се рече. и рече Ярополкъ: „такъ буди“. И посла Блудъ къ Володимеру, сице глаголя: „яко сбытѣся мысль твоя, яко приведу къ тобѣ Ярополка, и пристрой убити ѿ“. Володимеръ же то слышавъ, вынедъ въ дворъ теремный отень, о немъ же преже сказахомъ, сѣде ту съ дружиною своею; и рече Блудъ Ярополку: «повиди къ брату своему и рчи ему: что ми ни вдася, то язъ прииму». Повиде же Ярополкъ, рече же ему Варяжко: «не ходи, княже, убьють тя; побѣгни къ Печенѣги и приведиши вои». и не послуша его. И приде Ярополкъ къ Володимеру, яко подѣзе въ двери, и подѣяста и два Варага мечми подъ пазусѣ, Блудъ же затвори двери и не да по немъ ити своимъ; и тако убьенъ бысть Ярополкъ. Варяжко же видѣвъ, яко убьенъ бысть Ярополкъ, бѣжа съ двора въ Печенѣги (и много воева съ Печенѣги на Володимера *И. Х. Р.*), и два приваби и, заходявъ къ нему ротѣ. Володимеръ же залеже жену братнюю Грекиню, и бѣ непрадна, отъ нея же родися Святполкъ. Отъ грѣховнаго бо корени золь людъ бываетъ, понеже бѣ была мати его черницею, а второе, Володимеръ залеже ю не по браку; прелюбодѣичищъ бысть убо, тѣмъ и отецъ его не любяше, бѣ бо отъ двою отцо отъ Ярополка и отъ Володимера. Посемъ рѣша Варази Володимеру: „се градъ нашъ, и мы прияхомъ е, да хотимъ имати окупъ на нихъ, по 2 гривнѣ отъ человекъ“. И рече имъ Володимеръ: „пождѣте, да же вы куны сберуть, за мѣсяцъ“. Ждала за мѣсяцъ, и не дастъ имъ, и рѣша Варази: «солѣстилъ еси нами, да покажи ны путь въ Греки»; онъ же рече имъ: „идѣте“. И избра отъ нихъ мужи

добры, смыслены и храбры, и раздаю имъ грады; прочіи же идоша Царюграду въ Греки. И посла предъ ними слы, глаголюще царю: „се идутъ къ тебѣ Варязи, не мози ихъ держати въ градѣ, олі то створятъ ти зло, яко и едѣ, но расточи я разнo, а сѣмо не пуцай ннединогo». И нача княжити Володимѣрь въ Кіевѣ едмгъ, и постави кумиры на холму внѣ двора теремнаго: Перуна древяна, а главу его сребрену, а усь златъ, и Хърса, Дажьбога, и Стрибога, и Симарьгла, и Мокошь. Жряху имъ, наричюще я богы, привожаху сыны своя и дъщери, и жряху бѣсомъ, оскверняху землю теребами своими, и оскверниша кровьюи земля Руска и холмъ отъ. Но преблагій Богъ не хотя смерти грѣшникомъ; на томъ холмѣ нынѣ церкви стоить, святаго Василья естъ, якоже послѣди скажемъ. Мы же на преднее възратимся. Володимѣрь же посади Добрыню уя своего въ Новѣгородѣ; и пришедъ Добрына Ноугороду, постави кумира надъ рѣкою Волховомъ, и жряху ему людѣ Ноугородьстїи аки Богу. Бѣ же Володимѣрь побѣженъ нохотью женьскою, и быша ему водимыя: Рогънѣдъ, юже посади на Лыбеди, идѣже нынѣ стоить сельце Предъславино, отъ нея же роди 4 сыны, Изяслава, Мьстислава, Ярослава, Всеволода, а 2 дчери, отъ Грекинѣ Святополка, отъ Чехинѣ Вышеслава, а отъ другоѣ Святослава и Мьстислава, а отъ Болгарыни Бориса и Глѣба; а наложьницъ бѣ у него 300 Вышегородѣ, а 300 въ Бѣлѣгородѣ, а 200 на Берестовѣ въ селци, еже зоуть нынѣ Берестовое. И бѣ несуть блуда, приводя къ собѣ мужьски жены и дѣвицъ растыляя; бѣ бо женoлюбeць якоже и Соломанъ, бѣ бо рече, у Соломана женъ 700, а наложницъ 300. Мудръ же бѣ, а наконецъ погибе; се же бѣ невѣголось, а наконецъ обрѣте спасенье. Велий Господь, и велья крѣпость его, и разуму его нѣсть конца! Зло бо естъ женьская прелесть, якоже рече Соломанъ покався о женахъ: не вънимаи злѣ женѣ; медъ бо каплетъ отъ усть ея, жены любодѣици, во время наслажаеть твой гортань, послѣди же горчае золчи обрщуть; прилѣпляющеса ей смерть въ вадъ; на пути бо животыныя не находятъ, блудная же теченья ея, неблагоразумна. Се же рече Соломанъ о предлюбодѣицахъ, о добрыхъ женахъ рече: драгыни естъ каменя многодѣнна; радуется о ней мужъ ея, дѣть бо мужеви своему благо все житъ; обрѣтши волну и лень, творить благо-

потребная рукама своимъ; владаеть яко корабль, куплю дѣючи, и собираеть особъ богатство; и вставъ и отъ нощи, и даеть брашно дому и дѣла рабынямъ; видѣвши стяжанье куповаше, отъ дѣль руку своею насадить тяжанье; препоясавши крѣпко чресла своя, и утверди мышцу свою на дѣло; и вкуси, яко добро есть дѣлати, и не угасаетъ свѣтликъ ея всю пощь руцѣ свои простираеть на полезная, локти своя устремляеть на вротено; руцѣ свои простираеть убогому, плодъ же простре нищему; не почетея мужъ ея о дому своемъ, егда гдѣ будетъ, вси свои ея одѣни будутъ; сугуба одѣнья, створить мужевн своему, очервлена и баграна собѣ одѣнья; взорень бываетъ въ врагѣхъ мужъ ея, внигда аще сядеть на соннищи съ старци и съ жители земли; опоны створи и отдасть въ куплю; уста же свои отверзео смыслено, въ чинъ молвить языкомъ своимъ; въ крѣпость и въ лѣноту облечеса; милостыня же ея въздвигоша чада ея и обогатиша, и мужъ ея похвали ю; жена бо разумлива благословена есть, бо жьсть бо Господню да похвалять; дадите ей отъ плода устья ея, да хвалять во врагѣхъ мужа ея.

Въ лѣто 6489. Иде Володимеръ къ Ляхомъ и зая грады ихъ, Перемышль, Червенъ и ныи грады, иже суть и до сего дне подъ Русью. Въ семь же лѣтъ и Ватичи побѣди, и възложи на ны дань отъ шуга, якоже и отецъ его иваше.

Въ лѣто 6490. Заратившася Ватичи, и иде на ны Володимеръ, и побѣди с второе.

Въ лѣто 6491. Иде Володимеръ на Явтаги, и побѣди Явтаги, и аза землю ихъ. И иде Киеву, и твораше потребу купиромъ съ людьми своими; и рѣша старци и боляре: «мечеть жребій на отрока и дѣвицу; на него же падеть, того зарѣжеть богомъ.» Баше Варягъ единъ, и бѣ дворъ его, идѣже есть церква Святая Богородица, иже сдѣла Володимеръ: бѣ же Варягъ той пришедь изъ Грекъ, держаше вѣру хрестейнскую, и бѣ у него сынъ красенъ лицемъ и душею, на сего наде жребій во завети дьяволи. Не терпашеть бо дьяволъ, вѣсть ныи надо всѣмъ, и се башеть ему аки терять въ сердци, тыдѣшеса потребити оканьный и наустя люди. Рѣша пришедше посланикъ къ нему: «яко наде жребій на сына твоего, изволиша бо и божи собѣ: да створимъ потребу богомъ.» И рече Варягъ: «не суть то божи, но древо: днесь есть, а утро изгнѣветъ: не

ядать бо, ни пьютъ, ни молвятъ, но суть дѣлани руками въ деревь; а Богъ есть единъ, ему же служатъ Гръци и вланияются, иже створилъ небо и землю, звѣзды, и луну, и солнце, и человека, далъ есть ему жить на земли; а си бози что сдѣлаша? сами дѣлани суть; не дамъ сына своего бѣсомъ.“ Они же шедше повѣдаша людемъ; они же вземше оружье, поидоша на нь и розьяша дворъ его около его, онъ же стояше на сѣнехъ съ сыномъ своимъ. Рѣша ему: «вдай сына своего, да вдамы богомъ.» Онъ же рече: «аще суть бози, то единого себе послють бога, да имуть сынъ мой; а вы чему претребуете?» И кликнуша, и посѣкоша сѣни подъ нима, и таки побивша я, и не свѣсть никто же, гдѣ положиша я. Бяху бо тогда челоувѣци невѣголоси и погани; дьяволъ радовашеся сему, не вѣдый, яко близъ погибель хотяше быти ему. Тако бо тѣшашеся погубити родъ хрестеянскій, но прогонимъ быше хрестомъ честнымъ и въ онѣхъ странахъ; сдѣ же мняшеся оманьныи: яко сдѣ ми есть жилище, сдѣ бо не суть апостоли учили, ни пророци прорекли. Не вѣдый Пророка глаголюща: и нареку не люди моя люди моя; о апостолѣхъ бо рече: во всю землю изидоша вѣщанья ихъ, и въ конецъ вселенныа глаголи ихъ. Аще и тѣломъ апостоли не суть сдѣ были, но ученья ихъ аки трубы гласять по вселенѣй въ церквахъ. Имъ же ученемъ побѣждаемъ противнаго врага, попирающе подъ нози; якоже попраста и си *отльника*, приѣмше вѣнецъ небесный съ святѣими мученики и праведники.

Въ лѣто 6492. Иде Володимерь на Радимичи. Бѣ у него воевода Волчьий Хвостъ, и посла и Володимерь передъ собою, Волчьа Хвоста; сѣрѣте ѓ на рѣцѣ Пищанѣ и побѣди Радимичѣ Волчьий Хвостъ; тѣмъ и Русъ корятся Радимичемъ, глаголюще: Пищаньци волчьа хвоста бѣгають. Быша же Радимичи отъ рода Ляховъ; прешедъше ту ся вселиша, и платять дань Руси, повозъ везуть и до сего дне.

Въ лѣто 6493. Иде Володимерь на Болгары съ Добрыною съ уемъ своимъ въ лодяхъ, а Торьки берегомъ приведе на коняхъ, и побѣди Болгары. Рече Добрына Володимеру: «сглядахъ колодникъ, оже суть вси въ саповѣхъ; симъ дани намъ не даяти, поидемъ искатъ лапотниковъ.» И створи миръ Володимеръ съ Болгары, и ротъ заходиша межю собѣ, и рѣша Бол-

гаре: «толи не будетъ межю нами мира, оли камень начнетъ плавати, а хмель почнетъ тонути.» И приде Володимерь Киеву. Въ лѣто 6494. Придоша Болъгары вѣры Бохъмитчѣ, глаголюще: «яко ты князь еси мудръ и смыслентъ, не вѣси закона; но вѣруй въ законъ нашъ и поклонися Бохъмиту.» И рече Володимерь: «како есть вѣра ваша?» Они же рѣша: «вѣруемъ Богу, а Бохъмитъ ны учитъ, глаголя: обрѣзати уды тайныя, и свинины не ясти, вина не пити, и по смерти съ женами похоть творити блудную; дастъ Бохъмитъ комуждо по семидесятъ женъ красныхъ, избереть едину красну и всѣхъ красоту възложитъ на едину, та будетъ ему жена; сдѣ же, рече, достоинъ блудъ творити всякъ; на семь свѣтъ аще буде кто убогъ, то и тамо;» и ина многа леств, ея же не лѣзъ псати срама ради. Володимерь же слушаше ихъ, бѣ бо самъ любя жены и блуженье многое, послушаше сладко; но се ему бѣ немлюбо, обрѣзанье удовъ, и о неяденьи мясъ свинныхъ, а о питьи отинуудъ; рѣка: «Руси есть веселье питье, не можемъ безъ того быти.» Потомъ же придоша Нѣмци, глаголюще: «придохомъ послании отъ папежа;» и рѣша ему: «реклъ ти тако папезъ: земля твоя яко и земля наша, а вѣра ваша не яко вѣра наша; вѣра бо наша свѣтъ есть, кланяемся Богу, иже створиъ небо и землю, звѣзды, мѣсяць и всяко дыханье, а бози ваши древо суть.» Володимерь же рече: «кака заповѣдь ваша?» они же рѣша: «воощенье по силѣ; аще кто цѣть и ясть, то все въ славу Божью, рече учитель нашъ Павелъ. Рече же Володимерь Нѣмцемъ: «идѣте опять, яко отци наши сего не прияди суть». Се слышавше Жидове Козарьстѣмъ придоша, рекуще: «слышахомъ, яко приходиша Болгаре и Хрестеяне, учаще ты ктоже вѣрѣ своей; Хрестеяне бо вѣрують, его же мы распякомъ, а мы вѣруемъ единому Богу Аврамову, Исакову, Яковлю». И рече Володимерь: «что есть законъ вашъ?» они же рѣша: «обрѣзатися, свинины не ясти, ни зайчины, субботу хранити.» Онъ же рече: «то гдѣ есть земля ваша?» они же рѣша: «въ Ерусалимѣ.» Онъ же рече: «то тамо ли есть?» они же рѣша: «развгнѣвася Богъ на отци наши, и расточи ны по странамъ грѣхъ ради нашихъ, и предана бысть земля наша Хрестеянномъ». Онъ же рече: «то како вы инѣхъ учите, сами отвержени отъ Бога и расточени? аще бы Богъ любилъ васъ и

законъ вашъ, то не бысте расточени по чужимъ землямъ; еда намъ тоже мыслите пріяти». Посемъ же прислаша Грьци къ Володимѣру философа, глаголюще сице: «слышахомъ, яко приходили суть Болгаре, учаше тя пріяти вѣру свою, ихъ же вѣра оскверняетъ небо и землю, иже суть прокляти паче всѣхъ чловѣкъ, уподоблешеса Содому и Гомору, на не же пусти Господь каменье горюще, и потопа я, и погравоша; яко и силъ ожидаеи день погибели ихъ, егда придетъ Богъ судити земли и погубити вся творящия безаконья и скверны дѣющія; си бо омываютъ оходы своя, въ ротъ вливають и по брадѣ мажются, поминають Бохмита, такоже и жены ихъ творять ту же скверну и иво пуще, отъ содкупленья мужьска и жаньска вкушаютъ » Си слышавъ Володимѣръ, плюну на землю, рекъ: «нечисто есть дѣло.» Рече же философъ: «слышахомъ же и се, яко приходила отъ Рима поучити васъ къ вѣрѣ своей, ихъ же вѣра маломъ съ нами развращена, служатъ бо оупрѣсноки, рекше оплатки, ихъ же Богъ не преда, но повелѣ хлѣбомъ служити. и преда апостоломъ, пріемъ хлѣбъ: се есть тѣло мое, ломимое за вы; такоже и чашю пріемъ, рече: се есть кровь моя новаго завѣта. си же того не творять, суть не исправили вѣры.» Рече же Володимѣръ: «придоша ко мнѣ Жидове, глаголюще, яко Нѣмци и Грьци вѣрують, его же мы распахомъ.» Философъ же рече: «въистину въ того вѣруемъ, то бо пророци прорѣцаху, яко Богу родитися, а друзии распяту быти и погребену, а въ 3-й день воскреснути и на небеса взити; они же пророки избиваху, другія претираху. егда же сбытсѣ прореченье сихъ, съниде на землю, и расиятье прія, и въскресь, на небеса взиде: на сихъ же ожидаше покаянья за 40 и за 6 лѣтъ, и не покашася, и посла на ня Римляны, грады ихъ разбиша, и самы расточиша по странамъ, и работають въ странахъ.» Рече же Володимѣръ: «то что ради сниде Богъ на землю, и страсть такую прія»? Отвѣщавъ же философъ рече: «аще хочещи послушати, да скажю ти изъ начала, чьсо ради сниде Богъ на землю.» Володимѣръ же рече: «послушаю радъ » И нача философъ глаголати сице:

«Въ начало створи Богъ небо и землю въ первый день Въ 2-й день створи твердь, яже есть посреди воды; сего же дне раздѣлишася воды, полъ ихъ взиде надъ твердь, а полъ ихъ

подъ твердь. А въ 3-й день створи море, и рѣки, и источни-
ки, и сѣяна. Въ 4-й день солнце, и луну, и звѣзды, и укра-
си Богъ небо. Видѣвъ же первыйъ отъ ангель, старѣйшина чя-
ну ангельску, помысли въ себѣ рекъ: сниду на землю, и пре-
иму землю, и буду подобенъ Богу, и поставлю престомъ свой
на облацѣхъ сѣверскихъ. И ту абе сверже ѿ съ небесе, и
по немъ падоша, иже бѣша подъ нимъ чинъ десятый. Бѣ же
имя противнику Сотонаилъ, въ него же мѣсто постави старѣй-
шину Михаила; Сотона же, грѣшивъ помысла своего и отпадъ
славы первое, наречется противникъ Богу. Посемъ же въ 5-й
день створи Богъ киты, и рыбы, гады и птица пернатия. Въ
6-й же день створи Богъ звѣри, и скоты, и гады земныя;
створи же и человѣка. Въ 7-й же день почю Богъ отъ дѣлъ сво-
ихъ, иже есть субота. И насади Богъ рай на вѣстоцѣ въ
Едемѣ, въведе ту человѣка, его же созда, и заповѣда ему отъ
древа всякого ясти, отъ древа же единого не ясти, еже есть
разумѣти добру и злу. И бѣ Адамъ въ рай, видяше Бога и
славяше, егда ангели славяху. И възложи Богъ на Адама согы,
и успе Адамъ, и взя Богъ едино ребро у Адама, створи ему
жену, и въведе ю въ рай ко Адаму, и рече Адамъ: се кость
отъ кости моея, а плоть отъ плоти моея, си наречется жена.
И нарече Адамъ скотомъ и птицамъ имяна, звѣремъ и гадомъ;
и самѣма ангель повѣда имяна. И покори Богъ Адаму звѣри и
скоты, и обладаше всѣми, и послушаху его. Видѣвъ же дѣ-
воль, яко почти Богъ человѣка, възавидѣвъ ему, преобразися
въ змию, и приде къ Евзѣ, и рече ей: «почто не яста отъ
древа, сущаго посередѣ рая?» И рече жена къ змиѣ: «рече Богъ:
не имата ясти, али да умрета смертию». И рече змиа къ женѣ:
«смертию не умрета; видяше бо Богъ, яко въ онъ же донь
яста отъ него, отверзетася очи ваю, и будета яко и Богъ,
разумѣюще добро и зло». И видѣ жена, яко добро древо въ
ядѣ, и вземши снѣсть, и власть мужю своему, и яста, и от-
верзостася очи има, и разумѣста яко нага еста, и слышаста
листвіемъ смоковнымъ препоясанье; и рече Богъ: «проклята зе-
мля въ дѣлѣхъ твоихъ, и въ печали яси вся дни живота сво-
его». И рече Господь Богъ: «егда нахо прострета руку, и во-
змета отъ древа животнаго, и живота вѣвѣки» и изгна Го-
сподь Богъ Адама изъ рая. И сѣде прямо рай, плачяся и дѣ-

лая землю, и шаромолая Сотона о привлятя земля: се на ны первой паденье, и горний отвѣтъ, отпаденые ангельскаго житя. Роды Адамъ Каина и Авеля; бѣ Каинъ ратай, а Авель пастухъ. И несе Каинъ отъ плода земли къ Богу, и не прии Богъ даровъ его; Авель же принесе отъ агнецъ первенецъ, и прии Богъ дары Авелевы. Сотона же вѣдѣе въ Каина. и пострекаше Каина убити Авеля; и рече Каинъ: „видѣе на поле“ Авеля. Яко надоста, вѣста Каинъ и хотяше убити я, и не умяше, како убити я; и рече ему Сотона: «возми камень и удари я». Воземъ камень и уби я. И рече Богъ Каину: «къдѣ есть братъ твой? онъ же рече: «еда стражъ есмь брату своему? И рече Богъ: «кровь брата твоего вопыеть ко мнѣ, будещи стени и трасаса до жидрота своего». Адамъ же и Ева планюшася бѣста, и дѣлають радывашеся, рече: «се, его же Богъ почтъ, азъ створи хъ, ему отнасти Бога, и се нынѣ плачь ему чалѣдохъ». И планестася по Авели дѣтъ 30, и не сыни тѣло его, и не умѣста его погребти, и повелѣнемъ Божьимъ птенца 2 прилетѣста, единъ ею умре, единъ же ископа яму, и вложи умерщцаго, и погребя и. Видѣвша же се Адамъ и Ева, ископаста яму, и вложиста Авеля, и погребоста съ плачемъ. Бывъ же Адамъ дѣтъ 200 и 30, роди Сена и 2 дщери, и поа. едиму Каинъ, а другою Сель, и отъ того человекы расплодывася и умножившася по земли; и не познаша створыщаго я, исполнишася блуда, и всякою нечистоты, и убийства, и зависти, живыху сколькони человекы. Бѣ Ной единъ праведенъ въ родѣ семъ, и родъ 3 сыны, Симъ, Хама, Авета. И рече Богъ: „не дмать дуть мой пребывати въ человекы“, и рече: „да потребление, егъ же створи хъ, отъ человекъ до скота“. И рече Господь Богъ Ноеви: „створи ковчегъ въ домоту локоть 300, а въ ширину: 50, а възышье 30 локоть“; ибо локтемъ сажень зовуть. Дѣлаему: же ковчегу да 100 дѣтъ, и повѣдаше Ной, яко быти погошу, и посмѣхася ему. Егда сдѣла ковчегъ, и рече Господь Ноеви: „вмѣка ты, и жена твоя, и сынове твои, и омы твоя, и введи къ собѣ по двоюму отъ всѣхъ скотъ, и отъ всѣхъ птицъ, и отъ всѣхъ гадъ“. и введе Ной, аже заповѣда ему Богъ. Наведе Богъ погошъ на землю, потопе всяка плоть, и ковчегъ шаваше на водѣ: егда же послаче вода, изльзе Ной, и сынове его, и жена его: отъ

сихъ расподвѣся земля. И быша челоѡвѣци мнози единокласни, и рѣша другъ къ другу: „сѣзничемъ столпъ до небесе“. Начаша здати, и бѣ старѣйшина Невродъ, и рече Богъ: „се умножишася челоѡвѣци, и помысли ихъ суетни“; и сииде Богъ, и размѣси языки на 70 и 2 языка. Адамовъ же бысть языкъ не отягъ у Авера; ты бо единъ не приложися къ безумью ихъ, рекъ сице: „аще бы челоѡвѣкомъ Богъ рекъ на небо столпъ дѣлати, то повелѣтъ бы самъ Богъ словомъ, якоже створи небеса, землю, море; вся видима и невидима.“ Сего ради того языкъ не премѣнися; отъ сего суть Еврѣи. На 70 и единъ языкъ раздѣлишася, и разидошася по странамъ, и каждо свои норovy пріяна: по дьяволу ученью ови рошечемъ, владеемъ и рѣкамъ жраху; и не познаша Бога. Отъ Адама же и до потопа гдѣтъ 2242, а отъ потопа до раздѣленья языкъ гдѣтъ 529. Посемъ же дьяволъ въ болшее прельщенье вверже челоѡвѣки, и начаша кумиры творити, ови древяны; ови мѣдяны, а друзи мрамаряны, а иные златы и сребрены; владыхуда, и привожаху сыны своя и дѣщери, и закалаху предъ ними, и бѣ вса земля осквернена. Началикъ бо баше кумиротворецю Серухъ, творяше бо кумиры во имяна мертвыхъ челоѡвѣкъ, ови емъ бывшимъ царемъ, другомъ храбымъ, и воляхвомъ, и женамъ прелюбодѣицамъ. Се же Серухъ роди Фару, Фара же роди 3 сыны, Аврама, и Нахора, Арона. Фара же твори кумиры, навъкъ у отца своего. Аврамъ же прииде въ умъ, возрѣ на небо, и видѣ звѣзды и небо, и рече: „воистину то есть Богъ, а иже творилъ отецъ мой, прельщаетъ челоѡвѣки“. И рече Аврамъ: „искушу боги отца своего“; и рече: „отче! что прельщаеши челоѡвѣки, творя кумиры древяны? то есть Богъ, иже створи небо и землю“. Примъ Аврамъ огонь, вахъже идолы въ храминѣ. Видѣвъ же Аронъ, братъ Аврамовъ, ревнуа по идолѣхъ, хотѣвъ вымчати идолы, и самъ сѣгорѣ ту Аронъ, и умре предъ отцемъ; предъ симъ бо не бѣ умиралъ сынъ предъ отцемъ, но отецъ предъ сыномъ, отъ сего начаша умирати сынове предъ отцемъ. Возлюби Богъ Аврама, и рече Богъ Авраму: „види изъ дому отца своего въ землю, въ ню же ти покажу, и створю тя въ языкъ великъ, благословить ты колѣна земная“. и створи Аврамъ, якоже заповѣда ему Богъ. И поа Аврамъ сына новца своего Лота, бѣ бо ему Лотъ шюринъ и сыновець, бѣ

бо Аврамъ поилъ братнюю дщерь Аронию Сару, и приде въ землю Хананѣйску къ дубу высокоу, и рече Богъ ко Авраму: „сѣмени твоему дамъ землю сию“. И поклонися Аврамъ Богу; Аврамъ же быше лѣтъ 70 и 5, егда изиде отъ Хараона. Бѣ же Сара неплоды, болящи неплодоснигъ; рече Сара Авраму: „дѣланъ къ рабѣ моему“. И воешни Сара Агарь, вѣдасть ю мужю своему, и влѣзъ Аврамъ къ Огари: зачатъ и роди сына Агарь, и презва Аврамъ Ишмаиломъ; Аврамъ бѣ лѣтъ 80 и 6, егда родися Ишмаилъ. Посемъ же зачехши Сара, роди сына и нарече имя ему Исакъ; и повелѣ Богъ Авраму обрѣзати отроча, и обрѣза ѿ въ 8 день. Возлюбя Богъ Аврама и племя его, и нарече я въ люди себѣ, и отлучи я отъ явыгъ, нарекъ я люди своя. Сему же Исаку възмогыню, Авраму же жившю лѣтъ 100 и 70 и 5, и умре и погребенъ бысть. Исаку же бышю лѣтъ 60, и роди 2 сына, Исавъ и Яковъ; Исавъ же бысть лукавъ, а Яковъ праведенъ. Се же Яковъ работа у уя своего иза дщере его изъ меньшеѣ лѣтъ 7, и не дастъ ему ея Лаванъ, уи его, рекъ: „старѣйшую пошви“; и вдасть ему Лию старѣйшую, а изъ другоѣ рекъ ему другую 7 лѣтъ. Онъ же работа другую 7 лѣтъ изъ Рахили, и поя собѣ 2 сестреници, отъ нею же роди 8 сыновъ: Рувима, Семевона, Лѣгю, Иоду, Исахара и Заулона, Юсифа и Венѣамива, и отъ робу двою. Дана, Неффалима, Гада и Асира, и отъ сихъ расплодихася Жидове. Яковъ же сииде въ Египеть, сый лѣтъ 100 и 30, съ родомъ своимъ числомъ 60 и 5 душъ: цоживъ въ Египтѣ лѣтъ 17 и успе, и поработиша племя его за 400 лѣтъ. По оныхъ же лѣтѣхъ възмогоста люде Жидовьстии и умножихася, и насилку ииъ Египтава работою. Въ си же времена родися Моисѣй въ Жидѣхъ, и рѣща воцви Егупетьстии царю, яко родися естъ дѣтица въ Жидѣхъ, иже хощеть погубити Егупеть. Ту абле повелѣ царь ражающася дѣти Жидовьскія вѣметати въ рѣку. Мати же Моисѣева убоавшися сего губленья, вземши младенецъ, вложи и въ карабѣцию, и месъши постави въ лузѣ. Въ се же время сииде дѣци Фараонова Фермуфи купаться, видѣ отроча плачуще, взя е и помцадѣ, и нарече имя ему Моисѣй, и вскорми. Бысть отроча красно, и бысть лѣтъ 4, и приведе дѣци Фараона ко отцю своему. Видѣвъ же Моисѣя Фараонъ, нача любити отроча; Моисѣй же хаяся за шю, срони вѣнецъ съ гла-

вы царицы и попра и. Видѣвъ же вогъхъ, и рече царица: „о царю! погуби отроча се, аще ли не погубишь, имать погубити всего Еюпта“. и не послуша его царь, но паче повелѣи не погубити дѣтій Жидовскихъ. Моисѣви же възмогшию, бысть великъ въ дому Фараона; бывшию царицеи мному, взиждѣша ему боларе. Моисій же убивъ Еюптянина, обидащаго Еврѣянина, бѣжа изъ Еюпта; и приде въ землю Мадьянскую, и ходя по пустыни, и научися отъ ангела Гаврила о бытїи всего міра, и о первѣмъ челоуцѣ, яже суть была по немѣ; по вотоу, и о смѣненїи языка, аще кто колько лѣтъ былъ, звѣдное кожене и число, землю мѣру и всяку мудрость. Посемъ же явися ему Богъ въ купинѣ огнемъ, и рече ему: „видѣхъ бѣду людїи моїхъ въ Еюптѣ, и низвѣзохъ взяти я отъ руки Еюпетскїи, извести я отъ земля тоя; ты же иди къ Фараону царю Еюпетску, и речеши ему: испусти Израїля, да три дни положатъ требу Богу; аще не послушаетъ тебе царь Еюпетскїи, побью я всѣми чудесы моими“. Пришедши Моисѣви, не послуша Фараонъ, и попусти Богъ 10 казни на Фараона: 1. рѣки въ кровь, 2. жабы, 3. мышьцѣ, 4. песья мухи, 5. смерть на скотъ, 6. прыщеве горюци, 7. градъ, 8. прузи, 9. тма 3 дни, 10. моръ въ челоуцѣхъ. Сего же ради 10 казни бысть на нихъ, яко 10 мѣсяцъ топиша дѣти Жидовскїи. Егда же бысть моръ въ Еюптѣ, рече Фараонъ Моисѣви и брату его Арону: „отгядѣта вскорѣ“. Моисій же, събравъ люди Жидовскїи, поиде отъ землѣ Еюпетскїи. И ведише я Господь путемъ по пустыни къ Чермному морю, и предъидаше предъ ними пощю столпъ огни, а въ день облаченъ. Слышавъ же Фараонъ, яко бжкати людѣ, погна по нихъ и притисну я къ морю. Видѣвъше же людѣ Жидовскїи, возниша на Моисѣя, рнуше: „почто наведе ны на смерть? И возни Моисѣи къ Богу, и рече Господь: „что возъеши ко мнѣ? ударя жезломъ въ море“. Створи Моисѣи тако; и растуися вода надвое, и взидоша сынове Израїлеви въ море. Видѣвъ же Фараонъ, погна по нихъ, сынове же Израїлеви преидоша по суху; яко излѣзоша на брегъ, и състуися море о Фараонѣ и о воихъ его. И возлюби Богъ Израїли, и мдоша отъ моря 3 дни по пустыни, и придоша въ Меренъ; отъ ту вода горка, и возропташа людѣ на Бога, и показа имъ Господь древо, и вложи Моисѣи въ воду, и усладившася воды:

Посемъ же пакы возропташа на Моисѣя и на Арона, ркучше: „лучше ны быше въ Египтѣ, еже ядохомъ мяса, лукъ, и хлѣбы до сыти“. И рече Господь къ Моисѣеву: „слышахъ гугнашье сыновъ Израилевъ“. и вѣдсть имъ манну ясти. Посемъ же дасть имъ законъ на горѣ Синаистѣи. Моисѣеву вшеде на гору къ Богу. они же сольяше телчю главу, поклонишася аки Богу, ихъ же Моисей исече 9 тысячи. И посемъ пакы возропташа на Моисѣя и Арона. еже не бысть воды, и рече Господь къ Моисѣеву: „ударь жезломъ въ камень“. Рекъ: „еда и сего не испустиве воды?“ И разгнѣвася Господь на Моисѣя, яко не възвелити Господа, и не вниде въ землю обѣтованую сего ради, роптанья онѣхъ ради; но възведе и на гору Вапсью и показа ему землю обѣтованую, и умре Моисей ту на горѣ. И приахъ Исусъ Навгинъ; се приде въ землю обѣтованую, и вѣдъша Хананейско племя, и всели въ нихъ мѣсто сыны Израилевы. Умершо же Исусу, бысть судья въ него мѣсто Иода; и инѣхъ судий бысть 14, при нихъ же забывше Бога, изведеша я изъ Египта, начаша служити бѣсомъ. И разгнѣвася Богъ, предашеть и иноплеменинкомъ на расхищенье: егда си начяху каяти, и помиловашеть ихъ; егда избавишеть ихъ, пакы укланяхуться на бѣослуженье. Но сихъ же судише Илия жрецъ, и по семъ Самуилъ пророкъ, и рѣша людье Самовлу: „постави намъ царя“. И разгнѣвася Господь на Израиля, и постави надъ нимъ царя Саула. Таче Саулъ не зволи ходити въ законъ Господни, и избра Господь Давыда, и постави царя надъ Израилемъ, и угоди Давидъ Богу. Сему Давиду кляся Богъ, яко отъ племени его родитися Богу. Первое нача пророчествовати о воплощеньи Божь, рекъ: изъ чрева прежде дѣвница родихъ тя, се яко пророчествова лѣтъ 40 и умре. И по немъ пророчествова сынъ его Соломанъ, иже възгради церковь Богу и нарече ю Святая Святыхъ; и бысть мудръ; но напонецъ поплзесе; царствовавъ лѣтъ 40 и умре. По Соломанѣ же царствова сынъ его Ровамъ, при семъ раздѣлися царство на двое, Иудовское въ Ерусалимѣ одно, а другое въ Самарѣи. Въ Самарѣи же царствова Юровамъ, холопъ Соломанъ, иже створи двѣ крави влать, постави едину въ Веешлѣ на холмѣ, а другую въ Енданѣ, рекъ: „се бога твоя Израилю“. и кланяхуся людье а Бога забывше. Таче и въ Ерусалимѣ начаша забывати Бога и покла-

нятися Ваду; рекъше ратану богу, еже есть Орѣи, и дръвица
 Бога отецъ своихъ. И нача Богъ посылати къ нимъ пророки; про-
 роци же начаша обличати я о безаконьи ихъ и о служеньи ку-
 миромъ, они же начаша пророки избивати, обличаемы отъ нихъ.
 Разгнѣвася Богъ на Израиля, и рече: „огрину отъ себе, при-
 зову ины люди, иже мене послушаютъ; аще согрѣшати, и не
 помяну безаконья ихъ“⁴. И нача посылати пророки, глаголюи имъ:
 «пророчайте о отверженьи Жидовствѣ и о призваньи странъ».

Первое же нача пророчествовати Осѣи, глаголя: преставлю цар-
 ство дому Израилева, съкрушу лукъ Израилевъ, и не приложю
 помиловати паки дому Израилева, но отменяя отвергуся ихъ,
 глаголетъ Господь, и будутъ блудяще въ языцѣхъ. Иеремѣя же
 рече: аще станеть Самонъ и Моисѣи не помилую ихъ. Паки
 тоже Иеремѣя рече: тако глаголетъ Господь: се кляхся именемъ
 моимъ великомъ, аще буде имя мое именуемо отселѣ гдѣ въ
 вустѣхъ Юдѣйскихъ. Иезикииля же рече: тако глаголетъ Господь
 Адаиа: разсѣю вы вся останки ваша во вся вѣтры, зане свя-
 тая моя осверните всеми негодованьи своими; азъ же тя от-
 рину и не имамъ тя помиловати паки. Малахѣя же рече: тако
 глаголетъ Господь; уже нѣсть ми хотѣнья у васъ, понеже отъ
 востока и до запада имя мое прославися въ языцѣхъ, на вся-
 комъ мѣстѣ приноситься кадило имени моему и жертва чиста,
 зане, велье имя мое въ языцѣхъ; сего ради дамъ васъ на по-
 ность и на пришествіе во вся языки. Исаѣя же великій рече
 тако глаголетъ Господь: простру руку свою на тя, истлю тя
 и рассѣю тя, паки не приведу тя, и паки тоже рече: возпо-
 навидѣхъ праздники ваша и начатки мѣсяць вашихъ, суботь ва-
 шихъ, не приемлю. Амосъ же пророкъ рече: слышите слово
 Господне: азъ приемлю на вы плачь; домъ Израилевъ падеся и
 не приложю встати. Малахія же рече: тако глаголетъ Го-
 сподь: послю на вы клятву и проклену благословенье ваше,
 разорю, и не будетъ въ васъ. И много пророчествоваша о от-
 верженьи ихъ. Симъ же пророкомъ повелѣ Богъ пророчество-
 вати о призваньи инѣхъ странъ въ нихъ мѣсто. Нача звати
 Исаѣя, тако глаголя: яко законъ отъ мене изидеть, и судъ мой
 свѣтъ странамъ; приближается скоро правда моя, изидеть, и
 на мыщцю мою страны уповаютъ. Иеремѣя же рече: тако гла-
 голеть Господь: возложю дому Юдину завѣтъ новъ, дамъ законы

въ разумѣнья ихъ, и на сердца ихъ напишу; буду имъ Богъ, и ти будутъ мнѣ въ люди. Исаія же рече: ветхая мимоидоша, а новая възвѣщаню, преже възвѣщанья явлено бысть вамъ; пойте Богу пѣснь нову; работающимъ ми прозовется имя ново, еже благословится во всей земли; домъ мой домъ молитвъ прозовется всѣмъ языкомъ. Тоже Исаія глаголетъ: отирыеть Господь мышицу свою святую предо всѣми языци, и узрять вси конци земля спасенье отъ Бога нашего. Давидъ: хвалите Господа вси языци, и похвалите его вси людье: Тако Богу возлюбившу новыя люди, рекъ имъ снити къ нимъ самъ, явитися челоукомъ плотью, и пострадати за Адамово преступленье; и начаша проричати о воплощеньи Божьи: Первое Давидъ глаголя: рече Господь Господеви моему: сяди одесную мене, дождеже положю врати твои подъножье ногана твоима; и пакы: рече Господь ко мнѣ: сынъ мой еси ты, азъ днесь родихъ тя. Исаія же рече: ни соль, ни вѣстникъ, но самъ Богъ приидеть спасеть ны. и пакы: яко дѣтищъ родися намъ, ему же бысть начало на рамя его, и прозовется имя его велика свѣта ангель, велика власть его, и миру его нѣсть конца. и пакы: се дѣвица въ утробѣ зачнетъ, и родиць сынъ, и прозоутъ ими ему Еммануиль. Михѣя же рече: ты Вилеломе, доме Корантовъ, еда не могъ еси быти въ тысящахъ Іудовахъ? изъ тебе бо изидеть старѣйшина быти князь ихъ во Израили, исходъ его отъ днѣй вѣка: сего ради дасться до времени рамающая, родить, и прочии отъ братья его обратятся на сыны Израилевы. Іеремія же рече: Богъ нашъ, и не вмѣнится нынѣ къ нему; изобрѣте всякъ путь художества, дасть Іакову отроку своему; по свѣхъ же явися на земля и съ челоуки поживе. и пакы: челоукъ есть; кто увѣсть, яко Богъ есть? яко челоукъ умираеть. Захарья же рече: не послушаша сына моего, и не услышу ихъ; глаголетъ Господь. Іосѣй рече: тако глаголетъ Господь: плоть моя отъ нихъ. Прорекоша же и страсти его рекуще. Якоже рече Исаія: у лють души ихъ! понеже свѣтъ золь свѣщанша, ркуще: свяжемъ праведника. и пакы тоже рече: тако глаголетъ Господь: азъ не супротивлюся, ни глаголю противу; хребетъ мой дахъ на раны, а ланитѣ мои на заушенье, и лица моего не отвратихъ отъ стыдѣнья и заплеванья. Іеремія же рече: придѣте, вложимъ древо въ хаѣбъ его, истребимъ отъ

земля животь его. Моисей же рече: о распятии его: ударите живанъ ваши висащю предъ очима вашима. И Давыдъ рече: въскую шаташася язьци. Исая же рече: яко одна на заколенье ведемъ бысть. Еадра же рече: благословенъ Богъ, рудъ распротеръ свои, спастъ Брусалима. И о воскресенъи рекъша. Давыдъ: встанъ, Боже, суди земли, яко ты наслѣдникъ во всѣхъ странахъ. и пакъ: вста яко спай Господъ. пакъ: да воскреснетъ Богъ, и да разидутся враги его. и пакъ: воскреси Господа Боже мой, да и възнесетъ руда твоя. Исая же рече: съходяще въ страну и сѣнь смертнующю, свѣтъ возсияетъ на вы. Захарья же: и ты въ крови завета твоего искудиши еси ужьниши своя отъ рѣва, немуща воды. Много пророчествована о немъ, еже сбысться все.

Рече же Володимерь: «то кое время сбысться, и было ли се есть? еда ли темерво хочеть быти се»? Онъ же отвѣщавъ рече ему:

«якоже прже сбысться все, егда Богъ воплотися. Якоже бо прже рекохъ, Жидомъ пророки избивающимъ, царемъ ихъ законы, преступающимъ, предастъ я въ расхищенье, и въ плѣнь ведени быша во Осурю, грѣхъ ихъ ради, и работаша тамо лѣтъ 70; и посемъ възвратишася въ землю свою, и не бѣ у нихъ царя, но аркьеръи обладаху ими до Ирода иноплемениника, иже облада ими. Въ сего же власть, въ лѣто 5500, посланъ бысть Гавриилъ въ Назаретъ къ дѣвкѣ Марии, отъ колѣна Давыдова, рещи ей: радуися, обрадованная, Господъ съ тобою. И отъ слова сего зачатъ Слово Божье въ утробѣ, и породъ сына, нарече имя ему Исусъ. И се волхвыи иридонца отъ востока, глаголюще: кдѣ есть рождѣся царь Жидовскъ? видѣхомъ бо звѣзду его на востоцѣ и приходомъ поклонитися ему. Услышавъ же се царь Иродъ, смятеся, и весь Ерусалимъ съ нимъ, призававъ книжники и старши людскыя, и въпраша ихъ: кдѣ Христосъ ражаетъся? они же рѣша ему: въ Вифлемовѣ Жидовствѣ. Иродъ же се слышавъ, посла, режъ: избѣйте младенца, сущая 2 лѣтъ, они же медше, избивша младенца. Марья же убоявшися съкры отроча; Иосифъ же съ Марьемъ, поимъ отроча, бѣжа въ Еюпетъ и бысть до умертѣя Иродава. Въ Еюптѣ же явися ангель Иосифу, глаголя: встанъ поими отроча и матеръ его, иди въ землю Израилеву. Примедъшию же ему,

вселися въ Назарееъ. Възрастшю же ему и бывшо лѣтъ 30, нача чудеса творити и проповѣдати царство небесное, и избра 12, яже ученикъ собѣ нарече; и нача чудеса велика творити, мертвыя възкрешати, прокаженныя очищати, хромыя ходити, слѣпыми прозрѣнне творити, и ина многа чудеса велѣя, якоже быша пророци прорекли о немъ, глаголюще: то недуги наша ицѣли, и болѣзни подъя. И крестися въ Ерданѣ отъ Іоана, показа новымъ людемъ обновлене. Крестившю же ся ему, и се отверзошася небеса, и Духъ сходящъ зракомъ голубинымъ на нь, и гласъ глаголя: се есть Сынъ мой възлюбленный, о немъ же благоизволихъ. Посылаше ученики своя проповѣдати царство небесное, покаянне въ оставлене грѣховъ; хотя исполнити пророчество, и нача проповѣдати, яко подобаетъ сыну чловѣчьскому пострадати, распяту быти и въ третій день воскреснути. Учасю же ему въ церкви, архіерѣи, книжници исполнишася зависти, иснаху убити и, и имѣше и, ведоша къ гемону Пилату. Пилатъ же испытавъ, яко безъ вины приведоша и, хотѣ испустити и; они же рѣша ему: аще сего пустиши, не имаша быти другъ кесареви. Пилатъ же повелѣ, да и распнуть, они же поимше Исуса, ведоша на мѣсто Крапьево, распяша и ту: бысть тьма по всей земли отъ 6-го часа до 9-го, и при девятомъ часѣ испусти духъ Исусъ, церковная запова раздрася надвое, мертвыи всташа мнози, имъ же повелѣ въ рай ити. Сънемше и со креста, положиша и въ гробъ и печатями запечатлѣша гробъ люди Жидовьстии, стражи поставиша, ркуще: еда украдутъ и ученици его. Онъ же въ 3-й день воскресѣ; явися ученикомъ воскресѣ изъ мертвыхъ, рекъ имъ: идѣте во вся языки, и научите вся страны крещенью во имя Отца и Сына и святаго Духа. Пребысть съ ними 40 дній, являся имъ по воскресеньи. Егда исполнися 40 дній, повелѣ имъ ити въ гору Елевоньскую, и ту явися имъ, благословивъ я, и рече имъ: сядѣте въ градъ Ерусалимъ, дондеже послю обѣтованье Отца моего. И се рекъ, възношашеся на небо; они же поклонишася ему, възвратишася въ Ерусалимъ, и бяху воину въ церкви. Егда кончашася днѣ 5 - десятнии, сниде Духъ святый на апостолы; примше обѣтованье святаго Духа, разошася по вселенѣи, учаше и крестяще водою⁴.

Рече же Володимеръ: „что ради отъ жены родися, и на дрѣвѣ распята, и водою крестися?“ Онъ же рече ему:

„сего ради, понеже исперва родъ челоувѣчскій женою съгрѣши, дьяволъ предъсти Евою Адама и отпаде рай, такоже и Богъ отместь дая дьяволу: женою первою побѣженъ бысть дьяволу, женою бо первое (*) испаде Адамъ изъ рая, отъ жены же воплотился Богъ повелѣ въ рай внити вѣрнымъ. А еже на дрѣвѣ распяту быти; сего ради яко отъ древа вкушь, и испаде породы: Богъ же на дрѣвѣ страсть прія, да древомъ дьяволъ побѣженъ будетъ, и отъ древа животнога примуть праведніи. А еже водою обновленъ; понеже при Нои умножившемся грѣхомъ въ челоувѣцѣхъ, наведе Богъ потопъ на землю, и потопи челоувѣки водою. Сего ради рече Богъ: понеже погубихъ водою челоувѣки грѣхъ ихъ ради, нынѣ же паки водою очищу грѣхи челоувѣкомъ, обновленъ водою. Ибо Жидовскій родъ въ мори очистишася отъ Еюпетскаго злаго нрава, понеже вода изъ начала бысть первое; рече бо: Духъ Божій ношашася верху воды. Еже бо и нынѣ крестятся водою и Духомъ. Преображенъ бысть первое водою, якоже Гедивонъ преобрази посемъ. Егда приде къ нему ангелъ, веля ему ити на Мадимьянъ; онъ же искушая рече къ Богу, вложивъ руно на гумнѣ, рекъ: аще будетъ по всей земли роса, а на рунѣ суша, и бысть тако. Се же прообрази, яко иностранни бѣша преже суша, а Жидове руно, послѣ же на странахъ роса, еже есть святое крещенъ, а на Жидѣхъ суша. И пророци пропоудаша, яко водою обновленъ будетъ. Апостоломъ же учащемъ по вселенѣи вѣровати Богу, ихъ же ученъ мы Грѣци переяхомъ; вселеная вѣруеть ученю ихъ. Поставилъ же есть Богъ единъ день, въ не же хочеть судити, пришедъ съ небесе, живымъ и мертвымъ, и въздати комуждо по дѣломъ его: праведнымъ царство небесное, и красоту неизреченну, веселье безъ конца, и не умирати въ вѣки, грѣшникомъ мука огвена, и червь неуспыаий, и муцѣ не будетъ конца. Сяца же будутъ мученя, иже не вѣруеть къ Богу нашему Исусу Христу; мучими будутъ въ огни, иже ся не крестить“.

(*) Далѣ въ Епат. недостаетъ листовъ.

И се рекъ, показа Володимеру запону, на ней же бѣ написано судище Господне, показываше ему одесну праведныя въ весельи предъидуща въ рай, а опшоюу грѣшники идуща въ муку; Володимеръ же вздохнувъ рече: „добро сямъ одесную, горе же сямъ опшоюу“. Онъ же рече: „аще хоцещи одесную съ праведными стати, то крестися“. Володимеръ же положи на сердци своемъ, рекъ: „пожду и еще мало“, хотя испытати о всѣхъ вѣрахъ. Володимеръ же сему дары многи вдавъ, отпусти ѿ съ честью великою.

Въ лѣто 6495. Созва Володимеръ бояры своя и старци градскіѣ, и рече имъ: „се приходиша ко мнѣ Болгаре, рѣчуще: пріими законъ нашъ; посемъ же приходиша Нѣмци, и ти хваляху законъ свой; по сихъ придоша Жидове. Се же послѣже придоша Грѣци, хуляще вси законы, свой же хваляще, и много глаголаша сказующе отъ начала міру, о бытїи всего міра; суть же хитро сказующе, и чудно слышати ихъ, яко комуждо слушати ихъ, и другїи свѣтъ повѣдаютъ быти (*): да аще кто, дѣеть, въ нашу вѣру ступитъ, то паки, умеръ, станеть и не умрети ему вѣвѣки; аще ли въ инъ законъ ступитъ, то на ономъ свѣтѣ въ огнѣ горѣти. Да что ума придасте? что отвѣщаете?“ И рѣша бояре и старци: „вѣси, княже, яко своего никтоже не хулитъ, но хвалитъ; аще хоцещи испытати гораздо, то имаши у собе мужи: пославъ испытай кождо ихъ службу, и како служить Богу“. И бысть люба рѣчь князю и всѣмъ людемъ; избраша мужи добры (*) и смыслены, числомъ 10, и рѣша имъ: „идѣте первое въ Болгары, и испытайте первое вѣру ихъ“. Они же идоша, и пришедше видѣша скверная дѣла и кланянье въ ропати; придоша въ землю свою. И рече имъ Володимеръ: „идѣте паки въ Нѣмци, съглядайте такоже, и оттудѣ идѣте въ Греки“. Они же придоша въ Нѣмци, и съглядаше церковную службу ихъ, придоша Царюгороду, и видоша ко царю; царь же испыта, коеи ради вины придоша, они же сповѣдоша ему вся бывшая. Се слышавъ царь, радъ бывъ, и честь велику створи имъ во отъ же день. Наутрїа посла къ патреарху, глаголя сїце: „придоша

(*) Въ Хлѣбн. недостаетъ нѣсколькихъ листовъ.

(**) Продолжается Ипат.

Русь, пытающе вѣры нашея; да пристрой церковь и крилось, и самъ причинися въ святительскія ризы, да видять славу Бога нашего.“ Си слышавъ патреархъ, повелѣ создати крилось, по обычаю створиша праздникъ, и кадила вожьгоша, пѣнья и лики съставиша. И иде съ ними въ церковь, и поставиша я на пространнѣ мѣстѣ, показующе красоту церковную. пѣнья и службы архіерѣиски, престоянне дѣаконѣ, сказыюще имъ служенне Бога своего; они же во изумѣннѣ бывше, удивившесе, похвалиша службу ихъ. И призваша е царя Василій и Костянтинъ, рѣста имъ: „идѣте въ землю ващо“, и отпустиша я съ дары велики и съ честию. Они же придоша въ землю свою, и созва князь боляры своя и старца. Рече Володимеръ: „се придоша посланіи нами мужи, да слышимъ отъ нихъ бывшее“. и рече: „скажите предъ дружиною“. Они же рѣша: „яко ходихомъ въ Болгары, смотрихомъ, како ся покланяють въ храмѣ, рекше въ ропати, стояще безъ пояса; поклонився сядеть, и глядитъ сѣмо и онамо яко бѣшенъ, и нѣсть веселья въ нихъ, но печаль и сирадъ великъ, нѣсть добро законъ ихъ. И придохомъ въ Нѣмци, и видѣхомъ въ храмѣхъ многи службы творяща, а красоты не видѣхомъ никою же. И придохомъ же въ Греки, и vedoша ны, идѣже служатъ Богу своему, и не свѣмы, на небѣ ли есмы были, ли на земли: нѣсть бо на земли такога вида, ли красоты такая, и недоумѣемъ бо сказати; токмо то вѣмы, яко онъдѣ Богъ съ человекѣи пребываетъ, и есть служба ихъ паче всѣхъ странъ. Мы убо не можемъ забыти красоты тоя; всякъ бо человекъ аще укуситъ сладка, послѣди горести не пріимаетъ, тако и мы не имамы сдѣ быти“. Отвѣщавше же боляре рекше: „аще бы лихъ законъ Гречьскій, то не бы баба твоя пріяла Ольга, яже бѣ мудрѣйши всѣхъ человекъ“. Отвѣщавъ же Володимеръ рече: „кдѣ крещенне пріимемъ?“ они же рекоша: „гдѣ ти любо“. И минувшю лѣту,

Въ лѣто 6496, иде Володимеръ съ вои на Корсунь, градъ Гречьскій, и затворишася Корсуняне въ градѣ; и ста Володимеръ обь онъ полъ города въ лимени, дали града стрѣлище едино, и боряхуся крѣпко изъ града, Володимеръ же обьстоя градъ. Изнемогаху въ градъ люде, и рече Володимеръ къ гражданомъ: „аще ся не вдасте, имамъ стояти и за 3 лѣта“. Они же не послушаша того, Володимеръ же изряди воѣ своѣ, и по

велѣ приспу сыпати къ граду Симвъ же спуцимъ, Корсуняне подькопавше стѣну градскую, крадуще сыплеую перьсть, и ношаху къ собѣ въ градъ. сыплюще посредѣ града; воини же присыпаху болѣ, а Володимеръ стояше. И мужъ Корсунянинъ стрѣли, имянемъ Настасъ, напсазъ сице на стрѣлѣ: „кладязи, яже суть за тобою отъ вѣстока, изъ того вода идетъ по трубѣ; копавъ переими“. Володимеръ же се слышавъ, возрѣвъ на небо, рече: „аще се ся сбудеть, и самъ ся крепцо“. И ту абѣ повелѣ копати преки трубамъ, и прѣпша воду; людѣ изнемогоша водною жажею и предашася. Вниде Володимеръ въ градъ и дружина его, и посла Володимеръ ко цареви Василью и Костянтину, глаголя сице: „се градъ ваю славный взяхъ; слышу же се, яко сестру имата дѣвою, да аще еѣ не власта за мя, створю граду вашему, якоже и сему створихъ“. И слышаста царя, быста печальна, вѣздаста вѣсть, сице глаголюща: „не достоинъ хрестеяномъ за поганыя дати; аще ся крестиши, то и се получишь, и царство небесное прѣмещи, и съ нами единовѣрникъ будещи; аще ли сего не хочещи створити, не можемъ дати сестры своее за тя“. Си слышавъ Володимеръ, рече посланымъ отъ царю: „глаголите царема тако: яко азъ крещюся; яко испытахъ преже сихъ днѣй законъ вашъ, и есть ми лобо вѣра ваша и служенье, еже бо ми сповѣдаша послании нами мужи.“ И си слышавша царя, рада быста и умолиста сестру свою, имянемъ Аньну, и посласта къ Володимеру, глаголюща: „крестися, и тогда послевѣ сестру свою къ тобѣ“. Рече же Володимеръ: „да пришедъше съ сестрою вашею крестятъ мя.“ И послушаста царя, посласта сестру свою, сановники вѣкиа и прозвутеры; она же не хотяше ити: „яко въ полонъ“, рече, „иду, лучи бы ми сдѣ умерети“. И рѣста ей братья: „еда како обратить Богъ тобою Рускую землю въ покаянье, а Гречскую землю избавишь отъ лютыя рати; видиши ли колько зла створиша Русь Грекомъ? и нынѣ, аще не идеши, тоже имуть створити намъ“. и одва ю принудиша. Она же сѣдъши въ кубару, цѣловавши (*) ужики своя, съ плачемъ поиде чрезъ море; и приде къ Корсуню, и изидоша Корсуняне съ поклономъ, и вѣведоша ю въ градъ, и посадиша ю въ полатѣ. По

(*) Продолжается Хлѣби.

Божью же устрою, въ се время разболѣся Володимеръ очима, и не видяше ничтоже, тужаше велми; и посла къ нему царица, рѣкуче: „аще хоцещи избыти болѣзни сея, то въскорѣ крестися, аще ли, то не имаши избыти сего“. Си слышавъ Володимеръ, рече: „да аще истина будетъ, то поистинѣ великъ Богъ будетъ хрестяинскъ“. и повелѣ хреститися. Епископъ же Корсунскій съ попы царицины, огласивъ, крести Володимера; яко възложи руку на нь, абѣ прозрѣ. Видивъ же се Володимеръ напрасное ицѣленье, и прослави Бога, рекъ: „топерво увѣдѣхъ Бога истиннаго.“ Се же видѣвше дружина его, мнози крестипася. Крести же ся въ церкви святаго Василья, и есть церкви та стоящи въ Корсунѣ градѣ, на мѣстѣ посреди града, идѣже торгъ дѣють Корсуняне; полата же Володимеря съ края церкви стоитъ и до сего дне, а царицина полата за оутаремъ. По крещеньи же приведе царицу на браченье. Се же не свѣдуше право глаголють, яко крестилъся есть въ Кіевѣ; и ини же рѣша: Васильи; друзи же инако скажуть. Крещену же Володимеру, предаша ему вѣру хрестяинску, рекуще сице: „да не прельстятъ тебе ивѣци отъ еретикъ, но вѣруй, сице глаголя:

„Вѣрую во единого Бога Отца Вседержителя, Творца небу и земли. до конца вѣру сію. И паки вѣрую въ единого Бога Отца нерожена, и въ единого Сына рожена, въ единъ святыи Духъ исходящъ. Три собѣства свершена, мыслена, раздѣляема числомъ събественымъ, а не божественымъ; раздѣляетъ бо ся нераздѣлно, и совкупляется неразѣсно. Отець, Богъ Отець, присносый пребываетъ во отчѣствѣ, нероженъ, безъначаленъ, начало и вина всѣмъ. единѣмъ нероженемъ старѣи сый Сыну и Духови: отъ него же рожается Сынъ прежде всѣхъ вѣкъ. исходить же Духъ святыи безъ време и безъ тѣла; вкупѣ Отець. вкупѣ Сынъ, вкупѣ Духъ святыи есть. Сынъ подобенъ-сущенъ Отцю, роженемъ точью разньствуя Отцю и Духу. Духъ есть пресвятыи, Отцю и Сыну подобносущенъ и присносущенъ. Отцю бо отецтво, Сыну же сыновство, святому же Духу исхоженье. Ни Отець бо въ Сынъ, ли въ Духъ преступае. ни Сынъ во Отца и въ Духа, и Духъ ни въ Сынъ, ли во Отець; неподвижена бо свойствія. Не триѣ Бози, единъ Богъ, по нему же едино Божество въ трехъ лицахъ. Хотѣнемъ же

Отца и Духа свою спасти тварь, отческихъ ядръ, ихъ же не отступи, съшедь, и въ дѣвичское ложе пречистое, аки Божье сѣмя, вшедь, плоть съдушевну. словесну же и умну, не прежде бывшю приимъ, изиде Богъ воплощень, родися неизречьный, и дѣвство Мати схрани нетлѣнно. Не смятенье, ни размѣшенье, ни измѣненья пострадавъ, но пребывъ еже бѣ, бысть еже не бѣ, приимъ рабій зракъ истиною, а не мечтаньемъ, всячески, развѣ грѣха, намъ подобны бѣвъ. Волею бо родися, волею взалка, волею вжада, волею трудися, волею утрапился, волею умре, истиною, а не мечтаньемъ; вся естествона, неоклеветаны страсти чловѣчества. Распятъ же ся, смерти вкуси безгрѣшный, въскресъ въ своей плоти, не видѣвши истлѣнья, на небеса взиде и сѣде одесную Отца, придетъ же паки съ славою судити живымъ и мертвымъ; якоже взиде съ славою и плотью, тако снидетъ. Къ сямъ едино крещенье исповѣдаю водою и Духомъ, приступаю къ пречистымъ тайнамъ, вѣрую во истину тѣло и кровь, приемлю церковная преданья, и кланяюся честнымъ иконамъ, кланяюся древу честному и всякому кресту, святымъ мощемъ и святымъ съсудомъ“.

„Вѣруй же и Семи сборъ святыхъ отецъ: иже есть первый въ Никіи 300 и 18, иже прокляша Арья, проповѣдаша вѣру непорочну и праву; второй сборъ въ Костянтинѣградѣ святыхъ отецъ 100 и 50, иже прокляша Макидонья духоборьца, проповѣдаша Троицу единосущну; третій же сборъ въ Ефесѣ святыхъ отецъ 200 на Несторья, его же прокленше, проповѣдаша святую Богородицю; четвертый сборъ въ Халкидонѣ святыхъ отецъ 600 и 30 на Евтуха и Диоскора, ею же прокляша святіи отци, изъгласивше свершена Бога и свершена чловѣка Господа нашего Исуса Христа; 5-й сборъ во Царѣградѣ святыхъ отецъ 100 и 60 и 5 на Оригенова преданья, и на Евагрія, ихъ же прокляша святіи отци; 6-й сборъ во Цариградѣ святыхъ отецъ 100 и 70 на Сергія и Кура, ихъ же прокляша святіи отци; 7-й сборъ въ Никіи святыхъ отецъ 300 и 50, прокляша, иже ся не поклонять иконамъ. Не премай же ученья отъ Латынгъ, ихъ же ученье развращено: влѣзше бо въ церковь, не поклонятся иконамъ, но стоя поклонится, и поклонився напишетъ крестъ на земли и цѣлуеть, вѣставъ простъ станеть на немъ“.

ногами; да легъ цѣдуеть, а вставъ попираеть. Сего бо апостоли не предаша; предали бо суть апостоли крестъ поставленъ цѣловать, и иконы предаша. Лука бо еуангелистъ первое напсавъ посла въ Римъ, якоже глаголетъ Василій; икона на первый образъ приходитъ. Паки же и землю глаголють материю. Да аще имъ есть земля мати, то отецъ имъ есть небо, искони бо створи Богъ небо, таже землю; тако глаголють: Отче нашъ, иже еси на небеси. Аще ли по сихъ разуму земля есть мати, то почто плюете на матеръ свою, да сѣмо ю лобзаете, и паки оскверняете? Сего же прежде Римляне не творяху, но исправляху на всѣхъ сборѣхъ, сходящеса отъ Рима и отъ всѣхъ престолѣ. На первомъ бо сборѣ, еже на Арья въ Никѣи, отъ Рима Силвестръ посла (*) епископы и презвутеры, отъ Олександрѣи Оеонаси, отъ Царягорода Митрофанъ посла епископы отъ себе; тако исправляху вѣру. На второмъ же сборѣ отъ Рима Дамась, а отъ Олександрѣи Тимоѣй, отъ Антиохіи Мелетій, Курилъ Ерусалимскій, Григорій Богословець. На третьемъ же сборѣ Келестинъ Римскій, Курилъ Олександрскій, Увеналій Ерусалимскій. На четвертомъ же сборѣ Левонтій Римскій, Анаталій Царягорода, Увеналій Ерусалимскій. На пятомъ сборѣ Римскій Вигилій. Евтухи Царягорода, Аполинарій Олександрскій, Доминъ Антиохскій. На 6-мъ сборѣ отъ Рима Агаеонъ, Георгій Царягорода, Теофанъ Антиохскій, отъ Олександрѣи Петръ мнихъ. На 7-мъ сборѣ Оньдрянъ отъ Рима, Тарасій Царяграда, Политіанъ Олександрскій, Феодоритъ Антиохскій, Илья Ерусалимскій. И си вси съ своими епископы сходящеса исправляху. По семь же сборѣ Петръ Гугнивый со инѣми шедъ въ Римъ и престолъ въсхвативъ, и разврати вѣру, отвергся отъ престола Ярусалимска, и Олександрскаго, Царяграда и Антиохскаго. Възмутиша Италию всю, сѣюще ученье свое разно: ови бо попове единою женою оженѣвса служатъ, а друзіи до семье жены поймаючи служатъ. ихъ же блюстися ученья: пращаютъ же грѣхи на дару, еже есть злѣе всего. Богъ да схранитъ тя отъ сего⁴.

Володимеръ же посемъ поемъ царицю, и Настаса, и попы Корсуньски, съ мощми святаго Климента и Фифа, ученика его,

(*) Въ Хлѣбѣ. далѣе не достаетъ двухъ листовъ.

пошла съсуды церковныя, иконы на благословенно себѣ. Постави же церковь въ Корсувъ на горѣ, юже съсылана средѣ града, крадуще приспу, яже церкви стоять и до сего дне. Взъ же ида иждьдѣ двѣ капищи, и 4 ковѣ иждьдны, иже и нынѣ сложъ за святою Богородицею; якоже иждьдуще ивѣтъ а мрамарианы суца. Власть же за вѣно Грекомъ Корсувъ оиачѣ царьцѣ дѣла, а самъ приде Кіеву. Яко приде, помогѣ кумары испровреци, омы осѣчи, а другія огнеи предати; Перуна же повелѣ привязати конски къ хвосту, и влещи съ горы по Боршаву на Ручай, 12: муша пристави тети жезальемъ. Се же не яко древу чююиво, но на поругавше бѣсу, яже прелцише сими образомъ чюлавъкъ, да взжездѣ приметь отъ чюлавъкъ. Велии еси, Господи, чудная дѣла твои! вчера чюми отъ чюлавъкъ, а днесь поругавемъ. Млекому же ему по Ручаю къ Днѣпру, инакахуся его невѣрнии людѣ. еще бо не бѣху ирѣши свѣтло крещенъ; и привлекше, врѣнуша и въ Днѣпръ. И пристави Володимерь, рекъ: «аще идѣ пристанеть вы, то отрѣзайте его отъ берега, доидаше мороты проидеть, то тогда охабится егони; оны же повелѣния створиша. Яко нустиша и проиде сквозѣ пороги, иазерше и вѣрѣ на рѣвѣ, и оттолѣ прослу Перунина рѣвѣ, якоже и до сего дне словеть. Посомъ же Володимерь послѣ по вому граду глагола: «аще не обрищеться кто рѣвѣ; богатъ ли, ли убогъ, или ивищ, ли работникъ, противенъ иждѣ да булетъ». Се слышавше людѣ, съ радостью: идаку, радующеса и глаголюще: «аще бы се не добро было, не бы сего князь и бояре ирѣди». Наутрѣ же ижде Володимерь съ пошы царщины и съ Корсувъскими на Днѣпръ, и: сядьдеса бѣга числа людѣи: влѣзша въ воду и спюаху оны до шпе; а друзѣ до черсий, младѣи же отъ берега, друзѣи же заводи державшѣ, свершени же бродяку; попеве же стояще мезитвы творяху. И бяше си вѣдѣти радость на небеси и на земли, тѣлико душа спасаемыхъ; а дьяволъ стѣня глаголаше: увы мнѣ, яко отсѣди прогонимъ есмь! сдѣ бо мнѣхъ жилище имѣти, яко сдѣ не суть ученъя апостольска, ни суть вѣдуще Бога, не весеняхъся о службѣ ихъ, еже служаху мнѣ; и се уже побѣжашъ есмь оми невѣгласъ, а не отъ апостола, ни отъ мученикѣ, не имамъ уже царствовати въ странахъ сихъ. Крестившимъ же ся людемъ, идоша каждо въ дома своя. Володимерь же радъ бѣвъ,

яко позна Бога самъ и людѣ его, взаривъ на небо рече: „Боже, створивый небо и землю! призри на новыя люди сія, и даждь дмъ, Господи, увѣдѣти тебе истиннаго Бога, якоже увѣдѣша страны хрестьяньскыя; утверди и вѣру въ нихъ праву и несопротиву, и мнѣ помози, Господи, на супротивнаго врага, да надѣйся на тя и на твою державу, побѣзю козни его“. И се рече, повелѣ рубити церкви и поставляти по мѣстомъ, идѣже стояху кумири; и постави церковь святаго Василия на холмѣ, идѣже стояше кумиръ Перуи и прочій, иждѣже твориху погребы князь и людѣ; и нача ставити по градомъ церкви и школы, и люди на крещенье приводити по всѣмъ градомъ и селомъ. Пославъ нача поимати у нарочитое чадѣ дѣти, и дати нача на ученье книжное; матере же чадѣ сихъ плакахуся по нихъ, егда бо не бяху ся утвердили вѣрою, но акы по мертвѣци плакахуся. Снмъ же раздаяномъ на ученье книгамъ, сбыстся пророчество на Русьскѣй земли, глаголющее: во оны днѣ услышатъ глушія словеса книжная, и яснъ будетъ языкъ гугнивыхъ. Си бо не быша преди слышали словесе книжного, но по Божью строю, и по милости своей помилова Богъ, якоже рече Пророкъ: помилую, его же аще помилую. Помилова бо ны навъ багю бытъя и обновлемъ духа, по изволенью Божью, а не по нашимъ дѣломъ. Благословенъ Господь Исусъ Христосъ, иже възлюбилъ новыя люди, Русьскую землю, просвѣти ю крещеньемъ сватымъ. Тѣмже и мы припадаемъ къ нему, глаголюще: Господи Исусе Христе! что ти въздамы о всѣхъ, аже въздасть намъ, грѣшныи, комъ намъ сущемъ? недоумѣемъ противу даромъ твоимъ воздаянѣ въздати; велии бо еси и чудна дѣла твоя, величье твоему мѣсть конца; родъ и родъ възхвалятъ дѣла твоя. Реку же съ Давыдомъ: придѣте, възрадуемъся Господеви, възкликнемъ Богу и: Спасу (*) нашему, варимъ лице его въ исповѣданьи; исповѣдающеся ему, яко благъ, яко въ вѣкы миность его, яко избавилъ ны есть отъ врагъ нашихъ, рекыше отъ идолъ суетныхъ. И пакы рцемъ съ Давыдомъ: възпойте Господеви пѣснь нову, възпойте Господеви вся земля; възпойте Господеви, благословите имя его, благовѣстите день отъ дне спасенье его, възвѣстите

(*) Продолжается Хлѣби.

во языцѣхъ славу его, во всѣхъ языцѣхъ чудеса его; яко великъ Господь и хваленъ вѣдо, и величью его нѣсть конца. Молити ти радость! не единъ, ни два спасается. Рече бо Господь: яко радость бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся; се же не единъ, ни два, но безчисленное множество къ Богу приступиша, святымъ крещеньемъ просвѣщени. Якоже и Пророкъ рече: въскроиши на вы воду чисту, и очиститесь и отъ идолъ вапникъ и отъ грѣхъ вапникъ. Паки другій Пророкъ рече: кто яко Богъ отъемля грѣхы и преступая неправды! яко хотиши милостивъ есть; то обратитъ и ущедритъ ны, и погрузитъ грѣхы наша въ глубинѣ. Ибо Павелъ глаголетъ: братья! елико насъ крестися въ Исуса Христа, въ смерти его крестихомся и погребохомся убо съ нимъ крещеньемъ въ смерть; да якоже въста Христосъ отъ мертвыхъ съ славою отечю, такоже и мы въ обновленъи житя поидемъ. И паки: ветхая мимоидоша, и се быша новая; нынѣ приближися намъ спасенье, нощь успе, а день приближися; имъ же приведенье обрѣтохомъ вѣрою въ благодать сію, имъ же хвалимся и стоимъ; нынѣ же свободившися отъ грѣха, поработившися Господеву, имате плодъ вашъ въ священъе. Тѣмъже должни есмы работати Господеву, радуящися ему; рече бо Давидъ: работайте Господеву съ страхомъ и радуйтеся ему съ трепетомъ. Мы же възпоемъ къ Господу Богу нашему, глаголюще: благословенъ Господь, иже не дасть насъ въ ловитву зубомъ ихъ; сътъ скрушися, и мы избавлени быхомъ отъ прельсти дьяволя. И погibe память его съ шюмомъ, и Господь во вѣкы пребываетъ, хвалимъ отъ Русьскыхъ сыновъ, пѣваемъ въ Троици; а демони проклинаеми отъ благовѣрныхъ мужъ и отъ вѣрныхъ женъ, иже приѣли суть крещенье и покаянѣ въ отпушенье грѣховъ, новіи людье хрестяньстин, избраніи Богомъ. Володимеръ просвѣщенъ самъ, и сынове его, и земля его. Бѣ бо у него сыновъ 12: Выпеславъ, Изяславъ, Ярославъ, Святополкъ, Всеволодъ, Святославъ, Мьстиславъ, Борисъ, Глѣбъ, Станиславъ, Позвиздъ, Судиславъ. И посади Выпеслава въ Новѣгородъ, а Изяслава Полотьскѣ, а Святополка Туровъ, а Ярослава Ростовъ; умерьшо же старѣйшему Выпеславу Новѣгородъ, посадиша Ярослава Новѣгородъ, а Бориса Ростовъ, а Глѣба Муромъ, Святослава Деревѣхъ, Всеволода Володимери. Мьстислава Тмуторокани. И рече Володимеръ: »се

недобро, еже малъ городъ около Киева“. И нача ставити города на Деснѣ, и по Востри, и по Трубежави, и по Сулѣ, и по Стугнѣ; и поча нарубати мужѣ лучшиѣ отъ Словенъ, и отъ Кривинъ, и отъ Чюди, и отъ Вятичъ, и отъ сихъ насади грады; бѣ бо рать отъ Печенѣгъ, и бѣ воюяся съ ними и одоляя имъ.

Въ лѣто 6497. Посемъ же Володимерь живяще въ законѣ хрестьянствѣ, помысли создати церковь пресвятая Богородица, пославъ приведе мастера отъ Грекъ. И начешю же адати, и яко сконча зѣйка, украси ю иконами, и поручи ю Настасу Корсунианину, и попы Корсуныскыя пристави служити въ ней, вдавъ ту все еже бѣ ваялъ въ Корсуни, иконы, и съсуды, и кресты.

Въ лѣто 6499. Володимерь заложилъ градъ Бѣлгородъ, и наруби въ не отъ нѣихъ городовъ. и много людей свече въ оны; бѣ бо любя градъ съ.

Въ лѣто 6500. Иде на Хорваты. Пришедшю бо ему съ войны Хорватскыя, и се Печенѣзи придоша по оной сторонѣ отъ Сулѣ; Володимерь же поиде противу имъ, и стрѣте ѿ на Трубежи на бродѣ, кдѣ нынѣ Переяславъ. И ста Володимерь на сей сторонѣ, а Печенѣзи на оной, и не смяху си на оную страну, ни они на сию страну. И прѣха князь Печенѣжскыи къ рѣкѣ, возва Володимера и рече ему: „выпусти ты свой мужъ, а я свой, да ся борета; да аще твой мужъ ударитъ моимъ, да не воюемъ за три лѣта, аще ли нашъ мужъ ударитъ, да воюемъ за три лѣта.“ и разидостася разво. Володимерь же приде въ товары, посла биричи по товаромъ, глагола: „нѣту ли такого мужа, еже бы ся ялъ съ Печенѣжиномъ?“ и не обрѣтеса никдѣже. Заутра прѣхаша Печенѣзи и свой мужъ приведоша, и въ нашихъ не бысть. И поча тужити Володимерь, сля по всѣмъ воемъ, и приде единъ старъ мужъ ко князю и рече ему: „княже! есть у мене единъ сынъ меншей дома, а съ четырьми есмь выщелъ, а оны дома; отъ дѣтства бо его нѣсть кто имъ ударилъ: единою бо ми ѿ сварящю, и оному мнунцю успиѣ, разгнѣвався на мя, преторже череву рукама.“ Князь же се слышавъ радъ бысть, посла по нь, и приведоша ѿ ко князю, и князь повѣда ему вся; се же рече: „княже! не вѣдѣ, могу ли ся, и да искусятъ мя: нѣту ли быка велика и сѣна?“ И налѣзоша быкъ великъ и силенъ, и повелѣ раздражити быка; возложиша

на нь жельза горяча, и быка пустиша, и побѣже быкъ мимо ѿ, и поквати быка рукою за бокъ, и выша коню съ мясы; елико ему рука зая; и рече ему Володимерь: „можеши ся съ нимъ бороти.“ И наутрѣ придоша Печенѣзи, печаша знати: „нѣ ли мужа? се нани доспѣлъ.“ Володимерь же повелѣ той ноци обещася въ оружье; и приступиша ту обомъ. Выпустиша Печенѣзинъ мужъ свой, бѣ бо превеликъ зѣло и страшень; и выступи мужъ Володимерь, и уерѣ и Печенѣзинъ и посябься, бѣ бо середній тѣломъ. И разбѣривше мекки обѣма полкова, пустиша я къ собѣ, и жтася, мочаста ся, крѣпко держати; и удави Печенѣзина въ руку до смерти и удари имъ о землю; и кинуша, и Печенѣзинъ побѣгоша, и Русь погнаша по нимъ сѣкуще, и прогнаша я. Володимерь же радъ бывъ, заложилъ городъ на бродѣ томъ и нарече и Переяславъ, заве перея славу отрокъ отъ. Володимерь же великимъ мужемъ отвори того и отца его. Володимерь же възвратися въ Киевъ съ побѣдою и съ славою великою

Въ лѣто 6502. Въ лѣто 6503. Въ лѣто 6504. Володимерь видѣвъ церковь свершену, вниде въ ню и помолися Богу, глаголя: „Господи Боже! призри съ небесе и виждь, и посѣти виноградъ своего, и сверши, яже насади десница твоя, новыя люди си, имъ же обратилъ еси сердце въ разумъ, познати тебе Бога истинного; и призри на церковь твою си, юже создахъ недостойный рабъ твой, въ имя рожьшая ти Матере Приснодѣвья Богородица; аже кто помолитъся въ церкви сей, то услыши молитву его, молитвы ради пречастыя Богородица.“ И помолвившюся ему, рекъ сице: „даю церкви сей святѣ: Богородици отъ имѣнья моего и отъ градъ моихъ десятую часть.“ И положилъ написавъ клятву въ церкви сей, рекъ: „аще кто сего повудитъ, да будетъ проклятъ.“ И адаетъ десятину Настасу Корсуняину, и створи праздникъ великъ въ тѣ день боляромъ и старцемъ людскимъ, и убримъ раздава имѣнье много. По слахъ же придоша Печенѣзи къ Василеву, и Володимерь съ малою дружиною выиде противу, и съступившимся, и не могъ стерпѣти противу, подбѣгъ ста подъ мостомъ, одва укрыся противныхъ; и тогда обѣщася Володимерь поставити церковь Василей святого Преображенья, бѣ бо въ тѣ день Преображенье Господне, огда си бысть сѣча. Избѣвъ же Володимерь сего, оставилъ

церковъ: и створи праздникъ великъ, варя 300 проварь меду, и съвязаше бояры своя, и посадники, старѣйшины по всѣмъ градомъ, и люди многы, и раздая убогимъ 300 гривенъ. Праздновавъ князь днѣи 8, и възвращаешеться Кълеву на Успенѣ святыи Богородица, и ту пакы стварающе праздникъ великъ, съзывая: безчисленое множество народа. Видя же люди хрестьяны суща, радовашеса душею и тѣломъ, и тако по вся глѣта творяше. Бѣ бо любя словеса книжная, слыша бо единою Евангелѣе чтомо: блажени милостивыи, яко ти по миловани будутъ. и пакы: продайте имѣнья ваща и дадите нищимъ. и пакы: не скрываете собѣ скровищъ на земли, идѣже тля тлѣть и татѣ подкопывають, но скрываете собѣ сировище на небесѣхъ; идѣже ни тля тлѣть, ни татѣ крадутъ. И Давыда глаголюща: блаженъ мужъ милуя и дая. Соломона же слыша глаголюща: вдайи нищему, Богу взаниъ дастъ. Си слышавъ, повелѣ всякому нищему и убогому приходити на дворъ княжь и взимати всяку потребу, питье и яденѣе, и отъ скотыницъ кунами. Устрои же и се, рекъ: „яко немощни и болни не могутъ долѣзти двора моего.“ Повелѣ пристроити кола; въскладше хлѣбы, мяса, рыбы; овоць разноличныи, медъ въ бчелгахъ, а въ другыхъ квасъ, возити по городу, възрашающимъ: „кдѣ болни и нищъ, не могы ходити?“ тѣмъ раздаваху на потребу. Се же пакы творяше людешъ своимъ по вся недѣля, устави на дворѣ въ гриднищѣ ниръ творити и приходити бояромъ, и гридемъ, и съцьскымъ, и десятицкымъ, и нарочитымъ мужемъ, при князи и безъ князя: бываше множество отъ мяса, отъ скота и отъ звѣрины, баше по избилью отъ всего. Егда же подыпяхуться, начынахуть роптати на князь, глаголюще: „зло есть нашимъ головамъ! да намъ ясти деревянными лѣжпцами, а не серебряными.“ Се слышавъ Володимерь, повелѣ исковати лжицѣ серебряны ясти дружинѣ, рекъ сице: „яко серебромъ и златомъ не имамъ налѣзти дружины, а дружиною налѣзу сребро и злато, якоже дѣдъ мой и отецъ мой доискася дружиною злата и сребра.“ Бѣ бо Володимерь любя дружину, и съ ними думая о строи земленѣмъ, и о ратехъ, и уставѣ земленѣмъ. и бѣ жива съ князи околними миромъ, съ Болеславомъ Лядскимъ, и съ Стефаномъ Угрскимъ, и съ Андрихомъ Чепьскимъ, и бѣ миръ межю ими и любы. Живяше же Володимерь въ страсть Божья, и умножишася раз-

бояво, и рѣша епископи Володимеру: „се умножишася разбой-
ники; почто же казниши ихъ?“ Онъ же рече имъ: „бояся грѣ-
ха.“ Они же рѣша ему: „ты поставиши еси отъ Бога на казни
злымъ, а добрымъ на милowanье; достоинъ ти казнити разбой-
ника, яко со опытомъ.“ Володимеръ же отвергъ злыя, нача ка-
знити разбойники, и рѣша епископи и старци; „ратъ многа;
оже зра, то на оружьи и на конихъ буди.“ и рече Володи-
меръ: „тако буди.“ И живаше Володимеръ по устроенью отънѣ
и дѣдно.

Въ лѣто 6505. Володимеру же шедше Новугороду по вер-
ховьимъ воѣмъ да Печенѣгы, бѣ бо рать велика безнерестани, въ
се же время увидѣша Печенѣзи, яко ишаа нѣту, придоша в
стана омаго Бѣлгорода. И не даду выйдти изъ города, и
бьсть гладъ великъ въ городѣ, и не бѣ изъ Володимеру помочи;
не бѣ бо вой у него, Печенѣгъ же множество много. И уда-
жися острѣ въ городѣ, и бѣ гладъ великъ, и створиша вѣче
въ городѣ, и рѣша „се уже хочемъ померети отъ глада, а отъ
князя помочи нѣту; да лучше ли ны померети? вданьмься Пече-
нѣгомъ; да кого живять, кого ли умертвить; уже жомираемъ
отъ глада.“ и тако свѣтъ створиша. Бѣ же единъ старецъ не
бьвъ на вѣчи томъ, и вираша: „что ради вѣче было?“ и люде
повѣдаша ему, яко утро хотять ся люде передати Печенѣгомъ;
се слышавъ, посла по старѣйшаны градскыя, и рече имъ:
„слышавъ, яко хочете ся передати Печенѣгомъ;“ они же рѣша:
„де стерять люде глада.“ И рече имъ: „послушайте мене, не
передайтеся за 3 дни, и я вы что вею, створите.“ Они же
ради обѣщашася послушати, и рече имъ: „сберѣте аче и по
горсти оса, или пшеницѣ, ли отрубъ“; они же шедше ради
епископа: И повелѣ женамъ створити цѣкъ, въ немъ же варять
мисель, и новелѣ ископати колодызъ, и вставити тамо кадъ, и
налити цѣка кадъ, и повелѣ другыи колодызъ ископати, и
вставити тамо кадъ. И повелѣ искати меду; они же шедше
взяша меду лукно, бѣ бо погребено въ княжи медуши; и по-
велѣ расытити велики, и вблѣяти въ кадъ въ другыи колодызи.
Утро же повелѣ послати по Печенѣгы; и горожане же рѣша
шедше къ Печенѣгомъ: „поищите къ собѣ таль нашъ, а вы
пойдите до 10 мужъ въ градъ, да видите, что си дѣють въ
градѣ нашемъ.“ Печенѣзи же ради бывше; мнѣше, яко преда-

тѣся хотѣтъ, пришла у нихъ тѣли, а сами избрѣши лучшій мужи и послаша въ градъ, да розглядають въ городѣ, что сядѣтъ. И придоша въ городъ, и рекоша имъ люде: „вочто губите себѣ коли можете престоити намъ? аще стоите за 10 лѣтъ, что можете створити намъ? имѣемъ бо корилю отъ землѣ; аще ли не вѣруете, да уврите своима очима.“ И придоша я къ кладязю, идѣже цѣжь, и почерпѣша ведромъ и льяша въ латки: и яко сварѣша кисель, и помѣше придоша съ нимъ къ другому кладязю, и почерпѣша сыты, и почаша ясти сами первое, потомъ же Печенѣзи. И удивѣшася, и рекоша: „не имуть вѣры наши князи, аще не ядятъ сами.“ Люде же нальша керчагу цѣжа и сыты отъ колодезя, ядѣша Печенѣгомъ; они же пришедше повѣдаша вся бывшая. И веривше яша князи Печенѣвстѣи, и подивѣшася, и помѣше тѣли свои и оубѣхъ пущѣтѣше, вѣсташа отъ града, вѣсвоиши идоша.

Въ лѣто 6506. Въ лѣто 6507. Въ лѣто 6508. Преставися Мальярадъ. Въ се же лѣто преставися и Рогънѣдъ, мати Ярославя.

Въ лѣто 6509. Преставися Изяславъ, отецъ Брячиславъ, сынъ Володимерь.

Въ лѣто 6510. Въ лѣто 6511. Преставися Всеславъ, сынъ Изяславъ, внукъ Володимерь.

Въ лѣто 6512. Въ лѣто 6513. Въ лѣто 6514. Въ лѣто 6515. Пренесени святѣи въ святую Богородицю.

Въ лѣто 6516. Въ лѣто 6517. Въ лѣто 6518. Въ лѣто 6519. Преставися царица Володимеря Анна.

Въ лѣто 6520. Въ лѣто 6521. Въ лѣто 6522. Ярославу же судю Новѣгородъ, и урокомъ даюцю Къеву двѣ тысячѣ гривнѣ отъ года до года, а тысячу Новѣгородѣ гридемъ раздаваху: а тако даяху мосадници Новѣгородствя, а Ярославу сего не даяше отцю своему. И рече Володимерь: „требите пути и мостите мость,“ хотяшеть бо на Ярослава ити, на сына своего, но разболѣся.

Въ лѣто 6523. Хотяцю Володимеру ити на Ярослава, Ярославъ же пославъ за море, приведе Варягы, бояся отца своего: но Богъ не вдасть дьяволу радости. Володимеру бо разболѣвшюся, въ се же время бяше у него Борисъ; Печенѣгомъ идущемъ на Русь, посла противу имъ Бориса, самъ бо боляше велики, въ ней же

болѣсти и сполнася мѣсяца юли въ 15. день. Умре же на Берестовѣи, и поташиа и, бѣ бо Святлопекъ Кыевъ. Ночью же межю каѣтми проидаше поможь, обертѣвши въ коверъ, и ужи сълѣсиша на землю; възложише и на сами, везыше поставишиа и въ святѣй Богородици, юже бѣ създалъ самъ. Се же увѣдѣвъше людѣ, безъ числа снисдошася и плакашася по немъ, боляре акы заступника ихъ земли, убоаи акы заступника и кормителя; и вьржишиа и въ борсту мороморану, схранишиа тѣло его съ плечемъ, блаженаго князя. Се есть новѣй Костянтинъ великаго Рима, иже крестивъ ся самъ и людѣ своя: тако и сътвори, подобно ему. Аще бо бѣ и преже на сквернѣную дохотъ желая, во послѣже прилежа къ покаянью, якоже Апостолъ вѣщаетъ: идже умножишя грѣхъ, ту изобильствуеъть благодать. (Аще бо преже въ невѣжествѣ отера быша сгрѣшениа, послѣди же разсыпашася покаяземъ и милостынями. Якоже глаголетъ: въ чемъ ты застану, въ томъ ти и сужю. якоже Пророкъ глаголетъ: живѣ азъ Адамъ Господь, якоже не хощю смерти грѣшника, но якоже обратитиса ему отъ пути своего и живу быти; обращениемъ обратитиса отъ пути своего злаго. Мнози бо праведнии творяще и по правдѣ живуще, къ смерти совращаются праваго пути и погыбають; а друзии разврачено пребываютъ, и къ смерти възпомянутъся, и докаадемъ добрымъ очистятъ грѣды, Якоже Пророкъ глаголетъ: праведный не може спаситиса въ дни грѣха его, егда реку праведному: живѣ будещи, съи же уповаеътъ правдою своею, и сотворитъ беззаконье, вся правда его не възпомянетъся въ неправдѣ его, юже съвори, и въ ней умреть; и егда реку нечестивому: смертию умрещи, ти обратитиса отъ пути своего и створитъ судъ и правду, и занемъ судъ лъжю отдаеътъ, и възхищеніе възвратитъ, вси грѣси его, иже сгрѣшилъ есть, не помянутъся, яко судъ и правду створилъ есть, и живѣ будетъ въ нихъ; комуждо васъ сужю по пути его, доме Израилевъ! Съи же умеръ во исповѣданіи добрымъ, показемъ разсышиа грѣхы своя, милостынями, иже есть паче всего добрымъ. Милости бо хощю, рече, а не жертьвѣ. Милостыниа бо есть всего луче и вышше, възводящи до самого небеса предъ Богъ. якоже ангелъ Корнильеви рече: молитвы твоя и милостыниа твоя възидоша въ память предъ Богомъ И. Х.). Дивно же есть се, колико добра створилъ Русьскѣй зе-

ми, крестивъ ю. Мы же, хрестьяне сунце, не въздаемъ поче-
 стья противу оного възданью. Аще бо онъ не крестилъ бы
 насъ, то нынѣ были быхомъ въ прельсти дьяволи, якоже и
 прародители наши погьнуша. Да аще быхомъ и гнѣли потячанье
 и мольбы приносили Богу за нь, въ день преставленья его, и
 видя бы Богъ тпчанье наше къ нему, прославилъ бы и: намъ
 бо достоятъ за нь Бога молити, понеже тѣмъ Бога познахомъ.
 Но даждь ти Господь по сердцю твоему, и вся прошенья твоя
 исполни, его же желаше царства небеснаго: даждь ти Господь
 вѣнецъ съ праведными, въ пици райстѣй веселье и лигьство-
 ванье съ Авраомъ и съ прочими патриаркы; якоже Соломонъ
 рече: умершию мужю праведну, не потыбаеть умованья. Сего бо
 въ намать держать Русьстимъ людье, поминающе святое креще-
 нье, и прославляютъ Бога въ молитвахъ и въ гнѣснехъ и въ
 исалмѣхъ, поюще Господеви новинъ людье, просѣбцини святыми;
 Духомъ, чающе надежи великаго Бога и Спаса нашего Исуса
 Христа, въдати комуждо противу трудомъ, неизреченьную ра-
 дость, юже буди улучати всѣмъ хрестьяномъ.

О УБЬЕНЬИ БОРИСОВЪ.

Святополкъ же сѣде Киевѣ по отци своемъ, и става Кыяны,
 и нача даяти имъ имѣнье; они же примшаху, и не бѣ сердцю
 ихъ съ нимъ, яко братья ихъ бѣша съ Борисомъ. Борису же
 възвратившюся съ вои, не обрѣтшию Печенѣгъ, вѣсть приде къ
 нему: „отець ти умерель.“ И плакася по отци велики, любимъ бо
 бѣ отцемъ своимъ паче всѣхъ; и ста на Льгѣ пришедь. Рѣна
 же ему дружина отня: „се дружина у тебе отня и вои; пои-
 ди, сяди Киевѣ на столѣ отни“; онъ же рече: „небуди мнѣ
 възнати руки на брата своего старѣйшаго; аще и отецъ ми
 умре, то съ ми буди въ отца мѣсто.“ И се слышавше вои,
 разидошася отъ него, Борисъ же стояше съ отроки своимъ.
 Святополкъ же исполнивъся безаконья, Канновъ смьслъ примъ,
 посылая къ Борису, глаголаше: „яко съ тобою хочю любовь
 имѣти, и къ отню придамъ ти.“ а лѣсти подъ нимъ, како бы
 и погубити. Святополкъ же приде ночью Вышегороду, отамъ
 призва Путшю и Вышегородскыѣ боярья, и рече имъ: „при-
 дете ли ми всѣмъ сердцемъ?“ Рече же Путыша съ Вышегородьци:

„можемъ главы своя сложити за тя.“ Отъ же рече имъ: „не повѣдуче никому же, шедше убійте брата моего Бориса.“ они же вскорѣ обѣщашася ему се створити. О сяковыхъ бо Соломонъ рече: скоры суть пролити кровь безъ правды; ти бо обѣщаются крови, собираютъ собѣ злая; сихъ путые суть скончавающихся безаконье, нечестьею бо свою душу емлютъ. Послани же придоша на Лѣто ночью, и подѣступиша ближе, и слышаша блаженаго Бориса поюща заутреню; бѣ бо ему вѣсть уже, яко хотять погубити и. И вставъ нача пѣти, глаголя: Господи! что ся умножиша стужающія мнѣ? мнози вѣстають на мя. и паки: яко стрѣлы твоя унзюша во мнѣ, яко азъ на раны готовъ, и болѣзнь моя предо мною есть. и паки глаголаше: Господи! услыши молитву мою, и не види въ судъ съ рабомъ своимъ, яко не оправдится предъ тобою всякъ живый, яко погна врагъ душу мою. И кончавъ оксапсалма, увидѣвъ. яко послани суть губить его. нача пѣти псалтырю, глаголя: яко обидоша мя унци тучни, и сборъ злобивыхъ осѣде мя; Господи Боже мой, на тя уповахъ, и спаси мя и отъ всѣхъ гонящихъ избави мя. Посемъ же нача канунъ пѣти; таче кончавъ заутреню, помолися глаголя, зря на икону на образъ Владычнь, глаголя сице: „Господи Исусе Христе! иже симъ образомъ явися на земли спасенья ради нашего, изволивъ своею волею пригвоздити на крестѣ руцѣ свои, и примъ страсть грѣхъ ради нашихъ; тако и мене сподоби пріяти страсть; се же не отъ противныхъ пріимаю, но отъ брата своего, и не створи ему, Господи, въ семъ грѣха.“ И помолившюся ему, възлеже на одрѣ своемъ. И се нападоша аки звѣрье дивія около шатра, и насунуша и копыя. и прободоша Бориса, и слугу его, падша на немъ, прободоша съ нимъ; бѣ бо се любимъ Борисомъ. Бяше отрокъ съ родомъ сынъ Угърскъ, именовъ Георги, его же любляше повелику Борисъ, бѣ бо възложилъ на нь гривну злату велику, въ ней же предѣстояше предъ нимъ; избяша же и ины отроки Борисовы многы. Георгеви же сему не могуще вборзѣ сняти гривны съ шѣи, усѣкнуша главу его, и тако сняша; тѣмъ же послѣже не обрѣтоша тѣла сего въ групіи. Бориса же убивше оканьни, увертѣвшіе въ шатерьъ, възложивше на кола, повезоша и, и еще дѣлнющю ему. Увидѣвшіе же се оканьный Святополкъ, яко еще дышетъ, посла два Варяга прикочпчатъ его; онѣма же

пришедшама и видившима, яко и еще живъ . . . есть . . . единъ . . . ею
 навлекъ мечъ; промъзе и къ сердцю. И тако скончася блаженный
 Борисъ, вѣнецъ приѣмъ отъ Христа Бога съ праведными, при-
 четъся съ пророкы и апостолы, съ лики мученичьскими вод-
 варяся, Авраму на лонѣ почивая, видя неизреченную радость,
 вѣспѣвая съ ангелы и веселяся въ лику святыхъ. И положиша
 тѣло его, принесше отай Вышегороду, у церкви святаго Васи-
 лья. Оканьни же сѣ убійць придоша къ Святополку, аки хва-
 лу имуще, безаконьници. Суть же имена симъ законопреступ-
 никомъ: Путьша, и Талець, Еловить, Ляпшко; отецъ же ихъ
 сотона. Сици бо слугы бѣси бывають; бѣси бо на злое посылае-
 ми бывають, ангелы на благое посылаеми. Ангель бо чловѣку
 зла не створяеть, но благое мыслить ему всегда, паче же хрес-
 теяномъ помагають и заступають отъ супротивнаго дьявола; а
 бѣси на злое всегда ловять, завидяще ему, понеже видять че-
 ловѣка Богомъ почъщена, и завидяще ему, на зло слези скоры
 суть. (Рече бо: кто идетъ прелестить Ахава? и рече бѣсъ: се
 азъ иду. *И. Х.*). Золъ бо чловѣкъ, тпаса на злое, не хужи
 есть бѣса; бѣси бо Бога боятся, а золъ чловѣкъ ни Бога боится,
 ни чловѣкъ ея стыдить; бѣси бо креста ся боятъ Госодня, а
 чловѣкъ золъ ни креста ся боить. (Тѣмже и Давыдъ глаголаше:
 аще воистину убо право глаголете, право судите, сынове чело-
 вѣчестіи; ибо въ сердци дѣлаете безаконіе на земли, неправду
 руки ваша сплетаютъ; учужени быша грѣшници отъ ложеснъ,
 заблудиша отъ чрева, глаголаша лжу; ярость ихъ по образу
 зміяну *И. Х.*).

Святополкъ же оканьный помысли въ собѣ, рекъ: „се убихъ
 Бориса; како бы убити Глѣба?“ И приѣмъ помыслъ Каяновъ, съ
 лестью посла къ Глѣбу, глаголя сице: „пойди вборзѣ, отецъ тя
 зоветъ, не здравить бо велии.“ Глѣбъ же вборзѣ вслѣдъ на конѣ,
 съ малою дружиною поиде, бѣ бо послушливъ отцю. И при-
 шедши ему на Волгу, на поли потчеся конь въ рвѣ, и наломи
 ему ногу мало; и приде Смоленьску, и поиде отъ Смоленьска
 яко зрѣмо, и ста на Смядинѣ въ насадѣ. Въ се же время при-
 шла бѣ вѣсть къ Ярославу отъ Передъславы о отни смерти, и
 посла Ярославъ къ Глѣбу, глаголя: „не ходи, отецъ ти умерлъ,
 а братъ ти убьенъ отъ Святополка.“ Се слышавъ, Глѣбъ възпи
 велии, съ слезами, плачяся, по отди, паче же по братѣ, и нача

молитися съ слезами, глаголю: „дувы мнѣ, Господи! лучше бы
 ми умрети съ братомъ, нежели жити на свѣтѣ семъ; аще бо
 быхъ, брате мой, видѣлъ лице твое ангельское, умерлъ быхъ съ
 тобою: нынѣ же что ради остахъ азъ единъ? кдѣ суть словеса
 твоя, яже глагола къ мнѣ, брате мой любимый? нынѣ уже не
 услышу тихаго твоего наказанья: да аще еси получилъ дерз-
 новеніе у Бога, молися о мнѣ, да и азъ быхъ ту же страсть
 пріялъ; лучше бо ми было съ тобою жити, неже въ свѣтѣ семъ
 прелестнѣмъ.“ И сиде ему молящюся съ слезами, се внезапно
 придонша посланіи отъ Святополка на погубленіе Глѣбу, и ту
 абѣ посланія яша корабль Глѣбовъ, и обнажиша оружье. Отро-
 ци Глѣбови уныша. оканьный же посланный Горнярь повелѣ
 вборѣ зарѣзати Глѣба; поваръ же Глѣбовъ, именемъ Торчинъ,
 вынезъ ножъ, зарѣза Глѣба. Аны агни непорочно принесеса
 на жертву Богови, въ волю благоуханья, жертва словесная, и
 прія вбнець; вшедъ въ небесныя обители, и узрѣ желаемаго
 брата своего, и радовашеся съ нимъ неизреченною радостью,
 юже улучиша братолюбьемъ своимъ. Се коль добро и коль кра-
 сно, еже жити братома вкутъ! Оканьни же въратишася въ-
 опять, якоже рече Давидъ: да възвратятся грѣшници въ адъ.
 (и пакы: оружье извлечоша грѣшници, напрягоша луку свою
 истрѣляти ница и убога, заклати правыя сердцемъ; оружье
 ихъ видеть въ сердца ихъ, луди ихъ скрушаться; яко грѣш-
 нци погибнуть, изчезающе яко дымъ погибнуть. И. X.). Онѣмъ
 же пришедшимъ, и новѣдша Святополку: „яко створихомъ
 позволѣная тобою.“ Онъ же се слышавъ, възнесеся сердце его
 болна, не вѣдый Давида глаголюща: что ся хвалиши о злобѣ,
 сильнай? безаконоше весь день умысли языкъ твой. (яко бритва
 ивострена створишь естъ лестъ; възлюбилъ еси злобу паче бла-
 гостыни, несправду неже глаголати правду; възлюбилъ еси вся
 глаголы хотѣшныя, языкъ ѡметивъ: сего ради Богъ разрушить
 тя до конца, и въстерыгнетъ тя отъ села твоего, и корень твой
 отъ земля живущихъ. якоже и Соломонъ рече: азъ вашей по-
 гибшии носмѣюся, порадоую же ся егда градеть на вы пагуба;
 тѣмже снѣдять овоего пути плоды, и своєю печестю насытятся
 И. X.). Глѣбу же убьену бывше и повержену на брезѣ межи
 двѣма колодами, посемъ же вземше везоша и, и положиша и
 у брата своего Бориса у церкви святаго Василья. И съвкуплема

тѣломъ, паче же душама, у Владыкы Всепаря пребывающа, въ радости безконечнѣй, во свѣтѣ неизреченнѣмъ; подающа ицѣлюбныя дары Русьстѣй земли, и ииѣмъ приходящимъ страннѣмъ съ вѣрою даета ицѣленье: хромымъ ходити, слѣпымъ прозрѣнье, болящимъ цѣлбы, окованымъ разръшенье, темницамъ отверзенье, печальнымъ утѣха, напастнымъ избавленье; и еста заступника Русьстѣй земли и свѣтилника сіяюща и молящася воину къ Владыцѣ о своихъ людехъ. Тѣмже и мы должны есмы хвалити достойно страстотерпца Христова, молящеся прилежно къ нима, рекуще: радуйтася, страстотерпца Христова Русьскыя земля, яже ицѣленье подаета приходящимъ къ вамъ вѣрою и любовью. Радуйтася, небесная жителя, въ плоти ангела быста, единомысленная служителя, верста единообразна, святымъ едиодушна; тѣмъ стражующимъ всѣмъ ицѣленье подаета. Радуйтася, Борисе и Глѣбе богомудрая, яко потока точита отъ кладязя воды живоносныя; истекають вѣрнымъ людемъ на ицѣленье. Радуйтася, лукаваго змія поправша, свѣтозарна явистася, яко свѣтилъ озаряюща всю землю Русьскую, всегда тму отгоняща, являющася вѣрою неуклонною. Радуйтася, недреманное око, стяжавша душа на свершенье Божье, святыхъ заповѣди примше въ сердце своемъ, блаженная Радуйтася, брата вкупѣ, въ мѣстѣхъ влатозарныхъ, въ селѣхъ небесныхъ, въ славіи неувядающей, ея же по достоянью еподобистася. Радуйтася, Божьими свѣтлостями явѣ облістаема, всего міра обиходита, бѣсы отгоняща, недугы ицѣляюща свѣтилника предобрая, заступника теплая, суца съ Богомъ, божественными лучами ражизаема воину, добляя страстныма, душа просвѣщающа вѣрнымъ людемъ: възвысила бо есть ваю свѣтоносная любви небесная, тѣмъ красныхъ всѣхъ наслѣдоваста въ небеснѣмъ житиѣ, славу и райскую ницю, и свѣтъ разумный, красныя радости. Радуйтася, яко вся напаяюща сердца, горести и болѣзни отгоняща, страсти злыя ицѣляюща; каплями кровными святыми очервивша багряницу, славная; ту же красно носяща, съ Христомъ царствуета всегда, молящася за новыя люди хрестьянскыя и сродники своя, земля бо благословися ваю кровью; и мощми лежаща, духомъ божественнымъ просвѣщается: въ ней же съ мученикы яко мученика за люди своя молтася; (радуется церква, свѣтозарное солнце стяжавши, въсходъ всегда просвѣщаетъ въ страдаши, въ славу ваю;

мученикомъ *И. Х. Р. Т.*). Радуйтася, свѣтлѣи авладѣ, завтра вѣсходящѣи. Но христоклюбивая страсготерница и заступница наша! померита поганыя подѣ новѣ княземъ нашимъ, молящася къ Владыцѣ Богу нашему мирво пребывати въ совокупленіи и въ сдрави, избавяща отъ усобныя рати и отъ пронырства дьяволя. Свободита же и насъ, поющихъ и почитающихъ ваю честное торжество, въ вся вѣки до скончанья.

Святополкъ же съ ованыйи и злымъ уби Святослава по-славъ, въ горѣ Угорьстѣй, обѣщаю ему въ Угры; и нача помышляти: „яко избью всю братью свою, и прииму власть Русьскую единъ“. Помысливъ высокоумьемъ своимъ, не вѣдмай, яко Богъ даеть власть, ему же хоцеть, поставляетъ бо цря и князя Вышній, ему же хоцеть, дасть. Аще бо кая земля управится предъ Богомъ, поставляетъ ей цря или князя праведна, любяща судъ и правду, и властеля устраяетъ, и судью правящаго судъ. Аще бо князи правдивы бывають въ земли, то многа, отдаются согрѣшенья; аще ли зли и лукави бывають, то болше зло заводитъ. Богъ на землю, понеже то слава есть земли; тако бо Исая рече: согрѣшница отъ главы и до ногу, еже есть отъ цря и до простыхъ людей. Люте бо граду тому, въ немъ же князь утѣ, любий иже пяти съ гусльми и съ младыми свѣтныи. Сяковыи бо Богъ даеть за грѣхы, а старыи и мудрыи отъиметь, якоже Исая глаголетъ: отыметъ Госнодь отъ Іерусалима крѣпикаго, исполнина, и человекъ храбра, и судью, и пророка, и смѣрена старца, и дивна свѣтника, и мудра хитрена, разумна, послушлива; поставлю уношу князи имъ, и ругателя обладающа ими. Святополкъ же ованыйи нача княжити Киевѣ. Сознавъ люди, нача дати овѣмъ корзна, а другимъ кушамы, в раадая множество. Ярослав же не вѣдущо отьцѣ смерти, Варязи бяху мнози у Ярослава, и нисяже творяху Новгородцемъ и женамъ ихъ. Вставше Новгородци, избивша Варязы во дворѣ Поромони, и разгнѣвася Ярославъ, и шедъ на Роконь, сѣде въ дворѣ; пославъ къ Новгородцемъ, рече: „уже мнѣ сихъ не крѣсити“. И позва къ собѣ нарочитыѣ мужи, иже бяху изѣскан Варязы, облытивъ и исѣче. Въ ту же ноць приде ему кѣсть изъ Кыева отъ сестры его Передѣславы: „си отецъ ти умерль, а Святополкъ сѣдитъ ти Киевѣ, убивъ Бориса, а на Глѣба посла; а блюдися его повелику“. Се слышавъ, печаденъ бысть о отци.

и о дружинѣ; завтра же собрать избытокъ Новгородецъ, Ярославъ рече: „о люба моя дружина, юже вчера избихъ, а дымѣ быша надобъ“. И утре слезъ, и рече имъ на вѣчи: „отечъ мой умерлъ, а Святополкъ сѣдять Киевѣ, избивая братью свою“. И рѣша Новгородци: „аще, княже, братья наша избѣжена суть, можемъ по тобѣ бороти“. И събра Ярославъ Варягъ тысячно, а прочихъ вой 40, и поиде на Святополка, нарекъ Бога, рече: „не я почяхъ избивати братью, но онъ; да будетъ отмѣстишикъ Богъ крове братья моя, зане безъ вины проля кровь Борисову и Глѣбову праведно: еда и мигъ сице же створить? не суди ми, Госноди, по правдѣ, да скончается злоба грѣшного“. И поиде на Святополкъ; слышавъ же се Святополкъ, идуща Ярослава, пристрой безъ числа вой, Руси и Печенѣтъ, и изиде противу Любчу, онъ полъ Днѣпра, а Ярославъ объ ср.

НАЧАЛО КНЯЖЕНЬЯ ЯРОСЛАВЛЯ КЬЕВѢ.

Въ лѣто 6524. Приде Ярославъ, и става противу оба полъ Днѣпра, и не смяху ни си онѣкъ, ни они сихъ начати, и стояша мѣсяцъ 3 противу собѣ. И воевода нача Святополкъ, ѣзда възгѣ беретъ, укарати Новгородцѣ, глаголя: „что шидосе съ хромьцемъ сямъ, о вы плотници суще? а поставимъ вы хоромъ рубити нашимъ“. Се слышаше Новгородци, рѣша Ярославу: „яко завтра перевеземъся на не; аще кто не поидеть съ нами, сами потнемъ“. Бѣ бо уже въ заморозъ; Святополкъ, стояше межю двѣма озерома, и всю ноцъ дель бѣ съ дружиною своею; Ярославъ же завтра исполчивъ дружину свою, противу свѣту перевезеся. И высѣдъ на берегъ, отринуша лодѣ, отъ берега, и поидоша противу собѣ, и сстуцишася на мѣстѣ; бысть сѣча зла, и не бѣ изъ озеромъ Печенѣгомъ помагати, и притиснуша Святополка съ дружиною къ озеру, и вступиша на ледъ, и обломиса съ ними ледъ, и одалати нача Ярославъ, Святополкъ же бѣжа въ Ляхы. Ярославъ же сѣде Киевѣ на столѣ отъни и дѣдни; и бы тогда Ярославъ Новгородѣ лѣтъ 28.

Въ лѣто 6525. Ярославъ иде въ Киевъ, и погорѣша церкви.

Въ лѣто 6526. Приде Болеславъ съ Святополкомъ на Ярослава съ Ляхы; Ярославъ же совокушвъ Русь, и Варягы, и Словѣнѣ, поиде противу Болеславу и Святополку, приде Во-

моще, и сташа оба вождь рѣки Буга. И бѣ у Ярослава кор-
милецъ и воевода, именемъ Будий; нача удирати Болеслава
слова: „да ты прободешъ грѣскою чрево твое торжество“
Бѣ бо Болеславъ великъ и татекъ, яко и на кони на моты
сидѣти, но баше смысленъ; и рече Болеславъ къ дружинѣ своей
„вице вы сего ужора не жаль, азъ единъ погыну“. Вѣдѣ на конь
вбраве въ рѣку и по немъ вои его, Ярославъ же не утраву не-
пачитися и побѣди Болеславъ Ярослава; Ярославъ же убѣждае
4-ми мужи Новгороду, Болеславъ же видя въ Кыевъ съ Святот-
полкомъ. И рече Болеславъ: „разведѣте дружини моеи по поре-
дѣмъ на покорытъ.“ и бысть тако. Ярославу же присѣдну Ног-
вугороду, и хоташе бѣжати за море, и посадникъ Косвидиць,
сынъ Добрынь съ Новгородци разсѣкоша гора Ярославѣ реку-
ше: „хочемъ ся и еще бити съ Болеславомъ и съ Святотполкомъ“
Начаа скотъ обирати отъ мужа ко 4 буць, а отъ старости по
10 гривенъ, а отъ бояръ по 18 гривенъ; и приведоша Варягы,
вдѣша имъ скотъ, и сорокуи Ярославъ вои многы, Болеславъ же
бѣ Кыевъ сѣдя, окаяный же Святотполкъ рече: „елико же Дя-
ховъ по городу, побивайте я“ и любина Дяхи. Болеславъ же
пѣбѣше изъ Кыева, къма дѣньне и бояры Ярославѣ и сестры
его, и Настаса пристави. Десятиньско ко имѣние, бѣ бо да
ему вѣрды лествю, и людѣи множество иде съ собой; и ро-
роды Червоныскыя, зая собѣ, и вѣде въ свою землю; Святот-
полкъ же нача княжити Кыевъ, и поиде Ярославъ на Святот-
полка, и бѣжа Святотполкъ въ Печеныгы.

Въ лѣто 6527. Приде Святотполкъ съ Печеныгы въ омыи
тыяцѣ, и Ярославъ обра множество вои, и вѣдеа противу
ему на Дѣло. Ярославъ ста на мѣстѣ, идѣше убивша Бориса,
вздѣтъ рунѣ на небо, рече: „кромѣ брата моего вошьель къ
тобѣ, Владыко! мсти отъ крове праведнаго сего, якоже
мстидь еси крове Адемы, помощикъ на Каниѣ сленань и
трасень; тако положи и на семъ“. Помолвься и рече: „бра-
та моа! аще еста и тѣломъ отсюда, но молитвою помощта
ми на противнаго сего убицю и гордаго“. И се ему рекуи:
подоша противу собѣ, и покрыша поле Летское обомъ, отъ
множества вои. Бѣ же пѣлокъ тогда; въсходицю солнце,
и ступашася обомъ, бысть сѣча зма, яка же не была въ
Руся, и за руки емлюче сѣцяхуса, и ступашася трикы.

Въ лѣтѣ 6529. Приде Ярославъ въ Берестю. Въ сѣмъ
времѣ Мстиславу сущю Тмутороканю, поиде на Касогы. Слы-
шавъ же се, князь Мстиславскій Редедя, знаде про яву тому, и
спасиша обѣма пѣшмою прозвру. Обѣ и рече Редедя къ Мстис-
лаву: „что ради губиши дружину между собою? не съидеи се
само борогы, да аще одолевши ты, то земени имѣше мое,
и жену мою, и дѣти мои, и землю мою; аще ли азъ одо-
лѣю, то пѣшму твою все.“ и рече Мстиславъ: „такъ буди“.
И рече Редедя на Мстиславу: „не оружьемъ ся бьвѣ; но
борьбою“. И ястася бороти крупно, и надолѣ борящемася
има, нача наемагати Мстиславъ, бѣ бо великъ и силѣтъ
Редедя; и рече Мстиславъ: „о Пречистая Богородице! помози
ми; аще бо удалю ому, самѣю церковь во имя твою“. И се
рекъ удари имѣ о землю, и выже вохъ, зарѣва Редедю; шедъ
въ землю его, взя все имѣше его, жену его и дѣти его; и
давъ възлещи на Касогы. И прииде Тмутороканю, заложи
церковь святыя Богородица, и созда ло, яже стоить и до сего
дне Тмутороканю.

Въ лѣтѣ 6531. Поиде Мстиславъ на Ярослава, съ Касогы

Въ лѣтѣ 6532. Ярославу сущю Новгородѣ, приде Мстис-
лавъ изъ Тмутороканя Кязву, а не прииде его. И явше: охъ
же шедъ сѣде на столѣ Черниговѣ. Ярославу сущю Новгородѣ
тагда. Въ се же дѣто, востана вѣдъсѣя въ Суздаль, вѣбо-
ваху старую чадъ по дьяволу наученью и бѣсованью, глаголюща,
иже онъ держать тобинд: бѣ...мятежъ великъ и голодъ по всѣмъ той
странѣ; идоша по Волзѣ вси людье въ Болгары, и привезоша жи-
то, и тако оживна. Слышавъ же Ярославъ вохвы, приде Суздалью;
изымавъ вохвы, расточи, а другыя показни, рекъ сице: „Богъ
наводитъ по грѣхомъ на куждо землю гладомъ, или моромъ; ли
водромъ, ачъ ивою казнью; ая челоуѣкъ не рѣшетъ ничтоже“. И
взыравъсѣмъ Ярославъ, приде Новгороду, и посла за море по
Варягы; и приде Янушъ съ Варягы, и бѣ Янушъ слѣтъ, глуда
бѣ у него вологомъ иштвана. И приде изъ Ярославу; иде Яро-
славъ съ Янушемъ на Мстислава; Мстиславъ же слышавъ
вѣнде противу има къ Лытвену. Мстиславъ же съ вечера
исполчивъ дружину, и вѣстами Сѣверъ въ чело противу Варя-
гомы, та самѣю ста съ дружиною своею по криюда. И быде

попци, бысть тма, моловья и гроць и дождь. рече Мьстиславъ дружинѣ своей: „пойдемъ на нѣ“. И поиде Мьстиславъ и Ярославъ противу собѣ, и еступиша чаше Сѣверъ съ Варягы, и трудѣшася Варязи съкуще Сѣверъ, и посемъ наступи Мьстиславъ со дружиною своею, и нача сѣчи Варяги, и бысть сѣча силна: яко посѣбѣшаще моловья, блещашеться оружье, и бѣ гроза велика, и сѣча силна и страшна. Видѣвъ же Ярославъ, яко побѣжаемъ естъ, побѣже съ Якуномъ, княземъ Варяжскимъ, и Якунь ту отбѣже луды златоѣ: Ярославъ же приде Новгороду, а Якунь иде за море. Мьстиславъ же, о свѣтъ заутра, видѣвъ лежачѣ сѣчени отъ своихъ Сѣверъ и Варягы Ярославѣ, и рече: „кто сему не радъ? се лежить Сѣверянинъ, а се Варягъ, а дружина своя цѣла“. И посла Мьстиславъ по Ярославу глаголя: „сяди въ своешь Кыевѣ, ты еси старѣйшей братъ, а мнѣ буди си еторона“: и не смяше Ярославъ ити въ Кыевъ, дождеже смиристася. И сѣдѣше Мьстиславъ Черниговѣ, а Ярославъ Новгородѣ, и бѣяху Кыевѣ мужи Ярославли. Въ томъ же лѣтѣ родися у Ярослава другой сынъ, и нарече имя ему Изяславъ.

Въ лѣто 6534. Ярославъ совокупи вой многы, и приде Кыеву и створи миръ съ братомъ своимъ Мьстиславомъ у Городьца. И раздѣлиста по Днѣпру Русьскую землю: Ярославъ прія сю сторону, а Мьстиславъ оную; и начаста жити мирно и въ братолюбствѣ, и уста усобица и мятежъ, и бысть тишина велика въ земли.

Въ лѣто 6535. Родися 3-й сынъ Ярославу, и нарече имя ему Святославъ.

Въ лѣто 6536. Знаменье явися на небеса, яко видѣти всей земли.

Въ лѣто 6537. Мирно бысть.

Въ лѣто 6538. Ярославъ Бѣльзъ взявъ, и родися Ярославу 4-й сынъ, и нарече имя ему Всеволодъ. Семъ же лѣтѣ иде Ярославъ на Чюдь, и побѣди я, и постави градъ Юрьевъ. Въ се же время умре Болеславъ великий въ Лясѣхъ, и бысть мятежъ въ земли Лядскѣ: вставше людѣ избивша епископы, и пены, и бояры своя, и бысть въ нихъ мятежъ.

Въ лѣто 6539. Ярославъ и Мьстиславъ собраста вой многы, идоша на Лахы, и взяста грады Червоныи оныи; и повос-

ища Лядскую землю, и мнози Ляхы приидоста и раздѣлиста я; и посади Ярославъ свои по Рои, и суть до сего дне.

Въ лѣто 6540. Ярославъ нача ставити городи по Русь.

Въ лѣто 6541. Мьстиславичъ Еустаоїи умре.

Въ лѣто 6542. Въ лѣто 6543. Въ лѣто 6544. Мьстиславъ неиде на войнъ, разбоиѣся и умре, и положиша и въ церкву у святаго Спаса, юже бѣ самъ заложилъ; бѣ бо видано ея при немъ възвыше яко на кони стояще дослани: бѣ же Мьстиславъ дебалъ тѣломъ, чермонъ лицемъ, великими очима, храбръ на рати, милостивъ, любяше дружину повелину, ниѣмъ не щадяше, ни питья, ни ѣдешя браняше. Но снѣгъ же пероцъ власть его всю Ярославъ, и бысть самовластецъ Русьстѣи земли. Иде: Ярославъ Новгороду, и посади сына своего Володимира Новгородѣ, епископа постави Жидяту; и въ се время родиши Ярославу сынъ, нарекоша имя ему Вячеславъ. Ярославу же сущю Новгородѣ, вѣсть приде ему, яко Печенѣзи остоятъ Кыевъ; Ярославъ събра войи много, Варягы и Словѣны, приде Кыеву и вииде въ городъ свой. И бѣ Печенѣгъ безъ числа. Ярославъ выступи изъ града и исполчи дружину, постави Варягы посреде, а на правѣи сторонѣ Кыевне, а на лѣвѣи крикъ Новгородци. Сташа предъ градомъ, Печенѣзи приступати начаша, и ступишася на мѣстѣ, идѣже стоитъ нынѣ святая Софья митрополя Русьская; бѣ бо тогда поле внѣ града, и бысть съча зла, и одва одолѣ къ вечеру Ярославъ. И побѣгоша Печенѣзи разно, и не вѣдохуся камо бѣжати, тоныху въ Сѣтомлѣ, инѣ же въ нѣхъ рѣкахъ, а прокъ ихъ пробѣгоша и до сего дне. Въ се же лѣто всади Ярославъ Судислава въ порубѣ; брата своего, Плесковѣ; оклеветанъ къ нему.

Въ лѣто 6545. Заложилъ Ярославъ городъ великий Кыевъ; у него же града суть Златая врата; заложилъ же и церковь святя Софья, митрополю, и посемъ церковь на Золотыхъ воротѣхъ святое Богородицѣ Благовѣщенье, посемъ святаго Георгия монастырь и святя Ирины. И при семъ нача вѣра хрестьянская плодитися и разширатися, и черноризци почаша множитися, и монастыреве починаху быти. И бѣ Ярославъ любя церковныя уставы, попы любяше повелину, излиха же черноризцѣ; и книгамъ прилежа и почывая е часто въ нощи и въ дне; и събра писецѣ мнози, и преидаша отъ Грекъ на Словѣньское писмо,

и оцрѣна книги азбукы, и смысла, ниже азъ научившася вършии людемъ, похваляхотся ученыи божественного. Велика бо се никто азбукы разореть, другой же писати, ниже возмощити и аяти нишоу бесудну: како и съ. овецъ бо сего Володимиръ воора и уагити, решии крѣпчеиши просвѣтити: съ же писки азбукыи словеса сердца вършии людемъ, а ны возмощити, ученыи присланоу книжков. Велика бо башаетъ немца отъ ученыи книжковъ; книжковъ бо немцовъ и ученыи осыи пути похвалити, мудрость бо обрѣшеть и уадржанье отъ словеса книжковъ; се бо суть рѣки, немцыви востануи, се суть востануи мудрости: книгати бо есть повѣстиваи глубина. сими бо въ почали утѣшася осыи. си суть уади квадратныи. Мудрость бо велика есть, яко же и Солонъ хвали о глаголахъ: азъ про- мудрость востану, свѣтъ, разумъ и смыслъ, азъ презаку страхъ Господень: мои свѣтъ мои мудрость, мои уадржанье, мои крѣпость: якою царевъ царствуюи, а силшии пишеть правду, якою вельможы вельжуются и мучители держати азбукы; азъ любоща ни любаво, нишоуи нево обрѣшеть благодать. Аще бо похощени въ книгати мудрости прилежно. то обрѣшени великую немцу души своей; аже бо книги часто чтеть, то бесѣдуеть съ Богомъ, или святыи мужи; почитая пророческыи бесѣды, и евангельская ученыи и апостолская, жития святыхъ отецъ. възпрѣмлетъ душа великую ползу. Ярославъ же се, якоже рекохотъ, любавъ бѣ книгати; многы написати положи въ церкви святой Софии, юже созда самъ; украси ю алатомъ и сребромъ и съсуды церковныи, въ ней же обычныи пѣсни Богу въдають, въ годы обычныи. И ны церкви ставаше по градомъ и по мѣстомъ, поставая иконы и даи имъ отъ книгати своего урокъ, веля имъ учити люди. пожеже гѣкъ есть поручено Богомъ, и приходити часто къ церквамъ; и умножася прокутери, люде хрестыанскыи. Радовашеся Ярославъ; видя явельство церквей и люди хрестыаны зѣло; а врагъ сѣтовашеться, побѣжасяи новыми людьми хрестыанскыи.

Въ лѣто 8546. Ярославъ иде на Ятвягы.

Въ лѣто 8547. Священъ бысть церкви святыи Богородици, юже созда Володимиръ, отецъ. Ярославъ, митрополитомъ. Георгиемъ.

Въ лѣто 8548. Ярославъ иде на Дину.

Въ лѣто 6549. Иде Ярославъ на Мазовшанъ въ лодяхъ.

Въ лѣто 6550. Иде Володимеръ, сынъ Ярославъ, на Ямь, и побѣди я; и помроша кони у вой Володимеръ, яко и еще дышпоцимъ конемъ, съдираху хъзы съ нихъ, толникъ бо бѣ моръ въ конихъ.

Въ лѣто 6551. Посла Ярославъ сына своего Володимера на Грькы, и вда ему вой много, а воеводство поручи Вышата, отцю Яневу. И поиде Володимеръ въ лодяхъ, и придоша въ Дунай, поидоша къ Царюграду; и бысть буря велика, и разби корабли Руси, и князь корабль разби. вѣтръ, и рад князя въ корабль Иванъ Творимирчъ, воевода Ярославъ. Прочіи же вой Володимери ввержени быша на брегъ, числомъ 6000, и хотяче прити въ Русь, и не иде съ ними никтоже отъ дружины княжее. И рече Вышата: „азъ поиду съ ними“; и въсѣде на корабль къ нимъ, рекъ: „аще живъ буду, то съ ними; аще погыну, то съ дружиною“; и поидоша хотяче въ Русь. И бысть вѣсть Грькомъ, яко избиле море Русь, и посла царь, именемъ Мономахъ, по Руси оладій 14; Володимеръ же видѣвъ съ дружиною, яко идуть по нихъ, въспятивъся мѣзи оладіи Грьцкыи, и възвратися въ Русь, създавшеся въ корабль свой. Вышату же яша съ изверженными на брегъ, и приведоша я Царюграду, и слѣпша Руси много; по трехъ же дѣтахъ миру бывшию, пущенъ бысть Вышата въ Русь къ Ярославу. Въ си же времена власть Ярославъ сестру свою за Казимира, и власть Казимиръ за вѣно людй 8 сотъ, еже бѣ долоналъ Болеславъ, добѣдѣтъ Ярослава.

Въ лѣто 6552. Выгрѣбша 2 князи Ярополкъ и Ольга, сына Святославля, и крестивша кости ею, и положиша я въ церкви святии Богородица. Въ се же лѣто уири Брячиславъ, сынъ Мязславъ, знукъ Володимеръ, стень Воеславъ, и Воеславъ сынъ его, съде на столъ его; его же ради мати отъ вѣквои нашь, матеръ бо родивши его, бысть ему извено да главъ; аще рекрша бо вольси матеръ его; же извено, навиши на нь, да носить е до живета своего“; еже носить Воеславъ и до сего дне шансобѣ своего ради величестивъ есть на кровьородителю.

Въ лѣто 6553. Заложн Володимеръ святую Собору Новъ городъ.

Въ лѣто 6554. Въ лѣто 6555. Ярославъ идѣ на Мзознаны, и побѣди я, и князя ихъ уби Моислава, и покори я Казимиру.

Въ лѣто 6556. Въ лѣто 6557. Въ лѣто 6558. Преставися княгини Ярославля (февраля въ 10 И.).

Въ лѣто 6559. Постави Ярославъ Ларіона митрополитомъ Русина въ святѣй Софѣи, собравъ епископы. И се да скажемъ, что ради прозвася Печерскій монастырь: Боголюбивому князю Ярославу любашю Берестовое, и церковь ту супцю Святыхъ Апостоль, и попы многы набдящю, въ нихъ же бѣ презвутьерь, именемъ Ларіонъ, мужъ благъ, книженъ и постникъ; хожаше съ Берестоваго на Двѣрь, на холмъ, кдѣ нынѣ ветхый монастырь Печерскій, ту молитву творяше. бѣ бо ту лѣсъ великъ. Искона печерку малу, двусажену, и прихода съ Берестового, отпѣваше часы и моляшеса ту Богу втайнѣ. Посемъ же Богъ князю вложи въ сердце, и постави и митрополитомъ въ святѣй Софѣи; а сѣ печерка тако оста. И не по мнозѣхъ дѣхъ бѣ нѣкъ чловѣкъ, именемъ мирскимъ отъ града Любча; и възложи сему Богъ въ сердце въ страну ити, онъ же устремися въ Святую Гору, и видѣ ту монастыря супца, и обиходивъ, възлюбивъ чернечскій образъ, приде въ монастырь ту, и умоли игумена того, дабы на нь възложилъ образъ мнишскій. Онъ же послушавъ его, постриже и, нарекъ имя ему Антоній, наказавъ его и научивъ чернечскому образу, и рече ему: „иди въ Русь опять, и буди благословенъ отъ Святыхъ Горы, яко отъ тебе мнози чернцы быти имуть“; благослови и и отпусти его, рекъ ему: „иди съ миромъ“. Антоній же приде Калезу, и мѣсяние, кдѣ бы жити, и ходи по монастыремъ, и не възлюбн, Богу не хотящю, и поча ходити по дѣбремъ и по порамъ, ища кдѣ бы ему Богъ показалъ; и шриде на холмъ; идѣже бѣ Ларіонъ ископалъ печерку, и възлюби мѣсте се; и вселися въ не, и нача молитися Богу, со слезами глаголя: „Господи! утверди мя въ мѣстѣ семъ, и да будетъ на мѣстѣ семъ благословенъ Святыхъ Горы и моего игумена, иже мя постригалъ“. И поча жити ту, моля Бога, адый хлѣбъ сухъ, и то черезъ донъ, и воды въ мѣру вкушая, копя печеру, и не да собѣ упокоя день и ночь, въ трудѣхъ пребывая, въ бдѣныи и въ молитвахъ. Посемъ же увѣдѣша добримъ чловѣци, и при-

.кодежу къ нему, ирешошаце же еси, еже на потребу бы; и проску якоже великий Антоній, приходяще къ нему просиху у него благословеня. Посемъ же преставишюся великому князю Ярославу, ирша власть сынь его Изяславъ и сѣде Рязевѣ, Антоній же прославонъ бже въ Русьскыи земли; Изяславъ же увидѣвъ житие его, приде съ дружиною своею, ирся у него благословеня и молитвы. И уведанъ бысть всѣми великий Антоній и чинъ, и лавана приходите къ нему братья, и нача приимати и поспригати и; и собрася братья къ нему чинемъ 12. Ископаша пещеру велику, и пещероу, и криву, еже суть и до сего дне въ пещерѣ подъ великыи монастыремъ. Собръшюшюся же братья, рече имъ Антоній: „се Богъ вась братья собъкуни, и отъ благословеня есего Святыхъ Горы, имъ же мене постриже игуменъ Святыхъ Горы, а язъ вась постригати, да буди благословенъ на вась перво отъ Бога, а второе отъ Святыхъ Горы; и се рече имъ: „живѣте же собѣ, и поставлю вы игумена; а самъ хощу въ оную гору ити единъ, якоже и преже бяхъ обываъ, уединивъсѣ“. И постави имъ игуменомъ Варлама, а самъ иде въ гору и ископа пещеру, иже есть подъ новыи монастыремъ, въ ней же сконча животоу своимъ, живъ въ добродѣтели, не выходя изъ пещеры лѣтъ 40. тандѣ же, въ ней же лежать мощи его и до сего дне. Братья же съ игуменомъ живяху; и умножившимся братья въ пещерѣ; и помыслиша поставити въ пещеры монастырь; и приде игуменъ и братья ко Антонию, и рекоша ему: „отче! умножилося братья, а не можемъ ся выслати въ пещеру; да бы Богъ повелѣа и твоя молитва, да быхомъ поставили церковьцо въ пещеры“. и повелѣ имъ Антоній. Они же поклонинася ему, и поставиша церковьцо маю надъ пещерою во имя святыхъ Богородица Успенъе. И нача Богъ умножати черноризцѣ, молитвами святыхъ Богородица, и съвѣтъ створиша братья со игуменомъ поставити монастырь; и идоша братья ко Антонию и рѣша: „отче! братья умножаются, а хотѣли быхомъ поставити монастырь“. Антоній же радъ бывъ, рече: „благословенъ Богъ о всемъ, и молитва святыхъ Богородица и сущихъ отецъ иже въ Святыхъ Горѣ да будетъ съ вами“. И се рече, посла единого отъ братья ко Изяславу князю, река тако: „книже мой! се Богъ умножаютъ братью, а жьстьце мало; да бы ны далъ гору ту, иже

есть надъ пещерою^а; Иаиславъ же слышавъ и радъ бысть, посла мужъ свой, и вда имъ перу ту. Игумень же и братья заложивъа деркомъ велику и монастырь огородиша столпьемъ, кельи поставивъа многы, черномъ своршивъа и иконами украсивъа. И оттогъ почаса Петорскый монастырь; иже быша живи черница преже къ пещерѣ; а отъ того прозвася Петорскый монастырь; есть же монастырь Печерскый отъ благословеня Святыя Горы пошегъ. Монастырени же своршени, игуменьство держашю Варламои, Иаиславъ же постави монастырь свягата Дмитрия, и выведе Варлама на игуменьство къ святому Дмитрию, хотя створити вышній сего монастыря, надъся богатству. Мнози бо монастыри отъ даръ и отъ бояръ и отъ богатства поставени, но не суть тацѣ, кади суть поставени слезами, пощеньемъ, молитвою, бдѣньемъ: Антоній бо не имъ алата, ни сребра, но стяжа слезами и пощеньемъ, якоже глаголахъ. Варламу же недъшю къ святому Дмитрию, съвѣтъ створше братья, идоша къ старцю Антонию и рекоша: „постави намъ игумена“. Отъ же рече имъ: „кого хочете“? Они же рѣша: „кого хочеть Богъ и ты“. И рече имъ: „кто болій въ васъ, акъ же Феодосій, послушливый, кроткый, смѣренный; да съ будетъ вамъ игумень“. Братья же ради бывше, поклонивъася старцю, и поставивъа Феодосья игуменомъ братьѣ, числомъ 20. Феодосу же приемшо монастырь, поча имѣти въдержанье, и велико пощенье, и молитвы съ слезами; и совокуляти нача многы черноризци, и совокупи братьѣ числомъ 100. И нача искати правила чердечьскаго, и обрѣтеша тогда Михайлъ чернецъ монастыря Студійскаго, иже бѣ приидель изъ Грекъ съ митрополитомъ Георгіемъ, и нача у него искати устава чернецъ Студійскихъ; и обрѣтъ у него, и списа, и устави въ монастыри своемъ како пѣти пѣнья монастырская, и поклонѣ какъ держати, и чтенья почитати, и стоянье въ церкви, и весь рядъ церковный, на трапезѣ сѣданье и что ясти въ кыя дни, все съ уставеньемъ. Феодосій все то изобрѣтъ, предасть монастырю своему. Отъ того же монастыря переаща вси монастыреве уставъ: тѣмже почтенъ есть манастирь Печерскый старѣ всего. Феодосьеви же живуцю въ монастыри, и правящю добродѣтельное житье и чернечское правило и приимающю всякого приходящаго къ нему, къ нему же и азъ при-

дохъ худый и недостойный рабъ, и пріять мя лѣгъ ми супцю 17 отъ роженъя моего. Се же написахъ и положихъ, въ кое лѣто почалъ быти манастырь и что ради зоветься Печерскый; а о Феодосовѣ житыя пакы скажемъ.

Въ лѣто 6560. Преставися Володимеръ, сынъ Ярославль старѣйшій, Новѣгородъ, и положенъ бысть въ святѣй Софьи, юже бѣ самъ создалъ.

Въ лѣто 6561. Отъ Всеволода родися сынъ, и нарече имя ему Володимеръ, отъ царицѣ Гръкыни.

Въ лѣто 6562. Преставися великый князь Русскый Ярославъ. И еще бо живущю ему, нареди сыны своя, рекъ имъ: „се азъ отхожду свѣта сего, сынове мои: идѣйте въ собѣ любовь, понеже вы есте братья единого отца и матере. да аще будете въ любви межю собою, Богъ будетъ въ васъ, и покоритъ вы противныя цодъ вы, и будете мирно живуще; аще ли будете ненавидно живуще въ расприахъ и которающеса, то погыбнете сами и погубите землю отца своихъ и дѣдъ своихъ, иже налѣзша трудомъ своимъ великимъ: но пребывайте мирно, послушающе братъ брата. се же поручаю въ собѣ мѣсто столъ старѣйшему сыну моему и браху моему Изяславу Кіевъ, сего послушайте, якоже послушасте мене, да то вы будете въ мене мѣсто; а Святославу даю Черниговъ, а Всеволоду Перѣяславль, (а Игорю Володимеръ Т.), а Вячеславу Смоленскъ“. И тако раздѣли имъ грады, заповѣдавъ имъ не преступати предѣла братня, ни огонити; рекъ Изяславу: „аще кто хоцетъ обидѣти брата своего, то ты помагай его же обидѣти“. и тако уряди сыны своя пребывати въ любви. Самому же болну супцю и пришедши Вышегороду, разболѣся велики, Изяславу тогда супцю Новѣгородъ; а Святославу Володимери, Всеволоду же тогда супцю у отца. Бѣ бо любимъ отцемъ паче всеа братьи, его же имаше присно у себе. Ярославу же присиѣ конецъ житъя, и предастъ душу свою въ суботу 1 поста святаго Феодора. Всеволодъ же сирята тѣло отца своего, възложыше на сани возоша и Кіеву, поцове поюще обычныя пѣсни, плакашася по немъ люде; принесли положиша и въ рацѣ мороморанѣ, въ церкви святое Софѣ, и плакася по немъ Всеволодъ и люде вси. Живе же всѣхъ лѣтъ 70 и 6.

НАЧАЛО КНЯЖЕНЬЯ ИЗЯСЛАВЛЯ КЫЕВЪ.

Пришедь Изяславъ съде Кыевѣ, Святославъ Черниговѣ, Всеволодъ Переяславлѣ, Игорь Володимера, Вячеславъ Смолннскѣ. Въ се же лѣто иде Всеволодъ на Торкы, и побѣди Торкы. Въ семъ же лѣтѣ приходи Болушь съ Половци, и створи Всеволодъ миръ съ ними, и возвратишася вспять, отнюду же приши.

Въ лѣто 8564. Въ лѣто 8565. Преставися Вячеславъ, сынъ Ярославль, Смолннскѣ, и посадиша Игоря Смолннскѣ, изъ Володимера вышедше.

Въ лѣто 8566. Побѣди Изяславъ Голци.

Въ лѣто 8567. Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ высадиша стрѣи своего изъ перуба, сядѣ бо лѣтъ 20 и 4, заводившию кресту, и бысть черниговѣ.

Въ лѣто 8568. Преставися Игорь, сынъ Ярославль. Въ семъ же лѣтѣ Изяславъ, и Святославъ, и Всеволодъ, и Всеславъ, совокупивше вои безчислены, поидоша на конихъ и въ лодяхъ, безчислено множество, на Торкы. Се слышавше Торци, убояшася, пробѣгоша и до сего дне, и помроша бѣгаючи, Божий гнѣвомъ гоними, они оубъ зныи, друзи же гладомъ, или же моромъ и судомъ Божьимъ. тако Богъ избави хрестьяны отъ поганыхъ.

Въ лѣто 8569. Придоша Половци первое на Русьскую землю воевать, Всеволодъ же изиде противу имъ, мѣсяца февраля въ 21 дѣнь; и бывшимъся имъ, побѣдиша Всеволода, и воеваше отидоша. Се бысть первое зло отъ поганыхъ и безбожныхъ врагъ. бысть же князь ихъ Искаль.

Въ лѣто 8570. Въ лѣто 8571. Судиславъ преставися, Ярославль братъ, и погребоша и въ церкви святаго Георгия. Въ се лѣто Новгородѣ иде Волховъ вснать, днѣи 5; се же знамень не добро бысть, на 4-е бо лѣто позже Всеславъ градъ:

Въ лѣто 8572. Бѣжа Ростиславъ Тмутороканю, сынъ Володимеръ, вгукъ Ярославль, и съ нимъ бѣжа Порѣи и Вышата, сынъ Остромиръ воеводы Новгородского; и пришедь выгна Глѣба изъ Тмутороканя, а самъ съде въ него мѣсто. Иде Святославъ на Ростислава изъ Тмутороканю, Ростиславъ же отетуши кромѣ изъ града, не убоявшея его, но не хотя противу стрѣи.

еви своему, оружья ваяти. Святослав же прииде. Тмуторо-
 каню, посади сына своего пакы Глѣба, възвратися опять; Ро-
 стиславъ же прииде пакы, выгна Глѣба, и приде, Глѣбъ же
 отцю своему. Ростиславъ же сѣде Тмуторокани. Въ се же
 гѣто Всеславъ рать почалъ. Въ си же времена бысть знамена
 на западѣ, звѣзда превелика, лучѣ имущи аки кровавы, вѣско-
 дяща съ вечера по заходѣ солнечнѣмъ, и пребѣсть аа 7 днѣй.
 се же проявляше не на добро: но семъ бо быша усобищѣ
 много и напещствіе поганыхъ на Русьскую землю, си бо звѣзда
 бѣ аки кровава, проявляюща кровнородитѣе. Въ си же времена
 бысть дѣтищѣ вверженъ въ Сѣтомъ, сего же дѣтища зымо-
 локоша рыболове въ неводѣ, его же поаеровакомъ до вечера
 и пакы ввергоша и въ воду. башеть бо сице: на лицѣ ому
 срамнии удове, много нехѣ казати срама ради. Предъ симъ же
 временемъ и солнце премѣниша, и не бысть свѣтло: но аа
 мѣсяцъ бысть; его же нехѣгнаси глголатъ сѣдасму супнѣ. Си
 же бывають сица знаменья не на добро, мы бо по сему раз-
 мѣомъ. Якоже древо, при Антиосѣ, въ Іерусалимѣ, сауниса
 внезапно по всему граду за 40 днѣй являтися на дѣдушѣ на лон-
 ныхъ ринющимъ, въ оружьи, аламы игуна одежѣ, и поганымъ
 обоявляемы, и оружьемъ дражающимъ; се же проявляше яжомъ
 жещѣ Антиохова да Іерусалимѣ. Посемъ же при Геролиѣ цари
 въ томъ же Іерусалимѣ воасія звѣзда, на обратѣ коніиный, лавъ
 градомъ; се же проявляше нахоженъе рати отъ Римлянъ. М
 пакы сице же бысть при Устиньянѣ цари, звѣзда воасія на
 западѣ, испущающа лучи, коже пробываху блистающю, и бысть
 блистающа днѣй 20, посемъ же бысть звѣзда геченъе, съ
 вечера до заутрѣ, яко мнѣти дѣмъ, яко падаютъ звѣзды
 и пакы солнце безъ лучъ съаше; се же проявляше времена
 недужи, челоукомъ умертвіе баше. Пакы же при Маврабѣ
 цари бысть сице: жена дѣтищѣ роди безъ очю и безъ руку,
 въ чересла бѣ ому ралѣи хвостъ приростъ; и пещь ретиса ше-
 стоногъ; въ Африкии же 2 дѣтища родитися: одинъ о 4-хъ
 ногахъ, а другой о двою главу. Посемъ же бысть при Костѣ
 тяннѣи иконоборци, сына Леонова, теченъе звѣздное, бысть
 на небѣ, отторваху бо ся на землю, яко лядянимъ мнѣти чело-
 чину; тогда же въздухъ възліася поволіку. Въ Суріи же бысть
 трусь великъ, земли разсѣдшися три морины, и зиде дѣво, и зѣ

земли мѣска, чюмовѣчскыи гласомъ глаголющи и проповѣдающии нѣмѣе языка; еже и бысть: наидоша бо Срацини на Палестиньскую землю. Знаменья бо въ небеси, или звѣздахъ, ли солнци, ли птицами, ли етеромъ чимъ, не благо бывають: но знаменья сица на зло бывають, ли проявленье рати, ли гладу, ли смерть проявляють.

Въ лѣто 6573. Ростиславу сущю Тмуторокани, и емлющю дѣнь у Касогъ и въ нѣхъ странахъ, сего же убоявшеся Грьди, послаана съ лестью Котопана; оному же пришедшу къ Ростиславу и ввѣрившюся ему, чтишеть и Ростиславъ. Единою же пьющю Ростиславу съ дружиною своею, рече Котопанъ: „княже! хочю на тя пити;“ оному же рещю: „пій.“ Онъ же испивъ половину, а половину дастъ князю пити; дотиснувшись лицемъ въ чашю, бѣ бо имѣи подъ ногтемъ растворенье смерти, и вдасть князю, уреть смерть до дне семага. Оному же испившю, Котопанъ же пришедъ Корсуню повѣдаше, яко въ сѣи дѣнь умреть Ростиславъ, якоже и бысть; сего же Котопанъ небыша каменемъ Корсуньстии люде. Бѣ же Ростиславъ мужъ добль, ратень, вѣрастомъ же дѣль и красенъ лицемъ, и милостивъ убогымъ; и умре мѣсяца февраля въ 3 дѣнь, и тамо положень бысть въ церкви свята Богородице.

Въ лѣто 6574. Заратися Всеславъ, сынъ Брячиславъ, Полоцькѣ, и зая Новгородъ; Ярославичи же тріе, Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ, совокупивше вон, идоша на Всеслава, змиѣ сущи велицѣ. И придоша ко Мѣньску, и Мѣняне затворашася въ градъ; си же братья взяша Мѣнескъ, и съкоша мужѣ, а жены и дѣти вдаша на щиты, и поидоша къ Немизѣ. И Всеславъ поиде противу. И совокупившася обои на Немизѣ, мѣсяца марта въ 3 дѣнь, и баше сѣтъ великъ, поидоша противу себѣ; и бысть сѣча зла, и мнози падоша, и одолѣша Изяславъ, Святославъ, Всеволодъ. Всеславъ же бѣжа. Посемъ же, мѣсяца юли въ 10 дѣнь, Изяславъ, Святославъ и Всеволодъ цѣловашю крестъ честный къ Всеславу, рещие ему: „приди къ намъ, яко не створимъ ти зла“; онъ же надѣявшеся цѣлованью креста, нерѣхъ въ лодыи черезъ Днѣпръ. Изяславу же въ шатеръ предидущю: и тако имя Всеслава на Рини у Смолиньска, преступивше крестъ. Изяславъ же приведе Всеслава Кыеву, всади и въ порубъ съ двѣма сынома.

Въ гѣто 6575. Придоша иноплемьньници на Русьску землю, Половци мнози, Изяславъ же, и Святославъ, и Всеволодъ изидоша противу имъ на Лыто; и бывши ноци, подыдоша противу собѣ, грѣхъ же ради нашихъ попусти Богъ на ны поганья, и побѣгоша Русьскыи князи, и побѣдиша Половци. Наводить бо Богъ по гнѣву своему иноплемьньники на землю, и тако скрушенымъ имъ въспоманутся къ Богу; усобная же рать бываетъ отъ соблажненья дьяволя. Богъ бо не хошетъ зла чловѣкомъ, но блага; а дьяволъ радуется злomu убійству и крови пролитью, подвизая свары и зависти, братоненавидѣнья, клеветы. Земли же еогрѣшивши которѣи любо, казнить Богъ смертию, ли голодомъ, ли наведеньемъ поганыхъ, ли ведромъ, ли гусеницею, ли инѣми казньми, аще ли покаявшеся будемъ въ немъ же ны Богъ велить жити. Глаголетъ бо Пророкомъ намъ: обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, постомъ и плачемъ. Да аще сице створимъ, всѣхъ грѣхъ прощени будемъ: но мы на злое възращаемся, акы свинья въ калѣ грѣховнѣмъ присно валяющесе, и тако пребываемъ. Тѣмже Пророкомъ намъ глаголетъ: разумѣхъ, рече, яко жестокъ еси, и шия желѣзная твоя. того ради удержакъ отъ васъ дождь, предѣль единъ одождихъ, а другаго не одождихъ, исше, и поразихъ вы зноемъ и различными казньми; то и тако не обратитесь ко мнѣ. Сего ради винограды вашѣ, и смоковье ваше, нивы и дубровы ваша истрохъ, глаголетъ Господь, а злобъ вашихъ не могахъ истерти; послахъ на вы различныя болѣзни и смерти тяжкыя, и на скоты казнь свою послахъ, то и ты не обратитесь, но рѣстемужаемся. Доколѣ не насытитесь злобъ вашихъ? Вы бо уклонитесь отъ пути моего, глаголетъ Господь, и соблазнитесь многи: сего ради буду свѣдѣтель скоръ на противныя, и на предубѣдѣнца, и на кленущая именемъ моимъ во лжу, и на дишающая мѣзды наинява, насмѣствующая сиротѣ и вдовици, и на укланяющая судъ кривѣ. Почто не въдержастесь въ грѣсѣхъ вашихъ, но уклоните законы моя и не схраните ихъ? Обратитесь ко мнѣ, и обращюся къ вамъ, глаголетъ Господь, и азъ отверзу вамъ хляби небесныя и отвращу отъ васъ гнѣвъ мой, дондеже все обилуетъ вамъ; и не имуть изнемоци винограды ваши, ни нивы. Но вы отяжасте на мя словеса ваша, глаголюще: суетенъ работай Богу, тѣмже усты чтуть мя, а

сердце ихъ далече отстоять мене. Сего ради ихже просимъ не приѣмлемъ: будетъ бо, рече, егда призовете мя, азъ же не послушаю васъ, взнцете мене зли, и не обряцете; не всхотѣша бо ходити по путемъ моимъ, да того ради затворяется небо, ово ли злѣ отверзается, градъ въ дождя мѣсто пуская, ово ли мразомъ плоды унаблия и землю зноемъ томя, нашихъ ради злобѣ. Аще ли ся покаемъ отъ злобѣ нашихъ, то акы чадомъ своимъ дасть намъ вся прошенья, и одождитъ намъ дождь ранъ и позденъ, и наполнятся гумна ваша пшеницѣ, пролѣются точила винная и масляная, и въздамъ вамъ за лѣта яже пояша пружи, и хрустове, и гусеница. сила моя великая; юже послахъ на вы, глаголетъ Господь Вседержитель. Си слышаще, вѣстнѣмъся на добро, взнцѣте суда, избавите обидимаго; на покаяннѣ придемъ, не въздающе зла за зло, ни клеветы за клевету, но любовью прилѣпимся Господи Бозѣ нашемъ, постомъ и рыданьемъ, слезами омывающе вся прегрѣшенья не словомъ нарицающесе хрестьяни, а поганьскы живуще. Се бо не поганьски ли живемъ, аще усрѣсти вѣрующе? Аще бо кто усрацетъ черноризца, то възвращается, ли единецъ, ли свинью. то не поганьскы ли се есть? Се бо по дьяволу наученью кобъ сию держать, друзи же и захыханью вѣрують, еже бываетъ на здравье главѣ. Но снмъ дьяволъ лститъ, и другимъ правы, всячьскими лестыми преваблия ны отъ Бога. трубами и скѣморохы, гусльми и русальи. Видимъ бо игрища утолочена, и людѣи много множество, яко упахати начнутъ другъ друга, позоры дѣюще отъ бѣса замышленнаго дѣла, а церкви стоять; егда же бываетъ годъ молитвы, мало ихъ обрѣтается въ церкви. Да сего ради казни приѣмлемъ отъ Бога всячскыя, и вахоженье ратныхъ, по Божью повелѣнью приѣмлемъ казнь грѣхъ ради нашихъ. Мы же на подлежащее възвратимся. Изаславу же со Всеволодомъ Кыеву побѣгшо, а Святославу Чернигову, и людѣе Кыевстѣи прилѣгоша Кыеву, и створиша вѣче на торговищи, и рѣша послашесе ко князю: „се Половци росудили по земли; дай, княже, оружье и кони, и еще бьемся съ ними.“ Изаславъ же сего не послуша. И начаша людѣе говорити на воеводу на Косичьскъ, идоша на гору, съ вѣча, и придоша на дворъ Косичьковъ, и се обрѣтше его, стапа у двора Брячислава и рѣша: „воидите, высадитъ дружинну свою изъ погребѣ.“ И раздѣлишася надворе:

половина ихъ иде къ погребу, а половина ихъ иде по мосту; си же придоша на княжъ дворъ. Изяславу же сѣдѣху на сѣнехъ съ дружиною своею, начаша прѣтисѣ со княземъ. Стояще долѣ, князю же изъ оконця зрящю и дружинѣ стоящи у князя, рече Туки, братъ Чюдинъ, Изяславу: „видиши, княже, людѣ възвыли; послѣ, ать Всеслава блюдуть.“ И се ему глаголющю, другая половина людѣй приде отъ погребѣ, отворивше погребъ; и рекоша дружина князю: „се зло есть; послѣ ко Всеславу, ать призвавше лествю ко оконцю, пронзуть и мечемъ.“ и не послуша сего князь. Людѣ же кликнуша и идоша къ порубу Всеславу; Изяславъ же се видѣвъ, со Всеволодомъ побѣгоста съ двора, людѣ же высѣкоша Всеслава изъ порубѣ, въ 15 день сентября, и поставиша ѣ средѣ двора княжа; дворъ же княжъ разграбиша, безчисленное множество золота и сребра, кунами и бѣлью. Изяславъ же бѣжа въ Лахы. Посемъ же Половцемъ воюющимъ по землѣ Русьстѣй, Святославу сущю Черниговѣ, и Половцемъ воюющимъ около Чернигова, Святославъ же собравъ дружины нѣколюко, изиде на нь ко Сновску. И узрѣша Половци идущъ полкъ, пристроишася противу; и видѣвъ Святославъ множество ихъ, и рече дружинѣ своей: „потягнемъ, уже намъ нелзѣ камо си дѣти,“ удариша въ коней; одолѣ Святославъ въ трехъ тысячахъ, а Половецъ бѣ 12 тысячѣ, и тако бѣеми, а дружинъ потопиша въ Снѣви, а князя ихъ яша рукама, въ 1 день ноября, и възвратисѣ съ побѣдою въ градъ свой Святославъ. Всеславъ же сѣде Киевѣ. Се же Богъ яви силу крестную, понеже Изяславъ цѣловавъ крестъ, и я ѣ; тѣмже наведе Богъ поганья, сего же явѣ избави крестъ честный. въ день бо Въздвигенья Всеславъ вздохнувъ рече: „о кресте честный! понеже къ тобѣ вѣровахъ, избави мя отъ рѣа сего.“ Богъ же показа силу крестную на показанье землѣ Русьстѣй, да не преступаютъ честнаго креста, цѣловавше его; аще ли преступитъ кто, то и здѣ приметь казнь, и на придущемъ вѣцѣ казнь вѣчную. Понеже велика есть сила крестная: крестомъ бо побѣдени бывають силы бѣсовскыя, крестъ бо княземъ въ бранехъ пособитъ, въ бранехъ крестомъ согражаеми вѣрнѣ людѣ побѣжаютъ супостаты противныя, крестъ бо скорѣ избавляетъ отъ напастѣй призывающимъ его съ вѣрою; ничтоже ся болятъ бѣси, токмо креста, аще

бо бѣжати отъ бѣсы почтѣша, знаменное же просидѣ
проезженнѣ бѣжати. Восславъ же сѣде Кыевъ кѣсарь 7.

Въ лѣто 6376 Поведе Навславъ съ Болеславомъ на Восславъ,
Восславъ же поиде противу: и приде Бѣлугороду Восславъ, и
бѣжати поиде, утѣшился Кыевъ бѣжа изъ Бѣлугорода Полов-
ску. Завтра же видѣше поиде своимъ бѣжати, изъяснишиши
назадъ, глаголюще: „ны уже зде створиши оубо, своимъ своимъ
срѣтати, а се поиде на ны Ляхскыя злати, а поиде на
градъ свои своимъ, а не на ны Ляхскыя злати, а поиде на
не градъ свой, ступиши въ Грѣцкыя злати“. И рече мѣ съ
Ляхы гудѣши ны, и не противу оубо рече: „ны градъ бо по-
губиши градъ свои своимъ, а не на ны съ противу, то въ
мои противу рече“. и утѣшился Кыевъ Славославъ же и
Восславъ поиде на Восславъ, глаголюще: „Восславъ ты бѣ-
жати, а не поиде Ляхы Кыевъ, противу ты не поиде: а не
лохотѣ гудѣши ны и погубиши градъ, то поиде ны ныи златъ
отъ оубо“. То слышавъ Навславъ, оубо Ляхы: и поиде съ
Болеславомъ, на ны Ляхы поиде: ныи же дредъ своимъ своимъ
Мыстиславу Кыеву. И пришелъ Мыстиславъ ныи ныи бѣжа
ныи ныи Восславъ, чистиши 70 тѣмъ, а драти слышавъ, дру-
гымъ же безъ ныи ныи, не слышавъ. Навславъ же поиде
къ граду, нахотѣша люди противу съ ныи ныи, и приде ныи
свои Кыевъ: и сѣде Навславъ на столѣ своемъ, кѣсарь ныи
въ 2 дѣнь. И раслутиша Ляхы на поиде: ныи ныи Ляхы отъ.
вѣзати торгъ на гору, и прогна Восславъ изъ Половска, по-
сади сына своего Мыстиславу Половскѣ: оубо же испрѣ упрѣ
ту, и поиде въ него ныи брата его Святослава, Вославу
же бѣжати.

Въ лѣто 6378. Родися у Всеволода сынъ, и нарекоша ны-
и Ростилавъ. Въ се же лѣто заложена бысть цркъ свѣ-
таго Михаила, въ монастырѣ Всеволожи.

Въ лѣто 6379 Ижеана Половци у Ростовца и у Нелпи.
Въ се же лѣто вѣзати Веславъ Святослава изъ Половска. Въ
се же лѣто поиде Ирополкъ Веслава у Голотичска. Въ се вре-
мена приде волхвъ, и рече ныи бѣжати: пришелъ бо Кыеву глаголюше

сице, повѣдая людемъ, яко на пятое лѣто Днѣпру потещи всягнѣти и землямъ преступати на ина мѣста, яко стати Гречьскы земли на Руской, а Русьскѣй на Гречьской, и прочимъ землямъ измѣнитися; его же невѣгласи послушаху, вѣрнии же насмѣхаются, глаголюще ему: „бѣсъ тобою играетъ на пагубу тобѣ“. Се же и бысть ему: въ едину бо ноць бысть безъ вѣсти. Бѣси бо подьтокише на зло вводить, посемъ же насмисаюцца ввергше и въ пропасть смертную, научивше глаголати; якоже се скажемъ бѣсовское наученье и дѣйство. Бывши бо единою скудости въ Ростовьскѣй области, встаста два волхва отъ Ярославля, глаголюща: „яко вѣ свѣтѣ, кто обиле держитъ“; и поидоста по Волзѣ, кдѣ придуть въ погостѣ. ту же марицаху лучшиѣ жены, глаголюща, яко си жито держитъ, а си медь, а си рыбы, а си скору. И привожаху къ нима сестры своя; матере и жены своя; она же въ мечтѣ прорѣзавше за плечемъ, выимаста любо жито, любо рыбу, и убивашета многы жены, нѣмнѣе ихъ отьнимашета собѣ. И придоста на Бѣлоозеро; и бѣ у нее людіи нѣ 300. Въ се же время приключиса прити отъ Святослава дань емлющо Яневи, сыну Выпшатиу: повѣдаша ему Бѣлозерци, яко два кудесника избила уже многы жены по Волзѣ и по Шекснѣ и пришла еста сѣмо. Янѣ же иснытавъ, чья еста смерда, и увѣдѣвъ, яко своего князя, пославъ къ нимъ иже около ею суть, рече имъ: „выдайте волхва та сѣмо, яко смерда еста моего князя“. они же сего не послушаша. Янѣ же поиде самъ безъ оружья, и рѣша ему отроки его: „не ходи безъ оружья, осоромятъ тя“; онъ же повелѣ взяти оружья отрокомъ, и бѣста 12 отрока съ нимъ, и поиде къ нимъ по лѣсу. Они же сташа исполчившеся противу, Яневи же идущо съ топорцемъ, выступиша отъ нихъ 3 мужи, придоша къ Яневи, рекуще ему: „вида идеши на смерть, не ходи“; оному повелѣвшю обити я, къ прочимъ же поиде. Они же сунушася на Яня, единъ грѣпися Яня топоромъ, Янѣ же оборота топоръ удари и тыльемъ, повелѣ отрокомъ сѣчи я; они же бѣжаша въ лѣсъ. убиша же ту попина Янева. Янѣ же вшедъ въ градъ къ Бѣлозерцемъ, рече имъ: „аще не имете волхву сею, не идутъ отъ васъ и за лѣто“. Бѣлозерци же шедше яша я, и привелоша къ Яневи, и рече има: „что ради погубиша толико чловѣкъ“? Онѣма же рекшема: „яко ти держатъ обиле, да —“

встребивъ сихъ, будетъ гомино: аще ли хоцещи, то передъ тобою вынемешъ жито, ли рыбу, ли ино что^а. Ягъ же рече: „по истинѣ яа то: створишь Богъ человека отъ земли, сставишь кости и жылами отъ крове, вѣсть въ немъ ничтоже: и не вѣсть ничтоже, но токмо единъ Богъ вѣсть“ Она же рекоста: „въ вѣвѣ, како есть человекъ створенъ“. Онъ же рече: „како“? Она же рекоста: „Богъ нылся въ мовниши и испоитився, отерся ветхомъ, и верже съ небесе на землю: и распрѣся сотона съ Богомъ. кому въ немъ створити человекъ? и створи дьяволъ человекъ, а Богъ душу въ не вложи: тѣмже аще умреть человекъ, въ землю идетъ тѣло, а душа къ Богу^а. Рече иа Ягъ: „по истинѣ прельстилъ васъ есть бѣсъ: коему Богу вѣруета“? Она же рекоста: „антихристу“. Онъ же рече иа: „то кдѣ есть“? Она же рекоста: „сѣдѣть въ безднѣ^а. Рече иа Ягъ: „какой то богъ, сѣдѣ въ безднѣ? то есть бѣсъ. а Богъ есть на небеси, сѣдѣ на престоли. славимъ отъ ангель. иже предстоятъ ему со страхомъ, не могуще на нь зрѣти; сихъ бо ангель сверженъ бысть, егоже въ глаголета антихрестъ, за величанье его низверженъ бысть съ небесе. и есть въ безднѣ якоже то въ глаголета. яа, огда придетъ Богъ съ небесе, сего иа антихриста свяжетъ узамъ и посадитъ и емъ его съ слугамъ его и иже къ нему вѣрують: вама же и здѣ нуку прияти отъ мене. и по смерти тамо^а. Онѣма же рекшема: „вама бози повѣдають: не можещи вама створити ничтоже“. Онъ же рече иа: „жють вама бози“. Она же рекоста: „вама стати предъ Святославомъ, а ты не можещи створити ничтоже“. Ягъ же повелѣ быти я. и потергати брадѣ ею. Сима же теменомъ и брадѣ ею поторгати проскъномъ, рече иа Ягъ: „что вама бози молвять“? Онѣма же рекшема: „стати намъ предъ Святославомъ“. И повелѣ Ягъ вложити рубль въ уста иа, и привзати я къ упругу, и пусти предъ собою лодѣ, и самъ по нихъ иде. Стапа на устьи Шексны, и рече иа Ягъ: „что вамъ бози молвять“? Она же рече: „сиче вама бози молвять, не быти вама живымъ отъ тебе“. И рече иа Ягъ: „то ти вама право повѣдали“. Она же рекоста: „но аще наю пустиши, много ти добра будетъ; аще ли наю погубиши, много печаль приимеши и зло“. Онъ же рече иа: „аще ваю пуццю, то зло ми будетъ отъ Бога“. И рече Ягъ повозникомъ: „ци кому васъ кто ро-

динъ убьенъ отъ сею“? Они же реща: „чнѣ мати, другому се-стра, иному рожене“. Онъ же рече имъ: „мъстите своихъ“. Они же поимше, убиша я и повѣсиша е на дубѣ: отмъстье приимша отъ Бога по правдѣ. Яневи же идущю домови, въ дѣ гую ноцъ медвѣдъ възлѣзъ, угрызъ ею и съѣсть; и тако ноги густа наущеньемъ бѣсовскимъ, нѣмъ вѣлуца, а своее пагубы не вѣдуча. Аще ли быста вѣдала, то не быста пришла на мѣсто се, идѣже ятома има быти; аще ли и ята быста, то почто глаголаста: „не умрети нама“, оному мыслящю убити я? Но се есть бѣсовское наученье; бѣси бо не вѣдаютъ мысли человѣчское, но влагають помыслъ въ человѣка, тайны не свѣдущо. Богъ единъ свѣсть помышленья человѣчская, бѣси же не свѣдаютъ ничтоже; суть бо немощни и худи взоромъ. Яко и се скажемъ о взорѣ ихъ и о мраченъи ихъ. Въ си бо времена, въ лѣта си, приключися нѣкоему Новгородцю прити въ Чюдъ, и приде къ кудеснику, хотя волхвованья отъ него; онъ же, по обычаю своему, нача призывати бѣсы въ храмину свою. Новгородцю же сѣдящю на порозѣ тоя же храмины, кудесникъ же лежаше оцѣпѣвъ, и шибе имъ бѣсъ; кудесникъ же вставъ рече Новгородцю: „бози не смѣютъ прити нѣчто имаши на собѣ, его же боятся“. Онъ же помянувъ на собѣ крестъ, и отшедъ постави кромѣ храмины тое; онъ же нача опять призывати бѣсы, бѣси же метавше имъ, повѣдаша, что ради пришелъ есть. Посемъ же поча прашати его: „что ради боятся его, его же се носимъ на собѣ креста“? Онъ же рече: „то есть знаменье небеснаго Бога, его же наши бози боятся“. Онъ же рече: „то каци суть бози ваши кдѣ живутъ“? Онъ же рече: „въ безднахъ; суть же образомъ черни, крылаты, хвосты имуще, всходятъ же и подъ небо, слушающе вашихъ боговъ; ваши бо ангели на небеси суть, аще кто умереть отъ вашихъ людѣй, то възносимъ есть на небо; аще ли отъ нашихъ умираетъ, то носимъ къ нашимъ богомъ въ бездну“. Якоже и есть: грѣшници бо въ адѣ суть, ждуще муки вѣчныя, а праведници въ небеснѣмъ жилищѣ во-дваряются со ангелы Сица ти есть бѣсовская сила, и лѣпота, и немощь; тѣмъ же прелцають человѣкы, веляще имъ глаголати видѣнья, являющесе имъ несвершеннымъ вѣрою, являющесе во снѣ, нѣмъ въ мечтѣ, и тако волхвуютъ наученьемъ бѣсовскимъ. Паче же женами бѣсовская волхвонья бывають,

исконн бо бѣсть жєну прєлєсти, си же мужа; тако въ си роди много волхвуютъ жєны чюдѣйствомъ, и отравоу, и инѣми бѣсовскими козньми. Но и мужи прєлещени бывають отъ бѣсовъ невѣрнѣи; яко се въ первыи роды при апостолѣхъ бо бысть Симоу волхвъ иже творашє волхьствомъ псомъ глаголати чєловѣчьскы, и самъ прєлѣщашься, ово старъ, ово молодъ, ово ли и много прєлѣщашє во много образъ, въ мечтаньи сице творашє; Анни и Мамьриѣ волхьшєвѣмъ чюдєса творашєтъ противу Моисіюви, но вскорѣ не възмогоста противу Моисіюви; во и Конобъ творашє мечтаньє бѣсовско яко и по водамъ ходити ина мечтаньа творашє, бѣсомъ хстнѣтъ, на пагубу собѣ и инѣмъ. Сицѣ бѣ волхвъ всталъ при Глѣбѣ Новѣгородѣ: глаголетъ бо людемъ, творяся акы Богъ много прєлещи, мало не всего града: глаголашєтъ бо, яко „все вѣдаю“, и хуля вѣру хрєстьянскую, глаголашєтъ бо: „яко перєду по Волхову прєдъ всѣми“. И бысть мятежъ въ градѣ, и вси яша єму вѣру, и хотяху погубити єпископа; єпископъ же възєтъ крєстъ и облекься въ ризы, ста рєчь: „яже хочєтъ вѣру яти волхву, то да иждєтъ за нѣ; аще ли вѣруєтъ кто, то ко крєсту да иждєтъ“. И раздѣлшася надвое: князь бо Глѣбъ и дружина его идоша и сташа у єпископа, а люде вси идоша за волхва; и бысть мятежъ великъ межє ними. Глѣбъ же возма топоръ подъ скутомъ, приде къ волхву и рече єму: „то вѣси ли, что утро хочєтъ быти, и что ли до вечера? Онъ же рече: „все вѣдаю“. И рече Глѣбъ: „то вѣси ли, что хочєтъ быти днєсь?“ Чюдєса велика створю“ рече Глѣбъ же вынемъ топоръ, роста и, и паде мертвъ, и люде разидошася; онъ же погыбе тѣломъ и душею, предавъся дьяволу.

Во лѣто 6580. Прєнесоша святая страстотєрїца Бориса и Глѣба. Совокупившєся Ярославчи, Нязславъ, Святославъ, Всеволодъ, митрополитъ же тогда бѣ Георги, єпископъ Петръ Переяславскій, Михаилъ Юрьєвскій, Фѣодосій же игумєнь Печерскій, Софроній святаго Михаила игумєнь, Германъ игумєнь святаго Спаса, Никола игумєнь Переяславскій и вси игумєни, и створише празникъ, праздноваша свѣтло, прєложивша я въ новую церковь, юже сдѣла Нязславъ, яже стоитъ и нынѣ. И възємше первое Бориса въ дрєвянѣ рацѣ, Нязславъ, Святославъ, Всеволодъ, възємше на рама своя понєсоша, прєдъидущимъ чер-

веризцемъ, свѣщѣ держаще въ рукахъ, и по нихъ дьякони съ кадилы, и посемъ презвитери, и по нихъ епископи съ митрополитомъ; по сихъ съ ракою идяху. И принесше въ новую церковь, отвѣрзоша раку. исполнися благоуханья церкви, вонѣ благи; видѣвше же се, прославиша Бога. И митрополита ужась обиде, бѣ бо нетвердѣ вѣроу къ нима; и падъ ницъ. просаше прощенья. Цѣловаше мощи его, вложиша и въ раку камену. Посемъ же вземше Глѣба въ рацѣ каменѣ, вставиша на сани, и емше за ужа везоша и; яко быша въ дверехъ, ста рака, и не иде. И повелѣша народу възвати: „Господи помилуй“, и повезоша и; и положиша я мѣсяца мая 2 день. И отпѣвше литургію, обѣдаша братья на скупѣ, каждо съ бояры своими, съ любовью великою. И бѣ тогда держа Вышегородъ Чюдинъ, а церковь Лазорь. Посемъ же разидошася въсвоися.

Въ лѣто 6581. Въздвиге дьяволъ котору въ братьи сей Ярославичихъ Бывши распри межѣ имъ, быста съ себе Святославъ со Всеволодомъ на Изяслава; изиде Изяславъ изъ Кыева, Святославъ же и Всеволодъ внидоша въ Кыевъ, мѣсяца марта 22, и сѣдоша на столѣ на Берестовомъ, преступивше заповѣдь отню. Святославъ же бѣ начало выгнатью братню, желая большее власти; Всеволода бо прелсти, глаголя: „яко Изяславъ сватится со Всеславомъ, мысля на наю; да аще его не варивѣ, имать насъ прогнати“ и тако взостри Всеволода на Изяслава. Изяславъ же иде въ Ляхы со имѣньемъ многымъ, глаголя: „яко симъhalbau вой“. еже все взяша. Ляхове у него, показавше ему путь отъ себе. А Святославъ сѣде Кыевъ, прогнавъ брата своего, преступивъ заповѣдь отню, паче же Божью. Велий бо есть грѣхъ преступати заповѣдь отца своего: ибо исперва преступиша сынове Хамови на землю Сиеову, и по 400 лѣтъ отмщенье пріяша отъ Бога; отъ племени бо Сиеова суть Еврѣи, же избивше Хананѣйско племя, восприяша свои жребии и свою землю. Паки преступи Исавъ заповѣдь отца своего, и прія убійство; не добро бо есть преступати предѣла чужого. Въ се же лѣто основана бысть церкви Печерская, игуменомъ Θεодосѣемъ и епископомъ Михаиломъ, митрополиту Георгию тогда сущю въ Грьцѣхъ, Святославу Кыевъ сѣдящю

Въ лѣто 6582. Θεодосіи игуменъ Печерскый преставися. Скажемъ же о успѣхъ его мало. Θεодосіи бо обычай имаше.

приходящо постному времени, въ недѣлю Масленую вечерь, по обычаю цѣловать братья всю и поучить ихъ, како проводити постное время въ молитвахъ пощныхъ и дневныхъ, благовѣстѣ отъ помыслъ северныхъ, отъ бѣсовскаго наставнѣя. „Бѣси бо“, рече, „наставяють черноризецѣмъ помыслии лукава, жажающе ему помысли, и гѣмъ врежасяи бывають нѣмъ молитвы; да приходяща таковыи мысли възбранити знаменемъ крестнымъ, глаголюще сице: Господи Иисусе Христе, Боже нашъ, помилуй насъ, аминь. и къ сѣмъ воздержанье имѣти отъ многого брашна; въ ядень бо мнозѣ и штыи безмѣрнѣ въздрастають помысли лукави, помысломъ же въздрасгымъ стваряется грѣхъ. Тѣмже“, рече, „противитеса бѣсовскому дѣйству и пронырства ихъ. благовѣстиса отъ гѣности и отъ многого сна, бодрю быти на пѣнье церковное, и на преданья отечская, и почитанья книжная; паче же имѣти въ устѣхъ Псалтырь Давыдовъ подобаетъ черноризецѣмъ. сѣмъ бо прогонити бѣсовское унынье, паче же имѣти въ собѣ любовь всѣмъ меньшимъ и къ старѣйшимъ покоренье и послушанье, старѣйшимъ же къ меньшимъ любовь и наказанье, и образъ бывати собою въздержаньемъ и бдѣньемъ, хоженемъ и снѣренемъ; тако наказывати менша, и утѣшати я, и тако проводити постъ“. Глаголетъ бо сице: „яко Богъ далъ есть намъ 40 днѣи сѣю на очищенье души; се бо есть десятина дасма отъ тѣла Богу: днѣи бо есть отъ года до года 300 и 60 и 5, а отъ сихъ днѣи десятый день въздаяти Богови десятину, еже есть постъ 40-тныи, въ ня же дни очистившися душа, празднуеть свѣтло на Воскресенье Господне, веселящися о Бозѣ. Постное бо время очищаеть умъ челоуѣку. Пощенье бо исперва проображено бысть: Адаму первое не вкушати отъ древа единого; постивъбося Моисей днѣи 40, сподобися прѣяти законъ на горѣ Синаистѣи, и видѣ славу Божью; постомъ Самона мати ради; постившеса Ниневгитяне гнѣва Божья изышша; постився Данилъ видѣнья велика сподобися; постився Илья акы на небо взять бысть, въ пиццю породную; постившеса 3 Отроци угасиша силу огньную; постився и Господь 40 днѣи, намъ показая постное время; постомъ Апостолн искорениша бѣсовское ученье; постомъ явишася Отци наши акы свѣтила въ мѣрѣ, иже сѣиють и по смерти, показавше труды великыи и въздержанье, яко се великый Антоній, и Еуеи-

мій, и Сава, и прочіи Отци, ихъ же мы поревнуемъ, братья“. И сице поучивъ братью, цѣлова вся по имени, и тако изидаше изъ монастыря, взямая мало коврижекъ; вшедь въ печеру, и затворяше двери печерѣ и засыпаше перстью, и не глаголаше никомуже, аще ли будише нужное орудье, то окончемъ малымъ бѣсѣдоваше, въ субботу ли въ недѣлю; а во нынѣ дни пребываше въ постѣ и въ молитвахъ, вздержася крѣпко. И приходиле въ монастырь въ пятокъ на канунъ Лазаревъ; въ сій бо день кончается постъ 40 днѣй, начинаемъ отъ перваго понедѣльника наставши Θεодоровы недѣли, кончаваеъ же ся въ пятокъ Лазаревъ; а страстная недѣля уставлена естъ поститися страстїй ради Господень. Θεодосїеви же пришедшию по обычаю, цѣлова братью и празднова съ ними недѣлю Цвѣтную, и дошедъ велика дне Воскресенья, по обычаю празднова свѣтло, впаде въ болѣзнь. Разболѣвшю бо ся ему и болѣвшю днѣй 5, посемъ бывшю вечеру, повелѣ изнести ся на дворъ, братья же взяше и на сани, поставиша и прямо церкви; онъ же повелѣ звати братью всю, братья же ударивше въ било, и собравшася вси. Онъ же рече имъ: „братья моя, и отци мои, и чада моя! се азъ отхожу отъ васъ, якоже яви ми Господь въ постное время, въ печерѣ суццю ми, вѣсти отъ свѣта сего; вы же кого хотите игуменомъ имѣти собѣ, да и азъ благословенїе подадѣ быхъ ему?“ Они же речекоша: „ты еси намъ всѣмъ отецъ, да его же изволимъ самъ, то намъ буди отецъ и игуменъ; и послушаемъ его яко и тебе.“ Отецъ же нашъ Θεодосїе рече: „шедше кромѣ мене нарицѣте, его же хотите, кромѣ двою брату Николю и Игнату; въ прочихъ кого хотите отъ старѣйшихъ и до меншихъ.“ Они послушавше его, отступивше мало къ церкви, сдумавше послаша брата два, глаголюще сице: „его же изволитъ Богъ и твоя честная молитва, его же любѣ любо, того парци.“ Θεодосїе же рече имъ: „да аще отъ мене хотите игумена прїяти, то азъ створю вамъ не по своему изволенью, но по Божью строенью.“ и нарече имъ Іакова пресвитера. Братья же нелюбю бысть, глаголюще: „яко не здѣ естъ постриганъ;“ бѣ бо Іаковъ пришелъ съ Летьца съ братомъ своимъ Пауломъ. И начаша братья просити Стефана деместника, суца тогда ученика Θεодосїева, глаголюще: „яко сесь взрослъ естъ подъ рукою твоею, и у те-

Рече же нигь Θεодосій: „се азъ,
 бяхъ Якова: се же вы свою
 И послушавъ ихъ, предасть имъ Сте-
 фану игумень; и благослови Стефана, и рече
 ти монастырь, блюди со опасеньемъ его,
 въ службахъ, то держи; преданья монастырь,
 не измѣняй, но твори вся по закону и по чину
 И цюсемъ взяше и братья, несоша въ келью и
 одръ. И шестому дни наставшю, болну сущю
 къ нему Святославъ съ сыномъ своимъ Глѣбомъ;
 у него, рече ему Θεодосій: „се отхожю свѣта сего,
 ти монастырь на соблюденъе, еда будетъ что смя-
 вемъ; и се поручаю игуменьство Стефану, не дай (*) его
 Князь же цѣловавъ его, и обѣщася щещися мана-
 стыря, и иде отъ него. Семому же дни пришедшю, призва
 и братью, уже изнамагающю, и нача имъ глаголати
 „аще по моемъ отшестви свѣта сего, аще буду Богу уго-
 дилъ и пріялъ мя будетъ Богъ, то по моемъ отшестви мана-
 стырь ся начнетъ строити и прибывати въ немъ: то вѣжьте
 яко пріялъ мя есть Богъ; аще ли, по моей смерти, оскудѣвати
 начнетъ монастырь черноризци и потребами монастырьскими, то
 вѣдуще будете, яко не угодилъ есмь Богу.“ И се ему глаголющю,
 плакахуся братья, глаголю: „отче! молися за ны къ Богу; вѣмы бо,
 яко Богъ труда твоего не презритъ.“ И пресѣдящи братья ноцъ ту
 у него, и наставшю дни осмому, въ 2 суботу по Пасцѣ, въ часть 2 дне,
 предасть душу въ рудѣ Божіи, мѣсяца мая въ 3 день, индикта
 въ 11 лѣто. плакашася по немъ братья. Бѣ же Θεодосій запо-
 вѣдалъ положити ся въ печерѣ, идѣже показа труды многы,
 рекъ сиче: „въ ночь похороните тѣло мое,“ якоже и створи-
 ша; вечеру бо приспѣвшю, братья взяше тѣло его, и положи-
 ша и въ печерѣ, проводивше съ пѣсньми, съ свѣщами, честно,
 на хвалу Богу нашему Исусу Христу. Стефану же предержав-
 цю монастырь, и блаженое стадо, еже бѣ совокупилъ Θεодосій,
 такы черныцѣ яко свѣтила въ Руси сѣяють: ови бо баху пост-
 ници крѣпци, ови же на бдѣнье, ови на кланянье колѣнное, ови на
 пощенъе чрезъ день и чрезъ два дни, ини же ядуще хлѣбъ съ
 водою, ини зелье варено, друзіи сыро. Въ любви пребывающе,

(*) Отсюда пропускъ въ Радз. и Троицк.

мѣншии покаряющеся старѣйшимъ и не смѣюще предъ ними глаголати. но все съ покореньемъ и съ послушаньемъ великъмъ; также и старѣйшии имяху любовь къ мѣншимъ, наказу. утѣшающе, яко чада възлюбленная. Аще который братъ въ етеро прегрѣшенье впадале, утѣшаху и епитемью единого брата раздѣляху 3 ли, 4, за великую любовь: такова бо бяше любви въ братьи той, въздержанье велико. Аще братъ етеръ выидаше изъ монастыря, вся братья имяху о томъ печаль велику, посылаючи по нь, призываху брата къ монастырю; шедше вси кланяхуся игумену, и моляху игумена, и приимаху брата въ монастырь съ радостью. Тацѣ бо бѣша любовници, и въздержанници, а постници, отъ нихъ же намѣню нѣколико мужъ чудныхъ. Яко се первый Демьянъ презвутерь: бяше тако постникъ и въздержникъ, яко развѣ хлѣба и воды ясти ему до смерти своея. Аще кто коли принесяше дѣтищъ боленъ, кацѣмъ любу недугомъ одержимъ принесяху въ монастырь, ли свершенъ человекъ, кацѣмъ любу недугомъ одержимъ, приходяше въ монастырь къ блаженому Феодосью: повелѣваше сему Дамьяну молитву створити болящему; и абѣ створяше молитву и масломъ помазаше, и приимаху ицѣленье приходящи къ нему. Разболѣвшю же ся и конецъ пріяти лежащю ему въ немощи; приде ангелъ къ нему въ образѣ Феодосевѣ, даруя ему царство небесное (*) за труды его; посемъ же приде Феодосій съ братьєю. и присѣдаху у него, оному же изнамагающю, възрѣвъ на игумена рече: „не забывай. игумене, еже еси общалъ;“ и разумѣ великый Феодосій, яко видѣнье видѣлъ, и рече ему: „брате Дамьяне! еже есмь общалъ, то ти буди.“ Онъ же сомжаривъ очи, предасть духъ въ рущѣ Божіи; игумень же и братья похоронишатѣло его. Также бѣ и другой братъ, именемъ Еремія, иже помняше крещенье землѣ Русьскыя. Сему бѣ даръ дарованъ отъ Бога: проповѣдале предибудущая, и аще кого видяше въ помышленьи, обличаше и втайнѣ и наказаше блюстися отъ дьявола; аще который братъ умышляше ити изъ монастыря, и узряше и, пришедъ къ нему, обличаше мысль его и утѣшаше брата; аще къ нему что речаше, ли добро, ли зло, сбудяшется старче слово. Бѣ же и другой старецъ, именемъ Матей: бѣ прозорливъ. Единою бо ему стоящю въ церкви на мѣстѣ своемъ, въ-

(*) Продолжается Радз. и Троицк.

и затворися въ печерѣ, въ единой улицѣ, въ кельици малѣ, яко четьрь лакоть, и ту моляше Бога со слезами; бѣ же ядъ его проскура едина, и та же черезъ день, воды въ мѣру пьаше. Приносяшеть же ему великый Антоній, и подаваше ему оконцемъ, яко ся вмѣсташе рука: тако прѣимаше пищу. И того створи лѣтъ 7: на свѣтъ не вылазя, ни на ребрѣхъ не легавъ, но сѣдя мало прѣимаше сна. И единою, по обычаю, наставшию вечеру, поча кланятися, поя псалмы, оли и до полунощья; яко трудяшеться сѣдяше на сѣдалѣ своемъ. Единою же ему сѣдящю, по обычаю, и свѣщю угасившию, внезапно свѣтъ восья, яко отъ солнца восья въ печерѣ, яко зракъ вынимая чловѣку; и поидоста 2 уноши къ нему красна и блистаста лице ею акы солнце, и глаголаста къ нему: „Исакіе! вѣсѣвъ ангела, а се пдетъ къ тобѣ Христось; падъ поклонися ему.“ Онъ же не разумѣ бѣсовьскаго дѣйства, ни памяти прекреститися; выступи и поклонися, акы Христу, бѣсовьску дѣйству. Бѣси же кликнуша и рѣша: „нашь еси Исакіе, уже;“ введше и въ кельицю, и посадиша и, и начаша садитися около его, и бысть полна келья ихъ и улица печерская. И рече единъ отъ бѣсовъ, глаголемый Христось: „взмѣте сопѣли, бубны и гусли, и ударяйте; атъ ны Исакій спляшеть.“ И удариша въ сопѣли, въ гусли и въ бубны, начаша имъ играти; и утомивше и, оставиша и оле жива и отъидоша, поругавшесе ему. Заутра же бывшию свѣгу и приспѣвшию вкушенью хлѣба приде Антоній по обычаю ко оконцю, и глагола: „Господи благослови отче Исакіе!“ и не бысть отвѣта; и рече Антоній: „се уже преставился естъ.“ И посла въ монастырь по Феодосья и по братью. И откопавше, кдѣ бѣ загражено устье, пришедше взяша и, мертва мянше, вынесше положиша и предъ пещерою; и узрѣша яко живъ естъ, и рече игумень Феодосій: «яко се имать быти отъ бѣсовьскаго дѣйства;» и положиша и на одрѣ, служаше около его Антоній. Въ си же времена приключися прити Изяславу изъ Ляховъ, нача гвѣватися Изяславъ на Антонья изъ Всеслава; и приславъ Святославъ, въ ночь поя Антонья Чернигову Антоній же пришедъ къ Чернигову, възлюби Болдины горы, ископавъ печеру, ту си всели, естъ ту монастырь святое Богородици, на Болдиныхъ горахъ, и до сего мѣста. Феодосій же увѣдавъ, яко Антоній шелъ Чернигову, шедъ съ братьею взя Исакія, и принесе и къ собѣ въ келью и служаше около

оно бѣ бо раскрасить гл҃авы. же не имаше ему обратити ся на другую сторону на востокъ на сѣверъ. и лежаше на одной старинѣ вѣдь се вл҃чавше. ижежеже и чр҃че възвнхуся вѣдь бѣду ему съ вѣщныи и съ жалѣныи. Феодосій же самъ своимъ руками ѡмылаше и оспрашивае в. за 2 г҃та створи се околю его. Се же бѣше чр҃че и имаше око за двѣ г҃тѣ лежа ои. на хлѣба вкуши на водѣ. на ить какого брашна на ошени. на ячмѣнѣхъ прожвѣсѣ. во кѣльи и гл҃ухъ лежа за два г҃та. Феодосій же велише Б҃га за нь и молитву твораше надъ нимъ день и ночь. ижеже на 3-еѣ г҃то проглагола, и слыша. и на ноги нача встати азы ижежеже. и нача ходити. И не брѣжаше въ черкѣхъ ходити нужею привлечиху и къ черкѣ; и зосѣхъ вкуши на травахъ ходити. и посаживше и кроиѣ братьи воложаху предъ нимъ хлѣбъ и не възвнше его, во ли вложити въ рѣчь еду. Феодосій же рече: „положите хлѣбъ предъ нимъ а не вкладайте въ рѣчь ему. ать самъ ѣсть,“ и не брѣже за вѣдѣю ясти, и погалу оглажаться кусане хлѣба; тако научися ясти. и тако избави Феодосій отъ козни дѣвола. Исакиї же вспріять въдержане намы жестоко. Феодосію же преставльшюся, и Стефану въ него мѣсто башню, Исакиї же рече: „се уже преставль на еси бѣшь, дѣволе, сѣдѣца на единомъ мѣстѣ: а уже не имашь ся затворити въ пещерѣ, во имашь ти побѣдѣти ходя въ манастирѣ. — И облечеся въ власнищю. и на власнищю свиту воголяну. и нача уродство творити; и помагати поча поваромъ. вари на братью. И на заутреню ходя преже всѣхъ, стояше крѣпко и неподвижимо: егда же приспѣяше зима и мрази лютии. стояше въ прабрѣшнѣхъ въ черевьяхъ въ протоптаныхъ. яко примерзѣша нозѣ его къ камени. и не движаше ногама, дондеже отпояху заутреню. И по заутрени идяше въ поварнищю, и приготоваше огонь. воду, дрова. и придаху прочіи повари отъ братьѣ. Единъ же поваръ бѣ, такоже бѣ именовъ тѣмъ же Исакиї. и рече посмихаяся Исакию: „ово ти сѣдѣть вранѣ черной, иди, ими в;“ онъ же поклонивъ ся ему до землѣ, шедъ я ворона и принесе ему предо всѣми повары, и ужасошася. повѣдаша игумену и братьи. и начаша братья чтити и. Онъ же, не хотя славы челоувѣчскыя, нача уродство творити пакостити нача ово игумену, ово братьи, ово мѣрскимъ челоувѣкомъ. да друзиі раны ему даяху; и поча по міру хо-

дѣти, такоже уродомъ ся творя. Вселися въ пещеру, въ ней же преже былъ, уже бо Антоній преставился; и совъкупи къ собѣ уныхъ, и вскладаше на нь порты чернечскыя, да ово отъ игумена Никона примаше раны, ово отъ родитель тѣхъ дѣтскихъ. се же то все терпяше, примаше раны и наготу, студень, день и ноць. Въ едину бо ноць вжегъ пещь въ истобцѣ у пещеры: яко разгорѣся пещь. бѣ бо угла, и нача палати пламень утлизывае; оному же вѣчимъ заложити, вступль ногама босыма ста на пламени, дондеже изгорѣ пещь излѣзе. И ина многа повѣдаху о немъ, а другое и самовидецъ быхъ. И тако взя побѣду на бѣсы, яко мухы нивчтоже имяше страшенья ихъ, и мечтанья ихъ, глаголашеть бо къ нимъ: „аще мя бѣсте прелстили въ пещерѣ первое, понеже не вѣдахъ козній вашихъ и лукавства; ноиъ же имамъ Господа Исуса Христа и Бога моего и молитву отца моего Θεодосья, надѣюся имамъ побѣдити.“ Многажды бо бѣси пакости дѣяху ему, и глаголаху: „нашь еси, и поклонил-ся еси нашему старѣйшинѣ и намъ;“ онъ же глаголаше: „вашъ старѣйшина антихрестъ есть, а вы бѣсы есте,“ знаменаше лице свое крестнымъ образомъ. и тако исчезваху. Овогда же пакы въ ноци прихожаху къ нему, страхъ ему творяче въ мечтѣ, яко се многъ народъ съ мотыками, лыскарѣ, тлаголюще: „раскопаемъ пещеру сію, и сего загребемъ здѣ;“ ини же глаголаху: „бѣжи. Исакіе, хотять загрести“. онъ же глаголаше къ нимъ: „аще бысте человекѣ, то въ дне бы есте пришли, а вы есте тма, и во тмѣ ходите. и тма вы ятъ,“ и знамена я крестомъ, исчезнуша. Другоици бо страцахуть и въ образѣ медвѣжи, овогда же лютымъ звѣремъ, ово вълomъ, ово змѣй полозяху къ нему, ово ли жабы, мыши и всякъ гадъ. Не могоша ему ничтоже створити, и рѣша ему: „Исакіе! побѣдилъ еси насъ.“ Онъ же рече: „якоже бѣсте мене вы побѣдили, въ образѣ Исусъ Христовѣ и въ ангельствѣмъ, недостойни суще того видѣнья; но се по истѣнѣи являетеса топерво въ образѣ звѣринѣмъ и скотемъ, и змѣями и гадомъ. аци же и сами есте, скверни, зли въ видѣнни.“ и абѣ погыбоша бѣси отъ него, и оттолѣ не бысть ему пакости отъ бѣсовъ. Якоже самъ повѣдаше се: „яко се бысть ми за 3 лѣта брань си.“ Потомъ поча жити крѣплѣ и въздержанье имѣти, пощенье, бдѣнье; и тако живуцю ему, сконча житье свое. И разбогѣся въ пещерѣ, и несоша и болна въ

монастыря, и до осного дне о Господѣ спомысли: иужень же
 Косовыи и братья сироташе гѣло его, и погребена и. Тази ти
 Свѣдѣнн черноризци Феодосиеви монастыря, иже сѣишь и ни спир-
 тни яко свѣтила, и молитъ Бога за судъ сиротамъ братьямъ, и за
 крѣпкую братью, и за приносими въ монастырь, въ иже же
 ни домыи добродѣтелии жыиъ жыють, обще вси иужѣ, въ
 ижеиши и въ молитвахъ и послушаниа . на славу Богу всеиу-
 шествоу, и Феодосиеви молитвии сбываемоу еси же слава зана.

Въ лѣто 6583. Почта бысть первымъ Петерскимъ надъ осно-
 ваниемъ Строевиимъ иужениимъ изъ основана бѣ Феодосіи по-
 чинаго, а на основаніи Строевиимъ иужѣ и почина бысть на
 третеемъ лѣто . ижеиши іулиа 11 днѣ . Въ се же лѣто правдиа
 сѣиши изъ Шибеникъ въ Святославу . Святославъ же . величшиа . по-
 чинаиши иже Феодосіеви сѣиши оиже же ижеиши безчисленое ижеи-
 ственно . зана . и сироты . и ижеиши . и рѣиши . же ижеиши
 сѣиши . се бѣ ижеиши ижеиши . сѣиши сѣиши ижеиши . ижеиши бѣ
 сѣиши ижеиши и жеиши сѣиши . Сѣиши сѣиши ижеиши . ижеиши
 ижеиши . въ ижеиши ижеиши . ижеиши . еси же ижеиши быиши
 въ ижеиши . тази и на сѣиши сѣиши же ижеиши ижеиши разоу .

Въ лѣто 6584. Худе Володимиръ, сыиъ Всеволода, и Олегъ,
 сыиъ Святослава . Дѣиши въ ижеиши на Чудѣ . Сѣиши же лѣто
 ижеиши Святославу, сыиъ Ярославу, ижеиши декабря 27,
 сѣиши рѣиши ижеиши . и ижеиши Черниговѣ у сѣиши Свѣта;
 и сѣиши по ижеиши Всеволодъ на столѣ, ижеиши генвора изъ 1
 днѣ . Въ се же лѣто родися у Володимира сыиъ Мстиславъ,
 иужѣ Всеволода II. X.

Въ лѣто 6585. Поиде Нязславъ съ Лукомъ, Всеволодъ же
 поиде противу есиу . Сѣиши Борисъ Черниговѣ ижеиши ижеиши 4 днѣ,
 и бысть княженъа его 8 днѣ, и бѣиши Тмутороканю къ Рома-
 ному . Всеволодъ же иде противу брату Нязславу на Волынь, и
 створиша миръ, и ижеиши Нязславъ сѣиши Киевѣ, ижеиши іулиа
 16 днѣ; Олегъ же, сыиъ Святослава, бѣ у Всеволода Черниговѣ .

Въ лѣто 6586. Бѣже Олегъ . сыиъ Святослава, Тмуторо-
 каню отъ Всеволода, ижеиши априля (въ 10 днѣ II. X. P. T).
 Въ се же лѣто убьенъ бысть Глѣбъ, сыиъ Святослава, въ
 Заволочин . бѣ бо Глѣбъ милостивъ убогимъ и страннолюбивъ .
 тшанье ииѣиши къ церквамъ, тешъ на вѣру и кротокъ, взоромъ
 ясенъ; его же тѣло положено бысть Черниговѣ за Спасомъ,

мѣсяца іюля 23 день. Сѣдящю Святюполку въ него мѣсто Новгородѣ, сыну Изяславу, Ярополку сѣдящю Вышегородѣ, а Володимеру сѣдящю Смолинскѣ, приведе Олегъ и Борисъ поганья на Русьскую землю, и поидоста на Всеволода съ Половци. Всеволодъ же изиде противу има на Съжицѣ, и побѣдиша Половци Русь, и мнози убьени быша ту: убьенъ бысть Иванъ Жирославичъ и Туки, Чюдинъ братъ, Порѣи, и мнози, мѣсяца августа въ 25. Олегъ же и Борисъ придоста Чернигову, мняще одолѣвши, а землѣ Русьскѣи много зло створиле, проливше кровь хрестьянскую, ея же крове взищеть Богъ отъ руку ею, и отвѣтъ дати има за погубленье душа хрестьянскы. Всеволодъ же приде къ брату своему Изяславу Кіеву, цѣловавшася и сѣдоста; Всеволодъ же исповѣда вся бывшая. И рече ему Изяславъ: „брате! не тужи; видиши ли, колико ся мнѣ склочи? первое, не выгнаша ли мене и имѣнье мое разграбаша? и пакы кую вину вторую створилъ бѣхъ, не изгнанъ ли бѣхъ отъ ваю брату своею? не блудилъ ли бѣхъ по чюжиигъ землямъ, имѣнья лишенъ быхъ? не створихъ зла ничтоже. и нынѣ, брате, не туживѣ; аще будетъ нама причастье въ Русьскѣи земли, то обѣма, аще лишеша будевѣ, то оба, азъ сложю главу свою за тя“. И се рекъ, угѣши Всеволода, и повелѣ сбрати вои отъ мала до велика; и поиде Изяславъ съ Ярополкомъ, сыномъ своимъ, и Всеволодъ съ Володимеромъ, сыномъ своимъ. И поидоша къ Чернигову, и Черниговци затворилшася въ градѣ; Олегъ же и Борисъ не бяста. Черниговцемъ же не отворившимся, приступиша ко граду; Володимеръ же приступи ко вратомъ восточнымъ, отъ стреженій отя врата и отвориша градъ околній и пожгоша и, людемъ же вбѣгшимъ, въ дѣнѣшній градъ. Изяславъ же и Всеволодъ слышаста, яко идеть Олегъ и Борисъ противу, Изяславъ же и Всеволодъ уранивши, поидоста отъ града противу Олгови. Рече же Олегъ къ Борисови: „не ходивѣ противу, не можевѣ стати противу четьремъ княземъ; но послевѣ съ молбою къ строема своимъ“. И рече ему Борисъ: „ты готова зри, азъ имъ противенъ всѣмъ“; похваливъся велми, не вѣдый, яко Богъ гордымъ противится, смѣреннымъ дасть благодать, да не хвалится силный силою своею. И поидоста противу, и бывшимъ имъ на мѣстѣ у села на Нежатинѣ нивѣ, и сступившимся обо-

никъ, баять съби зде: первое убьши Бориса, сына Витаслава, воцаришиаго велик. Навславу же стояше въ шипицхъ, и поелану приидлакъ снхъ, удри и помыслъ за него. тако убьши баять Навславъ, сынъ Ярославъ. Проложиши баяши съби, побже Олегъ въ кади дудниѣ, и ола утеч; бже Тугорокани. Убьши баять князь Навславъ мѣсяца октября въ 3 день, и поемне гѣло его, приведеши и въ воды и постаншиа противу Городца: идеже противу ему весь городъ Бѣльскъ, и вьозвожише гѣло его, на сани привезоши и, съ мѣсяца полове и черноризи вьозвожиша и въ градъ, и не бѣ зѣ слышати гѣла во плечи, великѣ воли, вьлазбоса по немъ весь градъ Бѣльскъ; Ярославъ же идеже по немъ, вьлазася съ дружиною своею: „отче, отче мой, что еси поимъ безъ печали на свѣтъ семь, многы казати приимъ отъ людей и отъ брата своего? се же погыбе не отъ брата, но за брата своего положи главу свою“. и привесе положивша гѣло его въ церковь святыхъ Богородица, вложивша и въ раку мраморану. Бѣ же Навславъ мужъ изоронъ красенъ и гѣломъ великъ, вьлюбивъ правотъ, криваго неказадѣ, любя правду; не бѣ бо въ немъ лъсти, но просто мужъ умовъ, не вьдая зла за зло. Колико бо ему створиша Бѣльскъ самого выгнаша, а догъ его разграбша, и не вьда противу тому зла; аще ли кто дветъ: „вьсѣчь вѣсѣчѣ“, то не съ то створи, но сынъ его. Паки же брата его прогнаста и, и ходи по чужой земли, блудя; и сѣдницю ему паки на столѣ своемъ, Всеволоду приведши побѣжену къ нему, не рече ему: „колико отъ васъ врихъ?“ не вьдастъ зла за зло, но утѣши, рече: „една же ты, брате мой, показа ко мнѣ любовь, вьведе мя на столъ мой и нарекъ мя старѣйшину собѣ, се азъ не поману злобы первымъ, ты ми еси братъ, а я тобѣ, и положю главу свою за тя“, еже и бысть; не рече бо ему: „колико зла створиша мнѣ, и се нонѣ тобѣ ся сключи“, не рече, „се кромѣ мене“, но на ся перея печаль братню, показая любовь велику, свершая Апостола глаголюща: утѣшайте печальныя. По истинѣ, аще что створилъ есть въ свѣтъ семь етеро согрѣшенье, отдасться ему, занеже положи главу свою за брата своего, не желая болшее волости, ни мнѣнья хотя болша, но за братню обиду. О сяковыхъ бо Господь рече: да то положить душу свою за другы своя. Соломонъ же рече:

братья въ бѣдахъ пособива бываютъ, любы бо есть выше всего. Якоже Іоанъ глаголетъ: Богъ любы есть, пребываая въ любви, въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ; о семъ свершается любы, да достоянне имамы въ день судный, да якоже онъ есть, и мы есмы въ мѣрѣ семъ; боязни нѣсть въ любви, но свершена любы вонъ измещеть боязнь, яко боязнь мученье имать, бояйжеса нѣсть свершенъ въ любви; аще кто речеть: „люблю Бога, а брата своего ненавижда, ложь есть, не любяй бо брата своего, его же видить, Бога, его же не видить, како можетъ любить? сію заповѣдь имамы отъ него, да любяй Бога любить брата своего“. Въ любви бо все свершается: любве ради и грѣси разсыплются, любве бо ради сниде Господъ на землю и распятъся за ны грѣшныя, возьмъ грѣхы наша, пригвозди на крестѣ, давъ намъ крестъ свой на прогнанье ненависти бѣсовское; любве ради Мученици проляша крови своя; любве же ради сій князь проля кровь свою за брата своего, свершая заповѣдь Господню. Всеволодъ же сѣде Киевѣ, на столѣ отца своего и брата своего, переима власть Русьскую всю; и посади сына своего Володимера Черниговѣ, а Ярополка Володимери, придавъ ему Туровъ.

Въ лѣто 6587. Приде Романъ съ Половцикъ Воину, Всеволодъ же ста у Переяславлѣ и створи миръ съ Половци; и възвратися Романъ съ Половци вспять, и убиша и Половци мѣсяца августа 2 день. суть кости его и доселѣ тамо лежаче, сына Святославлѣ, внука Ярославлѣ. а Ольга емше поточиша и за море Царюграду. Всеволодъ же посади посадника Ратибора Тмуторокани

Въ лѣто 6588. Заратишася Торци Переяславѣсти на Русь, Всеволодъ же посла сына своего Володимера, Володимеръ же шедъ побѣди Търкы.

Въ лѣто 6589. Бѣжа Игоревичъ Давыдъ съ Володаремъ Ростиславичемъ, мѣсяца мая 18 день; и придоста Тмутороканю, и яста Ратибора, и сѣдоста Тмуторокани.

Въ лѣто 6590. Осень умре, Половечскый князь.

Въ лѣто 6591. Приде Олегъ изъ Грекъ Тмутороканю, и я Давыда и Володаря Ростиславича, и сѣде Тмуторокани; исѣче Козары, иже бѣша свѣтници на убьенье брата его и на самого, а Давыда и Володаря пусти.

бо прежде въ Переславль внутреняя, и пристроен во великое пристроенъ, украситъ во великое красотою, церковными съсуды. се бо Елреки бѣ сповѣдъ, высокъ глгоуи. бѣ бо тогда многа зданья въздвигне: двоицать церковь святаго Михаила, заложн церковь на воротѣхъ городныхъ во имя святаго мученика Феодора, и носеть святаго Андрѣя, у церкви отъ воротъ и строение башное. сего же не бысть прежде въ Руск; и градъ бѣ заложилъ камень, отъ церкви святаго мученика Феодора; и украси городъ Переславльскій зданья церковными и прочими зданья.

Въ лѣто 6599. Игуменъ и черноризци съвѣтъ створише, рѣша: „не добро есть лежати отце нашему Феодосѣю кромѣ монастыря церкви своея, понеже то есть основати церковь и черноризци совокупишѣ“, съвѣтъ створише повелѣша устроити мѣсто, идѣже возложити мощѣ его. И присѣдѣшю праздику Успеня Богородицѣ, трети днѣши, повелѣ игуменъ рушити кдѣ лежати мощѣ его, отца нашего Феодосѣя, его же повелѣшю быхъ азъ грѣшныи первое самоувѣдѣ; еже скажу, не слухомъ бо слышавъ, но самъ о семъ началникъ. Привидѣши же игумену ко мнѣ и рекуши ми: „поздежъ въ пещеру къ Феодосѣевѣ“, азъ же пришедъ и со игуменомъ, не свѣдущо никому же, разгладивша, кудѣ копати, и знаменавша мѣсто, кдѣ копати, кромѣ устья. Рече же ко мнѣ игуменъ: „не мози повѣдати никому же отъ братья, да не увѣсть никто же; но помни его же хощещи, да ти поможеть“. Азъ же пристроихъ 7 днѣй рогаіе, ни же копати. И въ вторникъ, вечеръ, пояхъ съ собою 2 брата, не вѣдущо никому же, придохъ въ пещеру и отпѣвъ псалмы, почяхъ копати; трудився вдахъ другому брату, копахомъ до полуночя; трудихомся, и не могуче ся докопати, начахъ тужити, еда како на страну копаемъ. Азъ же вземъ рогаію, начахъ копати рамено, и другу моему опочивающю передъ пещерою, и рече ми: „ударивша въ било“; и азъ въ то чинъ прокопахъ на мощѣ Феодосѣевы; оному глаголющо ко мнѣ: „ударивша въ било“, мнѣ же рекущо: „прокопахъ уже“. Егда же прокопахъ, обдержашеть мя ужастъ, и начахъ звати: Господи помилуй! О се чинъ же съдѣста 2 брата въ монастыри, еда игуменъ утаивъся, нѣскими пренесеть его отай, къ пещерѣ зряста: егда ударивша въ било, видѣста 3 столпы ако дугы зарны, и стоявшѣ придоша надъ верхъ церкви, идѣже положенъ

бысть Θεодосій. Въ се же время видѣ Стефанъ, иже бысть въ него мѣсто игуменъ, въ се же время бысть епископъ, видѣ въ своемъ монастыри чрезъ поле зарю велику надъ печерою; мѣвъ яко несуть Θεодосья, бѣ бо ему възвѣщено прежде днемъ единѣмъ, и сжаливѣся, яко безъ него преносять и, всѣдъ на конь вборзѣ поѣха, поимъ съ собою Климента, его же игумена постави въ свое мѣсто, и идяста видуче зарю велику; яко придоста близъ, видѣста свѣщѣ многы надъ печерою, и придоста къ печерѣ, не видѣста ничтоже, и придоста дну въ печеру, намъ сѣдящемъ у мощій его. Егда бо прокопахъ, послахъ къ игумену: „приди, да вынемемъ и“, игуменъ же приде съ двѣма братома; прокопахъ велии, и въззохомъ: и лежащъ мощьми, но сстави не распалися бѣша, и власи главнии притяскли бяху. възложше и на вариманътю, и вынесоша и предъ пещеру. На другой же день собрашася епископи, Ефремъ Перяславскій, Стефанъ Володимерскій, Іоанъ Черниговскій, Маринъ Гургевскій, игумени отъ всѣхъ монастыревъ съ черноризци придоста, и людье благовѣрнии, и взяша мощѣ Θεодосьевы съ темьяномъ и съ свѣщами, и принесше положиша и въ церкви своей ему, въ притворѣ на деснѣй странѣ, мѣсяца августа въ 14 день, въ день четвертъкъ, въ часъ 1 дне, индикта 14 лѣта. праздноваша свѣтло въ тѣ день. Се же повѣмъ мало нѣчто, еже ся събысть прореченье Θεодосьево: игуменство бо Θεодосью держащо, въ животѣ своемъ правящо стадо, порученое ему Богомъ, черноризци, нетокмо бо си едины, но и мирьскими печашеся о душахъ ихъ, како быша спаслися, паче же о духовныхъ сынѣхъ своихъ, утѣшая и наказая приходящая къ нему, другоица въ дома ихъ приходя и благословленье имъ подавая. Единою бо ему пришедшо въ домъ Яневъ къ Яневи и къ подружью его Марьи, Θεодосій бо бѣ любя я, занеже живяста по заповѣди Господни и въ любви межи собою пребываста; единою же ему пришедшо къ нима, и участь я о милостыни къ убогимъ, о царствіи небеснѣмъ, еже пріяти праведникомъ, а грѣшникомъ муку, о смертнѣмъ часѣ. И се ему глаголющо о положеніи тѣла въ гробѣ има, рече ему Яневая: „кто вѣсть, гдѣ си мя положить“? Рече же ей Θεодосій: „по истинѣ идѣже лягу азъ, ту и ты положена будеша“. Се же събысться. Игумену же бо преставльшюся прежде, о 18

гѣто се сбытыся: въ се бо гѣто преставися Яковъ, именемъ
 Марья, мѣсяца августа 16 день. и привезше черноризци, нѣко
 обличилъ нѣси, и привезше и возложиша ю въ церкви святыя
 Богородица, противу гробу Феодосіеву. на нѣкои странѣ. Фе-
 одосіи бо положенъ бысть въ 14. а си и въ 16. Се же сбытыся
 пророчење блаженнаго отца нашего Феодосія. добраго пастуха,
 иже насилье словесныя оца величегірно, съ кротостыю и съ
 разсмотрѣнємъ, блуда ихъ и бди за не. молися за порученое
 ему стадо и за люди хрестыаньскыя, за землю Русьскую, иже
 и во отшествіи твоємъ отъ сея жизни возлюбилъ за люди вѣр-
 ныя и за своя ученикы, иже возвратиша на раку твою, возни-
 мавотъ ученење твое и въздержанье твое. прославляютъ Бога. Азъ
 же грѣшныи твой рабъ и ученикъ недоумію, чинъ похвалити
 добраго твоего житыя и въздержанья. Но се рѣку мало нѣтъ:
 Радуйся, отче нашъ и наставниче, мирьскыя плещи отринуть;
 молчанье възлюбивъ, Богу послужилъ еси въ тишинѣ, въ
 мнишьскомъ житыи. всако собѣ привнесене божественное при-
 веслъ еси, пощененъ превозмънися, плотьскыхъ страстий и
 сласти възненавидѣвъ, красоту и желанье сѣта сего отринуть,
 вслѣдуя стопамъ, высокомысленнѣи Отцемъ ревнуя молчаненъ,
 възмъшная сѣрененъ и украсяся. въ словесѣхъ книжныхъ
 веселюся. Радуйся, укрѣпился надежею, вѣчныхъ благъ примъ,
 умертвивъ плотьскую похоть, источникъ безаконья и мятежъ,
 преподобне, бѣсовьскыхъ козни избѣгъ и отъ сѣти его, съ
 праведными, отче, почилъ еси, въспримъ противу трудомъ сво-
 имъ възмездье, Отцемъ наслѣдникъ бывъ, послѣдовавъ ученю
 ихъ и праву ихъ, въздержаню ихъ, и правило ихъ права. Паче
 же ревноваше великому Феодосію правомъ и житьемъ, подобяся
 житю его и въздержаню ревнуя, послѣдствуя обычаю его и
 преходя отъ дѣла въ дѣло ушышее, и обычныя молбы Богу
 въздая, въ воню благоуханья принося кадило молитвенное, тем-
 лянъ благовонынъ: побѣдивъ мирьскую похоть и миродержца
 князя вѣка сего, супротивника поправъ дьявола и его козни;
 побѣдникъ явися, противнымъ его стрѣламъ и гордымъ помы-
 сломъ ставъ супротивно, укрѣпивъся оружемъ крестнымъ и
 вѣрою непобѣдимую, Божьею помощю. Молися за мя, отче
 честный, избавлену быти отъ сѣти непріязнины, и отъ против-
 ника врага соблюди мя твоими молитвами. Въ се же гѣто зна-

меньше въ солнци: яко погыбнути ему, и мало ся его оста, акы мѣсяць бысть, въ часъ 2 дне, мѣсяца маія 21 день. Въ се же лѣто бысть Всеволоду ловы дѣюще звѣриныя за Вышегородомъ, заметавшимъ тенета и кличаномъ кликнувшимъ, спаде превеликъ змій отъ небесе; ужасошася вси людье. Въ се же время земля стукну, яко мнози слышаша. Въ се же лѣто волхвъ явися Ростовѣ, иже вскорѣ погыбе.

Въ лѣто 6600. Предивно бысть Полотскѣ: въ мечтѣ ны бываше въ ноци тутѣнь, стаяше по улицы, яко человекъ рищоще бѣси; аще кто выдѣзаше изъ хоромины, хотя видѣти, абѣ узавенъ будяше невидимо отъ бѣсовъ язвою, и съ того умираху, и не смяху излазити изъ хоромъ. посемъ же начаша въ дне являтися на конихъ, и не бѣ ихъ видѣти самѣхъ, но конь ихъ видѣти копыта; и тако узавляху люди Полотскыя и его область. тѣмъ и человекъ глаголаху: яко навѣе быють Полочаны. се же знаменье поча быти отъ Дрюотьска. Въ си же времена бысть знаменье въ небеси: яко кругъ бысть посредѣ неба превеликъ. Въ се же лѣто ведро бяше, яко изгараше земля, и мнози борове възгарахуся сами и болота; многа знаменья бываху по мѣстомъ, и рать велика бяше отъ Половецъ и отсюду: взяша 3 грады, Пѣсоченъ, Переволоку, и многа села воеваша, по обѣма страномъ. Въ се же лѣто воеваша Половци Ляхы, съ Василькомъ Ростиславичемъ. Въ се же лѣто умре Рюрикъ, сынъ Ростиславль. Въ си же времена мнози человекъ умираху различными недугы, якоже глаголаху продающе корсты, яко продахомъ корсты отъ Филипова дне до мясопуста 7 тысячъ. се же бысть за грѣхы наша, яко умножишася грѣси наши и неправды, се же наведе на ны Богъ, веля намъ имѣти покаянье и въстягнутися отъ грѣха, и отъ зависти, и отъ прочихъ злыхъ дѣлъ неприянивъ.

Въ лѣто 6601, индикта 1 лѣто. Преставися великій князь Всеволодъ, сынъ Ярославль, внукъ Володимеръ, мѣсяца априля въ 13 день, а погребенъ бысть 14 день, недѣли суци тогда страстнѣй и дни суцио четвертку, въ онъ же положенъ бысть въ гробъ въ величѣй церкви святыя Софья. Сій бо благовѣрный князь Всеволодъ бѣ издѣтска боголюбивъ, любя правду, набда убогыя, въздая честь епископомъ и презвутеромъ, излиха же любяше черноризци, подаваше требованье имъ; бѣ же и

самъ въздержася отъ пьянства и отъ похоти, тѣмъ любимъ бѣ отцемъ своимъ, яко глаголати отцю къ нему: „сыну мой! благо тобѣ, яко слышу о тобѣ кротость, и радуюся, яко ты покоиши старость мою; аще ти подасть Богъ пріяти власть стола моего, по братьи своей, съ правдою, а не съ насильемъ, то егда Богъ отведеть тя отъ житья сего, да ляжеши, идѣже азъ лягу, у гроба моего, понеже люблю тя паче братьи твоее“. Се же сбысться отца его, якоже глаголаъ бѣ: сему примѣнцо послѣже всея братья столъ отца своего, по смерти брата своего, се же Кыевъ княжа быша ему печали болше, паче неже сѣдѣнцю ему въ Переяслави. сѣдѣнцю бо ему Кыевъ, печаль бысть ему отъ сыновець своихъ, яко начаша ему стужати, хотя власти, овъ сея, овъ же другоѣ; се же смиривая ихъ, раздаваше волостѣ имъ. въ сихъ печали всташа и недужи ему, присѣваше старость къ симъ. и нача любити смыслѣ уныхъ, съвѣтъ створа съ ними; си же начаша заводити и негодовати дружины своя первыя, и людемъ не доходити княже правды, начаша тиуня грабити, людѣй продавати, сему не вѣдуцю въ болязньхъ своихъ. Разболѣвшюся ему велии, посла по сына своего Володимера Чернигову. пришедшю Володимеру, видѣвъ и велии болна суща, и плакавъся. пресѣдѣнцю Володимеру и Ростиславу, сыну его меншему, пришедшю же часу, преставися тихо и кротко и приближися ко отцемъ своимъ, княживъ лѣтъ 15 Кыевъ, а въ Переяслави лѣто, а въ Черниговѣ лѣто. Володимеръ же плакавъся съ Ростиславомъ, братомъ своимъ, спрятаста тѣло его; и собрашася епископи, и игумени и черноризци и попове, и болгаре, и простиі люде, вземше тѣло его, со обычными пѣснями положиша и въ святѣй Софѣи, якоже рекохомъ преже. Володимеръ же нача размышляти, река: „аще сяду на столѣ отца своего, то имамъ рать съ Святополкомъ взяти, яко есть столъ преже отъ отца его былъ“. И размысливъ посла по Святополка Турову, а самъ иде Чернигову, а Ростиславъ Переяслави. И минувшю Велику дни, прешедши празднѣи недѣли, въ день антипаскы, мѣсяца априля въ 24 донь, приде Святополкъ Кыеву; изидоша противу ему Кіане съ поклономъ, и пріаша и съ радостью; сѣде на столѣ отца своего и строя своего. Въ се время поидоша Половци на Русьскую землю; слышавше, яко умергъ есть Всеволодъ, послаша слы къ Святопол-

ку о мирѣ. Святополкъ же не сдумавъ съ болшею дружиною отнею и строя своего, но съвѣтъ створи съ пришедшими съ нимъ, изымавъ слы всажа и въ истобку; слышавше же се Половци, почаша воевати. И придоша Половци мнози, и оступиша Торційскій градъ. Святополкъ же пусти слы Половецкыѣ, хотя мира; и не всхотѣша Половци мира. и ступиша Половци воюючи. Святополкъ же почаша собирати воѣ, хотя на нѣ. И рѣша ему мужи смысленіи: „не кушайся противу имъ, яко мало имаша вои.“ Онъ же рече: „имѣю отрокъ своихъ 800, иже могутъ противу имъ стати“. Начаша же друзи не-смысленіи глаголати: „пойди, княже“; смысленіи же глаголаху: „аще бы пристроилъ и 8 тысячъ, не лихо то есть, наша земля оскудѣла есть отъ рати и отъ продажъ; но послися къ брату своему Володимеру, дабы ти помогъ“. Святополкъ же послушавъ ихъ, посла къ Володимеру, дабы помогъ ему; Володимеръ же собра вои свои. и посла по Ростислава брата своего Переяславлю, веля ему помагати Святополку. Володимеру же пришедшу Кіеву, совокупистася у святаго Михаила, и взяста межи собою распря и которы; и уладившася, цѣловаста крестъ межи собою. Половцемъ воюющимъ по земли, и рѣша има мужи смысленіи: „почто вы распря имата межи собою? а поганіи губять землю Русьскую; послѣди ся уладита, а нонѣ пойдита противу поганымъ, любо съ миромъ, любо ратью“. Володимеръ хотяше мира, Святополкъ же хотяше рати; и поиде Святополкъ, и Володимеръ, и Ростиславъ къ Треполю. Придоша къ Стугнѣ. Святополкъ же, и Володимеръ, и Ростиславъ созваша дружину свою на съвѣтъ, хотяче поступити черезъ рѣку, и начаша думати. Глаголаше Володимеръ: „яко сдѣ стояче черезъ рѣку, въ грозѣ сей, створимъ миръ съ ними“; и пристояху совѣту сему смысленіи мужи, Янъ и прочіи. Кіане же не всхотѣша, но рекоша: „хочемъ ся бити; поступимъ на ону сторону рѣки“. възлюбиша съвѣтъ ось, и придоша Стугну рѣку; бѣ бо наводнилася велии тогда. Святополкъ же, и Володимеръ, и Ростиславъ исполчивше дружину, поидоша; и идаше на деснѣй сторонѣ Святополкъ, на шюей Володимеръ, посредѣ же бѣ Ростиславъ. минувше Треполь, придоша валъ. И се Половци идаху противу, и стрѣлци предъ ними; нашимъ же ставшимъ межи валомъ, поставиша стяги свои, и поидоша

стрижи изъ кагу; и Половци приведше къ каюви, поставши стяги свои, и налегши первое на Святополка и изюниши полкъ его. Святополкъ же стояше крѣпко, и побѣгоша люде, не стеряче ратныхъ противленья. и побѣже Святополкъ. Потомъ настушиша на Володимера, и бысть брань люта. побѣже и Володимеръ съ Ростиславомъ. Прибѣгоша къ рѣцѣ Стуги, и вбредѣ Володимеръ съ Ростиславомъ, нача утанати Ростиславъ предъ очима Володимерима; и хотѣ похватити брата своего, и мало не утопе самъ. и утопе Ростиславъ. слыгъ Всеволожъ. Володимеръ пребредъ рѣку съ малою дружиною, ивози бо падоша отъ полка его, и бояре его ту падоша; и перешедъ на ону сторону Дѣвпра, плакася по братѣ своемъ и по дружинѣ своей. пришедъ Чернигову печалень зѣло. Святополкъ же вѣбже въ Треполь и затворися ту, и бѣ ту до вечера, и на ту ночь приде Кіеву. Половци же видѣвше, сдогвше, пустиша по земли воююще. а друзи възвратихася къ Торцьскому. Си же ся злоба склочи въ день Възнесенья Господа нашего Исуса Христа, мѣсяца мая въ 26. Ростислава же искавше обрѣтоша въ рѣцѣ; вземше привесоша и Кіеву, и плакася по немъ мати его, и вси люде пожалиша си по немъ повелику, увести его ради. и собращася епископи и попове и черноризци, гѣсни обычны гѣвше, положиша и у церкви святыхъ Софьи, у отца своего. Половцемъ же осѣдьящемъ Торцьскій, противящимъ же ся Торкомъ и крѣпко борющимся изъ града, убиваху многы отъ противныхъ; Половци же начаша налегати, и отгимаху воду, и изнемагати начаша люде въ градѣ водною жажею и голодомъ. И прислаша Торци къ Святополку, глаголюще: „аще не пришлеша брашна, предатися имамы“; Святополкъ же посла имъ, и не бѣ изъ вкратися въ градъ, множествомъ вой ратныхъ. Стояше около града недѣль 9, и раздѣлишася надвое: одини сташа у града, рать борюще, а друзи поидоша Кіеву. пустиша на воропъ межѣ Кіевъ и Вышегородъ. Святополкъ же выиде на Желаню, и поидоша противу собѣ обои; и съступишася, и укрѣписябрань. побѣгоша наши предъ иноплеменьныкы, падаху язвени предъ врагы нашими, и мнози погыбоша мертви, паче неже у Трьполя. Святополкъ же приде Кіеву самъ третій, а Половци възвратихася къ Торцьскому. быша же си злая мѣсяца іуля въ 23. Назаутріе, яже въ 24, въ святою мученику Бориса и Глѣ-

ба, бысть плачь въ градѣ, а не радость, грѣхъ ради нашихъ великихъ и неправды, за умноженъе безаконій нашихъ. Се бо на ны Богъ попусти поганымъ, не яко милуя ихъ, но насъ кажа, да быхомъ ся востягнули отъ злыхъ дѣлъ. симъ казнить ны нахоженемъ поганыхъ, се бо есть батогъ его, да негли встягнувшеса вспомянемъся отъ злаго пути своего. Сего ради въ праздники Богъ намъ наводитъ сѣтованье: якоже ся створи въ се лѣто первое зло на Възнесенъе Господне, еже у Трьполя, второе же въ праздникъ Бориса и Глѣба, еже есть праздникъ новыи Русьскыя земля. Сего ради Пророкъ глаголаше: преложаю праздники ваша въ плачь и пѣсни ваша въ рыданье. Створи бо ся плачь великъ въ землѣ нашей, опустѣша села наша и городи наши, быхомъ бѣгаючи предъ врагы нашими. Якоже Пророкъ глаголаше: падете предъ врагы вашими, поженуть вы ненавидящии васъ, и побѣдноте никому жевуцию васъ; скрушю руганье гордыни вашей; и будетъ въ тщету крѣпость ваша, убьеть вы приходяи мечъ. будетъ земля ваша пуста, и двори ваши пусти будутъ; яко вы худи есте и лукави, и азъ пойду къ вамъ яростью лукавою, тако глаголетъ Господь Богъ Израилевъ. Ибо лукави сынове Измаилеви пожигаху села и гумна, и многы церкви запалиша огнемъ, да не чюдится никтоже о семъ: идѣже множество грѣховъ, ту видѣнья всякого показанье. Сего ради вселеная предасться, сего ради гнѣвъ простресе, сего ради земля мучена бысть: ови ведутся половени, друзи посѣкаемы бывають, друзи на мечь даемы бывають, горкую смерть приемлюще, друзи трепечють, зряще убиваемыхъ, друзи гладомъ умаряемы и водною жажею; едино прещевье, едина казнь, многовѣщныя имуще раны, различныя печали и страшны муки, овы вяжемы и пятами пхаемы, и на змиѣ держими и ураняемы. и се пристранѣе и страшнѣе, яко на хрестыяньствѣ родѣ страхъ и колебанье, бѣда упространися. Праведно и достойно есть, тако да накажемъся, тако вѣру имемъ, кажеми есмы: подобаше намъ преданымъ быти въ руки языку странну и незаконнѣишю вся земля. Рцѣмъ, велегласно: праведенъ еси, Господи, и прави суди твоя. Рцѣмъ по оному разбойнику: мы достойная яже сдѣяхомъ пріяхомъ. Рцѣмъ и со Ювомъ: яко Господеви любо бысть, тако и бысть: буди имя Господне благословено въ вѣки. Да нахоженемъ поганыхъ и

мучими ими Владыку познаемъ, его же мы прогнѣвахомъ: прославлени бывше, не прославихомъ, почтени бывше, не почтохомъ, освятившеса, не разумѣхомъ, куплени бывше, не поработяхомъ, породившеса, не яко отца постыдѣхомъся. Согрѣшихомъ и казнями есмы, якоже створихомъ, тако и стражемъ: города вси опустѣша, села опустѣша; преидемъ поля, идѣже пасома бѣша стада конь, овця и волове, все тоще нонѣ видимъ, нивы поростыше звѣремъ жилища быша. Но обаче надѣмъся на милость Божью: кажетъ бо ны добрѣ благый Владыка, не по безаконью нашему створи намъ и по грѣхомъ нашимъ въздастъ намъ. тако подобаетъ благому Владыцѣ казати ны, по множеству грѣховъ. Тако Господь створи намъ: созда, падшая вставить, Адамле преступленье прости, баню нетлѣнья дарова и свою кровь за ны изля. Якоже, ны видѣ неправо пребывающа, нанесе намъ сущую рать и скорбь, да и не хотяще всяко въ будущій вѣкъ обрящемъ милость. душа бо, сдѣ казнима, всяко милость въ будущій вѣкъ обряцетъ и лготу отъ мукъ, не мстити бо Господь дважды о томъ. О неизреченному челоуколюбью! якоже видѣ ны не волею къ нему обращающася: о тмами любве еже къ намъ! понеже хотяще уклонихомъся отъ заповѣдй его, се уже не хотяще терпимъ се съ нуею, и понеже не волею, се уже волею. Гдѣ бо бѣ у насъ умиленье? нонѣ же вся полна суть слезъ. Гдѣ бѣ въ насъ въздыханье? нонѣ же плачь по всѣмъ улицамъ упростраиша, избѣоныхъ ради, иже избиша безаконьи. Половци воеваша много и възвратиса къ Торцьскому, и изнемогоша людье въ градѣ гладомъ, и предашася ратнымъ; Половци же, приимше градъ, запалиша и огнемъ, люди раздѣлиша и ведоша въ вежѣ къ сердоболемъ своимъ и сродникомъ своимъ. Много роду хрестьянска стражюще: печални, мучими, зимою оцѣпляеми, въ алчи и въ жажи и въ бѣдѣ опустнѣвше лица, почернѣвше тѣлеса; незнаемою страною, языкомъ испаленымъ, нази ходяще и боси, ноги имуще сбодены тернемъ. Со слезами отвѣщаваху другъ къ другу, глаголюще: „азъ бѣхъ сего города“, и другія: „азъ сѣя вси“, тако съупрашаются со слезами, родъ свой повѣдающе, и въздышоче, очи возводяще на небо къ Вышнему, свѣдущему тайная. Да никто же дерзнетъ рещи: яко ненавиждни Богомъ есмы! Да не будетъ. Кого бо тако Богъ любить.

якоже ны възлюбилъ есть? кого тако почелъ есть, якоже ны прославилъ есть и възнеслъ? Никого же. Имъже паче ярость свою въздвиже на ны, яко паче всѣхъ почтени бывше, горѣ всѣхъ сдѣхомъ грѣхы, якоже паче всѣхъ просвѣщени бывше, Владычню волю вѣдуще и презрѣвше, въ лѣпоту паче инѣхъ казними есмы. Се бо азъ грѣшный и много и часто Бога прогнѣваю, и часто согрѣшаю по вся дни. Въ се же лѣто преставися Ростиславъ, сынъ Мьстиславъ, внукъ Изяславъ, мѣсяца октября въ 1 день; а погребенъ бысть ноямбря въ 16, въ церкви святыя Богородица Десятинныя.

Въ лѣто 6602. Створи миръ съ Половцѣмъ Святополкъ, и поя собѣ жену дщерь Тугорканю, князя Половецкаго. Томъ же лѣтѣ приде Олегъ съ Половци, изъ Тьмуторокана приде Чернигову, Володимеръ же затворися въ градѣ, Олегъ же приде къ граду и пожже около града, и манастырѣ пожже; Володимеръ же створи миръ съ Олгомъ, и иде изъ града на столъ отень Переяславлю, а Олегъ вниде въ градъ отца своего. Половци же начаша воевати около Чернигова, Олгови не взрапящю, бѣ бо самъ повелѣлъ имъ воевати. Се уже третее наведе поганыя на землю Русьскую; его же грѣха дабы и Богъ простилъ, занеже много хрестыянъ изгублено бысть, а друзи полонени и расточени по землямъ. Въ се же лѣто придоша пружи на Русьскую землю, мѣсяца августа въ 26, поѣдоша всяку траву и многа жита; и не бѣ сего слышано въ днехъ первыхъ въ земли Русьстѣй, яже видѣста очи наши, за грѣхы наша. Въ се же лѣто преставися епископъ Володимерскый Стефанъ, мѣсяца априля въ 27 день, въ часъ 6 ноци, бывъ преже игумень Печерьскому манастырю.

Въ лѣто 6603. Идоша Половци на Грькы съ Девгеневичемъ, воеваша по Гречьстѣй земли; и царь я Девгенича, и повелѣ и слѣпити. Въ то же лѣто придоша Половци, Итларъ и Кытанъ, къ Володимеру на миръ. приде Итларъ въ градъ Переяславъ, а Кытанъ ста межи валомъ съ вои, и вда Володимеръ Кытанови сына своего Святослава въ тали, а Итларъ бысть въ градѣ съ лѣпшею друженою. Въ то же время бяше пришегъ Славята изъ Кыева къ Володимеру отъ Святополка, на нѣкое орудѣ; и начаша думати дружина Ратиборя со княземъ Володимеромъ о погубленьи Итларевы чади. Володимеру же не хо-

тящю сего створити, отвѣща бо: „како се могу створити, ротѣ съ ними ходивъ“? Отвѣщавше же дружина, рекоша Володимеру: „княже! нѣту ти въ томъ грѣха; да они всегда къ тобѣ ходяче ротѣ, губять землю Русьскую и кровь хрестьянскую проливають безперестави“. И послуша ихъ Володимеръ, и въ ту нощь посла Володимеръ Славяту съ нѣколюкою дружиною и съ Торкы, межы валы; выкрадше первое Святослава, потомъ убиша Кытана и дружину его избиша. Вечеру сущю тогда суботному, а Итларевн въ ту нощь лежащю у Ратибора на дворѣ съ дружиною своею и не вѣдуче, что ся надъ Кытаномъ створи, наутрѣ же въ недѣлю, заутрени суще годинѣ, пристрои Ратиборъ отроки въ оружьи, истобку пристави истопити имъ. И присла Володимеръ отрока своего Бяндюка по Итлареву чадъ, и рече Бяндюкъ Итларевн: „зоветь вы князь Володимеръ, реклъ тако: обувшеся, въ теплѣ избѣ заутрокавше у Ратибора, прѣйдите ко мнѣ“. И рече Итларь: „такъ буди“. Яко влѣзоша въ истобку, тако запрени быша. възлѣзше на истобку, прокопаша и верхъ, и тако Ольбегъ Ратиборичъ приима дукъ свой и наложивъ стрѣлу, удари Итларя въ сердце, и дружину его всю избиша; и тако злѣ испроверже животь свой Итларь, въ недѣлю сыропустную, въ часъ 1 дне, мѣсяца февраля въ 24 день. Святополкъ же и Володимеръ посласта къ Ольгови, веляста ему пойти на Половци съ собою; Олегъ же обѣщався съ нима, и пошедъ, не иде съ нима въ путь единъ. Святополкъ же и Володимеръ идоста на вежѣ, и взяста вежѣ, полониша скоты и конѣ, вельблуды и челядь, и приведоста и въ землю свою; и начаста гнѣвъ имѣти на Олга, яко не шедши ему съ нима на поганья. И послá Святополкъ и Володимеръ къ Олгови, глаголюща сице: „се ты не шелъ еси съ нама на поганья, иже погубили суть землю Русьскую; а се у тебе есть Итларевичъ, любо убий, любо и дай нама, то есть ворогъ Русьстѣй земли“. Олегъ же сего не послуша, и бысть межы ими ненависть. Въ се же лѣто придоша Половци къ Гургеву, и стояша около его лѣто все, и мало не взяша его, Святополкъ же омири е; Половци же не идоша за Рось, Гюргевци же выбѣгоша и идоша Кыеву. Святополкъ же повелѣ рубити городъ на Вытечевѣ холму, въ свое имя нарекъ Святополчъ городъ, и повелѣ епископу Марину съ Юргевци състи ту, и Засавоцмѣ, и прочимъ отъ

ниѣхъ градъ; а Гюргевъ зажгоша Половци тощъ. Сего же лѣта исходяща, иде Давыдъ Святославичъ изъ Новгорода Смолинску; Новгородци же идоша Ростову по Мьстислава Володимерича, поемше ведоша и Новугороду, а Давыдови рекоша: „не ходи къ намъ“. пошедъ Давыдъ, воротися Смолинску и сѣде Смолинскѣ, а Мьстиславъ Новѣгородѣ сѣде. Въ се же время приде Изяславъ, сынъ Володимеръ, изъ Курска къ Мурому; пріяша и Муромци, и посадника я Олгова. Въ се же лѣто придоша пружи, мѣсяца августа въ 28, и покрыша землю, и бѣ видѣти страшно, идяху къ полунощнымъ странамъ, ядуща траву и проса.

Въ лѣто 6604. Святополкъ и Володимеръ посласта къ Олгови, глаголюща сица: „пойди Кыеву, да порядъ положимъ о Русьстѣи земли, предъ епископы и предъ игумены, и предъ мужи отецъ нашихъ, и предъ людьми градьскими, да быхомъ оборонили Русьскую землю отъ поганыхъ“. Олегъ же въспрїимъ смыслъ буй и словеса величава рече сице: „нѣсть мене лѣпо судити епископу, ли игуменомъ, ли смердомъ“; и не въсхотѣ ити къ братома своимъ, послушавъ злыхъ сѣвѣтниківъ. Святополкъ же и Володимеръ рекоста къ нему: „да се ты ни на поганыя идеши, ни на совѣтъ къ нама, то ты мыслиши на наю и поганымъ помагати хочепи; а Богъ промежи нами будетъ“. Святополкъ же и Володимеръ поидоста на Олга Чернигову; Олегъ же выбѣже изъ Чернигова, мѣсяца мая въ 3 день, въ субботу. Святополкъ же и Володимеръ гнаста по немъ, Олегъ же вбѣже въ Стародубъ и затворися ту; Святополкъ же и Володимеръ оступиста и въ градъ, бяхутся изъ города крѣпко, а си пристушаху къ граду, и извени бываху мнози отъ обоихъ; и бысть межю ими брань люта, и стояша около града днїи 30 и 3, и изнемагаху людье въ градъ. И вылѣзе Олегъ изъ града, хотя мира, и вдаста ему миръ, рекъше сице: „иди къ брату своему Давыдови, и придѣта Кыеву на столъ отецъ нашихъ и дѣдъ нашихъ, яко то естъ старѣйшей градъ въ земли во всей Кыевъ, ту достойно снятися и порядъ положити“; Олегъ же обѣцася се створити, и на семъ цѣловаша крестъ. Въ се же время приде Бонякъ съ Половци къ Кыеву, въ недѣлю, отъ вечера, и довоева около Кыева и пожже на Берестовѣмъ дворъ княжъ. Въ се же время воева Куря съ Половци у Пе-

реяславля, и Устье пожже, мѣсяца мая въ 24 день. Олегъ же выйде изъ Стародуба и приде Смолинську, и не пріаша его Смолняне, и иде къ Рязаню; Святополкъ же и Володимѣрь поидоста въсвоися. Сего же мѣсяца приде Тугорканъ, тѣсть Святополчъ, къ Переяславлю, мѣсяца мая 30, и ста около града, а Переяславци затворишася въ градѣ. Святополкъ же и Володимѣрь поидоста на нь, по сей сторонѣ Днѣпра, и придоша къ Зарубу, перебродистася, и не очютиша ихъ Половци, Богу схраншю ихъ, и исполчившася поидоста къ граду; граждане же узрѣвше, ради, поидоша къ нима, а Половци стояху на оной сторонѣ Трубежа, исполчившеся. Святополкъ же и Володимѣрь вбредоста въ Трубежъ къ Цоловцемъ, Володимѣрь же хотѣ нарядити полкъ, они же не послушаша, но удариша въ конѣ къ противнымъ; се видѣвше Половци, и побѣгоша, а наши погнаша въ слѣдъ ратныхъ, съкуще противныя. И сдѣя Господь въ тѣ день спасенье велико, мѣсяца іюлія въ 19 день побѣжени быша иноплемьняци, и князя ихъ убиша Тугоркана, и сына его, и ини князи, мнози врази наши ту падоша; назаутрѣ же налѣзоша Тугоркана мертвого, и взя и Святополкъ акы тѣсти своего и врага, при везше и къ Києву погребоша и на Берестовѣмъ между путемъ идущимъ на Берестово и другимъ въ монастырь идуще. И въ 20 того же мѣсяца, въ пятокъ, приде второе Бонякъ безбожнѣй, шелудивѣй, отай, хыщникъ, къ Києву ввезапу, и мало въ градъ не вѣхаша Половци, и зажгоша болонье около града, и възвратишася въ монастырь, и въжгоша Стефанечъ монастырь, и деревнѣ, и Германечъ. И придоша въ монастырь Печерскѣй, намъ сущимъ по кельямъ почивающимъ по заутрени, и кликнуша около монастыря, и поставиша стяга два предъ враты монастырскыи, намъ же бѣжащимъ за домъ монастыря, а другимъ възбѣгшимъ на полати. безбожнѣй же сынове Измаилеви высѣкоша врата монастырю и поидоша по кельямъ высѣкающе двери, и износаху аще что обрѣтаху въ кельи; посемъ въжгоша домъ святыя Владычицѣ нашея Богородицѣ, и придоша къ церкви, и зажгоша двери еже къ угу устройенію, и вторыя же къ сѣверу; влѣзше въ притворъ у гроба Феодосьева, емлюще иконы, зажгтаху двери и укаряху Бога и законъ нашъ. Богъ же терпяне. ещѣ бо не скончались блху.

грѣси ихъ и безаконья ихъ; тѣмъ глаголаху: „гдѣ есть Богъ ихъ? да поможетъ имъ и избавитъ я“, и ина словеса хульная глаголаху на святыя иконы, насмѣхаются, не вѣдуще, яко Богъ казеть рабы своя напастми ратными, да явятся яко злато искушено въ горну: хрестьяномъ бо многыми скорбыми и напастми вшити въ царство небесное, а симъ поганымъ и ругателемъ на семь свѣтъ примшымъ веселье и просторонство, а на ономъ свѣтъ примуть муку съ дѣвломъ, уготованнѣ огню вѣчному. Тогда же зажгоша дворъ красный, его же поставилъ благовѣрный князь Всеволодъ на холму, нарѣцаемъ Выдобычи: то все оканнии Половци запалиша огнемъ. Тѣмъ же и мы, послѣдующе пророку Давиду, вопьемъ: Господи Боже мой! положи яко коло, яко огонь предъ лицемъ вѣтру, иже поцаляетъ дубравы, тако пожениши я бурею твоєю, исполни лица ихъ досаженья: се бо оскверниши я пожгоша святыи домъ твои, и манастырь Матере твоея, и трупье рабъ твоихъ. убиша бо нѣколко отъ братья нашея оружьемъ безбожнии сынове Измаилеви. пущени бо на казнь хрестьяномъ. Испыли бо суть си отъ пустыня Нитривьскыя, межю востокомъ и сѣверомъ; испыли же суть ихъ колѣнъ 4: Торкъмени и Печенѣзи, Торци, Половци. Меводий же свѣдѣтельствуеть о нихъ, яко 8 колѣнъ пробѣгли суть, егда исѣче Гедеонъ, да 8 ихъ бѣжа въ пустыню, а 4 исѣче. Друзи же глаголють: сынове Амоны. Се же нѣсть тако: сынове бо Моавли Хвалиси, а сынове Аммонови Болгаре, а Срацини отъ Измаила творятъся Сарини, и прозваша имена собѣ Саракыне, рекше: Сарини есмы. Тѣмъ же Хвалиси и Болгаре суть отъ дочерю Лотову, иже зачастую отъ отца своего, тѣмъ же нечисто есть племя ихъ; а Измаилъ роди 12 сына, отъ нихъ же суть Торкъмени, и Печенѣзи, и Торци и Кумани, рекше Половци, иже исходятъ отъ пустыни. и по сихъ 8 колѣнъ къ кончинѣ вѣка изидуть, заклепени въ горѣ Александромъ Македоньскимъ, нечистыя чловѣкы.

П О У Ч Е Н Ь Е

Азъ худый дѣдомъ своимъ Ярославомъ, благословленнымъ, славнымъ, нареченъмъ * въ крещеннѣ Василий, Русьскимъ именемъ Володимиръ, отцемъ възлюбленнымъ и матерью своею

Многоты

... * и црствыиытъ воеи дѣи, ваино бо обидѣть во мнѣсти своей и во оти волнѣтъ отъ всѣхъ бѣдъ. Сѣи на савѣхъ, во-мѣлнѣтъ въ думѣ своей и вохвалитъ Бога, иже ни снѣтъ днѣвъ грѣшного допровади. Да дѣти мои, или нѣтъ кто, слышатъ съ грамотищи . не восхѣйтеса . во оны же либо дѣтии мнѣтъ, а прилетъ е въ сердце свое и не дѣвнѣтиса кахнеть, такоже и тру-жатица верное. Бога дѣи и думѣ своей страхъ итѣйте Бо-жій въ сердци своемъ и милостивно твори неоскудуи, то бо есть начатокъ всякому добру. Аще ли кону не любѣ грамотица си, а не воохрѣтаются . во тако се рекутъ: на далечи пути, да на савѣхъ сѣи, бездѣшнѣ си волнѣтъ. Усрѣтоша бо мя слы отъ братья мои на Волзѣ рѣки: „вогнѣлися къ намъ, да выведемъ Ростовлянича и волюсть ихъ отгнѣнѣтъ: иже ли не поидеши съ нами, то мы собѣ будемъ а ты собѣ“. и рѣхъ: „аще вы ся и гнѣбаете, не могу вы я ити, ни креста переступити“. И отрядивъ я, вземъ Псалтырю въ печали разгнухъ я, и то ми ся выня: вскую печалуешн, душе? вскую смущаешн мя? и прочая. И потомъ собрахъ словца си любѣ, и складохъ во ряду, и написахъ: аще вы послѣднѣя не любѣ, а переднѣя приймайте. Вскую печална еси, душе моя? вскую смущаешн мя? упова на Бога, яко исповѣиса ему. Не ревуи лужавнующиимъ, ни завиди творящимъ безаконье. Завѣ лужавнующии потребятся, терпящи же Господа, ти обладають землею. И еще мало, и не будетъ грѣшника; взнщеть мѣста своего, и не обрящеть. Кротции же наслѣдять землю, наслаждаться на множествѣ мира. Назираеть грѣшнѣи праведнаго, и поскрегечеть на нь зубы своими; Господь же посмѣется ему, и прозритъ, яко придетъ день его. Оружья извлекоша грѣшнѣици, наппряже лукъ свой истрѣляти нища и убога, заклати правѣи сердцемъ. Оружье ихъ внидеть въ сердца ихъ, и лица ихъ скрушатся. Лучесть праведнику малое, паче богатства грѣшнѣихъ многа. Яко мышца грѣшнѣихъ скрушится, утверждаетъ же праведныя Господь. Яко се грѣшнѣици погыбнуть; праведныя же мнлуя и даеть. Яко благословящии его наслѣдять землю, кленущи же его потребятся. Отъ Господа стопы челоувѣку исправятся. Егда

(*) Зѣсь въ подлинникѣ пропускъ.

ся падеть и не разобьется . яко Господь подьметъ руку его .
 Унь бѣхъ и остарѣхся , и не видѣхъ праведника оставлена , ни
 ѡбмени его просяща хлѣба . Весь день милуетъ и взаимъ даетъ
 праведный , и племя его благословлено будетъ . Уклонися отъ
 зла , створи добро , взнищи мира и поженн , и живи въ вѣки
 вѣка . Всегда стати чловѣкомъ , убо живы пожерли ны быше ;
 всегда прогнѣватися ярости его на ны , убо вода бы ны пото-
 пила . Помилуй мя , Боже , яко попра мя чловѣкъ ; весь день
 боряся , стужи ми . Попраша мя врази мои , яко мнози борю-
 щися со мною свыше . Возвеселится праведникъ , и егда видѣтъ
 мечь ; рудѣ свои умыеть въ крови грѣшника . И рече убо че-
 ловѣкъ : аще есть плодъ праведника , и есть убо Богъ судий
 земли . Изми мя отъ врагъ моихъ , Боже . и отъ встающихъ
 на мя отъиши мя . Избави мя отъ творящихъ безаконье и отъ
 мужа крови спаси мя ; яко се уловиша душу мою . И яко
 гнѣвъ въ ярости его , и животъ въ воли его ; вечеръ водворится
 плачь , а заутра радость . Яко лучша милость твоя паче живота
 моего ; и устнѣ мои похвалята тя . Яко благословлю тя въ жи-
 вотѣ моемъ , и о имени твоємъ въздѣю рудѣ мои . Покры мя
 отъ соньма лукаваго , и отъ множества дѣлающихъ неправду .
 Въвеселитесь вси праведнии сердцемъ . Благословлю Госюда
 на всяко время воину , хвала его , и прочая . Якоже бо Васи-
 лий учаше : собравъ ту уюша , душа чисты , несквериз . тѣлеси
 худу , кротку бесѣду и въ мѣру слово Госюдие , яди , иитю
 безъ лица велика быти ; при старыхъ молчати , премудрыхъ
 слушати . старѣшимъ покарятися , съ точными и меншими лю-
 бовь имѣти ; безъ лука бесѣдующе , а много разумѣти ; не свер-
 рѣповати словомъ , ни хулити бесѣдою . не обило смѣятися .
 срамлятися старѣвшихъ , къ женамъ пелѣнымъ не бесѣдовати .
 долу очи имѣти , а душу горѣ , пребѣгати , не стрѣкати учить ;
 легкыхъ власти ни въ кую же имѣти . еже отъ всѣхъ честь .
 Аще ли кто васъ можетъ имѣти услѣти . отъ Бога мзды да
 часть и вѣчныхъ благъ насладится . О Владычице Богородице !
 отъиши отъ убогаго сердца моего гордость и буестъ , да не
 възношюся суетою мира сего въ пустошнѣмъ семъ житиѣ . На-
 учися , вѣрный чловѣче , быти благочестно дѣлатель . научися ,
 по евангельскому словеси . очима управленье , языку удержанье ,
 уму смѣренье , тѣлу порабоженье , гнѣву погубленье , помыслъ

чистотѣ имѣти, понужаюся на добрая дѣла. Господа ради: ли-
 шнемъ на мѣсти, ненавидимъ любо гонимъ, терни, хулимъ,
 моля. умертви грѣхъ, избавите обидима, судите сиротѣ, оправ-
 дайте вдовицу. Придѣте, да сожжемъся, глаголетъ Господь:
 аще будутъ грѣси ваши яко оброцени, яко слѣгъ обѣлю я. и
 прочее. Восіають весна постная, и цвѣтъ покаанья; очиститъ
 себе, братья, отъ всякоя крови плотскыя и душевныя, Свѣта-
 дающу вопыюще рѣимъ: слава тебѣ, человеколюбче! По истинѣ,
 дѣти моя, разумѣйте. како ти есть человеколюбецъ Богъ ми-
 лостивъ и щедръ. мы человеци грѣшныи суще и смертны,
 то оже ны зло створить, то хоцемъ и пожрети и кровь его
 проляти вскорѣ; а Господь нашъ, владѣя и животомъ и смер-
 тью, согрѣшюща наша выше главы нашея терпитъ, и пакы и
 до живота нашего яко отецъ чадо свое любя, бѣя, и пакы при-
 влечитъ е къ себѣ. Также и Господь нашъ показатъ ны есмь
 на врагы побѣду, 3-ми дѣлы добрыми избыты его и побѣдити
 его: покааньемъ, слезами и милостынею; да то вы, дѣти мои,
 не ташька заповѣдь Божья, оже тѣми дѣлы 3-ми избыти грѣ-
 ховъ своихъ и парствія не лишитися. А Бога дѣла не дѣните-
 ся, молю вы ся, не забываете 3-хъ дѣлъ тѣхъ: не бо суть
 ташька; ни одиночество. ни чернотство, ни голодъ, яко ини
 добри терпятъ. но малымъ дѣломъ улучити милость Божью.
 Что есть человекъ, яко поминши и? Велии еси, Господи, и чуд-
 на дѣла твоя, никакъже разумъ человѣческъ не можетъ исповѣ-
 дати чудесъ твоихъ. и пакы речемъ: велии еси, Господи, и
 чудна дѣла твоя, и благословено и хвално имя твое въ вѣки
 по всей земли. Иже кто не похвалять. ни прославляеть силы
 твоя и твоихъ великихъ чудесъ и добротъ, устроенныхъ на
 семь свѣтъ: како небо устроено, како ли солнце, како ли
 луна, како ли звѣзды и тма и свѣтъ, и земля на водахъ по-
 ложена, Господи, твоимъ промысломъ! звѣрье разнолични, и
 птица и рыбы, украшено твоимъ промысломъ, Господи! И сему
 чуду дивуемъся, како отъ персти создавъ человекъ, како об-
 рази разнолични въ человѣчскихъ лицехъ, аще и весь мѣръ со-
 вокупить, не вси въ одинъ образъ, но кымъ же своимъ явль
 образомъ. но Божіи мудрости: и сему ся подивуемъ, како
 птица небесныя изъ мря идутъ. и перье наши руть, и не
 ставатся на одной земли, но и сильныя и худыя идутъ по

всѣмъ землямъ, Божиимъ повелѣньемъ, да именованъ глѣбъ и
 поля. все же то далъ Богъ на угождѣ чловѣкомъ, на оидѣ,
 на весельѣ. Велика, Господи, милость твоя на насъ, яко та
 угождѣ створилъ еси чловѣка дѣла грѣшна. И ты же итѣмъ
 небеснымъ умудрѣны тобою. Господи, егда повелѣши, то вепю-
 ютъ и чловѣкы веселитъ тебе; и егда же не повелѣши имъ, зычѣ
 же имѣюще онѣмѣють. а благословѣтъ еси, Господи, и хвалѣтъ
 зѣло! Всяка чудеса и ты доброты створилъ и сдѣлавъ, да
 иже не хвалитъ тебе, Господи, и не вѣруеть всѣмъ сердцемъ
 и всюю душою во имя Отца и Сына и святаго Духа, да бу-
 деть проклятъ. **С**и слова прочитающе, дѣти мои, божественная,
 похваляте Бога, давшего намъ милость свою, и се отъ худаго
 моего безумья наказанье. послушайте мене, аще не всего при-
 имете, то половину. Аще вы Богъ умякчѣтъ сердце, и слезы
 своя искустите о грѣсѣхъ своихъ, рече: „якоже блудницу и
 разбойника и мытаря помиловалъ еси, тако и насъ грѣшныхъ
 помилуй“. и въ церкви то дѣйте и ложася. Не грѣшите ни
 одну же ночь, аще можете, поклонитися до земли, али вы ея
 начнегъ не мочи, а трижды; а того не забывайте, не лѣнитесь,
 тѣмъ бо ночнымъ поклономъ : пѣнемъ чловѣкъ побѣждаетъ
 дѣвола, и что въ день согрѣшитъ, а тѣмъ чловѣкъ забываетъ.
 Аще и на кони ѣздаче не будетъ ни съ кѣмъ орудья, аще
 итѣхъ молитвъ не умѣете молвити, а „Господи помилуй“ зовѣ-
 те безпрестани, втайнѣ; та бо есть молитва всѣхъ лѣппи, не
 жели мыслити безлѣппицю. Всего же паче убогихъ не забывай-
 те, но елико можете по силѣ кормите, и придавайте сиротѣ, и
 вдовицю оправдате сами, а не вдавайте сильнымъ погубити че-
 ловѣка. Ни права, ни крива не убивайте, ни повелѣвайте убити
 его; аще будетъ повиненъ смерти, а душа не погубяете ни-
 какою же хрестяны Рѣчь молваче, и лихо и добро, не кле-
 нитесь Богомъ, ни хреститесь, нѣту бо ти нужда никоа же;
 аще ли вы будетъ крестъ цѣловати къ братьи, или къ кому,
 али управивше сердце свое, на немъ же можете устояти. тоже
 цѣлуйте и цѣловавшѣ блюдѣте, да не приступни погубите души
 своѣ. Епископы и вошы и игумены, съ любовью внимайте
 отъ нихъ благословенье, и не устрашайтеся отъ нихъ, и до
 снаѣ любите и надбѣте, да примете отъ нихъ молитву отъ Бо-
 га. Паче всего гордости не имѣйте въ сердца и въ умѣ, во

и сѣдне думати съ дружиною, или люди оправливати, или на ловъ ѡхати, или поѡздаи, или лечи спати: сванье есть отъ Бога присужено полудне, отъ чина бо почиваетъ и звѣрь и птици и человекъ. А се вы повѣдаю, дѣти мои, трудъ свой, оже ся есмь тружалъ пути дѣя и ловы 13 лѣтъ. Первое къ Ростову идохъ, сквозѣ Вятичѣ, посла мя отецъ, а самъ иде Курьску. и пакы 2-е къ Смоленьску со Ставкомъ Скордятичемъ, той пакы и отъиде къ Берестію со Изяславомъ, а мене посла Смоленьску; то и Смоленьска идохъ Володимерю. Тое же зими то и посласта Берестію брата на головнѣ, идѣ биху погнати, то и ту бѣждь городъ тихъ. та идохъ Переяславию отцю, а по Велицѣ дни изъ Переслави та Володимерю, на Сутейску мира творить съ Ляхы, оттуда пакы на дѣто Володимерю оиать. Та посла мя Святославъ въ Ляхы: ходивъ за Глоговы до Чешьскаго лѣса, ходивъ въ земли ихъ 4 мѣсяци; и въ то же лѣто и дѣти ся роди старѣйшее Новгородское. та оттуда Турову, а на весну та Переяславию, таже Турову. И Святославъ умре, и азъ пакы Смоленьску, а и Смоленьска той же зимѣ та къ Новгороду, на весну Глѣбови въ помочь; а на лѣто со отцемъ подѣ Полтескѣ, а на другую зиму съ Святополкомъ подѣ Полтескѣ, ожгоша Полгескѣ, онъ иде Новгороду, а я съ Половци на Одрьскѣ, воюя, та Чернигову. И пакы и Смоленьска къ отцю придохъ Чернигову; и Олегъ приде изъ Володимера выведенъ, и возвахъ и къ собѣ на обѣдъ со отцемъ, въ Черниговѣ, на Краснѣмъ дворѣ, и вдахъ отцю 300 гривень золота. И пакы и Смоленьска же пришедъ, и придохъ сквозѣ Половечьскыи вои бѣяся до Переяслави, и отца налѣзохъ съ полку пришедше. то и пакы ходихомъ, томъ же лѣтѣ, со отцемъ и со Изяславомъ битъся Чернигову съ Борисомъ, и побѣдихомъ Бориса и Олга. И пакы идохомъ Переяславию, и стахомъ во Обровѣ. и Всеславъ Смоленскѣ ожже, и азъ всѣдъ съ Черниговци о двою коню, и не застахомъ въ Смоленьскѣ; гѣмъ же путемъ по Всеславъ пожегъ землю и повоевавъ до Лукамля и до Логожьска, та на Дрютьскѣ воюя, та Чернигову. А на ту зиму повоевана Половци Стародубъ весь, и азъ шедъ съ Черниговци и съ Половци, на Деснѣ изымахомъ князя Асадуга и Саука, и дружиину ихъ избиша; и назаутрѣ за Новымъ городомъ разгнахомъ

силами свои Боярскими, а съ мечи и шашками весь отклонь. А
 въ Великии мѣсяцѣхъ по двѣ зимы, за Клычу и на сына его,
 и за Борьку малыхъ 1-ю зиму, и зимы за Монастырскую за
 Мшуду и не восстають ихъ, а на ту весну къ Ярополку
 совокупитися на Броды. Тамъ же сѣхъ: совокупитъ на Монастырскъ
 за Хороль, иже Гаранинъ князь. И на ту осень идохомъ съ
 Черниговою и съ Палычи съ Чигиринъ къ Милоску: въ-
 бяхомъ городъ и не оставихомъ у него ни члвчина, ни ско-
 тины. На ту зиму идохомъ къ Ярополку совокупитися на
 Броды, и любовь велику створихомъ. И на весну посади на
 отца въ Переяславъ переть бѣгъ, и мѣсяцъ за Суной,
 и идучи къ Прилуку городу, и сѣхъомъ ны везану Поло-
 вецьскыи князи 8 тысячъ, и лѣгхомъ съ нами ради битися,
 но оружье бѣлоуе устали напередъ на повозку, и видохомъ
 въ городъ: только Селцо яма одного живого, та смердь въ-
 колесо, а наши оиѣхъ боги избѣна и изымаема, и не сѣхъа
 ни коня поити въ рудѣ, и бѣхъа на Сулу тое ночи, и за-
 утра, на Господень день, идохомъ къ Бѣлѣ вежи, и Богъ ны
 поможе и святая Богородица: избѣна 900 Половецъ, и два
 князя яма Багубарсова брата Асина и Сакза, а два мужа гол-
 ко утежоста, и потомъ на Святославъ гонихомъ во Половцихъ,
 и потомъ на Торческый городъ, и потомъ на Георгевъ по По-
 ловцихъ, и пакы на той же сторонѣ у Красна Полвци побѣ-
 дихомъ, и потомъ съ Ростиславомъ же у Варина вежѣ взяхомъ.
 И потомъ ходивъ Володимерю, пакы Ярополка посадихъ, и
 Ярополкъ умре. И пакы по отни смерти и по Святонлицѣ на
 Сулѣ бѣхъа съ Половци, до вѣчера, бѣхомъ у Хаѣпа, и по-
 томъ миръ створихомъ съ Туторканомъ и со инѣми князи
 Половецьскыми, и у Глѣбови чади пояхомъ дружину свою всю.
 И потомъ Олегъ на мя приде съ Половецьскою землею къ Чер-
 нигову, и бѣхъа дружина моя съ нимъ 8 днѣй о малу греблю,
 и не владуче имъ въ острогъ, съжаливъсь хрестьяныхъ душъ
 и селъ горящихъ и м.настырь, и рѣхъ: „не хвалитися пога-
 нымъ“. и вдахъ брату отца своего мѣсто, а самъ идохъ на
 отця своего мѣсто Переяславлю, и видохомъ на святаго Бориса
 день изъ Чернигова, и вѣххомъ сивозѣ полкы Половецкыи не
 въ 100 дружинѣ, и съ дѣти и съ женами; и облизухутся
 на насъ акы волца стояще, и отъ перевоза и съ горъ; Богъ

и святѣи Борисъ не да имъ мене въ користь, неврежени до-
идохомъ Переяславлю. И сѣдѣвъ въ Переяславлѣ 3 лѣта и 3
зимы, и съ дружиною своею, и многы бѣды пріяхомъ отъ
ратн и отъ голода. и идохомъ на вои ихъ за Римовъ, и Богъ
ны поможе, избиша и, а другія поймаша; и паки Итлареву
чадь избиша, и вежи ихъ взяхомъ шедше за Голтавомъ. И
Стародубу идохомъ на Олга, зане ся баше приложилъ къ По-
ловцемъ и на богъ идохомъ, съ Святополкомъ на Боняка за
Росъ. и Смолинску идохомъ, съ Давыдомъ смирившеса. паки
идохомъ другое съ Вороницѣ. тогда же и Тѣрци придоша ко
миѣ, изъ Половецъ Ичитѣвичи, идохомъ противу имъ на Сулу.
И потомъ паки идохомъ къ Ростову на зиму, и по 3 зимы
ходихомъ Смолинску; и се нынѣ иду Ростову. И паки съ
Святополкомъ гонихомъ по Боняцѣ. но ли оли убиша, и не
постигохомъ ихъ. и потомъ по Боняцѣ же гонихомъ за Росъ,
и не постигохомъ его. И на зиму Смолинску идохъ, и Смо-
ленска по Велицѣ дни выидохъ. и Гюргева мати умре. Пере-
яславлю пришедъ на лѣто, собрахъ братью. и Бонякъ приде
со всѣми Половци къ Кснятиню, идохомъ за не изъ Переяс-
лавлѣ за Сулу; и Богъ ны поможе, и полъкы ихъ побѣдихомъ,
и князи изъимахомъ лѣпшии. и по Рожествѣ створихомъ миръ съ
Апою, и повмъ у него дчерь, идохомъ Смоленску; и потомъ идохъ
Ростову. Пришедъ изъ Ростова, паки идохъ на Половци на Уруб-
у съ Святополкомъ, и Богъ ны поможе. и потомъ паки на Боняка
къ Лубьну, и Богъ ны поможе. и потомъ ходихомъ въ войну
съ Святополкомъ, и потомъ паки на Донъ идохомъ съ Свято-
полкомъ и съ Давыдомъ, и Богъ ны поможе. и къ Выреви
бяху пришли Аепа и Бонякъ, хотѣша взяти и: ко Ромну идохъ
со Олгомъ и съ дѣтми на нь, и они очитивше бѣжаша. И
потомъ къ Мѣнску ходихомъ на Глѣба, оже ны баше люди
заялъ: и Богъ ны поможе, и створихомъ свое мышленое. И
потомъ ходихомъ къ Володимерю на Ярославца, не терпяче злобъ
его. А изъ Чернигова до Кыева *нестиши* ѣздихъ ко отцю,
днемъ есмъ переѣздилъ до вечерни, а всѣхъ путій 80 и 3
великихъ, а прока не испомню меншихъ. И мировъ есмъ ство-
рилъ съ Половечскими князи безъ одного 20, и при отци и
кромѣ отца, а дая скота много и многы порты своѣ. и пу-
стилъ есмъ Половечскихъ князь лѣпшихъ изъ оковъ толико:

И Шурани 2 брата, Букубарыни 3, Олошны брата 4, а змѣхъ
 змѣхъ змѣхъ змѣхъ 100. а самы нѣки Богъ дѣла въ рудѣ
 дѣла: Кокусъ съ сыновъ, Акимъ, Бурушимъ, Киримскимъ
 Кимъ Агулуи, и нѣки нѣки нѣки 15. въ тѣхъ нѣки
 нѣки, нѣки, нѣки въ ту рѣку въ Сивинъ, въ чиряты
 нѣки въ съ 200 въ то время дѣла. а въ дѣла въ
 лонны дѣла нѣки съ въ Черниговѣ, а въ Черниговѣ нѣки
 нѣки, а до ... (*) дѣла въ ту нѣки и въ дѣла, нѣки
 нѣки, нѣки нѣки нѣки, нѣки Турана, нѣки въ дѣла нѣки
 нѣки нѣки нѣки. а въ Черниговѣ дѣла нѣки: нѣки дѣла
 своимъ рудамъ нѣки, въ нѣки 10 и 20 нѣки нѣки,
 а нѣки того нѣки по рудѣ нѣки нѣки нѣки рудамъ
 тѣ же нѣки нѣки, тура въ 2 нѣки въ рудѣ и съ нѣки,
 нѣки въ одинъ нѣки, а 2 нѣки, одинъ нѣки нѣки, а дру-
 гойъ рогома нѣки, нѣки въ на бедръ нѣки нѣки, нѣки въ
 у нѣки нѣки нѣки. нѣки нѣки нѣки нѣки на нѣки на
 бедръ, и нѣки со нѣки нѣки: а Богъ нѣки нѣки нѣки
 и съ нѣки нѣки нѣки, нѣки нѣки нѣки, и рудѣ
 и нѣки нѣки нѣки, въ нѣки нѣки нѣки, нѣки нѣки
 живота своего, нѣки нѣки нѣки. Еле было нѣки от-
 року нѣки, то нѣки нѣки нѣки нѣки на нѣки и на нѣки,
 нѣки, нѣки и нѣки, на нѣки и на нѣки, нѣки нѣки нѣки,
 на посадки нѣки, нѣки на нѣки, нѣки нѣки нѣки было
 нѣки, нѣки нѣки и въ нѣки нѣки, то а нѣки нѣки и
 въ нѣки нѣки нѣки нѣки нѣки нѣки, и въ нѣки нѣки,
 и о сокозѣхъ и о ястребѣхъ, тоже и нѣки нѣки и нѣки
 нѣки нѣки нѣки нѣки нѣки нѣки, и нѣки нѣки нѣки
 и службъ нѣки нѣки нѣки. Да не нѣки нѣки, дѣли нѣки,
 но нѣки нѣки нѣки: нѣки нѣки нѣки нѣки, но
 хвалю Бога и нѣки нѣки нѣки, нѣки на нѣки и
 худого нѣки нѣки нѣки нѣки нѣки нѣки, и нѣки
 нѣки я нѣки нѣки нѣки нѣки на нѣки нѣки нѣки нѣки
 нѣки. Да нѣки нѣки нѣки нѣки, нѣки нѣки на нѣки
 нѣки добра, нѣки нѣки нѣки нѣки. Смерти бо нѣки,
 нѣки, нѣки нѣки, нѣки нѣки нѣки нѣки, но нѣки нѣки
 творите, како нѣки Богъ нѣки. оже бо нѣки нѣки и отъ

(*) Здесь не ясно прозвище.

звѣри и отъ воды, отъ коня спадаеся, то никтоже васъ не можетъ вредитися и убити. понеже не будетъ отъ Бога повелѣно; а иже отъ Бога будетъ смерть, то ни отецъ, ни мати, ни братья не могутъ отъяти. но отче добро есть блаости, Божіе благоденъ лѣпше есть челоувѣческаго. О многострастнѣи и печальнѣи азъ! много борешися сердцемъ, и одолѣвши душѣ сердце моему, зане тлѣннѣи супци, помышляю, како стати предъ страшнѣи Судьей, каинья и смѣренья не принѣмши мекко собою. Молвить бо, иже Бога люблю, а брата своего не люблю, ложь есть. и пакы: аще не отпустите прегрѣшеній брату, ни вамъ отпуститъ Отецъ вашъ небеснѣи. Пророкъ глаголетъ: не ревнуй лукавнующимъ, ни завиди творящимъ безаконье. что есть добро и красно, братья вкуни! Но все дьяволѣ наученъ! то бо были рати при умныхъ дѣдѣхъ нашихъ, при добрыхъ и при блаженныхъ, отцихъ нашихъ; дьяволъ бо не хоче добра роду челоувѣческому, сваживаетъ ны. Да се ти написахъ, зане принуди ми слыть твой, его же еси хрстиль, иже то сѣднѣ близъ тебе, прислалъ ко мнѣ мужъ свой и грамоту, река: ладимъся и смѣримся; а братцю моему судъ принѣмъ; а въ ему не будевъ местника, но въздоживѣ на Бога; а стануть си предъ Богомъ; а Русьскы земли не погубимъ. И азъ видѣхъ смѣренье сына своего, сжалихси и Бога устранихси. рекохъ: онъ въ уности своей и въ безумьи сице смѣряется, на Бога укладаетъ; азъ челоувѣкъ грѣшенъ есмь паче всѣхъ челоувѣкъ. Послушахъ сына своего, написахъ ти грамоту: аще ю примѣши съ добромъ, ли съ поруганьемъ, свое же узрю на твоемъ писаньи. Сими бо словесы варихъ ти переди. его же почяхъ отъ тебе смѣреньемъ и покаянемъ, хотя отъ Бога ветхыхъ своихъ грѣховъ. Господь бо нашъ не челоувѣкъ есть, но Богъ всей вселеніи, иже хочеть, въ мгновеньи ока вся створити хочеть, то самъ претерпѣи худенъ и оплеванъ и ударенъ, и на смерть вдася, животомъ владѣи и смертию; а мы что есмь челоувѣци грѣшнѣи? ли си день живи, а утро мертви, день въ славіи и въ чти, а завтра въ гробѣи и безъ памяти. нии собранье наше раздѣлять. Зри, братъ, отча каю: что взяста, или чимъ има по ротѣ? но токмо оже еста створила души свои. Но да сими словесы, пославше бине переди, братъ, ко мнѣ варити мене. Егда же убиша дѣтя мое и твое предъ тобою, и баше тебѣ узрѣши кровь его и

Лом. м. Ви.

али хочеша тою убити. то ти еста, понеже не хочю я лиха, но добра хочю брати и Русьскѣи земли. а его же то и хочеша насильемъ, тако *вѣдала* у Стародуба и *милкусяюча* по тебѣ отчину твою: али Богъ послухъ тому, съ братомъ твоимъ радглись есвѣ, а не поможеть ридитися безъ тебе. и не створила есвѣ лиха ничтоже, ни рекла есвѣ: сли къ брату, дондеже уладимся. оже ли кто васъ не хочеть добра, ни мира хрестьяномъ, а не буди ему отъ Бога мира узрѣти на ономъ свѣтѣ души его Не по нужи ти мољвлю, ни бѣда ми которая, по Бозѣ самъ услышишь: но душа ми своя лутши всего свѣта сего; на страшнѣи при безъ суперникъ обличаюся, и прочее. Премудрости наставниче, и смыслу давче несмысленымъ казателю и ницимъ заступниче! утверди въ разумѣ мое сердце, Владыко! ты дажь ми слово отче, се бо устнама моима не възбрани впити ти: милостиве, помилуй падшаго! упованье мое Богъ, прибѣжище мое Христось, покровъ мой святой Духъ. Надеже и покрове мой, не презри мене, благая! тебе бо имуще помощницу въ печали и въ болѣзни и отъ злыхъ всѣхъ, и тебѣ славу, препѣтая! И разумѣйте и видите, яко азъ есмь Богъ, испытая сердца и свѣдый мысли, обличая дѣла, опаляя грѣхы, судая сиротѣ и убогу и нищю Всклонися, душе моя, и дѣла своя помысли, яже сдѣя. предъ очи свои принеси, и капля испусти слезъ своихъ, и повѣжь явѣ дѣянья и вся мысли Христу, и очистися. Андрѣа честный, отче треблаженный, пастуше Критскый! не престай моляся за ны чтущая тя, да избудемъ вси гнѣва и печали и тля и грѣха и бѣдъ же, чтуще память твою вѣрно. Градъ свой схрани. Дѣвице Мати чистая, иже о тебѣ вѣрно царствуютъ, да тобою крѣпимся и тобѣ ся надѣемъ. побѣждаемъ вся брани, испрометаеть противныя и творить послушенье. О препѣтая Мати, рожьшая всѣхъ святыхъ пресвятаго Слова! приими нынѣшнее приношенье, отъ всякия напасти заступи и грядущія муки, къ тебѣ вопыющихъ; молимъ ти ся раби твои и прекланяемъ си колѣни сердца нашего, приклони ухо твое, чистая, и спаси ны въ скорбехъ погружающася присно, и сблуди отъ всяко плѣненья вражья твой градъ, Богородице! Пощади, Боже, наслѣдья твоего, прегрѣшенья наша вся презри, нынѣ насъ имѣя молящихъ тя на земли, рожьшую ты безъ сѣмене, земную милость, из-

воливъ обещися, Христе, въ челоуѣчество; пощади мя, Спасе рождся, и схрань рожьшою ты ветлѣнну по рожествѣ, и егда сядеши судити дѣла моя, яко безгрѣшнень и милостивъ, яко Богъ и челоуѣколюбець. Дѣво пречистая, неискусна браку, Бого-обрадованная. вѣрнымъ направлень! спаси мя погубимаго, къ Сыну си вопьющи. Помилуй мя, Господи, помилуй, егда хощеши судити, не осуди мя въ огонь, ни обличи мене яростно си молишь ты Дѣва чистая, рожшая ты, Христе, и множество Ангель и Мученикъ сборъ. О Христѣ Исусѣ Господѣ нашемъ, ему же подобаетъ честь и слава, Отцю и Сыну и святому Духу, всегда и нынѣ, присно, вѣкъ.

Се же хощю сказати, яже слынахъ преже сихъ 4 лѣтъ, яже сказа ми Гюрятя Роговичъ Новгородецъ, глаголя сице: яко послахъ отрокъ свой въ Печеру, люди, яже суть дань дающе Новугороду; и пришедшо отроку моему къ нимъ, и оттуду иде въ Югру. Югра же людье есть языкъ нѣмъ, и сѣдять съ Самоядью на полунощныхъ странахъ. Югра же рекоша отроку моему: „дивно мы находихомъ чудо, его же нѣосмы слышали преже сихъ лѣтъ; се же третье лѣто поча быти. суть горы зайдуче луку моря. имъ же высота ако до небесе, и въ горахъ тѣхъ кличъ великъ и говоръ, и сѣвуть гору, хотяще высѣчися; и въ горѣ той просѣчено оконце мало, и тудѣ молвятъ, и есть не разумѣти языку ихъ, но кажутъ на желѣзо и помавають рукою, просяще желѣза; и аще кто дастъ нѣтъ ножъ ли, ли сѣкиру, дають скорою противу. Есть же путь до горъ тѣхъ непроходимъ пропастьми, снѣгомъ и лѣсомъ; тѣмже не доходимъ ихъ всегда; есть же и подалъ на полунощя“. Мнѣ же рекшо къ Гюрятѣ: „си суть людье заклепени Александромъ Македоньскимъ царемъ“. Якоже сказаеть о нихъ Меодій Патарійскій: и взиде на восточныя страны до моря, наричемое Солнче мѣсто, и видѣ ту челоуѣкы нечистыя, отъ племене Афетова; ихъ же нечистоту видѣхъ: ядаху скверну всяку, комары и мухы, коткы, змѣи, и мертвецъ не погребяху, но ядаху и женьскыя изворогы и скоты вся нечистыя. то видѣвъ Александръ убося, еда како умножаться и осквернять землю, и загна ихъ на полунощныя страны въ горы высокія; и Богу повелѣвшю, сступишася о нихъ горы полунощныя, токмо не ступишася о нихъ горы на 12 локоть. и ту створишася

врата мѣдина, и помазаша сунклитомъ, и аще хотять огнемъ взяти, не възмогутъ и жещи; вещь бо сунклитова сица есть: ни огнь можетъ вжещи его, ни желѣзо его приметъ. въ послѣдняя же дни по сихъ изидуть 8 колѣнь отъ пустыни Етрянъския, изидуть и си северніи языки, яже суть въ горахъ полуноцныхъ, по повелѣнью Божию. Но мы на предняя возвратиши, якоже бяхомъ прежде глаголали. Олгови обѣщавшися ити къ брату своему Давыдови Смолинску, и прити съ братомъ своимъ Къюву, и обрядъ положити, и не всхотѣ сего Олегъ створити, но пришедь Смолинску и поимъ вои, поиде къ Мурому, въ Муромѣ тогда сущю Изяславу Володимиричю; бысть же вѣсть Изяславу, яко Олегъ идеть къ Мурому, посла Изяславъ по воѣ Суздаю, и Ростову, и по Бѣлоозерци, и собра вои многы. И посла Олегъ слы своѣ къ Изяславу, глаголя: „иди въ волость отца своего Ростову, а то есть волость отца моего; да хочю ту сѣди порядъ створити со отцемъ твоимъ, се бо мя выгнахъ изъ города отца моего; а ты ли ми здѣ хлѣба моего же не хочещи ми дати“? и не послуша Изяславъ слово съ сихъ, надѣяся на множество вои. Олегъ же надѣяся на правду, яко правъ бѣ въ семъ Олегъ, и поиде къ граду съ вои; Изяславъ же исполчися предъ градомъ, на поли. Олегъ же поиде къ нему полкомъ, и сступишася обои, бысть брань люта: и убиха Изяслава, сына Володимера, внука Всеволожа, мѣсяца сентября въ 6 день; прочіи же вои побѣгоша, ови черезъ лѣсъ, друзіи въ городъ. Олегъ же вниде въ городъ, и пріяша и горожане; Изяслава же взялише, положиша и въ монастыри святаго Спаса, и оттуду перенесоша въ Новгороду, и положиша и у святыхъ Софѣй, на дѣвѣи сторенѣ. Олегъ же, по пріятыи града, изыма Ростовца, и Бѣлоозерца, и Суздаля, искова, и устремися на Суждаль: и шедъ Суздаю, и Суждальци дахася ему; Олегъ же оширивъ городъ, овы изыма, а другыя расточи, и имѣнья възъ огня. Иде Ростову: и Ростовци вдахася ему. И перея всю землю Муромску и Ростовску, и посажа посадники по городомъ, и дани пѣча брати. И поиде къ нему Мьстиславъ со съ своей волости не сѣди; и азъ пошлю молится съ дружиною своею къ отцу своему, и смирю тя со отцемъ твоимъ;

аще и брата моего убилъ, то есть не дивно, въ ратехъ бо и цари и мужи погыбають“. Олегъ же не всхотѣ сего, но паче помышляше и Новгородъ перести; и посла Олегъ Ярослава, брата своего, въ сторожѣ, а самъ стояше на поли у Ростова. Мстиславъ же сдумавъ съ Новгородци, и послаша Добрыню Рагуиловича передъ собою въ сторожѣ; Добрыня же первое изъима даньники. Увѣдавъ же Ярославъ се, яко изъима даньники, Ярославъ же стояше на Медвѣдници въ сторожихъ, и побѣже той ноци, и прибѣже къ Олгови и повѣда ему, яко идетъ Мстиславъ, а сторожѣ изъимани. И поиде къ Ростову, а Мстиславъ же приде на Волгу, и повѣдаша ему, яко Олегъ вспятился къ Ростову; и Мстиславъ поиде по немъ. Олегъ же приде къ Суждалю, и слышавъ, яко идетъ по немъ Мстиславъ, Олегъ же повелѣ зажещи Суждаль городъ, токмо остаса дворъ монастырьскый Печерскаго монастыря и церкви, аже тамо есть святаго Дмитрея, юже бѣ далъ Ефреъмъ и съ семьи. Олегъ же побѣже къ Мурому, а Мстиславъ приде Суждалю, и сѣдя ту посылаше къ Олгови, мира прося, глаголя: „азъ есмъ мнѣ тебе, сляся къ отцю моему, а дружину, юже еси заля, вороти; а азъ тебе во всемъ послушаю“. Олегъ же посла къ нему, съ лостью хотя мира; Мстиславъ же имы лсти вѣры, и распусти дружину по селомъ. И наста Феодорова недѣля поста, и приснѣ Феодорова субота, а Мстиславу сѣдящю на обѣдѣ, приде ему вѣсть, яко Олегъ на Клязмѣ, близъ бо бѣ пришелъ безъ вѣсти; Мстиславъ же ему имъ вѣру, не постави сторожовъ. но Богъ вѣсть избавляти благочестивыя своя отъ лсти. Олегъ же установився на Клязмѣ, мня, яко Мстиславъ побѣгнетъ; къ Мстиславу же собращася дружина въ тѣ день и въ другый, Новгородци, и Ростовци, и Бѣлозерци, Мстиславъ же ста предъ градомъ, исполчивъ дружину. и не поступи ни Олегъ на Мстислава, ни Мстиславъ на Олга, и стояста противу собѣ 4 дни. И приде Мстиславу вѣсть, яко „послалъ ти отецъ брата Вячеслава съ Половци“; и приде Вячеславъ въ четвергъ по Феодоровы недѣли, въ постѣ. И въ пятокъ приде Олегъ, исполчивъся, къ городу, а Мстиславъ поиде противу ему съ Новгородци и съ Ростовци. И вдасть Мстиславъ стягъ Володимерь Половчину, именемъ Кунуй, и вдавъ ему пѣшпѣцъ, и постави и на правѣмъ крилѣ, и заведъ Кунуй пѣшпѣцъ напя стягъ Володимерь; и узрѣ

Оле́гъ стягъ Володимерь, и убося, и ужась нападе на нь и на воѣ его. и поидоша къ боеви противу собѣ, Оле́гъ противу Мстиславу, а Ярославъ поиде противу Вячеславу. Мстиславъ же перешедъ пожаръ съ Новгородци, и ступишася на Кулачьцѣ. и бысть брань крѣпка. и нача одалати Мстиславъ; и видѣ Оле́гъ, яко поиде стягъ Володимерь, нача заходити въ тылъ его, и убоясь побѣже Оле́гъ, и одолѣ Мстиславъ. Оле́гъ же прибѣже къ Мурому, и затвори Ярослава Муромѣ, а самъ иде Рязаню; Мстиславъ приде Мурому, и створи миръ съ Муромци. и поя своя люди Ростовци и Суждалци. и поиде къ Рязаню по Олзѣ. Оле́гъ же выбѣже изъ Рязани, а Мстиславъ пришедъ створи миръ съ Рязанци, и поя люди своя, аже бѣ заточилъ Оле́гъ. И посла къ Олгови, глаголя: „не бѣгай никаможе, но пошлися къ братьи своей съ молбою, не лишати Русьскыѣ земли; и азъ пошлю къ отцю молится о тобѣ“. Оле́гъ же обѣщася тако створити. Мстиславъ же възвративъся вспять Суждалю, оттуду поиде Новугороду въ свой градъ, молитвами преподобнаго епископа Никиты. Се же бысть исколящю лѣту 6604, индикта 4, напы.

Въ лѣто 6605. Придоша Святополкъ, Володимерь, Давыдъ Игоревичъ, и Василко Ростиславичъ, и Давыдъ Святославичъ, и братъ его Оле́гъ, и сняшася Любичи на устроенье мира, и глаголаша къ собѣ. рекуще: „почто губимъ Русьскую землю, сами на ся котору дѣюще? а Половци землю нашу несутъ розно, и ради суть, оже межю нами рати; до новѣ отселѣ имемъся въ едино сердце и блюдемъ Рускыѣ земля, каждо да держитъ отчину свою: Святополкъ Кыевъ Изяславлю, Володимерь Всеволожу. Давыдъ и Оле́гъ и Ярославъ Святославлю; а имъ же роздаялъ Всеволодъ города, Давыду Володимерь, Ростиславичема Перемышль Володареви, Теробовль Василкови“. И на томъ цѣловаша крестъ, „да аще кто отселѣ на кого будетъ. то на того будемъ вси и крестъ честный“, рекоша вси: „да будетъ на нь крестъ честный и вся земля Русьская“. и цѣловавшася поидоша всвося. И приде Святополкъ съ Давыдомъ Кыеву, и ради быша людье вси: но токмо дьяволъ печаленъ баше о любви сей. и влѣзе сотона въ сердце нѣкоторымъ мужемъ. и почаша глаголати къ Давыдови Игоревичю, рекуще сице: „яко Володимеръ сложися есть съ Васи-

комъ на Святополка и на тя“. Давыдъ же емъ вѣру живымъ словомъ, нача молвити на Василка, глаголя: „кто естъ убилъ брата твоего Ярополка? а нынѣ мыслить на мя и на тя, и сложился естъ съ Володимеромъ; да промышляй о своей головѣ“. Святополкъ же смятеся умомъ, река: „еда се право будетъ, или лжа“, не вѣдѣ; и рече Святополкъ къ Давыдову: „да аще право глаголеши. Богъ ти будя послухъ; да аще ли завистью молвиши. Богъ будетъ за тѣмъ“. Святополкъ же сжалиси по братѣ своемъ и о собѣ, нача помышляти, еда се право будетъ? и я вѣру Давыдови. и прелсти Давыдъ Святополка, и начаста думати о Василѣ. а Василко сего не вѣдаше и Володимерь. И нача Давыдъ глаголати: „аще не имевѣ Василка, то ни тобѣ княженья Кыевѣ, ни мнѣ въ Володимерѣ“. и послуша его Святополкъ. И приде Василко въ 4 ноября, и переезезя на Выдобычъ, и иде поклонитя къ святому Михаилу въ монастырь, и ужина ту, а товары своя постави на Рудци. вечеру же бывшю приде въ товаръ свой. И наутрѣя же бывшю, присла Святополкъ, река: „не ходи отъ именьнѣ моихъ“. Василко же отпрѣся, река: „не могу ждати; еда будетъ рать дома“. И присла къ нему Давыдъ: „не ходи, брате, не ослушайся брата старѣйшаго“. и не вехотѣ Василко послушати. И рече Давыдъ Святополку: „видиши ли, не помнятъ тебе, ходя въ твою руку; аще ти отъидеть въ свою волость, да узриши, аще ти не займетъ градъ твоихъ Турова и Пиньска, и прочихъ градъ твоихъ, да помянешъ мене; но призвавъ Кіяны и емъ, и дажъ мнѣ“. И послуша его Святополкъ, и посла по Василка, глаголя: „да аще не хочешь остати до именьнѣ моихъ, да приди нынѣ, цѣлуеши мя, и посѣдимъ вси съ Давыдомъ“. Василко же обѣщася прити, не вѣдый исти, юже имаше на нь Давыдъ. Василко же всѣдъ на конь поѣха, и устрѣте и дѣтський его и повѣда ему, глаголя: „не ходи, княже, хотять ти яти“. и не послуша его, помышляя, „како мя хотять яти? а оно мнѣ цѣловаше крестъ, рекуще: аще кто на кого будетъ, то на того будетъ крестъ и мы вси“. и помыливъ сѣ прекрестися, рокъ: „воля Господня да будетъ“. И приѣха въ малѣ дружинѣ на княжъ дворъ; и вылѣзе противу его Святополкъ, и идоша въ истобку, и приде Давыдъ, и сѣдоша. И нача глаголати Святополкъ: „останиси на святокъ“.

И рече Василко: „не могу остати, брате; уже есмь повелѣтъ товаромъ поити переди“. Давыдъ же сѣдѣше ажы нѣмъ, и рече Святополкъ: „да заутрокай, брате!“ и обѣщася Василию заутракути. И рече Святополкъ: „посѣдита вы одѣ, а азъ гѣзу, наришю“. и гѣзе вонъ, а Давыдъ съ Василиемъ сѣдоста. И нача Василию глаголати къ Давыдови, и не бѣ въ Давыдѣ гласа, ни послушанья; бѣ бо ужаслься, и лезть имѣя въ оудци. И посѣдѣвъ Давыдъ мало, рече: „гдѣ есть братъ?“ Они же рѣша ему: „стоитъ на сѣнехъ.“ И вставъ Давыдъ, рече: „азъ иду ко нѣ; а ты, брате, посѣди“. И вставъ иде вонъ. И яко выступи Давыдъ, и запроща Василка въ 5 ноямбря, и окована и въ двои оковы, и прѣставиша къ нему сторожѣ на ночь. Наутрѣ же Святополкъ озова боларь и Кыянь, и повѣда имъ. еже бѣ ему повѣдалъ Давыдъ: яко „брата ти убилъ, а на ты свѣчался съ Володимеромъ, и хотять ты убити и грады твоя зайти“. И рѣша боларе и люде: „тобѣ, княже, достоятъ бности головы своее; да аще есть право молвилъ Давыдъ, да приметь Василию казнь; аще ли неправо глагола Давыдъ, да приметь мѣсть отъ Бога и отвѣчаеть предъ Богомъ“. И увѣдѣша игумена, и начаща молитися о Василкѣ Святополку; и рече имъ Святополкъ: „ото Давыдъ“. Увѣдѣвъ же Давыдъ, нача поуцати на ослѣпленье: „аще ли сего не створишь, а пустишь и, то ни тобѣ княжити, ни мнѣ“. Святополкъ же хотяше пустити и, но Давыдъ не хотяше. блюдася его. И на ту ночь ведоша и Бѣлугороду, иже градъ малъ у Кіева яко 10 верстъ вдале, и привезоша и на колѣхъ. окована суща, осадѣша и съ коль, и ведоша и въ истобку малу. И сѣдѣшю ему, узрѣ Василко Торчина острища ножъ, и разумѣ, яко хотять и слѣпити, възани къ Богу плачемъ великимъ и стенашемъ. И се вѣзѣоша послании Святополкомъ и Давыдомъ, Сновидъ Изечевичъ конюхъ Святополчъ, и Дмитръ конюхъ Давыдовъ, и почаста простирати коверъ, и простерша яста Василка и хотяща и повреци; и борашется съ нима крѣпко, и не можаста его повреци. и се вѣзѣше друзи повергоша и, и связаша и, и снемше доску съ печи, и възложиша на перси его; и сѣдоста обополы Сновидъ Изечевичъ и Дмитръ, и не можаста удержати. и приступѣста ина два, и сняста другую дску съ печи, и сѣдоста, и удаваша и рамяно, яко персемъ трескотати. И приступи Торчинъ, именовъ Берен-

дя, овчюхъ Святополчъ, держа ножъ и хотя ударити въ око, и грѣшися ока и перерѣза ему лице, и есть рана та Василкѣ и нынѣ: и посемъ удари я въ око, и изя зѣницу, и посемъ въ другое око, и изя другую зѣницу. и томъ часѣ бысть яко и мертвъ. И вземше и на коврѣ, вложиша на кола яко мертва. повезоша и Володимерю. И бысть везому ему, сташа съ нимъ перешедше мостъ Звиженскый, на торговници, и сволокша съ него сорочку кроваву сущю, и вдаша попадаѣя опрати; попадаѣя же оправши вложи на нь, онѣмъ объдующимъ, и планатися нача попадаѣя, яко мертву сущю оному. И очюти плачь и рече: „кдѣ се есмь“? Они же рекоша ему: „въ Звиженскъ городѣ“. И вприси воды, они же даша ему, и испи воды, и вступи въ онъ душа, и упомянуся, и пощюпа сорочки и рече: „чешу есте сняли съ мене? да быхъ въ той сорочкѣ кровавѣ смерть врялъ и сталъ предъ Богомъ“. Онѣмъ же объдавшимъ, пондоша съ нимъ вскорѣ на колѣхъ, а по грудну пути, бѣ бо тогда мѣсяць грудень, рекше ноябрь; и придоша съ нимъ Володимерю въ 6 день. Приде же и Давыдъ съ нимъ, акы нѣкакъ уловъ уловивъ: и посадиша и въ дворѣ Вакуѣ, и приставиша 30 мужъ стеречи и 2 отрока княжа. Уланъ и Колчко. Володимеръ же слышавъ. яко ятъ бысть Василко и слѣпленъ ужасеся, и всплакавъ и рече: „сего не бывало есть въ Русьскѣи земли, ни при дѣдѣхъ нашихъ, ни при отцѣхъ нашихъ, сякого зла“. И ту абѣ посла къ Давыду и къ Ольгови Святославичема. глаголя: „пондѣта къ Городцю, да поправимъ сего зла, еже ся створи се въ Русьскѣи земли и въ насъ въ братьи, оже вверже въ ны ножъ; да аще сего не правимъ, то большее зло встанеть въ насъ, и начнетъ братъ брата закалати, и погубнетъ земля Руская, и врази наши Половци пришедше возмутъ землю Русьскую“. Се слышавъ Давыдъ и Олегъ печална быста велии и плакастася, рекуща: „яко сего не было въ родѣ нашемъ“. и ту абѣ собравъша воѣ, придоста къ Володимерю. Володимерю же съ вон стоянцю въ бору. Володимеръ же, и Давыдъ, и Олегъ послаша мужѣ свои, глаголюще къ Святополку: „что се зло створилъ еси въ Русьскѣи земли, и ввергъ еси ножъ въ ны? чему еси слѣпилъ братъ свой? аще ти бы вина кая была на нь. обличилъ бы и предъ нами, и упрѣвъ бы и створилъ ему; а нонѣ яви вину его, оже ему се

створилъ еси?" И рече Святополкъ: яко „повѣда ми Давыдъ Игоревичъ, яко Василко брата ти убилъ Ярополка, и тебе хочеть убити и зяти волость твою, Туровъ, и Пинескъ, и Берестіе, и Погорину, а заходилъ ротъ съ Володимеромъ, яко състи Володимеру Киевъ, а Василкови Володимери; а неволя ми своее головы блюсти, и не язъ его слѣшилъ, но Давыдъ, и велъ и къ собѣ“. И рѣша мужи Володимери. и Давыдови, и Олгови: „извѣта о семъ не имѣи яко Давыдъ есть слѣшилъ и: не въ Давыдовѣ городѣ ятъ, ни слѣпленъ, но въ твоємъ градѣ ятъ и слѣпленъ“. и се имъ глаголющимъ разидошася разно. Наутрія же хотящимъ чрезъ Днѣпръ на Святополка, Святополкъ же хотѣ побѣгнути изъ Кіева; не даша ему Кыяне, но послаша Всеволожою и митрополита Николу къ Володимеру, глаголюще: „молимся, княже, тобѣ и братома твоима, не мозѣте погубити Русьскыѣ земли; аще бо възмете рать межю собою, поганіи имуть радоватися и возмутъ землю нашу, иже бѣша стяжали отци ваши и дѣди ваши, трудомъ великимъ и храброствомъ побарающе по Русьскѣй земли, ны земли пріискываху; а вы хочете погубити землю Русьскую“. Всеволожая же и митрополитъ придоста къ Володимеру, и молиаста ему, и повѣдаста молбу Кыянъ, яко творити миръ, и блюсти землѣ Русьскѣй, и брань имѣти съ погаными. Се слышавъ Володимеръ, расплакавъся и рече: „по истинѣ отци ваши и дѣди наши сблюди землю Русьскую, а мы хочемъ погубити“. и преклонися на молбу княгинину, чтяшеть ю акы матеръ, отца ради своего, бѣ бо любимъ отцю своему повелику, и въ животѣ и по смерти не ослушася его ни въ чемъ же; тѣмже и послуша ея, акы матере, и митрополита, такоже чтяше санъ святительскый, не преслуша молбы его. Володимеръ бо такъ баше любезнивъ: любовь имѣя къ митрополитомъ и къ епископомъ и къ игуменомъ, паче же и чернечскый чинъ любя, и черницы любя, приходящая къ нему напаше и напаяше, акы мати дѣти своя; аще кого видаше ли шюмна, ли въ коемъ зазорѣ, не осудаше, но вся на любовь прекладаше. Но мы на свое възвратимся. Книгини же бывши у Володимера, приде Киеву и повѣда вся рѣчи Святополку и Кіянѣмъ, яко миръ будетъ. И начаша межю собою мужѣ слати, и умиришася на семъ, яко рѣша Святополку: „яко се Давыдова склота; то иди ты, Святополче на Давыда, любо

ни, любо прожени и^а; Святополкъ же сѣлся по се, и цѣлю-
ваша крестъ межю собою, миръ створише. Василкови же сущю
Володимери, на прежерѣчѣхъ мѣстѣ, и яко приближися ношть
великый, и мнѣ ту сущю Володимери. въ едину ношть присла
по мя князь Давыдъ. И прилохъ къ нему, и сѣдаху около его
дружина и посадивъ мя и рече ми: „се молвилъ Василко си
ночи къ Уланови и Колчи, реклъ тако: се слышю, оже идеть
Володимеръ и Святополкъ на Давыда; да же бы мене Давыдъ
послушалъ, да быхъ послалъ мужъ свой къ Володимеру воро-
титься, вѣдѣ бо ся съ нимъ что молвивъ, и не поидеть. да
се, Василю, шлю тя, иди къ Василкови, тезу своему, съ сима
отрокома, и молви ему тако: оже хочещи послати мужъ свой,
и воротится Володимеръ, то вдамъ ти которой ти городъ любъ,
любо Всеволожь, любо Шеполь, любо Перемиль“. Азъ же идохъ
къ Василкови. и повѣдахъ ему вся рѣчи Давыдовы. Онъ же
рече: „сего есмъ не молвилъ; но надѣюся на Богъ. пошлю, да
быша не прольяхи мене ради крови; но сему ми дивно, дасть
ми городъ свой. а мой Теробовъ. моя власть“. пождавши и
нынѣ якоже и бысть; вскорѣ бо прія власть свою. Мнѣ же
рече: „иди къ Давыдови и рци ему: пришли ми Кульмѣя, то
пошлю къ Володимеру“. И не послуша его Давыдъ, и посла
мя паки река: „нѣту Кульмѣя“. И рече ми Василко: „посѣди
мало“, и повелѣ служь своему ити вонъ, и сѣде со мною, и
нача ми глаголати: „се слышю, оже мя хочеть дати Ляхомъ
Давыдъ; то се мало ся насытилъ крове моея, а се хочеть бо-
лѣ насытитися, оже мя вдасть имъ, азъ бо Ляхомъ много зла
творихъ, и хотѣлъ есмъ створити и мстити Русьскѣи земли. и
аще мя вдасть Ляхомъ, не боюся смерти; но се повѣдаю ти:
по истинѣ яко на мя Богъ наведе за мое възвышенье, яко при-
де ми вѣсть, яко идуть ко мнѣ Берендичи, и Печенѣзи, и Тор-
ци, и рекохъ въ умѣ своемъ: оже ми будутъ Берендичи и Пе-
ченѣзи и Торци, реку брату своему Володареви и Давыдови: дай-
та ми дружину свою молодшю, а сама пѣйта и веселитася; и по-
мыслихъ; на землю Лядскую наступлю на зиму, и на лѣто и возму
землю Лядскую, и мьщю Русьскую землю; и посемъ хотѣлъ
есмъ перейти Болгары Дунайскыѣ, и посадити я у себе; и
посемъ хотяхъ проситися у Святополка и у Володимера ити
на Половци. да любо налѣзу собѣ славу, а любо голову свою

сложю за Русскую землю. ино помышленье въ сердци моемъ не было ни на Святополка, ни на Давыда, и се кленуся Богомъ и его пришествіемъ, яко не помыслилъ есмь зла братьи своей ни въ чемъ же, но за мое възнесенье низложи мя Богъ и смири“. Посемъ же приходящю Велику дни, поиде Давыдъ, хотя перейти Василкову волость; и усрѣте и Володарь, братъ Василковъ, у Божьска, и не смѣ Давыдъ стати противу Василкову брату Володарю, и затворися въ Бужскѣ, и Володарь оступи и въ городѣ. И нача Володарь молвити: „почто зло створивъ и не каешися его? да уже помянися, колико еси зла створилъ“. Давыдъ же на Святополка нача извѣтъ имѣти, глаголя: „ци я се створилъ. ли въ моемъ городѣ? я ся самъ болялъ, аще быша и мене яли и створили такоже; пеголя ми было пристати въ съвѣтъ, ходяче въ руку“. И рече Володарь: „Богъ свѣдѣтель тому; а нынѣ пусти братъ мой, и створю съ тобою миръ“. И радъ бывъ Давыдъ, посла по Василка, и приведъ и дасть Володарю, и створися миръ, и разидостася. И съде Василко Теробовли, а Давыдъ приде Володимерю. и наставши веснѣ, приде Володарь и Василко на Давыда, и придоста ко Всеволожу, а Давыдъ затворися Володимери. Онѣма же ставшима около Всеволожа, и взяста копьемъ градъ и зажгоста огнемъ и бѣгоша люде огня. и повелѣ Василко исѣчи вся, и створи мщенье на людахъ нещовинныхъ, и проля кровь нещовинну. Посемъ же придоста къ Володимерю, и затворися Давыдъ въ Володимери. и си оступиша градъ. И послаша къ Володимерцемъ, глаголя: „вѣ не придоховѣ на градъ вашъ, ни на васъ, но на врагы своя, Туряка, и на Лазаря, и на Василя, ти бо суть намолвили Давыда, и тѣхъ естъ послушалъ Давыдъ и створилъ се зло; да аще хочете за сихъ битися, да се мы готови; а любо дайте врагы наша“. Граждане же се слышавъ, созваша вѣче, и рѣша Давыдови люде: „выдай мужи сія, не бьемъся за сихъ, а за тя битися можемъ; аще ли, то отворимъ врата граду, а самъ промыслиай о собѣ“. и неволя бысть выдати я. И рече Давыдъ: „нѣту ихъ здѣ“, бѣ бо я послалъ Лучьску; онѣмъ же пошедшимъ Лучьску. Турякъ бѣжа Киеву, а Лазарь и Василь воротистася Турійску. И слышаша люде, яко Турійскѣ суть, кликнуша люде на Давыда и рекоша: „выдай, кого ти хотять; аще ли, то предаемъся“. Да-

идъ же послать приведе Василя и Лазаря, и дастъ я: и створиша миръ въ недѣлю. а завтра по зори, повѣсѣша Василя и Лазаря и растрѣлаша стрѣлами Василковичи, и идоша отъ града. Се же 2-е мщенье створи его же не бѣше глѣбо створити, дабы Богъ отмстникъ былъ, и възложити было на Бога мщенье свое. якоже рече Пророкъ: и вздамъ мечь врагомъ, и ненавиждущимъ мя вздамъ, яко кровь сыновъ своихъ мщаетъ и мститъ: и вздасть мечь врагомъ и ненавиждущимъ его. Сямъ же отъ града отшедшимъ, сею же свемше погребонна я. Святополку же общавшюся прогнати Давыда, поиде къ Берестю къ Ляхомъ; се слышавъ Давыдъ, иде въ Ляхы къ Володиславѣ ища помощи. Ляхове же общавшася ему помогати, и взяша у него злата 50 гривенъ. рекуще ему: „пиди съ нами Берестю. яко се вабитъ ны Святополкъ на снемъ: и ту умиримъ тя съ Святополкомъ“; и послушавъ ихъ Давыдъ, иде Берестю съ Володиславомъ. И ста Святополкъ въ градъ, а Ляхове на Бугу, и сослася рѣчьми Святополкъ съ Ляхы, и вдасть дары великы на Давыда; и рече Володиславъ Давыдови: „не послушаетъ мене Святополкъ; да иди опять“. И приде Давыдъ Володимерю (*), и Святополкъ съвѣтъ створи съ Ляхы, поиде къ Шиньску, пославъ по воѣ; и приде Дорогобужю. и дожда ту вой своихъ. и поиде на Давыда къ граду, и Давыдъ затворися въ градъ чая помощи съ Ляхъ. бѣша бо ему рекли: „яко аще придуть на тя Русскыѣ князи, то мы ти будемъ помощници“; и солгаша ему, емлюще злато у Давыда и у Святополка. Святополкъ же остуши градъ, и стоя Святополкъ около града 7 недѣль; и поча Давыдъ молитися: „пусти мя изъ града“, Святополкъ же общася ему, и цѣловаста крестъ межи собою, и изиде изъ града, и приде въ Червень. а Святополкъ вниде въ градъ въ великую субботу, а Давыдъ бѣжа въ Ляхы. Святополкъ же прогнавъ Давыда, нача думати на Володаря и на Василя, глаголя: „яко се есть волость отца моего и брата“. и поиде на ня. Се слышавъ Володаръ и Василко, пондоста противу, взявше крестъ, его же бѣ цѣловалъ къ нима на семъ, яко „на Давыда пришелъ есмъ, а съ вама хочю имѣти миръ и любовь“. и преступи Святополкъ крестъ, надѣяся на множь.

(*) Отсюда пропускъ въ Радз. и Троицк.

ство вой. И стрѣтошася на поли на Рожни, исполчившимся обонмъ, и Василко възвыси крестъ, глагола: „яко сего еси цѣловалъ, се первъѣе взялъ еси зракъ очю моею, а се нынѣ хоцеша взати душу мою; да буди межи нами крестъ съ“. и поидоша къ собѣ къ босви, и сступишася полци, и мнози чюдѣвци благовѣрнїи видѣша крестъ надъ Василковыи вой, възвышася велими. Браня же велицѣ бывши и мнозѣмъ падающимъ отъ обою полку, и видѣвъ Святѣполкъ, яко люта брань, и побѣже, и прибѣже Володимерю; Володаръ же и Василко побѣдивша, ста ста ту, рекуща: „довлѣетъ нама на межи своей стати“, и не идоста никаможе. Святѣполкъ же прибѣже Володимерю, и съ нимъ сына его 2, и Ярополчича 2, и Святѣоша сынъ Давыдовъ Святославича, и прочая дружина. Святѣполкъ же посади въ Володимери Мстислава, иже бѣ ему отъ наложницѣ, а Ярославъ посла въ Угры, вабя Угры на Володаря, а самъ иде въ Кыеву. Ярославъ же, сынъ Святѣполкъ, приде съ Угры, и король Коломанъ и 2 пископа, и ста ша около Перемышля по Вагру, а Володаръ затворися въ градѣ. Давыдъ бо въ то чинъ пришеде изъ Ляховъ, и посади жену свою у Володаря, а самъ иде въ Половцѣ; и устрѣте и Бонякъ, и воротися Давыдъ, и поидоста на Угры. Идущема же има, ста ша ночлѣгу, и яко бысть полуноци, и вставъ Бонякъ отѣха отъ вой, и поча выти волчьскы, и волкъ отвыся ему, и начаша волци выти мнози; Бонякъ же приѣхавъ повѣда Давыдови, яко „побѣда ны есть на Угры заутра“. И наутрїа Бонякъ исполни вой своѣ, и бысть Давыдовъ вой 100, а у самого 300; и раздѣли на 3 полкы, и поиде къ Угроми. и пусти на воропъ Алтуану въ 50 чади, а Давыда постави подъ стягомъ, а самъ раздѣлися на 2 части, по 50 на сторонѣ. Угри же исполчихася на заступы, бѣ бо Угръ числомъ 100 тысящ. Алтуноша же пригва къ 1-му заступу, и стрѣливше побѣгнуша предъ Угры. Угри же погнаша по нихъ; яко бѣжаще минуша Боняка, и Бонякъ погнаше съва въ тылъ. а Алтуноша възвратяшеться вспять, и не допустяху Угръ опять, и тако множицею убивая сбиша ѣ въ мячь; Бонякъ же раздѣлися на 3 полкы, и сбиша Угры акы въ мячь, яко се соколь сбиваетъ галицѣ. И побѣгоша Угри, и мнози истопоша въ Вагру, а друзїи въ Сану: и бѣжаще возлѣ Санъ на гору, и спихаху другъ друга, и гнаша по нихъ 2 дни,

сѣкуще. ту же убѣна и послана къ Куниа, и отъ бѣзуръ многи; глаголюху бо. яко погыбю къ 40 тысяць (*). Преславъ же бѣша на Лхы, и приде Боростыа, а Давыдъ занагъ Сутыску, Червенъ, приде везану и зана Володимирскѣ, а Мстиславъ затворися въ градѣ съ засадою. иже бѣша у него Берестыане, Пиняне, Выгошеани; и ста Давыдъ, остушии градъ, и часто приступаше. Единю поступаша къ граду подъ вѣсани. овѣгъ же бѣлошии съ града. и стрѣляшашаи мѣши собою, ижду стрѣлы аки дождъ; Мстиславу же хотѣше стрѣлати, везану ударити бысть подъ нозу стрѣлою, на зборалѣху, сирѣчь дску скважешо. и сведоша ѿ, и на ту нощь унре, и таша и 3 дни. и въ 4-й день повѣдана на вѣчи. И рѣша людѣ: „се князь убѣогъ; да аще си вѣрши, Святополкъ погыбитъ ны вся“ и послана къ Святополку. глаголю: „се слыгъ твой убѣогъ, а ны извогаси глэдогъ; да аще и: правдши, хотѣть си людѣ предати, не могуще глѣда терѣти“. Святополкъ посла Путята, воеводу своего; Путята же съ вои пришедъ къ Лучьску къ Святоши. сыну Давыдову, и ту баху мужи Давыдови у Святоши, заходѣгъ бо бѣ ротѣ Святоша къ Давыдови: „аще поидеть на тя Святополкъ, то повѣгъ ти“. и не створи сего Святоша, но изыма мужи Давыдови, а самъ поиде на Давыда. И приде Святоша и Путята августа въ 5 день, Давыдовии вои облежашаи градъ. въ полуденѣ Давыдови спящо, и напаша на нь и почаша сѣчи; и горожане скочнша съ града, и почаша сѣчи воѣ Давыдови. и побѣже Давыдъ и Мстиславъ. сыновець его. Святоша же и Путята прѣста градъ, и посадиста посадника Святополча Василь; и приде Святоша Лучьску, а Путята Киеву. Давыдъ побѣже въ Половцѣ, и усрѣте и Бонякъ; и поиде Давыдъ и Бонякъ на Святошию къ Лучьску, и остушиша Святошию въ градѣ, и створиша миръ. И изиде Святоша изъ града, и приде къ отцю своему Чернигову; а Давыдъ переша Лучьскъ, и оттуду приде Володимерю, посадникъ же Василь выбѣже. а Давыдъ переша Володимеръ и сѣде въ немъ. А на 2-е лѣто Святополкъ. Володимеръ, Давыдъ и Олегъ привабиша Давыда Игоревича. и не даша ему Володимеря, но даша ему Дорогобужъ. въ немъ же

(*) Продолжаша Радз. и Троицк.

и умре; а Святополкъ перее Володимеръ, и посади въ немъ сына своего Ярослава.

Въ лѣто 6606. Приде Володимеръ, и Давыдъ, и Олегъ на Святополка, и стаха у Городца, и створиша миръ, якоже и въ прежнее лѣто сказахъ. (Въ се же лѣто заложил Володимеръ церковь камяну святоѣ Богородицѣ, Переяслави, на княжѣ дворѣ. Того же лѣта заложил Володимеръ Мономахъ городъ на Вѣстри. *И. Х.*).

Въ лѣто 6607. Изиде Святополкъ на Давыда къ Володимерю, и прогна Давыда въ Ляхы. Въ се же лѣто побѣдени Угри у Перемышля. Въ се же лѣто убьенъ Мстиславъ, сынъ Святополчъ, въ Володимери, мѣсяца іюня въ 12 день.

Въ лѣто 6608. Выиде Мстиславъ отъ Давыда на море, мѣсяца іюня въ 10. Томъ же мѣсяци братья створиша миръ межю собою, Святополкъ, Володимеръ, Давыдъ, Олегъ, въ Увѣгичихъ, мѣсяца августа въ 10 день. Того же мѣсяца въ 30, томъ же мѣстѣ, братья вся сняшася, Святополкъ, Володимеръ, Давыдъ, Олегъ, и приде къ нимъ Игоревичъ Давыдъ, и рече къ нимъ: „начто мя есте привабили? осе есмъ; ему до мене обида“? И отвѣща ему Володимеръ: „ты еси прислагъ къ намъ: хочю, братья, прити къ вамъ и пожаловатися своею обидою; да се еси пришедеши и сѣдиши съ братъю своею на одному коврѣ: то чему не жалуется, до кого ти насъ жалоба“? и не отвѣща Давыдъ ничтоже. И стаха вся братья на конихъ; и ста Святополкъ съ своею дружиною, а Давыдъ и Олегъ съ своею, разво, кромѣ себе, а Давыдъ Игоревичъ сѣдѣше кромѣ. и не припустиху его къ собѣ, но особъ думаху о Давыдѣ. И сдумавше послаша къ Давыду мужи своѣ, Святополкъ Путяту, Володимеръ Орогостя и Ратибора, Давыдъ и Олегъ Торчина. посланіи же придоша къ Давыдови и ревоша ему: „се ти молвѣтъ братья: не хочемъ ти дати стола Володимерьскаго, зане ввергъ еси ножъ въ ны, его же не было въ Русьскѣи земли; да се мы тебе не имемъ, ни иного ти зла не створимъ, но се ти даемъ, шедъ сяди въ Бужьскѣи, въ Острожѣ; а Дубенъ и Черторыескъ, то ти даеши Святополкъ, а се ти даеши Володимеръ 200 гривенъ. а Давыдъ и Олегъ 200 гривенъ“. И тогда послаша слы своя къ Володареви и къ Василикови: „поними брата своего Василка къ собѣ, и буди ваю одина власть, Перемышль; да аще побѣди, да сѣдѣти, аще ли ни, да пусти Василка сѣмо, да его кормимъ здѣ; а хо-

лопы наша выдайта и смерды“. и не послуша сего Володарь, ни Василко. А Давыдъ сѣде Божьскѣмъ. и посемъ вѣсть Святополкъ Давыдови Дорогобужь, въ немъ же умре; а Володимерь вѣда сынови своему Ярославу.

Въ лѣто 6609. Преставися Всеславъ, Полотскій князь, мѣсяца априля въ 14 день, въ 9 часть дне, въ среду. Въ то же лѣто заратися Ярославъ Ярополчичъ Берестыи, и иде на нь Святополкъ. и заста и въ градѣ, и емъ и, и окова, и приведе и Киеву; и молися о немъ митрополитъ и игумени, и умолиша Святополка, и заводиша и у раку святою Бориса и Глѣба, и сняша съ него оковы и пустиша и. Томъ же лѣтѣ совокупшася вся братья: Святополкъ, Володимеръ, и Давыдъ, и Олегъ, Ярославъ братъ ею, на Золотычи: и прислаша Половци слы отъ всѣхъ князій ко всей братья, просяще мира; и рѣша имъ Русскыи князи: „да аще хочете мира, да совокупнися у Сакова“. и послаша по Половцѣ, и сняшася у Сакова, и створиша миръ съ Половци, и пояша тали межи собою, мѣсяца сентября въ 15 день, и разидошася разню. (Въ се же лѣто Володимеръ заложилъ церковь у Смоленскѣ святоѣ Богородицѣ камяну, епискупоу. *И. X.*)

Въ лѣто 6610. Выбѣже Ярославъ Ярополчичъ изъ Киева. мѣсяца октября въ 1. Того же мѣсяца на исходѣ, преставивъ Ярославъ Святополчичъ Ярослава Ярополчича, и ятъ и на Нурѣ, и приведе и къ отцю Святополку. и оковаша и. Томъ же лѣтѣ, мѣсяца декабря въ 20 приде Мстиславъ, сынъ Володимеръ, съ Новгородци, бѣ бо Святополкъ съ Володимеромъ рядъ имѣлъ, яко Новугороду быти Святополчю и посадити сынъ свой въ нь а Володимеру посадити сынъ свой Володимери. и приде Мстиславъ Киеву, и сѣдоша въ избѣ. и рѣша мужи Володимери: „се прислагъ Володимеръ сына своего, да се сѣдять Новгородци; да поимше сына твоего и идутъ Новугороду, а Мстиславъ да идеть Володимерю“. И рѣша Новгородци Святополку: „се мы. княже, прислани къ тобѣ, и ркли ны тако: не хотимъ Святополка. ни сына его; аще ли 2 главѣ имѣеть сынъ твой. то пошли и; сего ны далъ Всеволодъ, а въскормили есмы собѣ князь, а ты еси шель отъ насъ“. И Святополкъ же многу прю имѣвъ съ ними. онѣмъ же не хотѣвшимъ, поимше Мстислава придоша Новугороду. Въ то же лѣто бысть знаменье на небеси, мѣсяца генваря въ 29 день,

по 3 дни: акы пожарная заря огь востока и уга и запада и сѣвера, и бысть тако свѣтъ всю ночь, акы оть луны полны свѣтящся. Въ то же лѣто бысть знаменье въ лунѣ, мѣсяца февраля въ 5 день. Того же мѣсяца въ 7 день бысть знаменье въ солнци: огородилося бяше солнце въ три дугы, и быша другыя дугы хребты къ собѣ. И сія видяще знаменья, благовѣрніи чловѣци со въздыханьемъ моляхуся къ Богу и со слезами, дабы Богъ обратилъ знаменья си на добро: знаменья бо бывають ова на зло. ова ли на добро. На придущее лѣто вложи Богъ мысль добру въ Русьскыѣ князи, умыслиша дерзнути на Половцѣ и понти въ землю ихъ, еже и бысть. якоже скажемъ послѣже въ пришедшее лѣто. Въ се же лѣто преставися Ярославъ Ярополчичь, мѣсяца августа въ 11 день. Въ се же лѣто ведена бысть дщи Святополча Сбыслава въ Ляхы за Болеслава, мѣсяца ноября въ 16 день. (Въ то же лѣто родися у Володимера сынь Андрей. *И. Х.*)

Въ лѣто 6611. Богъ вложи въ сердце княземъ Рускыиъ мысль благу, Святополку и Володимеру. и снястася думати на Долобскѣ; и сѣде Святополкъ съ своею дружиною, а Володимеръ съ своею въ единомъ шатрѣ. И почаша думати и глаголати дружина Святополча: „яко негодно нынѣ, веснѣ, ити хотимъ, погубити смерды и родлю ихъ“. И рече Володимеръ: „дивно ми, дружино, оже лошади жалуете, ею же то ореть; а сего чему не промыслите: оже то начнетъ орати смердъ, и приѣхавъ Половчинъ ударить и стрѣлою, а лошадь его пойметъ, а въ село его ѣхавъ иметъ жену его, и дѣти его, и все его имѣнье? то лошади жаль, а самого не жаль ли?“. И не могоша отвѣщати дружина Святополча, и рече Святополкъ: „се азъ готовъ уже“, и воста Святополкъ; и рече ему Володимеръ: „то ти, брате, велико добро створиши землѣ Рускѣи“. И посласта ко Олгови и Давыдови, глаголюща: „пойдита на Половци, да любо будемъ живи, любо мертви“. и послуша Давыдъ, а Олегъ не всхотѣ сего, вину река: „не сдравлю“. Володимеръ же цѣловавъ брата своего, и поиде Переяславлю, а Святополкъ по немъ, и Давыдъ Святославичь, и Давыдъ Всеславичь, и Мстиславъ Игоревъ внукъ, Вячеславъ Ярополчичь, Ярополкъ Володимеричь. и поидоша на конихъ и въ лодяхъ, и придоша ниже порогъ, и сташа въ протолчехъ въ Хортичемъ островѣ и всѣ-

доша на конѣ, и гнѣши изъ задѣи вышодоу идоша въ конѣ 4
 дни, и придоша на Сутину. Половци же слышашо, яко идетъ
 Руса, собрашася безъ числа и начаша думати. и рече Урусоба:
 „просишь мира у Руса, яко крѣпше идутъ битися съ нами, ны
 бо много зла створишомъ Русскій земли“. И рѣша укрѣпши
 Урусобѣ „аще ты боишися Руса, но ны ся не боишь; си бо
 казашо, поидомъ изъ землю ихъ и приимомъ грады ихъ, и кто
 казашо и оугъ иесть?“ Русскій же князь и вои вси помолху
 Богу, и обѣшъ вараху Богу и Матери его, оу куться, оу
 же инакышю убогнѣти, или же инакышю требовашю. И
 сядоу малочисла поидоша Половци и послаша предъ собою въ
 сторожѣхъ Алтушюу или словашю въ ихъ нужднѣхъ; тако
 же Русскій князь послаша сторожѣхъ своѣхъ, и устерегоша Русскій
 сторожюу (Алтушю), и обступившася и, и убиха Алтушюу и
 сумши съ ними и по побѣсть ни одигоу, но вси избавиша. И
 поидоша малочисла аки борове, и не бѣхъ прорѣшн ихъ; и Русь
 поидоша противу имъ. И Богъ великый вложи умъ въ велику
 на Молющѣ, и страхъ наиде на ны и треметь отъ лица Рус-
 скихъ вои, и дрюмаху сами, и конемъ ихъ не бѣхъ силъ въ
 погаль; нами же съ весельемъ на конѣхъ и гнѣши поидоша
 къ нимъ. Половци же видѣвше устремлене Руское на ся, не
 достигашо бо побѣгоша предъ Русскими вои; нами же по-
 гнаша, сѣкуща а. Дни 4 априля мѣсяца велико спасенне Богъ
 створи, а на врагы наша дасть побѣду велику. И убиха ту въ
 полку князѣи 20: Урусобу, Кчя, Арьсламану, Китаюу, Ку-
 мана, Асуна, Куртна, Ченегрену, Сурьбара, и прочаи князѣи
 ихъ; а Белдюзя яна. Посемъ же сѣдоша братья, побѣдивше
 врагы своя, приведоша Белдюзя къ Святополку, и нача Бел-
 дюзя даяти на собѣхъ злато и сребро, и конѣ и скотъ; Свято-
 полкъ же посла и къ Володимеру. И пришедшио ему, нача
 вбранати его Володимеръ: „то вѣдѣ, ала вы рота? многожды
 бо ходивше ротѣ, воевасте Русскую землю; то чему ты не ка-
 занне сыновъ своихъ и роду своего не преступати роты, но
 проливашеть кровь хрестьянскую? да се буди кровь твоя на главѣ
 твоей“. и повелѣ убити и, и тако расѣкоша я на уды. И по-
 семъ сляшася братья вся, и рече Володимеръ: „съ день, иже
 створи Господь, върадуемся и въвеселимся въ оны; яко Го-
 сподь избавилъ ны естъ отъ врагъ нашихъ, и покорн врагы

наша, и сирюши главы змѣвья, и далъ еси сихъ брашно людемъ Русьскимъ“. взяша бо тогда скоты и овцѣ и конѣ и вельблуды, и вежѣ съ добыткомъ и съ челядью, и заяша Печенѣгы и Торкы съ вежами. И придоша въ Русь съ полономъ великимъ, и съ славою и съ побѣдою великою. Семъ же лѣтъ придоша пружи, августа въ 1 день. Того же мѣсяца въ 18 день иде Сватополкъ и срубилъ городъ Гюргевь, его же обѣша пожгли Половци. Того же лѣта бися Ярославъ съ Мордвою, мѣсяца марта въ 4 день, и побѣженъ бысть Ярославъ.

Въ лѣто 6612. Ведена дщи Володарева за царевичъ за Олексиничъ, Царюгороду, мѣсяца юлія, въ 20. Томъ же лѣтъ ведена Передьслава, дщи Сватополча, въ Угры, за королевичъ, августа въ 21 день. Томъ же лѣтъ приде митрополитъ Никифоръ въ Русь, мѣсяца декабря въ 6 день. Того же мѣсяца преставися Вячеславъ Ярополчичъ, въ 13 день. Того же мѣсяца въ 18 Никифоръ митрополитъ на столѣ посаженъ. Се же скажемъ: сего же лѣта исходяща, посла Сватополкъ Путяту на Мѣнскъ, а Володимеръ сына своего Ярополка, а Олегъ самъ иде на Глѣба, поемше Давыда Всеславича; и не успѣша ничтоже, и възвратилася опять. и родился у Сватополка сынъ, и нарекоша имя ему Брячиславъ. Въ се же лѣто бысть знамень: стояше солнце въ кружѣ, а посередѣ круга крестъ, а посередѣ креста солнце, а внѣ круга обополы два солнца, а надъ солнцемъ кромѣ круга дуга, рогома на сѣверъ; такоже знамень и въ лунѣ тѣмъ же образомъ, мѣсяца февраля въ 4 и 5 и 6 день. въ дне по 3 дни, а въ ноцѣ въ лунѣ по 3 ноци.

Въ лѣто 6613. (Увалися верхъ святаго Андрѣя. II. X.) Постави митрополитъ епископа Анофилю Володимерю, мѣсяца августа въ 27 день. Томъ же лѣтъ постави Лазаря въ Переяславъ, ноября въ 12. Томъ же лѣтъ постави Мину Полотьску, декабря въ 13 день. (Томъ же лѣтъ явися звѣзда съ хвостомъ, на западѣ, и стоя мѣсяць. Того же лѣта прivedѣ Боянкъ змиѣ на Зарубѣ, и побѣди Торкы и Берендѣѣ. II. X.)

Въ лѣто 6614. Воеваша Половци около Зарѣчьска, и посла по нихъ Сватополкъ Яни Вышатича, и брата его Путяту, и Ивана Захарыча, Козарина; и угоиша Половцѣ и полонъ оташа. Въ се же лѣто преставися Янъ, старецъ добрый, живѣ лѣтъ 90, въ старости маститѣ; живѣ по закону Божью, не

гудыи 98 вершиахъ прерѣшиа. тѣмъ же и снхъ мнѣа со-
веса съишета. снхъ и мнѣахъ на дѣлѣнѣи оуахъ отъ нѣа
де съишета. 98 ѡмъ вѣахъ. а вѣахъ и сѣбѣахъ. сѣр-
бѣахъ коуахъ мѣа. 97. де. а тѣахъ снхъ на Почерскѣи по-
вѣахъ. а вѣахъуахъ вѣахъ мѣахъ снхъ отъ мѣахъахъ вѣ-
снхъ днѣхъ на 24. Вѣахъ же снхъ вѣахъахъ Купрѣахъ. Вѣ-
ахъахъ днѣхъ вѣахъахъ днѣахъ на 6. Вѣахъ же снхъ вѣахъахъ
Побѣахъахъ къ Селѣахъахъ. Вѣахъ же снхъ вѣахъахъ Селѣ-
скѣахъ снхъ Дѣахъахъ вѣахъ Селѣахъахъ. вѣахъахъ сѣрѣахъ на
17 днѣхъ. Тѣахъ же снхъ вѣахъахъ Дѣахъахъ Вѣахъахъ. вѣахъ
сѣрѣахъ. а друахъахъ вѣахъахъ 9 вѣахъахъ.

Во снхъ 6415 мѣахъахъ вѣахъахъ днѣхъ на 4 снхъ. а сѣрѣахъахъ
вѣахъахъ на 9 снхъ. Вѣахъ же снхъ вѣахъахъ Володѣахъахъ вѣахъахъ
днѣхъ на 7 днѣхъ. Тѣахъ же снхъ вѣахъахъ вѣахъахъ вѣахъахъ и снхъ
вѣахъахъ у Вѣахъахъахъахъ. Тѣахъ же снхъ вѣахъахъ вѣахъахъ вѣахъахъ
вѣахъахъ, а снхъ вѣахъахъ мѣахъахъ а снхъ вѣахъахъ Дѣахъахъ Селѣахъахъ
вѣахъ. а Володѣахъахъ. а Селѣахъахъ Селѣахъахъ. Мѣахъахъахъ Вѣахъахъ
снхъ. Вѣахъахъахъ вѣахъахъ на Вѣахъахъахъ на 1-ѣахъ. а на 6 вѣахъахъ
де вѣахъахъахъ вѣахъахъ Снхъахъ а вѣахъахъахъ на снхъ. Дѣахъахъахъ
вѣахъахъахъ. тѣахъ снхъахъ не вѣахъахъахъ на снхъ вѣахъахъахъ. на
вѣахъахъахъ вѣахъахъахъ вѣахъахъ. а друахъахъ вѣахъахъахъ вѣахъахъ
вѣахъахъ снхъ, вѣахъахъ а. а друахъахъ вѣахъахъахъ вѣахъахъ. а снхъ
вѣахъахъ на Хорѣахъ. Убѣахъахъахъ же Тѣахъахъ вѣахъахъахъ брата. а Снхъахъ
на вѣахъахъахъ. а Шарѣахъахъахъ снхъ вѣахъахъ. вѣахъахъахъ же вѣахъахъахъ
снхъахъ снхъ вѣахъахъ Русскѣи вѣахъахъ мѣахъахъахъ снхъ на 12. а вѣахъахъахъ
вѣахъахъахъ вѣахъахъ снхъ вѣахъахъахъ. Селѣахъахъахъ же вѣахъахъ
на Почерскѣи мѣахъахъахъ. на снхъахъахъ на Успенѣи снхъахъ
Бѣахъахъахъахъахъ. вѣахъахъахъ вѣахъахъахъ и снхъ вѣахъахъахъ вѣахъахъахъ. на вѣахъахъахъ
на вѣахъахъахъ вѣахъахъахъ вѣахъахъахъ вѣахъахъахъ вѣахъахъахъ вѣахъахъахъ
отѣахъахъахъ вѣахъахъахъахъ. тѣахъ бо вѣахъахъахъ вѣахъахъахъ Селѣахъахъахъ
вѣахъахъахъ на вѣахъахъахъ. на вѣахъахъахъ. на вѣахъахъахъ вѣахъахъахъ у грѣахъ
вѣахъахъахъахъ вѣахъахъахъ вѣахъахъахъ у вѣахъахъахъ. тѣахъ снхъахъ. тѣахъ вѣахъахъ
на вѣахъахъахъ свой. Вѣахъ же снхъ вѣахъахъахъ вѣахъахъахъ. Селѣахъахъахъ
вѣахъахъахъ вѣахъахъахъ вѣахъахъахъ на 4 дѣахъахъ. Тѣахъ же снхъ вѣахъахъахъ
того же, вѣахъахъ: Володѣахъахъ, а Дѣахъахъ, а Олегъ къ Аснѣи а дру-
гѣахъахъ Аснѣи. а вѣахъахъахъ вѣахъахъахъ: на вѣахъахъахъ Володѣахъахъ за Юрѣахъ
Аснѣи дѣахъахъ, Оселѣахъахъ вѣахъахъ. а Олегъ вѣахъахъахъ за снхъахъ Аснѣи
дѣахъахъ, Гарѣахъахъахъ вѣахъахъ, мѣахъахъахъ дѣахъахъахъ на 12 дѣахъахъ. а вѣахъахъахъ
вѣахъахъахъ 5 вѣахъахъахъ вѣахъахъахъ вѣахъахъахъ вѣахъахъахъ. **Н. Р.** **I.** Digitized by Google

Въ лѣто 6616. Заложена бысть церкви святаго Михаила, Золотоверхая, Святополкомъ княземъ, въ 11 іюлія мѣсяца. и кончаша трапезницу Печерскаго монастыря, при Θεоклиствѣ игуменѣ, юже заложилъ повелѣньемъ Глѣбовымъ, иже ю и стяжа. Въ се же лѣто вода бысть велика въ Днѣпрѣ, и въ Деснѣ, и въ Припетѣ. Въ семь же лѣтѣ вложи Богъ въ сердце Θεоклисту игумену Печерскому, и нача възвѣщати князю Святополку, дабы вписалъ Θεодосія въ сѣнаникъ; и радъ бывъ, общася и створи, повелѣ митрополиту вписати въ синодикъ. и повелѣ вписувати по всѣмъ епископьямъ, и вси же епископи съ радостью вписаша, и поминати и на всѣхъ Сборѣхъ. Въ се лѣто преставися Катерина, Всеволожа дщи, мѣсяца іюлія въ 11. Въ се же лѣто кончаша верхъ святаыя Богородица на Кловѣ, заложеныи Стефаномъ игуменомъ Печерскимъ.

Въ лѣто 6617. Преставися Евпракси, дщи Всеволожа, мѣсяца іюлія въ 10 день. и положена бысть въ Печерскомъ монастырѣ у дверей. яже ко угу; и сдѣлаша надъ нею божонку, идѣже лежитъ тѣло ея. Въ то же лѣто, мѣсяца декабря въ 2 день, Дмитръ Иворовичъ взя вежѣ Половечскыи у Дону.

Въ лѣто 6618. Идоша веснѣ на Половцѣ Святополкъ, и Володимерь, Давыдъ; и дошедше Воиня, и воротишася. Томъ же лѣтѣ бысть знаменье въ Печерстѣмъ монастырѣ, въ 11 день февраля мѣсяца: явился столпъ огненъ отъ земля до небеси, а мощныя освѣтиша всю землю, и въ небеси погромѣ въ часъ 1 ноци; и весь миръ видѣ. се же столпъ первѣе ста на трапезници каменѣи, яко не видѣти бысть креста, и постоявъ мало, съступи на церковь и ста надъ гробомъ Θεодосьевымъ, и потомъ ступи на верхъ, акы ко востоку лицъ, и потомъ невидимъ бысть. Се же бѣаше не огненный столпъ, но видѣ ангелскъ: ангелъ бо сице является. ово столпомъ огненнымъ, ово же пламенемъ. якоже рече Давыдъ: творя ангелы своя духы и слугы своя огнь палящъ. и племени суть повелѣньемъ Божиимъ, аможе хочеть Владыка и Творецъ всѣхъ. ангелъ бо приходитъ кдѣ благая мѣста и молитвеніи домове. и ту показаютъ нѣчто мало видѣнья своего, яко мощно видѣти человекомъ; не мощно бо зрѣти человекомъ естества ангельскаго, яко и Моисей великий не возможе видѣти ангельскаго естества, водяшеть бо я въ день столбъ облаченъ, а въ ноци столпъ огненъ; то се

не стати водни къ ангель идше предъ ними въ води
и въ дзе. Тако и се явилше ииоторое показываше, ему же
бѣ быти, оже и бысть: на 2-е бо гѣто не се ли ангель вождь
бысть на инокленишныи и сувостаты, якоже рече ангель
предъ тобою предызеть, и нынѣ ангель твой буди съ тобою?
(Якоже пророкъ Давидъ глаголетъ: яко ангеломъ своимъ за-
повѣсть о тебѣ схранитъ ти. Якоже иишеть премудрый Епи-
саний: къ носѣ же твари ангель приставленъ: ангель облакомъ
и мълкнѣ, и свѣту и граду и мразу. ангель гласомъ и гро-
момъ, ангель земли и зносомъ, и осени и весны и гѣта. всему
духу твари его на земци, и тайнымъ бездны, и суть скровены
подъ землю, и преходимы тмы. и сунци во безднахъ, быв-
шѣя древо верху земци, отъ нея же тмы, вецоръ и ношь. и
свѣтъ и днь. во вснхъ тваромъ ангели приставлени. такоже ан-
гель приставленъ къ которой убо земци, да соблюдаютъ куюждо
землю. аще суть и погани; аще Божий гѣтъ будетъ на кую
любо землю, повелѣвая ангелу тому на кую любо землю бранью
ити, то оной землѣ ангель не вспротивитъ повелѣнью Божью.
Яко и се баше и на ны извелъ Богъ, грѣхъ ради нашихъ ино-
племенники поганиа, и побѣжахуть ны повелѣньемъ Божиимъ:
они бѣ бяху водни ангеломъ. по повелѣнью Божью. Аще ли
кто речеть, яко ангела иѣсть у поганихъ, да слышнѣ яко
Олександру Макидонскому одолчывшу на Дарья и поспедшу
ему и побѣдившу землю всю отъ вѣстоукъ и до западъ, и побѣ
землю Егупетскую, и побѣ Арана, и приде въ острова морь-
ския; и врати лице свое изыти въ Ерусалимъ, побѣдите Жиды.
завеже бяху ирири со Дарьемъ, и понде со вснми вои его,
и ста на товарищи и почѣ. и прислѣ ноць, и лежа на ложи
своємъ посредѣ шатра, отверзъ очи свои, види мужа стояща
надъ нимъ, и мечъ нагъ въ рудѣ его, и обличѣ меча его яко
молонп, и запряже мечемъ своимъ на главу цареву. и ужа-
сеса царь велии и рече: не бѣи мене. и рече ему ангель: по-
сла мя Богъ уимати царѣ великии предъ тобою и люди многи,
азъ же хожю предъ тобою, помагая ти; а нынѣ вѣдай, яко
умерещи, повеже помыслилъ еси взити въ Ерусалимъ, зло ство-
рити ерѣмъ Божиимъ и къ людемъ его. и рече царь: молю
тя, о господи, отпусти нынѣ грѣхъ раба твоего; аче не любо
ти, а ворочюся дому моему. и рече ангель: не бойся, иди

путь твоимъ къ Іерусалиму, и учини ту въ Іерусалимѣ мужа въ обличеніи моемъ, брзо пади на лица своемъ и поклонися мужю тому. и все еже рече къ тебѣ створи, не преступи рѣчи ему; въ оный же день преступиши рѣчь его, и умреша. и встанъ царь, иде въ Ерусалимъ, и пришеде въспроси ерѣвѣ: иду ли на Дарья? и показаша ему книги Давида пророка, и рекоша ему: ты еси козелъ, а оный овенъ, и поучеши и возмеши царство его. Се убо не ангелъ ли вожде Олександра? не поганъ ли побѣждаше, и вси Елини кумиротруженици? Тако и си поганіи поущени грѣхъ ради нашихъ. Се же вѣдомо буди, яко въ хрестьянехъ не единъ ~~но~~ елико крестися, паче же къ ~~благодѣ~~ княземъ нашимъ. но противу Божью повелѣнью не могутъ противитися, но молить Бога прилжно за хрестьянскыя люди. Якоже и бысть: молитвами святы Богородица и святыхъ ангелъ умилосердися Богъ, и посла ангелы въ помощь Русьскимъ княземъ на поганыя. якоже рече къ Моисѣви: се ангелъ мой предъидеть предъ лицемъ твоимъ, якоже рекохомъ преже. Знаменье се бысть мѣсяца февраля въ 11 день, исходящю сему лѣту 18. *И. Х.*)

Игуменъ Селивестръ святаго Михаила написахъ книги си лѣтописецъ, надѣяся отъ Бога милость пріяти, при князи Володимерѣ, княжащю ему Киевѣ, а мѣ въ то время игуменащю у святаго Михаила, въ 6624, индикта 9 лѣта; а ниже четъ книги сія то буди ми въ молитвахъ.

С Л О В А Р Ь.

А.

Алье—вдругъ.
Аче, аше—ежели, хотя.

Б.

Биричъ—глашатай, герольдъ.
Блюдася его—остерегаясь его.
Бо—ибо.
Болма—больше.
Болонье—городской выгонъ, земля около города.
Болъ—бодалъ.
Борове—боры, лѣса.
Бчелки—кадушки.
Бѣла—бѣлка.
Бѣль—монета мелкая.
Бяста—были.
Бяху—были.

В.

Вавить—звать, приглашать.
Вариманътю—мантію.
Варимъ—предваримъ.
Ваю—вамъ.
Вгажающе—внушающе.
Вдана на щиты—дали на щитъ, на разграбленіе воинамъ.
Вежъ—шалашь.
Вира—цена за убійство.
Внутрь суду шедше—вошедши въ гавань.
Воволочимъ—выволочимъ, вытащимъ.
Вонну—выну, всегда.
Ворожевить—врагъ.
Воропъ—набѣгъ, нападеніе, атака.
Востягнули—восприяли, отстаи.
Вотояна свита—рогожная свита.
Вскую—напрасно.

Встягнувшеса—оставивши, отступившись.

Вустяхъ—въ устахъ.
Вълонъ—львомъ.
Въспятить трончъ—возвратить втрое
Въскочить—вскочить, выскочить.
Въскопнися—приподнявшись.
Высчыецъ исчые—избилъ тѣхъ; высвкали изъ поруга—выпустили изъ земляной тюрьмы.
Въверница—векша.
Въ въвъ—мы знаемъ; въ свѣвъ — мы увѣдаемъ.
Въно—даръ жениха невѣстѣ, равный приданому.
Въси—вѣдай, знай.

Г.

Говино—изобиліе.
Годинъ—пора, время, часъ.
Грѣвля—ровъ вокругъ города.
Грядъ—тѣлохранитель.
Грядница—пріемная комната.
Гръшняся—промахнулся.
Гугнанье—ропотъ.
Гугнивый—картавый, гнусавый, занка.

Д.

Дѣместникъ—начальникъ хора.
Десятя—десять разъ.
Довляють—довольствуются.
Дроманы—особаго устройства корабли, галеры греческія.
Дънъшній градъ—внутренній городъ.
Дътелькъ—доброе дѣло; яко дѣтелькъ мнятся дѣяти—думаютъ, что доброе дѣло творять.

Дѣтскій — отрокъ. и малый дру-
жбинникъ. слуга.

Е.

Е — ить.
Елисей — звать.
Еже — что.
Елико — сколько.
Есться — елася.
Еста — есть.
Етеръ — воторый.
Етеры — некоторые другіе, шны.
Ею — ить.

Ж.

Женуть — гонить, преслѣдовать.

З.

Заборагыть — забраться.
Заводыныи кресту — приводили
къ кресту, къ присягѣ.
Зазрять — надзирать.
Завнъ судъ — завнѣ приставъ.
Завычанью — чизаню.
Занкоша судъ — занерли приставъ.
Занк — ибо.
Засобъ — особенно.
Заступы — уступы, воинскіе от-
ряды, стоящіе одинъ за другія.
Зая — захватить.
Знамяны — знаменіе, примѣта.

И.

И — его; и наречена и — и назвали
его.
Иже — которые.
Извороты — изверженія, выкиды-
ваяся нечистота.
Изнахуть — брали, хватали.
Ича — ичь; отверзостася очи ича —
отверзались ичь очи.
Имаху — брали.
Имовнть — ииѣть достатокъ.

Истрокъ — стеръ, истребилъ.
Источка — коба.

К.

Кажени вои — выслушася
си Кая — каясь, раскаиваясь.
Каясь усильный — возлюбленная ка-
слота.
Каячится — случится, приклад-
чится.
Клада — востеръ дровъ.
Килты — лучіе нуки.
Коль — колдовство, заговоръ.
Коло — колесо, гѣсага.
Колодику — илѣшникъ.
Колоти — жалты.
Колуждо — каклому.
Котина — верхняя одежда.
Котста — гробъ.
Котора — вракда.
Коты — конки.
Кронъ — врьчъ, ить.
Кройныи — досконыи.
Крыить — кунить.
Крысти — воскресить.
Кукара — мореходное судно.
Кувжыдо — каждудъ.

Л.

Лагодить — вѣжиться, пролаж-
даться.
Латки — котлы, горшки.
Лань — лианъ, залвъ при
устѣ рѣки.
Ланн — больне.
Лонъ — лова, охота.
Лука — новизка на головѣ.
Лука — лукавство, хитрость, изво-
ротливость.
Луко — лукошко..
Лука моря — морской залвъ.
Лышони — гѣношю.
Лышота — красота, достоинство.
Лышю — лучшою.

Любы творять—преподобѣйству-
ють.

Лядный огонь—греческій огонь.

III.

Местыникъ—мститель.

Мечетныхъ—мечтательныхъ.

Мнѣй—меньшій.

Многовыщный—многорѣчивыя.

Мовь—мытье, баня.

Мотыка—заступъ, лопата.

III.

Набдѣть—снабжать, довольство-
вать.

Навьѣ—мертвецы.

Навъзохомъ—взяли, нашли.

Навъню—наименую, укажу.

Напя—натянулъ, надѣлъ.

Насадъ—судно рѣчное.

Насельници—жители.

Наю—намъ.

Не варивъ—не предваримъ,

Невъгласи—новѣжи, грубые.

Нестишь—безъ отдыха.

Ноли—едва не.

Нь, на нь—на него.

Нъскими—съ нѣкоторыми

Няшася—согласились.

III.

Объщаются крови—приобщаются къ
кровопролитію.

Ово—или, то.

Огрѣваясь—оберегаясь, уклоняясь.

Одобльша—одебелѣли, загрубѣ-
ли.

Одрины—горницы.

Оже—что, ежели

Озмьствени—сошедшись.

Оли—едва.

Олядь—лодки, лодки.

Онѣдъ—тамъ, въ томъ мѣстѣ.

Опакн—опять.

Опрати—вымыть, выстирать.

Опрочъ—въ остальномъ.

Оратъ—пахать.

Ось—этой, сей.

Отай—тайно.

Отъже луды златъ—оставилъ
золотую повязку.

Отрубъ—отруби, выскви отъ
муки

Охавивъ—презрѣлъ, покинулъ,
бросилъ.

Очитивше бѣжаша—замѣтивши,
догадавшись бѣжали.

Очютивша—замѣтили, увидали

III.

Паволочиты—шелковыя.

Пардусъ—леопардъ.

Перевъсище—сѣтъ для ловли
птиць.

Перегъбъгъ—перегибаясь, лома-
ясь.

Переклюкала—перехитрила.

Перешедъ пожаръ—перешедши
пожарище.

Персть—земля.

Плища—шумъ, развлеченіе, суета.

Повосты—погосты.

Погубившій—потерявшій; отъ по-
губившаго что либо—отъ по-
терявшаго что либо.

Подъклада—потникъ подъ сѣд-
ломъ.

Подътокше—подтолкнувши.

Пожерли ны быша—пожирали бы
насъ.

Пойми—возьми.

Поползся,—споткнулся

Поприай ми—помоги мнѣ.

Понось—поношеніе, безчестіе.

Поохрищаются—бранять, परि-
цають.

Поръчеть себе—противорѣчить

Породную—естественную, соглас-
ную съ природой.

Погребъ — погребъ, земляная пир-
 на.
 Послужь — свидѣтель.
 Послудить — осудить, отвергнуть.
 Потивень — убѣвень.
 Пототанъ проскънонь — подста-
 ны щипанн.
 Поточина — зточила.
 Потчеса — споткнулся.
 Потъскитеса — постарайтеса
 Потаните — потаните.
 Пон — языкъ.
 Правонн — особая одежда.
 Привакля — отъяска, отъяска.
 Преки — поперекъ.
 Прикостни — неправн
 Приключай — случай.
 Приловить дни свою — долго
 прожить.
 Присна — примѣть. валъ къ го-
 родской стѣнѣ.
 Првстронте меду — наварите ме-
 довъ.
 Проварь меду — варь меду.
 Проква — бѣда, несчастіе.
 Прокъ — остатокъ.
 Простогонство — просторъ, удоб-
 ство
 Простословьсенъ — словесный
 Пружи — саранча.
 Пръ — наруса: уснула пръ съ
 воли — натянули наруса

Р.

Разжизена волю — разжизена
 всегда
 Разсаринна — разсоринна.
 Радо — соха
 Ранено — рано поутру
 Рано — плечо, ранена — плеча.
 Ратай — пашарь, земляделецъ
 Рка — сказаль: ркчи — сказав-
 ни.
 Родниъ — родной, родственниъ
 Рожелье — дѣти, дочь, сынъ.
 Рольо — языкъ.

Ромать — поветь пусудинская.
 Ростн и — разрубилъ его.
 Ростлси — разстлси
 Рота — канта, ротъ заходниче
 межн овино — воклиси.
 Рууло — языкъ, токаръ.
 Рънь — языкъ, отлогій беретъ.
 влзѣнъ въ волю, коса.
 Раднъсь — договаривать.

С.

Саживаетъ — сорить.
 Свариню — сжарить, бранить.
 Свнта — свнта, одежда верхня.
 Справлю — здравствуй, я здоровъ.
 Сельо — столько-то : корабль
 сельо — столько-то кораблей.
 Силь же ошменъ — когда ош
 влзман
 Скелн — кораблей
 Скора — языкъ, шкура.
 Скотъ сбрате — казну собрать.
 Скупсиа — совокупни.
 Скупъ, скупнменъсь ошма вол-
 бола на скупъ — когда же ош
 полка вступили въ сраженіе
 Скутъ — рола, волю скутоу —
 волю волю.
 Сльвое — посольское
 Смердъ — крестьянниъ.
 Свьсть — свѣль.
 Солка — посольство
 Соль — посоль, слы — послы.
 Сонжаривъ — смежнъ, прищуривъ.
 Соснона — насыпанн.
 Спотржаенъсь — потруднъсь, по-
 моженъ.
 Странъ поставляюне — ставил
 нѣль.
 Страстннн — состраданнн, по-
 торые страдаютъ нѣсть.
 Стръкати учить — учить дразнить,
 раздражать.
 Стрън — языкъ по отнѣ.
 Стрън — застрѣн.

Стужающи — укоряющіе, жалую-
щіеся.

Стягы — знамена.

Суклятомъ — неизвестная, какая
то мазь.

Сусолы — сусляки.

Съсудъ — орудіе; кацѣмъ либо
съсудомъ — какимъ нибудь ору-
діемъ.

Съсуги — сунуть, дать.

Сь, сьсь — сей, этотъ; сь ниже —
тотъ, который.

Сьмо — сюда.

Сьдаху въ великихъ сустугахъ —
сидѣли съ великою гордостію.

Ся — себя; того ся добьютъ — до
того добьются.

Т.

Тали — заложники; и тали у нихъ
поя — заложниковъ взялъ

Таче — только.

Тезъ — тезка, совменникъ

Темьянъ — финіамъ.

Тети — бить, посѣвать

Тепнома — битыми.

Товары — обозъ.

Толцѣмъ — столько.

Точила — жомъ, орудіе, которымъ
что выжимають.

Точный — сверстникъ, однихъ лѣтъ.

Тошь — пустой, порожній; Гюргевъ
зажгоша Половци тошь — зажгли

Юрьевъ, оставленный жителями.

Тризна — поминки по усопшемъ.

Трвите путь — приготовляйте до-
рогу.

Троскати — трещать.

Трусь — землетрясеніе.

Тръска — колы, отколокъ.

Ту — тамъ.

Тутънь — стукъ, глухой громъ во
время землетрясенія.

Ты — тѣ.

Тяжи — тяжбы; да держится тя-

жи — продолжаетъ тяжбу,
судъ.

У.

Удолжися остоя въ городъ — за-
медлимъ, осаждая городъ

Удолье — доль. овражекъ.

ся Удья — сдѣлалось

Ужа — канаты.

Ужники — родственники

Ужьники — узники.

Укора — укоризна, поношеніе.

Ункина — странника.

Унци — юноши.

Унь, уноша — юнъ, юноша

Уньшке, преходя отъ дѣла въ
дѣло уньшке — переходя отъ
дѣла на иное дѣло.

Упрашаста — спросили.

Упругъ — шесть, которымъ упи-
рають въ дно рѣки, когда плы-
вуть на лодкѣ.

Упръвъ — переспоривъ.

Ускочить — упадетъ, убѣжить.

Услъти — помогать, способство-
вать, пособлять.

Усни — кожа.

Успяша — натянули.

Усръсти въруемъ — въруемъ въ
встрѣчи.

Утлизны — дыры, щели.

Утолочена играща — утопаны,
наполнены народомъ играща.

Утягну — ушелъ.

Уй — дядя по матери.

Ф.

Фофуды — одежды.

Х.

Хомъки — хомяки.

Хрустове — насѣкомыя, пожираю-
щія злаки.

Ч.

Человек — человек
Человек — человек
Человек — человек

Ч.

Человек — человек
Человек — человек
Человек — человек
Человек — человек
Человек — человек
Человек — человек

Человек — человек

Человек — человек

Ч.

Ч.

Ч.

Ч.

Ч.

Ч.

Человек — человек

Человек — человек

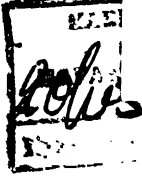
Человек — человек

uu 3802.71

DK 70 .P6 1864 C.1
Listopis' prepodobnago Nestora
Stanford University Libraries

DK
70
.P6
1864

3 6105 036 554 249

10.

DATE DUE			
JUN	1987		

Stanford University Libraries
Stanford, Ca.
94305

uu 380274

DK 70 .P6 1864 C.1
Listopis' prepodobnago Nestora
Stanford University Libraries

DK
70
.P6
1864

10/10

3 6105 036 554 249

10.

DATE DUE			
JUN	1987		

Stanford University Libraries
Stanford, Ca.
94305

uc 38027

DK 70 .P6 1864 C.1
Listopis' prepodobnega Nestora
Stanford University Libraries

DK
70
.P6
1864

3 6105 036 554 249

19
10/15
10/15

10/15

10-

DATE DUE			
JUN	1987		

Stanford University Libraries
Stanford, Ca.
94305

